ДБ
30
Д-76

Дружинин В.Г.
„Раскол на Дону"
1889г

IV/561
ИСКЛЮЧЕНА

РАСКОЛЪ НА ДОНУ

ВЪ КОНЦѢ XVII ВѢКА.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

В. Г. ДРУЖИНИНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, д. 39).
1889.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
658589

Настоящій трудъ имѣетъ задачей изложить эпизодъ изъ исторіи распространенія раскола въ концѣ XVII вѣка, когда приверженцы старой вѣры, скрываясь отъ преслѣдованія, разсѣялись по Московскому государству и занесли свое ученіе во всѣ его обширныя области.

Не смотря на важное значеніе этой эпохи въ исторіи раскола, она весьма мало разработана. Вотъ почему въ обширной литературѣ, посвященной изученію этого движенія, автору удалось найти лишь отрывочныя указанія на описанныя имъ здѣсь событія. Для характеристики этой литературы, по отношенію ея къ настоящему изслѣдованію, достаточно сказать, что никто доселѣ не воспользовался богатымъ матеріаломъ, напечатаннымъ въ XII томѣ Дополненій къ Актамъ Историческимъ. Такъ же точно въ общихъ трудахъ по исторіи Дона изложенное здѣсь раскольничье движеніе едва упоминается.

Одна только Исторія Россіи С. М. Соловьева стоитъ совершенно особнякомъ въ ряду другихъ пособій, благодаря тому, что въ ней обращено особое вниманіе на событія, происходившія на Дону послѣ бунта Разина. Въ ней впервые были изложены нѣкоторые отдѣльные моменты изъ раскольничьяго движенія, хотя безъ общаго освѣщенія событій. Въ своемъ мѣстѣ указаны заимствованія изъ этого труда.

Въ виду такого состоянія литературы предмета, автору настоящаго изслѣдованія пришлось вести его преимущественно по источникамъ.

Самая задача явилась болѣе сложной, чѣмъ она сначала представлялась, когда авторъ обратился къ ознакомленію съ той казачьей средой, въ которую попали прибывшіе на Донъ раскольники. Пересматривая литературу исторіи Донскихъ казаковъ, автору не удалось найти въ ней достаточно достовѣрныхъ, научно и документально обставленныхъ свѣдѣній о Донцахъ, ихъ бытѣ и строѣ ихъ общины, на которыя можно было бы положиться, не вдаваясь по этому поводу въ самостоятельныя изысканія, постороннія прямой задачѣ настоящаго труда. Даже такой знатокъ исторіи Дона, какъ Сухоруковъ, въ XVIII главѣ своего Историческаго Описанія земли войска Донскаго, спеціально посвященной изображенію строя казачьей общины, не воспользовался всѣмъ бывшимъ въ его распоряженіи матеріаломъ и не во всѣхъ ея частяхъ выдержалъ свой научный пріемъ. Что же касается очерка домашнихъ занятій казаковъ, то сообщаемыя въ немъ свѣдѣнія являются повтореніемъ статьи того же автора помѣщенной въ альманахѣ «Русская Старина», изданномъ Корниловичемъ [1]), написанной, согласно признанію самого Сухорукова, по разсказамъ одного стараго казака, отецъ котораго жилъ во второй половинѣ прошлаго вѣка [2]). Позднѣйшіе изслѣдователи Донской старины даже до послѣдняго времени, избѣгая самостоятельныхъ изысканій, черпали сообщаемыя свѣдѣнія о бытѣ казаковъ и строѣ ихъ общины преимущественно изъ сочиненія Сухорукова; многіе же изъ нихъ вовсе не касались внутренней жизни казаковъ, и ограничивались изложеніемъ эпизодовъ Донской исторіи. Поэтому-то

---

[1]) Спб. 1824.

[2]) «Сыну старшины Кирсанова обязанъ я многими любопытными свѣдѣніями о Донской старинѣ» стр. 295.

авторъ предлагаемаго труда не рѣшился основываться на столь шаткомъ матеріалѣ и попытался, провѣривъ по бывшимъ въ его распоряженіи источникамъ находящіеся въ научномъ обращеніи свѣдѣнія о Донскихъ казакахъ, дать въ первой главѣ самостоятельный, основанный, по мѣрѣ возможности, на документахъ, очеркъ состоянія Донской земли послѣ усмиренія бунта Разина.

Указанная выше задача не осталась безъ вліянія на изложеніе. Автору пришлось вести его строго фактически, не дозволяя себѣ отступать отъ документа и черпать недостающія свѣдѣнія изъ позднѣйшихъ извѣстій о Донцахъ или изъ сравнительнаго изученія жизни ихъ съ бытомъ Запорожцевъ, исторія которыхъ значительно болѣе разработана. Отсюда явилась, конечно, неполнота очерка; но авторъ предпочелъ допустить ее, чѣмъ впасть въ ошибку своихъ предшественниковъ.

Внѣшняя исторія Донскихъ казаковъ оказалась болѣе удовлетворительно разработанной: поэтому авторъ, излагая во второй главѣ своей книги отношенія между Москвою и Донцами, воспользовался пособіями. Онъ предпочелъ сочиненіе Савельева: Трехсотлѣтіе Войска Донскаго, Историческому описанію земли Войска Донскаго Сухорукова, потому что первый трудъ составляетъ переработку втораго на основаніи позднѣйшихъ изслѣдованій и обнародованныхъ до появленія его матеріаловъ. Къ тому же весьма почтенный трудъ Сухорукова составляетъ нынѣ библіографическую рѣдкость, и ссылки на него затруднили бы читателя, пожелавшаго ихъ провѣрить. Перечисленіе здѣсь литературы, касающейся исторіи Дона вообще и раскола на Дону въ частности, авторъ нашелъ излишнимъ, какъ въ виду помѣщенной выше общей характеристики той и другой, такъ и въ виду существованія такихъ перечней въ названномъ трудѣ Савельева и болѣе подробнаго, въ одномъ изъ послѣднихъ трудовъ по исторіи

Дона, Хорошихина, подъ заглавіемъ Казачьи Войска [3]), а также въ библіографическихъ трудахъ, спеціально посвященныхъ обзору литературы о расколѣ.

Главнымъ источникомъ послужило автору подлинное дѣлопроизводство Посольскаго приказа по сношеніямъ Московскаго правительства съ Донскими казаками. Эти бумаги, называемыя Донскими дѣлами и Донскими книгами, хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Подъ Донскими дѣлами разумѣются расклеенные столбцы, заключающіе въ себѣ подлинныя войсковыя отписки казаковъ, ихъ челобитныя царю, разспросныя рѣчи казаковъ по прибытіи на Москву, отписки воеводъ, о событіяхъ на Дону, черновые отпуски царскихъ грамотъ, посылавшихся на Донъ, доклады о выдаваемомъ казакамъ жалованіи и другіе документы, касающіеся казаковъ. Эти дѣла раздѣляются на связки, а онѣ, въ свою очередь, на года, при чемъ дѣла каждаго года имѣютъ свою нумерацію [4]).

Донскія книги содержатъ въ себѣ подобные же документы, но въ современныхъ имъ копіяхъ. При пользованіи Донскими дѣлами необходимо постоянно имѣть въ виду эти книги, такъ какъ въ нихъ нерѣдко сохранились документы, утраченные въ подлинникахъ [5]).

Оба указанные источника особенно важны, потому что въ концѣ XVII вѣка переписка и сношенія по всѣмъ дѣламъ, касающимся Донскихъ казаковъ велись исключительно черезъ Посольскій приказъ. Многія изъ Донскихъ дѣлъ напечатаны въ изданіяхъ Археографической коммиссіи; для настоящаго труда болѣе другихъ заключаетъ въ себѣ указаннаго матеріала XII томъ Дополненій къ Актамъ Историческимъ.

---

[3]) Спб. 1881.

[4]) Въ ссылкахъ они обозначены сокращенно: вмѣсто, напр. Донскія дѣла, связка X, 1675 годъ, № 18, л. 1 — 15, — Д. Д. св. X, 1675 г., № 18, л. 1—15.

[5]) Въ ссылкахъ онѣ обозначены: Дон. Кн. №, л.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о церковныхъ дѣлахъ казаковъ автору удалось найти въ приходо-расходныхъ книгахъ Патріаршихъ Казеннаго и Дворцоваго приказовъ, хранящихся въ I Отдѣленіи Московскаго Архива Министерства Юстиціи [6]). Кромѣ того, авторъ воспользовался и нѣкоторыми столбцами другихъ приказовъ, въ томъ же архивѣ находящимися, о чемъ будетъ указано въ примѣчаніяхъ.

Что же касается документовъ принадлежащихъ Областному Войска Донскаго Статистическому Комитету, то въ виду любезнаго сообщенія секретаря названнаго комитета И. П. Попова [7]) о томъ, что не всѣ они разобраны, и относятся преимущественно ко второй половинѣ XVIII вѣка, авторъ позволилъ себѣ ограничиться вышеописанными матеріалами.

Наконецъ авторъ попытался воспользоватья для своего труда и нѣкоторыми раскольничьими сочиненіями, преимущественно Исторіей о бѣгствующемъ священствѣ Ивана Алексѣева. Какъ извѣстно, источники этой категоріи весьма мало обслѣдованы критически, а потому заимствовать изъ нихъ свѣдѣнія приходится съ крайней осторожностью. Подробное изслѣдованіе раскольничьихъ сочиненій, въ цѣломъ ихъ объемѣ, въ настоящее время представляется еще совершенно невозможнымъ. Поэтому-то, излагаемое ниже повѣствованіе, въ тѣхъ частяхъ, гдѣ оно ведется по сказкамъ очевидцевъ и по раскольничьимъ источникамъ, можетъ послужить будущему изслѣдователю для критики этихъ послѣднихъ.

Въ приложеніяхъ, кромѣ небольшихъ изслѣдованій, авторъ счелъ умѣстнымъ напечатать и нѣкоторые матеріалы — отрывокъ слова о нѣкоемъ мужи именемъ Тимоѳеи и нѣ-

---

[6]) Авторъ приноситъ живѣйшую признательность діакону Г. И. Холмогорову, благодаря указаніямъ котораго, ему удалось разобраться въ массѣ матеріала двухъ названныхъ приказовъ.

[7]) За что авторъ приноситъ здѣсь живѣйшую благодарность.

сколько документовъ, впервые появляющихся въ печати и могущихъ послужить читателю для провѣрки самаго изслѣдованія.

Бросая бѣглый взглядъ на изложенныя ниже событія, нельзя не замѣтить одной, весьма ярко выразившейся въ нихъ, особенности: авторъ разумѣетъ строго религіозный характеръ истинныхъ исповѣдниковъ старой вѣры и отсутствіе въ нихъ всякихъ политическихъ стремленій и замысловъ, которые тотчасъ же появились въ умахъ казаковъ, какъ только раскольничьи ученья коснулись ихъ, людей чуждыхъ искренней привязанности къ старой вѣрѣ и религіознаго убѣжденія, которое побудило многихъ расколоучителей претерпѣвать пытки и казни и вступать хладнокровно на горящіе костры за единый «азъ», въ которомъ, благодаря своеобразному толкованію буквы писанія, они видѣли полное символическаго смысла отличіе своей истинной вѣры отъ ученій еретиковъ, осужденныхъ вселенскими отцами церкви.

Въ заключеніе авторъ считаетъ долгомъ выразить здѣсь свою искреннюю признательность уважаемымъ профессорамъ К. Н. Бестужеву-Рюмину и Е. Е. Замысловскому, постоянно проявлявшихъ самое сердечное отношеніе къ настоящему труду, и своими совѣтами и указаніями руководившихъ автора во все время его работы.

Кто самъ работалъ надъ архивнымъ матеріаломъ, тотъ испыталъ какъ важно для занимающагося въ архивахъ радушіе завѣдывающихъ архивными сокровищами, а также содѣйствіе и указанія этихъ лицъ при работахъ надъ находящимся въ ихъ рукахъ матеріаломъ. Вотъ почему автору особенно пріятно принести на страницахъ своего труда живѣйшую благодарность за оказанную ему помощь А. Ѳ. Бычкову, И. А. Бычкову, Л. Н. Майкову, И. Н. Николеву, А. В. Протопопову, А. С. Родосскому, А. И. Станкевичу, А. И. Тимоѳееву и профессору И. Е. Троицкому.

Наконецъ, авторъ сердечно благодаритъ М. А. Дьяко-

нова, К. А. Иванова, Е. О. Романовскаго, И. А. Шляпкина за ихъ неоднократныя указанія; за самое внимательное отношеніе къ своему труду авторъ особенно обязанъ С. Ѳ. Платонову, которому и приноситъ здѣсь свою сердечную и дружескую признательность. За составленіе указателя и посильную помощь авторъ благодаритъ А. Г. Дружинину и студента В. В. Семевскаго.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Донская земля во второй половинѣ XVII вѣка.

Во второй половинѣ XVII вѣка границы прежняго Поля, на которомъ выросла цѣлая вольная община Донскихъ казаковъ, опредѣлялись слѣдующимъ образомъ. По «чертѣ» мы встрѣчаемъ Бѣлгородъ, направо отъ него: Болхово, Карповъ, Хотмышской, Волной, Алешня, Ахтырской. Отъ Бѣлгорода на-лѣво: Короча, Яблоновъ, Новый Осколъ, Верхососенской, Усердъ, Ольшанской, Острогожской, Коротоякъ, Урывъ, Воронежъ, Костенской, Бѣлъ Колодезь, Орловъ, Соколской, Усмань, Доброе, Козловъ, Бѣльской, Чернавской. Наконецъ, за «чертою»: Валуйка, Мояцкой, Чугуевъ и Змѣевъ [1]).

Всѣ эти города опредѣляютъ лишь приблизительно юго-восточную границу Московскаго государства. Побережье Азовскаго моря тоже не принадлежало Донскимъ казакамъ: имъ владѣла Крымская орда. Отъ Чернавскаго на востокъ «черта» шла черезъ Керенскъ, Шацкъ, Тамбовъ, Нижній Ломовъ, Пензу на Сызрань.

По Волгѣ были города: Саратовъ, Царицынъ, Астрахань,

---

[1]) Опись городовъ вѣдомыхъ въ Разрядѣ въ 1678 г. Доп. къ А. И., т. IX, № 106, стр. 219—220.

а съ юга граничили съ Донской землей, по Тереку — земли Терскихъ казаковъ, по Кумѣ—Шевкала, а на устьѣ Дона—Азовскія земли. Такъ очерчено было къ концу XVII вѣка «Поле». Оно представляло изъ себя степь, и лишь верховья рѣкъ Сѣверскаго Донца, Хопра и Медвѣдицы были покрыты дремучими лѣсами [2]). Большая часть этой степи была совершенно не населена: въ западной ея части кочевали Ногайцы, а въ восточной Калмыки, тѣ и другіе принявшіе ужъ подданство Московскаго государства, но все же продолжавшіе грабить вѣрныхъ его слугъ, Донскихъ казаковъ.

Въ разсматриваемое нами время, Донскіе казаки не представляли изъ себя какого-либо однороднаго племеннаго цѣлаго: это была смѣсь, весьма разнообразная по составу.

Какъ извѣстно, главное ядро казачества составляли бѣглые изъ Московскаго государства [3]): это были по преимуществу Великоруссы. Къ нимъ присоединялись и выходцы изъ Малороссіи [4]). Особенно сильный приливъ послѣднихъ произошелъ послѣ Бѣлоцерковскаго мира [5]), а также послѣ присоединенія Малороссіи къ Московскому государству, такъ какъ послѣднее, не желая оставить ее казацкой стороной, предъявляло требованіе на признаніе ею общаго государственнаго строя, выразившееся, напримѣръ, въ выдачѣ бѣглыхъ [6]).

Къ концу XVII вѣка усилился также приливъ на Донъ и великоруссовъ. Молва о тихомъ, вольномъ Донѣ должна была сильно соблазнять крестьянина, подпавшаго подъ тяжкое

---

[2]) Это видно изъ разспросныхъ рѣчей станичниковъ, пріѣзжавшихъ на Москву, и изъ актовъ объ усмиреніи мятежныхъ раскольниковъ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17.

[3]) Статейный списокъ Григорья Неронова и подъячаго Григорья Богданова, посланныхъ изъ Москвы къ гетману Богдану Хмельницкому. 1649 г. Октябрь—декабрь. А. Ю. и З. Р., т. VIII, стр. 310.

[4]) Д. Багалѣй, Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окрайны Московскаго государства, т. I. М. 1887, стр. 158.

[5]) Соловьевъ, Исторіи Россіи, т. X, М. 1877, стр. 265.

[6]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XI, М. 1870, стр. 349.

крѣпостное иго, если онъ зналъ, что никакія силы, ни само правительство, не могли его вытребовать обратно, съ Дона, хотя бы такой бѣглый являлся въ казачьихъ станицахъ въ самую Москву [7]). Такимъ мѣстомъ оставался одинъ Донъ. Къ этому же времени относится заселеніе рѣкъ Хопра и Медвѣдицы, «въ прошлыхъ де и въ 193 (1685) годахъ, съ Москвы, и изъ иныхъ разныхъ городовъ, стрѣльцы и казаки и всякихъ чиновъ служилые люди, забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованіе, бѣгаютъ на рѣку Хоперъ и Медвѣдицу», въ казачьи вольные городки [8]). Это были раскольники, которымъ трудно было укрываться въ Московскомъ государствѣ, послѣ того, какъ Московскій соборъ 1667 года постановилъ, что «еретики и раскольники, не токмо церковнымъ наказаніемъ имутъ наказатися, но и царьскимъ сирѣчь град-

[7]) По поводу грамоты отъ 13-го октября 1675 г. о присылкѣ на Москву вора Сеньки Буянки, въ отпискѣ отъ 13-го ноября того же года, казаки писали: «и мы, холопы твои, милости у тебя... просимъ о томъ, что прежъ сего... съ твоей отчины, съ рѣки Дону, бѣглыхъ и приточныхъ людей не выдавали, и твоихъ государскихъ указовъ къ намъ, холопамъ твоимъ, прежъ сего такихъ не бывало. А на твою государеву отчину, на рѣку на Донъ приходятъ къ намъ... всякихъ чиновъ люди и иноземцы, надѣючись на твою государеву премногую милость, и тѣми людьми твоя государская рѣка наполняется и служитъ тебѣ, великому государю, за едино; и впредь милости у тебя... просимъ... чтобы по прежнему отъ насъ съ твоей... отчины, съ рѣки Дону, всякихъ чиновъ людей не имать, и чтобы... всякихъ земель люди шли... на Донъ, къ намъ... безъ опасенія, и служили тебѣ... и твоя бы... отчина... людьми была полна... и намъ бы... съ твоей... отчины, съ рѣки Дону, розно не разбрестсь». Д. Д. св. X, 1675 г. № 22. —О возвратѣ же бѣглыхъ, пріѣхавшихъ въ качествѣ казаковъ въ станицахъ на Москву, см. Доп. къ А. И., т. XI, прим. 27 на стр. 290, и резолюцію на челобитной, отъ 31-го января 1688 г. «По сему челобитью отказано, для того, что николи Донскіе казаки челобитчикомъ не отдаваны». Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 13.

[8]) Указъ кн. В. В. Голицыну по поводу извѣстій, полученныхъ изъ Тамбова, отъ 28-го сентября 1685 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 123.

скимъ закономъ и казненіемъ» [9]). Имъ оставалось укрываться въ такихъ мѣстахъ, гдѣ бы не досталъ ихъ «градской законъ».

Кромѣ постоянно прибывавшихъ великоруссовъ и малороссовъ, населеніе Дона пополнялось и естественнымъ путемъ нарожденія. Въ разспросныхъ рѣчахъ казаковъ мы встрѣчаемъ людей, называющихъ себя сыновьями казаковъ [10]); въ Донскихъ дѣлахъ часто попадаются челобитныя казаковъ о разрѣшеніи брать съ Руси свои семейства на Донъ [11]).

Далѣе, составъ казаковъ пополнялся Татарами [12]) и Греками [13]), приходившими съ Азова и остававшимися на Дону. Отъ браковъ Турчанокъ съ Русскими происходили такъ называемые тумы [14]). Таковъ былъ племенной составъ населенія Донской земли.

---

[9]) Книга соборныхъ дѣяній 1667 г., л. 82, въ изданіи братства св. Петра: Дѣянія Московскихъ соборовъ. М. 1881.

[10]) Выписка изъ отписки въ Посольскій приказъ 29-го ноября 1676 г. и царская грамота, тутъ же: «по допросу тотъ малой сказался Донскаго Паншина городка казачей сынъ, Ивашкомъ зовутъ». Д. Д. св. X, 1676 г. № 14.

[11]) О переселеніи казачьихъ семей скажемъ еще ниже, гдѣ и приведемъ соотвѣтственныя ссылки.

[12]) «А Татаринъ который присланъ съ Дону въ распросѣ сказалъ, что... онъ, Мевлютка, не хотя жить въ Азовѣ, а похотя служить великимъ государямъ на Дону, выѣхалъ на ихъ государево имя въ нынѣшнемъ во 192 г., тому недѣль 7, и на Дону женился на Татаркѣ». Разспр. рѣчи Донскихъ казаковъ въ Посольскомъ приказѣ 17-го декабря 1683 г. Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 40.

[13]) Въ Доп. къ А. И., т. XII, на стр. 199: Письмо Гречина Яна къ кн. В. В. Голицыну: «Переводъ съ греческаго письма каково писалъ.. съ Дону, Донской казакъ Янъ Гречинъ». Его же письма, написанныя по-гречески есть въ Д. Д. св. XVII, 1688—1689 гг. № 5, л. 626—632.

[14]) Емельяномъ зовутъ, Кузминъ, а сынъ тума; родился де онъ, Емелька, на Дону, въ Черкаскомъ. Отецъ де ево, Кузьма, былъ русскій человѣкъ, Тамбовецъ, солдатъ, а мать Туркеня». Разспр. рѣчи казаковъ въ Посольскомъ приказѣ 1686 г. февраля 20-го. Дон. Кн. № 13, л. 318 об.

Казаки селились по городкамъ и станицамъ. Изъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній объ этихъ городкахъ, мы узнаемъ, что всѣ они лежали по Дону и его притокамъ. Такое же распредѣленіе поселеній замѣтно въ землѣ войска Донскаго и теперь, такъ что «сѣть рѣкъ на картѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ изображаетъ и сѣть поселеній» [15]).

Мы имѣемъ нѣсколько указаній, взаимно другъ друга дополняющихъ, о числѣ казачьихъ городковъ. Первое изъ нихъ относится къ срединѣ XVII вѣка; въ немъ обозначены городки по Дону. Ихъ всего 31; въ 1672 году ихъ насчитываемъ 52, а въ 1699 году, при помощи картъ Крюйса и иныхъ источниковъ, мы имѣемъ наименованія 84 городковъ.

Первымъ казачьимъ городкомъ по Дону называютъ Мигулинъ; до него съ Коротояка «поспѣваютъ въ 5 денъ»; послѣдними городками были Черкаскій и на томъ же острову Дурной и Скородумъ, отъ которыхъ до Каланчинскихъ башенъ «горнимъ и водянымъ путемъ» считали верстъ съ 30. Отъ Каланчинскихъ же башенъ до Азова было менѣе версты.

Были городки и по притокамъ Дона, хотя мы о всѣхъ и не имѣемъ свѣдѣній. Такъ, намъ извѣстно о существованіи 8 городковъ по Хопру, 17 по Медвѣдицѣ, 3 по Донцу и 1 на р. Жеребцѣ. Кромѣ того, до насъ дошли названія 12 городковъ, безъ указанія ихъ мѣстоположенія. Такимъ образомъ, къ концу XVII вѣка общее число казачьихъ городковъ было болѣе 125 [16]).

Благодаря указанному приливу населенія, увеличивалось и число городковъ. Въ разсматриваемое нами время не такъ просто было основывать ихъ, какъ прежде, если казаки хотѣли признанія своего городка казачьимъ, а не воровскимъ. Приходилось обращаться въ кругъ съ просьбой, чтобы «имъ великіе государи пожаловали, велѣли имъ занять такой-то

---

[15]) Списки населенныхъ мѣстъ, изд. Центр. Стат. Комитетомъ. XII. Земля войска Донскаго. Спб. 1864, стр. XXII.

[16]) См. Приложеніе I.—О Донскихъ казачьихъ городкахъ.

(въ данномъ случаѣ Гундоровскій) юртъ». Тогда кругъ «по войсковому приговору», приказывалъ просителямъ «въ юрту поселиться и станицу собрать, сколько имъ угодно, чтобы прокормиться» [17]). При этомъ давалась войсковая грамота.

О внѣшнемъ видѣ казачьихъ городковъ мы знаемъ только, что одни изъ нихъ были огорожены деревяннымъ тыномъ; другіе, плетнемъ съ плетеными же башнями; и нѣкоторые были обведены землею; многіе были безъ всякихъ укрѣпленій. Всѣ они построены были по берегу рѣкъ и на островахъ [18]).

Самый Черкаскъ былъ «деревяной рубленой; да противъ того города чрезъ протокъ на островъ до Ксая, до бугровъ Хрещатыхъ, былъ мостъ, живой, на бударахъ, государевою казною, которая присылается на жалованье имъ казакамъ» [19]). Таковъ былъ внѣшній видъ Черкаска до пожара 1687 года [20])

Городки состояли изъ деревянныхъ построекъ—куреней [21]),

---

[17]) Историческое описаніе земли войска Донскаго, т. II. Новочеркаскъ, 1872, стр. 572—573. Этотъ же актъ, отъ 1681 г., напечатанъ въ Трудахъ Донскаго войсковаго статистич. комитета, в. I. Новочеркаскъ, 1867, отдѣлъ II, стр. 57.—Подобные же акты: отъ 1705 г.—тамъ же, на стр. 64—65, о Золотовской станицѣ; и о Боровскомъ городкѣ—отъ 1675 г.—въ Д. Д. св. X, 1675 г. № 14.

[18]) Юрналъ 203 г. (1695), Спб. 1853 г., стр. 14—18. Также Крюйсъ, Розысканія о Донѣ, въ Отеч. Зап. Свиньина за 1824 г. № 54, стр. 49. Онъ увѣряетъ, что «нѣкоторые городки имѣли каменные замки и самыя старинныя круглыя башни».

[19]) Разспр. рѣчи черкаса Петра Еремѣева 13-го августа 1684 г., схваченнаго при Соленомъ городѣ. Дон. Кн. № 12, л. 360 об.

[20]) Въ Юрналѣ 1695 г. (на стр. 18) и у Крюйса (Отеч. Зап. 1824 г., № 54, стр. 50) описанъ видъ Черкаска послѣ этого пожара.

[21]) 1686 г. декабря 26-го черкашенинъ Васька Лобанъ сказалъ, «что онъ то (о раскольникахъ) слышалъ въ Кагальнику у казака у Гришки Анофріева, такимъ случаемъ: челъ де онъ, Гришка, сидя въ куренѣ, въ станичной избѣ, книгу». Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 19, л. 112.—Въ войсковой отпискѣ, полученной 30-го мая 1689 г., говорится о наводненіи въ Черкаскѣ: «а которыя у насъ избы остались, и мы холопы ваши... съ великою нуждою и сами живемъ на избахъ» тамъ же, св. XVIII, 1689 г. № 17, л. 11—19.—Въ разспр. рѣчахъ казаковъ, привезшихъ эту отписку, о томъ же наводненіи: «была вода зѣло великая которая..

или избъ, составлявшихъ полную личную собственность казаковъ [22]).

Во многихъ городкахъ были часовни, въ Черкаскѣ же былъ соборъ въ честь Воскресенья Христова. Въ каждомъ городкѣ была своя станичная изба, въ которой сосредоточивалось станичное управленіе [23]). Въ Черкаскѣ были и лавки торговыхъ людей [24]).

какъ въ Черкаскомъ такъ и во многихъ верховыхъ городкахъ... хоромное строеніе все посносило». И далѣе: «и караулы поставлены (въ Черкаскѣ) на избахъ». Тамъ же, св. XVIII, 1689 г. № 17, л. 2—10.— «На Черную Калитву переведено было 100 человѣкъ, и у самой дороги селитьбою стали управляться и заводы селидебные и курени строить». Войсковая отписка отъ 5-го декабря (получена) 1701 г. Д. Д. св. XXII, 1701 г. № 7, л. 5—14.—Ср. Ист. опис. земли войска Донскаго, т. II, стр. 571. Послѣ пожара 1687 г. «казаки въ Черкаскомъ живутъ въ земляныхъ избахъ, и отъ тѣхъ де избъ многіе умираютъ отъ угару». Разспр. рѣчи ихъ. Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 13, л. 70—74. Очевидно, такія жилища упомянуты здѣсь какъ необычныя. Такимъ образомъ, курень и изба, по-видимому, обозначаютъ жилища казаковъ, построенныя изъ дерева.

[22]) Фролъ Минаевъ, въ письмахъ кн. В. В. Голицыну и Емельяну Украинцеву пишетъ, что казакъ Ѳедотко Морозъ купилъ курень въ Черкаскѣ подлѣ него. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 198 и 202.— Курени назывались также иногда дворами: Рядовой казакъ Ѳеодоръ Фроловъ въ разспр. рѣчахъ, отъ 7-го мая 1688 г., сказалъ: жилъ онъ въ Черкаскѣ «своимъ дворомъ» Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 5, л. 328—394.

[23]) «А тѣ де слова слышали они сами... говорятъ де такія рѣчи всѣ казаки по всѣмъ казачьимъ верхнимъ городкамъ въ станичныхъ избахъ сходясь». Разспр. рѣчи сотника Григорова въ Посольскомъ приказѣ, отъ 26-го ноября 1675 г., присланнаго съ Дону съ отпискою. Д. Д. св. X, 1675 г. № 18, л. 1—15.—Сотникъ Алексѣй Горловъ, въ доѣздѣ: «онъ де Алексѣй тѣхъ воровъ одного человѣка въ Черкаскомъ городкѣ... видѣлъ и воровство его... передъ ними, казаками, въ станичной избѣ уличалъ». Д. Д. св. XVIII, 1689 г. № 8, л. 241—242.— О станичной избѣ въ Кагальникѣ см. выше прим. 21.

[24]) «А товары де и всякіе запасы, которые были у торговыхъ людей въ лавкахъ, всѣ потонули» во время разлива Дона. Разспр. рѣчи казаковъ 30-го мая 1689 г. На этомъ основаніи полагаемъ, что лавки были и до пожара 1687 г. Д. Д. св. XVIII, 1689 г. № 17, л. 2—10.

Далеко не все населеніе городковъ составляли казаки: казакомъ считался только тотъ, кто служилъ великому государю и получалъ отъ него за то жалованье. О такомъ служиломъ значеніи казаковъ свидѣтельствуютъ намъ сами же казаки. Донской казакъ Максимъ Логиновъ, прозвище Щербакъ, въ разспросныхъ рѣчахъ, отъ 26-го марта 1661 года, сказалъ: «родомъ онъ Бѣлорусецъ г. Орши, мѣщанской сынъ; и тому де лѣтъ съ 30 и больше, отъ отца сшелъ въ Запорожье и жилъ 7 лѣтъ, а изъ Запорогъ пришелъ на Донъ, служилъ лѣтъ съ 20 и больше» [25]). Другой—Васька Семеновъ, въ челобитной отъ 1675 года написалъ, что онъ «отошелъ съ города Ефремова, съ посаду, изъ иноземской слободы на Донъ, въ казаки, и на Дону, въ казакахъ служу тебѣ, великому государю, многое время» [26]). Пріѣхавшій со станицею Татаринъ, въ разспросѣ 17-го декабря 1683 года, сказалъ, что онъ, «не хотя жить въ Азовѣ, а похотя служить великимъ государямъ на Дону, выѣхалъ на ихъ государево имя, въ нынѣшнемъ въ 192 году» [27]).

---

[25]) А. Ю. и З. Р., т. VI, № 33 (III), с. 83.

[26]) Дон. Кн. № 8, л. 209 об.

[27]) Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 40.—«187 г. октября въ 22 день въ Посольскомъ приказѣ, выходецъ Савка Аѳонасьевъ разспрашиванъ а въ разспросѣ сказалъ: ...нынѣ живетъ онъ на Дону въ Черкаскомъ... и станетъ ему, великому государю, служить на Дону казачью службу вмѣстѣ съ Донскими казаками». Д. Д. св. XII, 1678 г. № 19.—Донской казакъ Артюшка Ивановъ Поповъ, въ челобитной 19-го января 1683 г.: «служилъ я, холопъ вашъ, отцу вашему... и брату вашему и вамъ, великимъ государемъ, службу на Дону съ своею братьею, съ казаками лѣтъ съ 20 и больше... И въ прошлыхъ, государи, годѣхъ... въ селѣ Казинкѣ жилъ я, холопъ вашъ, а изъ того, государи, села Казинки увезъ меня въ малыхъ лѣтахъ Петра... Головкина человѣкъ... въ отчину его, въ деревню Гайки и въ той деревнѣ жилъ годъ, и я, холопъ вашъ, изъ той вотчины отъ него ушелъ на Донъ, и на Дону служу вамъ, великимъ государемъ, лѣтъ съ 20 и больше». Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 3, л. 1.—«А онъ, Савка, живетъ и служитъ великимъ государемъ на Дону». Разспр. рѣчи въ Посольскомъ приказѣ Донскаго казака Савки Боброва,

Далѣе, чтобы поступить въ казаки, требовалось объявить объ этомъ передъ кругомъ, въ Черкаскѣ. Крещеный Татаринъ Алѣй, пріѣхавшій въ 1686 году со станицею въ Москву, въ разспросныхъ рѣчахъ въ Посольскомъ приказѣ, 15-го декабря, сказалъ, что «изъ Азова, отъ отца своего и отъ ма-

---

отъ 17-го сентября 1683 г. Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 27, л. 10, и Дон. Кн. № 11, л. 40.—Выписка по челобитной Донскаго казака: «Въ прошломъ 182 г. генваря въ 21 день билъ челомъ... Донской казакъ Василій Лысой, жена де его съ дѣтьми живетъ въ городѣ Сокольскѣ, а онъ служитъ великому государю на Дону».—«Въ прошломъ 192 г. били челомъ... Донскіе казаки Савка Карповъ, Микишка Андреевъ, служатъ они великимъ государямъ на Дону, а жены ихъ живутъ на Романовѣ»—Донской казакъ Родіонъ Ивановъ бьетъ челомъ: служитъ де онъ вел. госуд. на Дону съ 182 г. а жена его живетъ на Ливнахъ». Д. Д. св. XV, 1684 г. № 3, л. 322—324.—«Анисимко Ульяновъ холостъ... да Акимко Игнатьевъ покиня жену свою и дѣтей сошли на Донъ собою, для того чтобы имъ, великимъ государемъ, въ войску послужить... и до нынѣ живутъ... на Дону, въ Черкаскомъ въ одномъ куренѣ». Разспр. рѣчи Донскихъ казаковъ въ Посольскомъ приказѣ 31-го января 1688 г. Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 13.—Челобитная Донскаго казака Ивашки Афанасьева, отъ 3-го апрѣля 1688 г.: «служу я, холопъ вашъ, вамъ, великимъ государемъ, на Дону многіе годы, и дочеришко моя дѣвка Парасковѣйца живетъ на Новооскольѣ». Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 13, л. 183.—Толмачъ Тарасъ Ивановъ, въ разспросныхъ рѣчахъ въ Посольскомъ приказѣ 1683 г. 21-го сентября, повторяя слова Фрола Минаева: за жалованьемъ пріѣхали изъ городковъ «добрые и старые казаки, которые въ тѣхъ городкахъ живутъ и служатъ давно». Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 28, л. 3—19 и Дон. Кн. № 11, л. 44 об.—54 об.—«Донскіе атаманы и казаки живутъ на службѣ великаго государя въ Донскихъ городкахъ, а за службу ихъ посылается къ нимъ его государево денежное и хлѣбное жалованье, и для частыхъ тамошнихъ службъ никого изъ войска въ верховые города на жалованье не отпускаютъ, а которые Донскіе жъ казаки бываютъ на Москвѣ съ Дону въ станицахъ, и тѣмъ присылаются именныя росписи, чтобы они... пріѣзжали въ войско назадъ, по прежнему». Указъ 24-го мая 1679 г. въ Д. Д. св. XII, 1679 г. № 7.—Такимъ образомъ служилое значеніе казаковъ удостовѣряютъ: 1) сами казаки, 2) московскіе приказные и 3) само московское правительство. Ср. Леоновъ: Какъ поступали въ казаки? Донск. Войск. Вѣд. 1862 г., № 39 и 46, признаетъ служилое значеніе казаковъ.

тери сбѣжалъ, и на Дону билъ челомъ великимъ государямъ и въ кругу въ войску, атаману Фролу Минаеву и всему войску Донскому говорилъ, чтобы его приняли въ войско служить великимъ государямъ вѣчно и велѣли его крестить въ православную христіанскую вѣру» [28]).

О существованіи такого обряда заявленія въ кругу, при поступленіи въ казаки, свидѣтельствуетъ еще казакъ Петрушка Смиренный Рыковскій, на допросѣ въ Москвѣ, 8-го февраля 1688 года, говоря, что его «приверстали» въ казаки. Правда, терминъ этотъ приложенъ имъ по аналогіи съ городовыми казаками, въ числѣ коихъ служилъ онъ на Воронежѣ [29]).

Не смотря, однако, на служилое значеніе казаковъ, никакого счисленія имъ не велось: не было ни реестровъ, ни записей о поступившихъ въ казаки [30]).

Наконецъ, мы имѣемъ достаточное количество весьма разнообразныхъ извѣстій о жившихъ на Дону людяхъ не казакахъ. Такъ, нѣкій Ивашка сказался Донскаго Паншина городка казачьимъ сыномъ [31]), а не казакомъ. Въ такомъ положеніи были на Дону бѣглые: они нанимались казакамъ въ работники, или батраки [32]). Ихъ, по-видимому, въ противопо-

---

[28]) Д. Д. св. XVI, 1686 г. № 9.

[29]) Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 163.

[30]) Въ войсковой отпискѣ, полученной на Москвѣ 27-го іюня 1691 г., казаки пишутъ о своихъ перебѣжчикахъ къ раскольникамъ: «пошли къ нимъ, врагамъ, многіе люди, человѣкъ съ 30 и больше, а про иныхъ и невѣстимо потому что людъ у насъ не записной, вольный». Д. Д. св. XIX, 1691 г. № 5, л. 3—10.

[31]) Выписка изъ отписки въ Посольскій приказъ отъ 29-го ноября 1676 г. Д. Д. св. X, 1676 г. № 14.—«Оска Алексѣевъ... родился въ Тарасовкѣ за Днѣпромъ... пошелъ на Донъ своею охотою зипунъ добыть, въ прошломъ въ 193 году, и былъ на Дону недѣли съ три, работалъ изъ найму». Разспр. рѣчи Донскихъ казаковъ, шедшихъ съ Дону въ Запорожье 25-го сентября 1685 г. Д. Д. св. XVI, 1685 г. № 3.

[32]) «Да того же числа передо мною же, холопомъ вашимъ, извѣщалъ словесно работный человѣкъ Васка Естифѣевъ сынъ, Зайка, и сказалъ:

ложеніе казакамъ, называютъ бурлаками [33]). Не всѣ изъ нихъ находили работу, а потому многіе, терпя голодъ [34]), ожи-

---

тому де нынѣ третья недѣля пошелъ было онъ, Васка, съ Царицына на Донъ прокормитца работою». Отписка царицынскаго воеводы отъ іюля 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 264.—У атамана Самойлы Лаврентьева и Кирѣя Матвѣева были работники, Гришка и Ермошка, которые были допрошены въ Москвѣ, во время слѣдствія надъ раскольниками казаками. Ихъ рѣчи въ Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 5, л. 643—650. Гришка ходилъ за скотиной и жилъ на скотномъ дворѣ, а Ермошка «у Кирюшки Матвѣева работалъ черную работу, а не въ казакахъ служилъ и въ круги не хаживалъ»—Черкасъ Ивашка Ѳедоровъ, изъ Лубенъ: «въ 193 г... нанялъ его въ гребцы на будару Донской казакъ Гараська, и съ нимъ... былъ на Дону недѣль съ 8, работалъ изъ найму».—Тоже Емелька Ивановъ, изъ Лохвицъ. Разспр. рѣчи казаковъ, шедшихъ съ Дону въ Запорожье и взятыхъ въ Соляномъ городкѣ 25-го сентября 1685 г. Д. Д. св. XVI, 1685 г. № 3.

[33]) «Пойдутъ на тое великихъ государей службу.. казаки охотно и сверхъ указаннаго числа многіе... и раздать тѣмъ казакамъ великихъ государей жалованья нельзя, для того что многіе пойдутъ бурлаки, которые живутъ междо людьми, а не своими куренями а иные бражники». Разспр. рѣчи подъячаго Степана Часовникова въ Посольскомъ приказѣ отъ 25-го декабря 1688 г., со словъ Фрола Минаева. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 22, л. 5—37.—А. Леоновъ, въ статьѣ: Краткая опись нѣкоторыхъ изъ числа хранящихся при старочеркасской соборной церкви актовъ» (Дон. Войсковыя Вѣдомости, 1853 г. № 17) приравниваетъ этихъ бурлаковъ такъ наз. «оземейнымъ казакамъ», т. е. такимъ, которые приписывались къ станицамъ и отправляли нѣкоторыя статичныя тягости, не будучи однако обязаны военной службой и не получая жалованья. Онъ говоритъ далѣе, что они, при участіи въ походахъ, тоже не получали жалованья; но это противорѣчитъ приведенному нами здѣсь документу. Въ разсмотрѣнныхъ нами документахъ такого термина не встрѣчалось. По-видимому, онъ явился лишь впослѣдствіи, когда стали вести на Дону списки этимъ оземейнымъ казакамъ. У Г. Леонова указаны двѣ такихъ книги отъ 1720 г. Онѣ озаглавлены: «1720 г. Ноября. Книга записная Середней станицы оземейнымъ казакамъ и кто имены и котораго города и то слѣдуетъ ниже сего». Другая: «1720 г. Декабря въ 19 день. Книга записная Середней станицы оземейнымъ казакамъ,... которые... жили при войску и кто имяны... о томъ значитъ ниже сего; а оные жалованья не берутъ».

[34]) «И во многіе де въ Донскіе городки пришли съ Украйны бѣглые

дали только случая идти пограбить. Многіе изъ нихъ ходили съ казаками на промыселъ [35]). Этихъ людей сами казаки считали самымъ неспокойнымъ у себя элементомъ, тѣмъ болѣе, что въ ихъ число входили и сосланные стрѣльцы въ городъ Полатовъ и другіе [36]) города за воровскіе проступки, и бѣжавшіе изъ ссылки на Донъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ классовъ населенія, были въ городкахъ и купцы, о которыхъ мы скажемъ ниже.

Благодаря такому разнообразному составу населенія, нѣтъ совершенно возможности даже приблизительно опредѣлить численный его составъ. Только о числѣ казаковъ можно догадываться по встрѣчающимся даннымъ, и то, нужно сказать, что данныя эти могли быть тенденціонно увеличены или уменьшены, сообразно выгодѣ тѣхъ, кто ихъ сообщалъ. Наконецъ, и самое число постоянно мѣнялось, увеличиваясь сообразно наплыву бѣглыхъ, изъ которыхъ, какъ мы видѣли выше, нѣкоторые поступали въ число казаковъ. Даже сами казаки иногда затруднялись при дѣлежѣ жалованья, отличать казаковъ отъ неслужилыхъ поселенцевъ [37]). Котошихинъ, писав-

---

боярскіе люди и крестьяне съ женами и съ дѣтьми и отъ того де на Дону голодъ большой». Царская грамота въ Астрахань 22-го марта 1667 г. А. И, т. IV, № 202 (1).

[35]) 5-го августа 1689 г. царицынскіе конные стрѣльцы говорили со словъ казаковъ, что «Донскіе казаки, собрався изъ разныхъ станицъ человѣкъ съ 300 и больше, пошли за воинскими людьми... и пошли знатные немногіе люди, а многіе въ тотъ походъ пошли изъ казачьихъ городковъ боздольные люди и бурлаки». Указъ кн. В. В. Голицыну отъ 7-го Сентября 1689 г. по отпискѣ царицынскаго воеводы. Д. Д. св. XVII, 1689 г. № 13, л. 104—107.

[36]) Соловьевъ, Исторія Россіи т. XIII, М. 1879, на стр. 359. О ссыльныхъ въ Полатовъ, см. Арх. Мин. Юстиціи, столбецъ приказ. стола № 2331—1181.

[37]) Фролъ Минаевъ, передавая Ивану Никитину о бѣглыхъ (см. выше, прим. 32), говорилъ по поводу дѣлежа царскаго жалованья, что кромѣ казаковъ, 1683 г. «набралось къ тому жалованью такихъ вышеописанныхъ воровъ многое число, а какъ почали дѣлить то государево

шій въ 1666—1667 году, опредѣляетъ число казаковъ «близко 20 тысячь человѣкъ» [38]).

12-го іюня 1673 года Донской станичный атаманъ Алексѣй Еремѣевъ, въ Посольскомъ приказѣ, опредѣлялъ число всѣхъ казаковъ болѣе 10,000 человѣкъ [39]). Болѣе точныя свѣдѣнія даютъ намъ извѣстія о раздачѣ государева жалованья. Въ 1668 году казаки роптали, что имъ приходится изъ царскаго жалованья лишь по 30 алтынъ. Изъ дѣлъ видно, что жалованья въ этомъ году было послано деньгами 3,000 рублей, слѣдовательно, казаковъ было отъ 3,000, до 3,300 [40]).

Въ 1675 году, сами казаки считали на Дону всего около 6 тысячъ человѣкъ казаковъ [41]). Въ 1683 году, число каза-

---

жалованье и многимъ того жалованья не достало, потому что прежде сего дѣлили они только на 6000 человѣкъ и слишкомъ, а нынѣ де дѣлили на 7000, не по большому а доставалось денегъ по 25 алтынъ». Разспр. рѣчи Толмача Ивана Никитина, посланнаго на Донъ съ грамотою. Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 28, л. 3—19, и Дпн. Кн. № 11, л. 44 об.—53 об.

[38]) Котошихинъ, Повѣствованіе о Россіи. СПБ. 1882, стр. VIII и 82.

[39]) «А какъ де у нихъ въ войско вѣдомость пришла» о походѣ Ивана Савостьяновича Большаго Хитрово «къ нимъ на Донъ съ войскомъ и они де всѣмъ войскомъ тому обрадовались, и по всѣмъ по запольнымъ рѣчкамъ, во всѣ казачьи городки съ нарочными казаки про приходъ на Донъ думнаго дворянина съ войскомъ писали, чтобы они, казаки, изъ городковъ и изо всѣхъ куреней шли къ нимъ въ войско, въ Черкаской, для того чтобы имъ всѣмъ войскомъ Донскимъ собрався идти вмѣстѣ... и по тѣмъ посылкамъ изо многихъ городковъ и изъ куреней казаки по всѣ дни въ войско збираются многіе, а съ запольныхъ съ Донца рѣки собрались всѣ и нынѣ де въ войску казаковъ въ сборѣ близко 10,000, а какъ всѣ де будутъ съ Хопра и съ Медвѣдицы и въ то де время будетъ больше и 10,000». Разспр. рѣчи въ Посольскомъ приказѣ атамана Алексѣя Еремѣева. Д. Д. св. VIII, 1673 г. № 9.

[40]) А. Ю. и З. Р.. т. VII, № 9, стр. 29. Докладная записка 1668 г. и см. таблицы о жалованіи въ приложеніи II.

[41]) Кн. Хованскій писалъ съ Дону (отписка, поданная въ Москвѣ 8-го сентября 1675 г.) объ отказѣ казаковъ строить городки у казачьяго ерика, подъ Азовомъ, по той причинѣ, что, какъ говорили ему

ковъ, оказывается, увеличилось. Они жалуются, что прежде дѣлили жалованье между 6 тысячами человѣкъ, а теперь между 7 тысячами, такъ что даже при увеличенномъ жалованьѣ въ 5 тысячъ рублей, казаки получали лишь по 25 алтынъ на человѣка [42]).

Поэтому, показаніе станичнаго атамана Якова Данилова въ Посольскомъ приказѣ 10-го іюня 1675 года, общаго числа всѣхъ казаковъ въ 30 тысячъ нужно понимать, какъ исчисленіе всего населенія на Дону и его притокахъ, если не признавать за этимъ показаніемъ намѣреннаго преувеличенія, ради желанія увеличить тѣмъ самымъ отпускъ жалованья [43]).

Всѣ казаки дѣлились на верховыхъ и на низовыхъ; первое названіе носили казаки городковъ до городка Голубые [44]),

---

казаки, «въ тѣ городки надобно людей 13,000, а ихъ казаковъ было тысячи съ три, а и всѣхъ де насъ на рѣкѣ будетъ тысячъ съ шесть». Д. Д. св. X, 1675 г. № 12.

[42]) См. выше прим. 33.

[43]) «А нынѣ де въ Черкаскомъ, въ Скородумѣ и Прибыломъ городкахъ окромѣ верхнихъ городковъ будетъ казаковъ съ 3,000 и больше, а какъ изъ верхнихъ городковъ казаки въ Черкаской прибудутъ и всѣхъ казаковъ будетъ до 30,000 и больше».—Дон. Кн. № 8, л. 530 об. Крюйсъ, въ 1699 г., считалъ въ одномъ Черкаскѣ отъ 7 до 8 т. гарнизону—казаковъ.—Отеч. Зап. изд. Свиньина 1824 г. № 24, стр. 50.

[44]) «А какъ онъ, Степанъ, пріѣдетъ въ верховые казачьи городки, въ Паншинъ городокъ, и ему позвать Паншина городка атамана и казаковъ», сказать имъ, чтобы они «послали бы во всѣ верховые казачьи городки по городокъ Голубые къ казакамъ», чтобы они съѣзжались тотчасъ за жалованіемъ. «А которые атаманы и казаки живутъ ниже Голубыхъ до Черкаскаго, и тѣмъ идти з Дону конною ратью до Волуекъ». Наказъ астраханцу Голочалову о поѣздкѣ на Донъ, съ жалованіемъ. Д. Д. св. XII, 1680 г. № 1.—«А велено роздать половину изъ тѣхъ денегъ верховыхъ городковъ казакамъ, которые живутъ по Голубые городокъ. Докладъ о жалованіи 10-го января 1687 г. Д. Д. св. XVI, 1686 г. № 19.—Красновъ, въ статьѣ: Верховые и низовые Донскіе Казаки, Военный Сборникъ томъ I, отд. II, стр. 466, не даетъ точной границы раздѣленія. Сухоруковъ считаетъ г. Цымлю границей. Ист опис. земли войска Донскаго, т. I, стр. 100.

вверхъ по Дону и его притокамъ, а второе, обитатели городковъ ниже Голубыхъ лежащихъ. Городъ Черкаскъ былъ общимъ административнымъ центромъ, почему и назывался «войскомъ» [45]).

По имущественному положенію, казаки, въ просторѣчьи, раздѣлялись на «добрыхъ» людей, «домовитыхъ» казаковъ и на «голыдьбу» людей «одинокихъ, голутвенныхъ» [46]). Первые были люди зажиточные, много испытавшіе на своемъ вѣку, ходившіе во многіе походы, стяжавшіе себѣ уваженіе въ своей же казачьей средѣ. Эта часть казаковъ, имѣя извѣстный достатокъ, была наиболѣе устойчива, не поддавалась искушеніямъ грабежей. Но она всегда была готова взяться за оружіе противъ врага. Имущество этихъ казаковъ заключалось, кромѣ куреней, въ скотѣ, коровахъ, быкахъ и лошадяхъ [47]). Кромѣ того, они, какъ увидимъ ниже, получали жалованье изъ Москвы, деньгами, сукнами, хлѣбомъ, порохомъ и свинцомъ. Наконецъ, пріѣзжая въ станицахъ зимовыхъ и лѣтнихъ

[45]) Атаманъ Алексѣй Еремѣевъ, въ разспросныхъ рѣчахъ въ Посольскомъ приказѣ, 1673 г. 12-го іюня, говорилъ. что всѣ казаки обрадовались вѣстямъ о приходѣ воеводы Хитрово съ войскомъ на Донъ и по этому поводу «писали чтобы они, казаки, изъ городковъ и изо всѣхъ куреней шли къ нимъ въ войско, въ Черкаской». Д. Д. св. VIII, 1673 г. № 9.

[46]) «Да ему жъ де (Д. казаку) сказывалъ сотникъ стрѣлецкой Микита Урывковъ и иные служилые люди, которые были въ калмыкахъ, что на Дону и на Хопрѣ во многихъ городахъ казаки, которые одинокіе и голутвенные люди, Стенкѣ съ товарищи гораздо ради, что они пришли на Донъ, и говорятъ казаки, что на весну однолично Стенка Разинъ пойдетъ на воровство, и они де, Донскіе и Хоперскіе казаки, съ нимъ пойдутъ многіе, а которые де старожилые домовые казаки, и тѣ де о томъ горазду тужатъ». Докладъ по отпискѣ царицынскаго воеводы Унковскаго, отъ 20-го ноября 1669 г. Доп. къ А. И., т. VI, № 2, стр. 25.

[47]) Въ «Росписи что въ коихъ казачьихъ городкахъ отъ низу до верху по Дону и по Хопру Калмыки, Аюкины люди, пограбили и казаковъ порубили» отъ 13-го мая 1674 г. упоминаются: лошади, коровы, быки. Д. Д. св. IX, 1674 г. № 15.

въ Москву, имъ давали еще лишнее жалованье. Не всѣ, впрочемъ, довольствовались легальнымъ пріобрѣтеніемъ имущества; есть извѣстіе, что во время Разина «многіе казаки, ссужая воровскихъ казаковъ, голутвенныхъ людей, ружьемъ и платьемъ, ...отпускали ихъ для добычъ исполу». Это разсказываетъ очевидецъ, тамбовскій сынъ боярскій Макаръ Чекуновъ, при которомъ «тѣ Донскіе казаки съ тѣми посыльщики своими добычъ ихъ дѣлили» [48]).

Этой зажиточной части населенія обыкновенно, какъ мы видѣли, противополагается голыдьба, люди голутвенные. Не имѣя чѣмъ прокормиться, они искали себѣ пропитанья въ грабежѣ. Благодаря отсутствію у нихъ имущества, имъ терять было нечего, а потому они всегда были готовы принять участіе въ походѣ—для полученія лишняго жалованья, или въ какой-либо воровской шайкѣ, идущей добывать себѣ зипуны грабежемъ, разбивая идущія по Волгѣ суда, или нападая на Калмыковъ или Азовцевъ. Такой способъ прокормленія представлялся для голыдьбы единственнымъ, потому что хлѣбопашество въ землѣ Донскихъ казаковъ было запрещено подъ угрозой раззоренія и смертной казни [49]). Прежній же способъ добычи зипуновъ набѣгами на враговъ Крымцевъ, Азовцевъ и другихъ, былъ въ концѣ XVII вѣка, благо-

---

[48]) Доп. къ А. И., т. VI, № 2, стр. 23. Тоже см. ниже о Самойлѣ Лаврентьевѣ.

[49]) «Бѣглые... приходятъ къ нимъ на Донъ и на Хоперъ и на Медвѣдицу непрестанно..... и завели было всякую пашню и они (казаки) увѣдавъ то въ нынѣшнемъ въ 198 году, во время съѣзду всѣхъ казаковъ великихъ государей къ годовому жалованію, послали по всѣмъ городкамъ войсковой свой приговоръ, чтобы никто нигдѣ хлѣба не пахали и не сѣяли, а если станутъ пахать, и того бить до смерти и грабить, и кто за такое ослушаніе кого убьетъ и ограбитъ, и на того суда не давать, а кто хочетъ пахать, и тѣбъ шли въ прежнія свои мѣста, кто гдѣ жилъ». Разспр. рѣчи атамана Фрола Минаева 6-го февраля 1689 г. Д. Д. св. XVIII, 1689 г. № 21, л. 156 — 162. — Тоже см. Ист. опис. земли войска Донскаго, т. II, стр. 584.

даря мирнымъ договорамъ Москвы, и сильнымъ укрѣпленіямъ сосѣдей, совершенно невозможенъ. Когда же не было походовъ, то дѣйствительно, голыдьбѣ нечѣмъ было прокормиться, и она шла грабить [50]), несмотря на строгое запрещеніе войска и привлеченіе виновныхъ къ наказанію [51]). Поэтому всѣ эти походы и дѣлались безъ вѣдома войска.

Казакамъ дозволены были скотоводство, охота, рыбная ловля и пчеловодство [52]). Они добывали такимъ образомъ

---

[50]) «И казаки сказали: на Дону де имъ учала быть скудость большая, на Черное море проходить имъ не мочно, учинены отъ Турскихъ людей крѣпости, и они де. отобрався охочіе люди, пошли на Волгу и съ Волги на море, безъ вѣдома атамана Корнилы Яковлева, а началной де человѣкъ къ тому дѣлу былъ Стенька Разинъ». Выписка изъ дѣла приказа Казанскаго Дворца о бунтѣ Стеньки Разина отъ января 1670 г. Доп. къ А. И., т. VI, № 2, стр. 16.—«Да по вѣдомости, государь, съ Дону мнѣ, холопу твоему, что де въ казачьихъ городкахъ у казаковъ конечно безхлѣбно и въ рѣкѣ Дону учало быть безрыбно и кормиться казакамъ стало нечѣмъ и въ войсковомъ де Черкаскомъ городкѣ у казаковъ почали быть круги частые и на атамана де и на старшинъ кричатъ казаки и говорятъ, что имъ почало быть голодно, а добычъ получить негдѣ, потому что по твоему, великаго государя, указу, на Крымъ, и на Азовъ, и на калмыкцкіе улусы войною имъ, казакамъ, ходити не велѣно: если, государь, впредь Донскіе казаки на Крымъ и подъ Азовъ и на калмыцкіе улусы войною ходить не учнутъ, и имъ на Дону кормиться будетъ нечѣмъ и опасно, государь, того, чтобы съ Дону воровскіе казаки не прошли Волгою рѣкою на море, въ Шахову область воровать». Отписка Царицынскаго воеводы Глѣбова, полученная на Москвѣ 6-го апрѣля 1682 г. Д. Д. св. XIII, 1681 г. № 7.

[51]) «А другой казакъ въ томъ словѣ на него доводилъ, (на Буянку, о его намѣреніи грабить) и по писму де изъ Черкаскаго городка атамана и всего войска взяты, тѣ казаки обыскованы въ Черкаскомъ городкѣ. А въ войску де, въ Черкаскомъ городкѣ ни на какое воровство не потакаютъ и во всѣ городки пишутъ, буде кто какимъ воровствомъ похвалитца или помолвитца и такихъ де велено имать и присылать въ Черкаской городокъ. Отписка Царицынскаго воеводы Пущина отъ 20-го мая 1677 г. Дон. Кн. № 9, л. 163.

[52]) По грамотѣ 15-го мая 1686 г. казаки послали «своихъ посыльщиковъ для своихъ людей, которые гулебщики живутъ по лѣсамъ, по

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ

пищу и предметы торговли. Послѣдняя была на Дону сильно развита, какъ съ украинными городами, такъ и съ Азовцами, Крымцами, Калмыками, во время перемирія съ ними. Велась торговля такимъ образомъ, что купцы и казаки ѣздили съ товаромъ одни къ другимъ, и мѣняли свое на чужое. Торговля съ Азовомъ происходила лишь въ мирное время; она даже была какъ бы признакомъ существующаго перемирія: о торговлѣ всегда упоминаютъ казаки въ Посольскомъ приказѣ, когда на вопросъ объ отношеніяхъ къ Азовцамъ, они приносятъ извѣстіе о мирѣ [53]). Предметами торговли называются «всякіе товары и харчи» [54]), «скотъ, дрова». [55]) Изъ

рѣкамъ и на взморьѣ для звѣриной ловли». Д. Д. св. XVI, 1686 г. № 9, л. 42—44. Войсковая отписка.—Казакъ Якимко Кузовченокъ, на очной ставкѣ 9-го мая 1688 г. говорилъ, что онъ «двухъ казаковъ повѣсилъ, для того что они украли у Сухаревской станицы быка, да рыбу да хомутъ, да въ ихъ же станицѣ пчелы побили». Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 206.—«Донъ и со всѣми впадающими въ него рѣками преизобилуетъ рыбою: осетриною, бѣлугою, стерлядью, щукою, лещами, окунями и пр., всѣ великаго и изряднаго качества». Крюйсъ, Розысканія о Донѣ, Отеч. Зап. Свиньина 1824 г., № 54, стр. 54. О скотоводствѣ, см. выше, прим. 47.

[53]) «Донскіе казаки, тому недѣлю съ Азовцы замирились, и Азовцы въ Черкаской къ казакомъ, а казаки въ Азовъ ѣздятъ для всякихъ торговыхъ промысловъ безпрестанно, а слышалъ онъ что замирились на 3 мѣсяца». Разспр. рѣчи 2-го марта 1676 г. Саратовца, привезшаго отписку съ Воронежа. Д. Д. св. X, 1676 г. № 6.

[54]) «А у Донскихъ атамановъ и казаковъ съ Азовцы учинено перемирье и за тѣмъ перемирьемъ казаки въ Азовъ и Азовцы въ Черкаской ѣздятъ и межъ собою всякими товары и харчомъ торгуютъ безо всякаго опасенья; а учинено де то перемирье безсрочно на сколько время они межъ собой похотятъ». Разспр. рѣчи толмача въ Посольскомъ приказѣ, пріѣхавшаго съ Дона 5-го іюля 1676 г. Д. Д. св. X, 1676 г. № 13.

[55]) «А съ Азовцы де у Донскихъ казаковъ замирено. Доведены покамѣсть вода скроетца и для того съ Азовцы никакихъ боевъ не было и Азовцы де и Донскіе казаки межъ себя пріѣзжая другъ къ другу скотъ и всякой харчь и дрова купятъ непрестанно, а задоровъ

украинныхъ городовъ, съ Воронежа, съ Ельца, съ Коротояка и изъ иныхъ, «торговые люди» привозили на Донъ вино, медъ-сырецъ, хлѣбные запасы, а покупали рыбу, которую отвозили для продажи въ украинные города [56]). Торговали на Дону тоже и награбленными во время «воровскихъ» походовъ товарами, когда удавалось разбить кизылбашскихъ купчинъ [57]), или взять турецкіе корабли, ходившіе съ хлѣбными запасами, съ киндяками, бумагой и табакомъ въ Азовъ, въ то время, когда корабли эти входили въ устье Дона [58]). Торговлей занимались и сами казаки: они привозили въ украинные города рыбу [59]). Они ѣздили за

никакихъ не чинятъ». Разспр. рѣчи поручика, пріѣхавшаго съ Дону съ отпискою отъ Хованскаго 6-го марта 1675 г. Дон. Кн. № 8, л. 373 об.—374.—То же доносилъ 6-го апрѣля 1675 Сотникъ Яковъ Григорьевъ. Тамъ же, л. 445.

[56]) «Да пріѣзжаютъ въ Черкаской сверху съ Воронежа и съ Елца и съ Коротояка изъ иныхъ украиныхъ городовъ торговые люди многіе съ виномъ и съ медомъ—сырцомъ, и со всякими хлѣбными запасы и испродавшись, покупаютъ себѣ рыбу, а вино и медъ и хлѣбные всякіе запасы гораздо предъ прошлыми годами дешевле для того что привозу съ верху много». Разспр. рѣчи казаковъ въ Посольскомъ приказѣ 26-го сентября 1674 г. Дон. Кн. № 8, л. 11.

[57]) О ворѣ Сенькѣ Буянкѣ Царицынскій воевода Пущинъ писалъ 20-го мая 1677 г. со словъ казаковъ, «что онъ пойдетъ зъ Дону на Волгу разбивать Кизылбашскихъ купчинъ». Дон. Кн. № 9, л. 163.

[58]) «Пошли на Озовское море для добычи и взяли на мори въ устьи, гдѣ впалъ Донъ въ море два корабля турецкіе, которые шли въ Азовъ съ хлѣбными запасы и съ киндяки и съ бумагой и табакомъ и взявъ корабли...» Разспр. рѣчи казаковъ, шедшихъ съ Дону въ Запорожье и взятыхъ въ Соленомъ городкѣ 25 го сентября 1685 г. Д. Д. св. XVI, 1685 г. № 3.

[59]) Мишка Ѳедоровъ, шедшій въ Запорожье съ Донскими казаками и пойманный въ Соляномъ городкѣ, въ допросѣ 27-го сентября 1685 г. сказалъ: «Родомъ онъ Чугуевецъ... изъ Чугуева сшелъ на Донъ въ прошломъ, 193 году... съ Донскимъ казакомъ,.. а тотъ де Донской казакъ пріѣзжалъ въ Чугуевъ для рыбныя продажи». Д. Д. св. XVI, 1685 г. № 3.

*

солью въ Царицынъ [60]), за хлѣбомъ въ Маяцкой [61]) и другіе украинные города. О ремесленникахъ среди казаковъ мы почти ничего не знаемъ. Знаемъ только, что струги дѣлали они сами [62]). Ремеслами же, повидимому, они не занимались. Намъ извѣстно, напримѣръ, что пришлые русскіе шили имъ шапки [63]). Кромѣ того, до насъ дошли извѣстія о поѣздкѣ серебряныхъ дѣлъ мастеровъ изъ Москвы на Донъ, въ 1682 году [64]).

---

[60]) Казаки били челомъ: «Ѣздятъ де у нихъ изъ Черкаскаго на Царицынъ зъ Дону для солянаго промыслу казаки». Докладъ по челобитной отъ 12-го января 1684 г. Д. Д. св. XV, 1685 г. № 1.

[61]) Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 185.

[62]) «Да видѣлъ де онъ, Михайла, въ Черкаскомъ надѣлано у нихъ судовъ многое число и стоятъ тѣ суда на рѣкѣ у берегу. а иные суда дѣлаютъ». Разспр. рѣчи отъ 19-го іюля 1684 г., стольника Самарина прибывшаго съ Дона. Д. Д. св. XV, 1684 г. № 25.

[63]) Воронежцы Гришка Полунинъ съ товарищи говорили Воронежскому воеводѣ: «Были они на Дону въ войску, въ Черкаскомъ, для работъ кормились, шили мужскія шапки; а поѣхали они съ Воронежа на Донъ въ прошломъ въ 190 году». Показаніе воеводы Воронежскаго Осипа Нармацкаго. Доп. къ А. И., т. X, № 97, стр. 430.

[64]) 1682 г. января 13-го Басманной слободы Мартинко Федоровъ да Гришка Внифантьевъ да Васька Фроловъ да Бронной слободы Родька Даниловъ просили «въ прошлыхъ, государь, годѣхъ ѣзжали мы, холопи твои, на Донъ съ своимъ серебрянымъ мастерствишкомъ для промыслишку... вели, государь, и нынѣ намъ... ѣхать на Донъ для прокормленія съ своимъ серебрянымъ мастерствишкомъ». По челобитной дана проѣзжая грамата. Д. Д. св. XIII, 1681 г. № 7.—Отсутствіе такихъ мастеровъ подтверждается еще челобитной казаковъ о выдачѣ имъ отданныхъ на Москвѣ кадашевцу мастеру Ивану Сергѣеву золота, серебра и вещей на подѣлки и починки, взятыхъ въ Разрядъ, отъ 1694 г. 27-го декабря. Тутъ упоминаются, между прочимъ: 4 фунта серебра на лампаду; чепочка серебряная звенная; войсковаго атамана Фрола Минаева поясъ серебряный турецкой (самого атамана на Москвѣ не было, такъ что очевидно вещь привезена съ Дону); складни въ окладѣ починить; озолотить образъ Николая Чудотворца; двои серьги починить; два рожка буйловыхъ оправить. Очевидно для всего этого не было мастеровъ на Дону. Дон. Кн. № 16, л. 53—55 об.

Административная власть надъ «атаманами и казаками», какъ называли сами себя казаки, сосредоточивалась въ главномъ войскѣ, въ Черкаскѣ.

Представителемъ войска былъ войсковой атаманъ, выбираемый кругомъ. Особенной административной власти онъ не имѣлъ, а былъ руководителемъ круга, предлагая ему на обсужденіе то или другое рѣшеніе дѣла [65]). На сколько времени выбирался атаманъ—точно не извѣстно. Савельевъ [66]) полагаетъ, что на одинъ годъ, но никакихъ данныхъ въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ не приводитъ. Въ случаѣ несогласія круга съ предложеніями атамана, этотъ послѣдній обыкновенно слагалъ свое званіе, полагая въ кругъ свою насѣку, знакъ своего достоинства [67]).

При атаманѣ всегда упоминаются старшины, или въ собирательномъ смыслѣ — старшина, которые являлись какъ бы помощниками атамана: о нихъ будетъ рѣчь впереди. Атамана могли смѣнять [68]). Онъ долженъ былъ всегда пребывать

---

[65]) «А какъ собрались (въ войсковой кругъ) и тоѣ великихъ государей грамоту выслушали... говорилъ онъ, Фролъ Минаевъ (тогда войсковой атаманъ), чтобы они тотъ ихъ государевъ указъ слышали и имъ, великимъ государямъ, служа, и себя ничѣмъ не пороча, тѣхъ воровъ и раскольщиковъ послали къ Москвѣ». Разспр. рѣчи Донскихъ казаковъ 5-го мая 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 194.—Ср. напр. описаніе круга въ Доп. къ А. И., т. X, № 97, стр. 430, и ниже, во второй главѣ.—Тоже Ист. опис. земли войска Донскаго, т. II, стр. 595.

[66]) Трехсотлѣтіе войска Донскаго, стр. 71.

[67]) Доп. къ А. И., т. X, № 97, стр. 430.—«А атаманство де свое здалъ онъ, Корнѣй, для того, что тотъ ему чинъ надокучилъ, да и для того что казаки противъ государева указу на ерекъ не пошли и городовъ не строили, а онъ имъ о томъ противъ государева указу говаривалъ многожды». Разспр. рѣчи атамана Корнилы Яковлева въ Посольскомъ приказѣ 15-го декабря 1675 г. Д. Д. св. X, 1676 г. № 19.

[68]) «А атаманъ у нихъ въ войску нынѣ по прежнему Корнило Яковлевъ, а Михайло Самаринъ всѣмъ войскомъ отставленъ, для того что войскомъ его въ атаманѣхъ быть не похотѣли». Разспр. рѣчи въ Посольскомъ приказѣ Фрола Минаева 14-го декабря 1677 г. Д. Д св. XI, 1677 г. № 33.

въ Черкаскѣ: при посылкѣ его войскомъ куда-либо, на его мѣсто тотчасъ же выбирали новаго атамана [69]), причемъ посылаемый атаманъ получалъ, сообразно новому назначенію, званіе атамана зимовой или легкой станицы, или же походнаго атамана. Имя войковаго атамана всегда выставлялось во всѣхъ войсковыхъ грамотахъ и отпискахъ при общемъ обозначеніи всѣхъ казаковъ, атаманами и казаками и всѣмъ войскомъ Донскимъ. Слагая свое атаманство, войсковой атаманъ становился старшиной. Его могли опять выбирать въ атаманы. Вообще замѣтно, что въ атаманы избирались попеременно нѣсколько излюбленныхъ лицъ. Изъ нихъ выдавался знаменитый Фролъ Минаевъ, сумѣвшій привлечь къ себѣ довѣріе и любовь казаковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить Москвѣ, соединеніе съ которой, повидимому, находилъ наиболѣе удобной формой существованія для своей родины, тихаго Дона.

Но самая власть надъ всѣмъ Дономъ сосредоточивалась въ войсковомъ кругу; онъ собирался обыкновенно въ Черкаскѣ, на майданѣ, т. е. площади передъ соборомъ [70]). Въ немъ участвовали всѣ казаки. Такіе крути собирались для дѣлежа царскаго жалованья, а также для рѣшенія дѣлъ, касавшихся всего войска Донскаго, какъ напримѣръ походовъ. Вотъ почему, для созванія круга посылали изъ Черкаска по всѣмъ городкамъ особыя войсковыя грамоты [71]). Казаки

---

[69]) Въ разспр. рѣчахъ въ Посольскомъ приказѣ 12-го августа 1679 г. казаки сказали: «По указу великаго государя, войсковой ихъ атаманъ Корнило Яковлевъ на его, великаго государя, службу пошелъ при нихъ... а на Дону нынѣ войсковымъ атаманомъ Фролъ Минаевъ». Д. Д. св. XII. 1679 г. № 11.—Такъ же точно Самойла Лаврентьевъ замѣнилъ Фрола Минаева въ 1686 г., по случаю отправленія его на Москву, въ зимовой станицѣ. См. ниже, гл. пятая.

[70]) См. ниже, прим. 77 и главы второй стр. 62.

[71]) Напр., для рѣшенія вопроса о постройкѣ городковъ для ратныхъ людей, атаманъ и старшина «послали по всему Дону чтобы казаки сбирались; а какъ казаки сберутся, и въ походъ идти и ве-

сходились въ кругъ, войсковой подъячій читалъ въ присутствіи толмача прибывшаго съ Москвы привезенвую царскую грамоту, которую казаки слушали, снявъ шапки; если кто шапки не снималъ, того гнали изъ круга вонъ. Люди посторонніе, не казаки, могли тоже присутствовать при совѣщаніяхъ круга [72]). Для рѣшенія менѣе важныхъ дѣлъ ограничивались призывомъ казаковъ изъ ближайшихъ городковъ [73]). Иногда же, просто посылали изъ Черкаска надежныхъ людей, посовѣтоваться со всѣми городками и привезти ихъ отвѣты. Безъ этого считалось совершенно невозможнымъ предпринимать что-либо, напримѣръ идти на промыселъ для прокопа казачьяго ерика и постройки подъ Азовомъ городковъ [74]).

ликому государю служить ради. А какъ казаки сберутся, и имъ де безъ кругу быть невозможно, для того что тѣ казаки въ кругу скажутъ многіе ль (казаки) сидѣть въ тѣхъ городкахъ будутъ». Отписка съ Дону стольника кн. Хованскаго отъ 9-го іюня 1675 г. Д. Д. св. X, 1675 г. № 8, л. 3—8.—Тоже см. выше, прим. 44.

[72]) «И ратныхъ людей казаки отъ круговъ не отбиваютъ, кромѣ того, если которые придутъ и стоятъ во время чтеній великаго государя грамотъ въ шапкахъ, и тѣхъ прочь посылаютъ». Разспр. рѣчи атамана Корнилы Яковлева въ Посольскомъ приказѣ 13-го декабря 1675 г. Д. Д. св. X, 1676 г. № 19.—Саратовскій стрѣлецъ Еремка Степановъ, посланный воеводою на Донъ для вѣстей, говорилъ въ допросѣ 5-го сентября 1685 г.: «онъ, Еремка, съ... казаками жилъ въ Черкаскомъ три недѣли и въ круги съ ними ходилъ». Указъ 15-го сентября 1685 г. кн. В. В. Голицыну по отпискѣ саратовскаго воеводы. Д. Д. св. XVI, 1685 г. № 4, л. 1—9.

[73]) «Посылали о войсковой думѣ въ ближніе городки войсковыя для съѣзду письма. А какъ де тѣ казаки изъ тѣхъ городковъ съѣхались, и въ кругу де положили». Разспр. рѣчи казаковъ 5-го мая 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 195.

[74]) «Стольнику Хованскому и воеводамъ атаманъ Михайло Самаринъ и старшины... сказали что имъ безъ совѣту верховыхъ городковъ въ томъ промыслу обѣщаться... не смѣютъ... И послѣ де того приказывали къ стольнику и воеводамъ, что послали въ верхніе казачьи городки со объявленіемъ великаго государя грамоты и для совѣту Максима Лощенова». Разспр. рѣчи въ Посольскомъ приказѣ

Дѣло въ кругу происходило такъ: войсковой атаманъ дѣлалъ казакамъ предложеніе, а затѣмъ, оно обсуждалось въ кругу. Когда предложеніе вызывало чье-либо неудовольствіе, то недовольные кричали, бранились и даже угрожали атаману, который иногда клалъ насѣку въ кругъ и сдавалъ свое атаманство [75]), а на его мѣсто выбирали новаго. За атамана стояли обыкновенно старшины, старые казаки. Дѣло однако не всегда кончалось въ одномъ кругу. При большихъ разногласіяхъ, дѣла обсуждались въ нѣсколькихъ кругахъ [76]). Дѣла менѣе важныя, вѣроятно, рѣшались однимъ Черкаскимъ кругомъ, какъ болѣе многолюднымъ и находящемся въ самомъ главномъ войскѣ, въ присутствіи атамана и старшины. По

сотника Григорова присланнаго съ отписками отъ кн. Хованскаго съ Дону 28-го ноября 1685 г. Д. Д. св. X, 1675 г. № 18, л. 1—15.

[75]) «И какъ де тою великаго государя грамоту казаки въ кругу чли и казаки де въ кругу шумѣли и бранили... стольника кн. Хованскаго». И далѣе: «А какъ тѣ круги о Буянкѣ были и Корнило (войсковой атаманъ) и иные добрые казаки отдать того вора Буянку приговаривали... и казаки де на Корнилу кричали». Разспр. рѣчи въ Посольскомъ приказѣ сотника Григорова пріѣхавшаго съ Дона съ отпискою отъ кн. Хованскаго, 28-го ноября 1675 г. Д. Д. св. X, 1675 г. № 18, л. 1—15.—См. тоже выше, прим. 61.

[76]) «А какъ онъ на Дону былъ и при немъ атаманъ Корнило Яковлевъ атаманство свое здалъ, для того, что его мелкіе казаки неслушали, и былъ о томъ у казаковъ кругъ трожды и въ тѣхъ кругахъ, казаки атаману Корнилу добили челомъ и призвали его по прежнему въ атаманство. А болшая де ссора у казаковъ мѣлкихъ съ атаманомъ съ Корниломъ за вора за Буянку, котораго велено прислать къ Москвѣ: атаманъ де Корнило хочетъ его послать къ Москвѣ, а мѣлкіе казаки о томъ ему возбраняютъ, и тотъ де Буянко и нынѣ сидитъ у казаковъ за карауломъ». Разспр. рѣчи толмача пріѣхавшаго съ отпискою съ Воронежа 26-го мая 1675 г. Дон. Кн. № 8, л. 509.—«А въ нынѣшнемъ, въ 194 году пріѣзжалъ онъ, Досифей, въ Черкаской съ иными такими жъ церкви Божіи противниками, старцами, и выступали въ трехъ кругахъ, въ разныхъ числѣхъ, и просили у войска, чтобы поволили имъ тое часовню освятить... и войскомъ де ему въ томъ поволили». Тайная сказка Донскаго священника Ермолая, 1686 г. іюля 3-го Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 130.

крайней мѣрѣ въ актахъ всегда обозначаются случаи запроса мнѣнія или посылки за выборными изъ остальныхъ городковъ. Повидимому, постановленіе Черкаска, подобно постановленію вѣча главнаго города, было такъ же обязательно и для станицъ, какъ для пригородовъ. Такіе круги собирались не только на майданѣ, но и подъ раскатомъ, преимущественно въ ненастное время. Обыкновенно они бывали днемъ. Случались и ночные круги, но лишь для выслушиванія вѣстей отъ выходцевъ изъ Азова или бѣглыхъ полоняниковъ [77]).

Вѣдѣнію казачьяго круга въ Черкаскомъ подлежали всѣ дѣла, касающіяся казаковъ. Поступая въ казаки, бѣглые заявляли о своемъ желаніи кругу [78]). Хотѣлъ ли кто выѣхать на Русь, ему давалась, по челобитью его въ кругъ, проѣзжая грамота [79]). Всякій походъ, даже съ царскими войсками, об-

[77]) «А круги де у нихъ бываютъ подъ раскатомъ ни для чего иного только въ то время, какъ бываетъ ненастье, а какъ бываетъ ведрено то и нынѣ у нихъ круги бываютъ на майданѣ. А по ночамъ круговъ не бываетъ, а бываетъ де, что сходятся по ночамъ слушать вѣстей, какъ бываютъ вѣсти изъ Азова или выходцы изъ полону». Разспр. рѣчи атамана Корнилы Яковлева въ Посольскомъ приказѣ 13-го декабря 1675 г. Д. Д. св. X, 1676 г. № 19.

[78]) См. выше, прим. 28.

[79]) «Въ нынѣшнемъ, во 186 году, ноября въ 11 день билъ челомъ великому государю царю и вел. кн. Феодору Алексѣевичу всея вел. и мал. и бѣл. Россіи самодержцу и намъ въ кругу всему Донскому войску казакъ нашъ Василей Никоновъ о грамотѣ нашей войсковой чтобъ ему Василью до его, великаго государя, до царствующаго града Москвы по обѣщанію своему выѣхать къ московскимъ чудотворцамъ къ Москвѣ въ монастырь, къ Николаю чудотворцу къ Радунежскому помолитись и по его, великаго государя, по городамъ съ сею нашею войсковою грамотою безвадѣпно и нигдѣ бъ его Василья Никонова ни часу не держать ни воеводамъ по городамъ и всякимъ его государскимъ приказнымъ людямъ, и мы, все Донское войско, по его челобитью, Василья Никонова, велѣли ему дать свою войсковую грамоту для поправки, и отпущенъ онъ, Василей, съ сею нашею войсковою грамотою изъ войска изъ Черкаскаго городка ноября жъ въ 15 день. Къ сей нашей войсковой грамотѣ печать наша войсковая приложена». Д. Д. св. XI, 1677 г. № 33, л. 29. Есть слѣдъ печати.

суждался и разрѣшался въ кругу [80]). Всѣ церковныя дѣла и монастырскія, до граматы 1685 года, воспрещавшей принимать челобитныя старцевъ и старицъ, вѣдались тѣмъ же кругомъ [81]). Кругъ же разрѣшалъ постройку новыхъ станицъ [82]) и разграничивалъ ихъ юрты. Въ кругу судили преступныхъ казаковъ и назначали имъ наказаніе [83]). Въ кругу избирался войсковой атаманъ, походный атаманъ и другіе чины администраціи. Наконецъ, въ кругу выслушивали царскія грамоты и, обсудивъ ихъ, тутъ же давали отвѣты царскимъ посланцамъ [84]). Вѣдая внутреннія дѣла войска и внѣшнія отношенія казаковъ, кругъ имѣлъ право жизни и смерти надъ всѣми казаками; его рѣшенію нельзя было противиться даже въ личныхъ дѣлахъ [85]) Кругъ руководствовался въ своихъ рѣше-

[80]) См. выше, прим. 71.

[81]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XIV, М. 1879, стр. 84.

[82]) См. выше, прим. 17.

[83]) Казакъ Якушко, забравъ животы брата, хотѣлъ бѣжать въ Азовъ съ тремя полонянками. Одна изъ нихъ донесла объ этомъ атаману Корнилѣ Яковлеву. Когда поймали Якушку, то «на утрѣ Корнило собралъ казаковъ въ кругъ, и про измѣну его, Якушкину, объявилъ и казаки приговорили его, Якушка, повѣсить, а полонянкѣ за такое ея доброхотство дать волю. И Корнило говорилъ казакамъ, чтобъ его, Якушка, до пріѣзда брата его... не вѣшать, и полонянкѣ воли не давать. И казаки въ томъ ему отказали, и велѣли измѣнника повѣсить тотчасъ... И Корнило тогожъ числа велѣлъ его Якушку повѣсить. А если-де Самойла (братъ Якушки) той полонянки на волю отпустить не похочетъ, и казаки хотѣли ту полонянку взять силою». Разспр. рѣчи Донскаго атамана Якова Данилова въ Посольскомъ приказѣ, 13-го іюня 1675 г. Дон. Кн., № 8, л. 534 об.,—527 об.

[84]) «Стольнику и воеводамъ атаманъ Михайло Самаринъ и старшины... сказали, что имъ безъ совѣту верховыхъ городковъ въ томъ промыслу (о прокопѣ казачьяго ерька) обѣщаться и отказать противъ той великаго государя грамоты присланной къ нимъ съ крѣпкимъ указомъ не смѣютъ, а пошлютъ де они о томъ для совѣту въ верхніе казачьи городки». Разспр. рѣчи сотника московскихъ стрѣльцевъ Григорова 1675 г. 28-го ноября присланнаго съ Дона. Д. Д. св. X, 1675 г., № 18, л. 1—15.

[85]) «И Корнило де Яковлевъ (войсковой атаманъ) говорилъ (въ

ніяхъ обычаемъ и предшествовавшей практикой въ вопросахъ, касающихся домашнихъ дѣлъ, впрочемъ болѣе или менѣе помня свою зависимость отъ великаго государя, нести службу котораго казаки клятвенно обѣщались, и милость царскую, выражавшуюся въ жалованьѣ. Выработались прецедентами и царскими грамотами извѣстные, если можно выразиться принципы, которые, живя въ памяти атамановъ и старшины, составляли то «войсковое право» круга роспоряжаться дѣлами у себя, на Дону, которое признавало за казаками и Московское правительство [86]). Такой изустный ха-

---

кругу), что онъ въ зимовой станицѣ не ѣдетъ для того, что напередъ сего пріѣзжая въ зимовой станицѣ доносили великому государю ихъ атамановъ молодцовъ службу, а нынѣ де что ему будетъ великому государю объявить, что во всемъ они учинились великому государю не послушны. И казаки де на него шумѣли и говорили: если онъ не поѣдетъ и они де его и съ пасынкомъ его, съ Родіономъ, окуютъ, и какъ онъ возилъ Разина, такъ и надъ нимъ они учинятъ. И Корнило де противиться больше волѣ ихъ не смѣлъ и сказалъ, что ѣхать въ зимовой станицѣ готовъ». Разспр. рѣчи въ Посольскомъ приказѣ пріѣхавшаго съ Дону сотника Григорова, 28-го ноября 1675 г. Д. Д. св. X., 1675 г. № 18, л. 1—15. — «А Фрола Минаева мы войскомъ въ походъ конною и судовою не пустили, потому что нынѣ у насъ въ войску осталось малолюдно... А войсковой атаманъ нашъ Фролъ Минаевъ по вашему, великихъ государей, указу и по грамотамъ не хотя ослушенъ быть... указу, совсѣмъ собрался къ воинскому промыслу на вашу государскую службу и хотѣлъ итить, и выступалъ во многіе круги, и говорилъ со слезами, намъ, войску, что указано де мнѣ идти на... службу; и мы войскомъ Донскимъ, надѣясь на вашу государскую премногую къ себѣ милость, его, Фрола, оставили силою». Войсковая отписка, полученная на Москвѣ 30-го мая 1685 г. Д. Д. св. XVIII, 1689 г. № 17, л. 11—19.

[86]) «И тѣмъ бы они атаманы и казаки учинили указъ (т. е. ворамъ) по своему войсковому праву безо всякіе пощады, чтобъ на то смотря, инымъ воровать и къ воровству приставать не повадно было, и учинили бъ они, атаманы и казаки, на Дону и во всѣхъ казачьихъ городкахъ заказъ крѣпкій, подъ смертною казнью, чтобы никто ни изъ которыхъ городковъ казаки и иные никакіе люди для воровства на Волгу и никуда бы не ходили и ни къ какому воровству не приста-

рактеръ «войскового права» естественно происходилъ отъ подвижности и военнаго строя, который имѣло казачество, и благодаря совершенно неразвитымъ первобытнымъ формамъ административнаго устройства казаковъ. Потому-то, когда дѣло касалось даже привиллегій, признанныхъ за казаками Московскимъ правительствомъ (напримѣръ невыдача бѣглыхъ), когда правительство хотѣло ихъ нарушать, то казаки, въ подтвержденіе своего права, выставляли доводомъ не царскія грамоты или аналогичные случаи, а прямо заявляли, что прежде того не было, и правительство, справившись въ архивахъ, находило примѣры примѣненія такихъ привиллегій и признавало доводъ казаковъ уважительнымъ [87]).

Знать эти войсковыя права легче могли, конечно, люди старые, давно жившіе и служившіе на Дону, т. е. старые казаки и изъ нихъ, преимущественно, занимавшіе администра-

---

вали». Царская грамота отъ 20-го мая 1677 г. Д. Д. св. XI, 1677 г. № 14.

[87]) На челобитной о выдачѣ бѣглаго крестьянина, прибывшаго въ станицѣ съ казаками на Москву, помѣта: «191 (1683 г.) августа въ 3 день. Выписать изъ указовъ великихъ государей, какъ о такихъ бѣглыхъ написано. И противъ сего челобитья въ государственномъ Посольскомъ приказѣ выписать не изъ чего, потому что напередъ сего Донскихъ казаковъ которые пріѣзживали къ великимъ государемъ съ Дону въ станицѣ, никому не отдавано, и великихъ государей указу о бѣглецахъ, которые бѣгаютъ на Донъ съ Москвы изъ городовъ отъ всякихъ чиновъ людей никакого въ государ. Посольскомъ приказѣ нѣтъ, а погонныя грамоты по челобитью всякихъ чиновъ людей посыланы по городамъ до Воронежа многія, послѣ ихъ побѣгу въ скорыхъ дняхъ, чтобы ихъ сыскавъ отдать, а съ Воронежа на Донъ никакихъ бѣглыхъ и лишнихъ людей въ станицахъ отпускать не велѣно». Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 15, л. 24—26.—Такой же отказъ, тамъ же св. XV, 1684 г. № 30, л. 122—124.—«По сему челобитью отказано, для того, что николи Донскіе казаки челобитчикомъ не отдаваны». Резолюція 31-го января 1688 г. на челобитной объ отдачѣ бѣглыхъ, прибывшихъ на Москву казаками въ станицѣ. Д. Д. св. XVI, 1687 г., № 13.—Ср. Доп. къ А. И., т. XI, пр. 27, на стр. 290, и Котошихина, Повѣствованіе о Россіи, Спб. 1884 г. стр. 152.

тивныя должности, т. е. атаманы. Въ такихъ людяхъ была настоятельная необходимость, какъ людяхъ опытныхъ. Это, вѣроятно, и подало поводъ оставлять людей бывалыхъ, болѣе другихъ заявившихъ себя службой и подвигами атамановъ станицъ и войсковыхъ атамановъ въ Черкаскомъ, въ помощь войсковому атаману. Такъ образовалась та старшина, о которой мы говорили выше. О полномъ ея составѣ документы совершенно не упоминаютъ, потому, вѣроятно, что терминъ обозначалъ вполнѣ опредѣленную часть администраціи. Названіе же отдѣльныхъ старшинъ дало возможность услѣдить, кто были лица, носившія это высокое званіе. Въ числѣ ихъ находимъ мы бывшихъ войсковыхъ атамановъ, атамановъ и есауловъ зимовыхъ и легкихъ станицъ, т. е. вообще старыхъ, излюбленныхъ казаковъ, занимавшихъ высшія должности на Дону [88]). Такой составъ старшины свидѣтельствуетъ о высотѣ самаго званія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, объясняетъ намъ причину того огромнаго вліянія на всѣ дѣла, какое имѣла старшина. Къ атаману и старшинѣ обращалось правительство Московское по дѣламъ административнымъ, видя въ нихъ

---

[88]) Въ распр. рѣчахъ сотника Григорова, пріѣхавшаго 28-го ноября 1676 г. съ Дону съ отпискою отъ воеводы кн. Хованскаго, названы старшины: Поздѣй Степановъ, Григорій Петровъ, Харитонъ Толмачъ. Д. Д. св. X, 1675 г. № 18, л. 1—15.—Весьма важное указаніе на старшинъ находимъ мы на отдѣльномъ листкѣ за наказомъ стольнику Михаилу Арсеньеву, о тайной дачѣ жалованья: «Атаманъ Иванъ Семеновъ; старшины: Ѳролъ Минаевъ, Самойла Лаврентьевъ, Максимъ Лощеной, Илья Предотечинъ, Павелъ Чюкуновъ. Казаки рядовые: Леонтій Познѣевъ, Юда Ивановъ, Ѳедоръ Боярченокъ, Янъ Грекъ. Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 26, л. 30. Изъ Д. Д. намъ извѣстны: Фролъ Минаевъ, почти безсмѣнно носившій званіе войсковаго атамана; Поздѣй Степановъ былъ атаманомъ легкихъ станицъ въ 179 и 185 гг.; Григорій Петровъ — атаманомъ зимовой станицы 185 г.; Самойла Лаврентьевъ былъ атаманомъ легкой станицы въ 187 г. и зимовой въ 190 г.; Максимъ Лощеный—атаманомъ легкихъ станицъ въ 184 и 187 гг. Объ остальныхъ мы свѣдѣній не имѣемъ. Вообще войсковые атаманы, по смѣнѣ ихъ, обыкновенно называются въ числѣ старшины.

представителей всего войска [89]). Изъ старшины выбирались войсковые, походные и станичные (въ зимовыхъ и легкихъ станицахъ) атаманы. Въ кругахъ старшина часто держала рѣчь и способствовала согласію казаковъ съ предложеніемъ атамана [90]). Она же, вмѣстѣ съ атаманомъ, водворяла въ кругу порядокъ, когда казаки, особенно «молотчіе люди», нарушали его криками или рѣзкими словами [91]).

Вообще войсковой атаманъ въ актахъ обыкновенно упоминается на ряду со старшиною. Все вышеприведенное дозволяетъ предположить, что старшина играла роль совѣта при атаманѣ, въ которомъ этотъ послѣдній обсуждалъ дѣла, до передачи ихъ на рѣшеніе круга [92]).

---

[89]) «Писали къ намъ, великимъ государямъ, стольникъ кн. Петръ Ив. Хованскій... (что они) по нашему указу и по грамотамъ васъ атамановъ Корнила Яковлева и старшинъ Михаила Самаринова да Ѳрола Минаева призывали и нашъ указъ сказали... и послали вы, атаманы и старшины, по всему Дону добрыхъ самыхъ молотцовъ». Царская грамота на Донъ отъ 12-го іюня 1675 г. Дон. Кн. № 8, л. 542.

[90]) «И Фролъ де Минаевъ и старшина Любимъ Архиповъ и иные многіе (въ кругу)... Ѳомкѣ и Пашкѣ говорили: для чего де вы за воровъ стоите... и за то на нихъ (казаки) покричали». Разспр. рѣчи толмача Тараса Иванова, прибывшаго съ Дону 21-го сентября 1683 г. Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 28, л. 3—19, и Дон. Кн. № 11, л. 44 об.—54 об.

[91]) «А большая де ссора съ нимъ Корниломъ у казаковъ молотчихъ людей за вора за Сенку Буянку, что атаманъ Корнило по указу великаго государя хочетъ его послать къ Москвѣ, а казаки посылать его не даютъ». Разспр. рѣчи толмача, воротившагося съ Дону 26-го мая 1675 г. Дон. Кн. № 8, л. 168об.—«А какъ будучи на Дону великихъ государей жалованье... они отдали, и въ то врэмя въ кругу казаки никакихъ словъ не говорили..... только де они почали было говорить о сорочкахъ (которыхъ не прислали съ Москвы); и атаманъ де Фролъ Минаевъ, Иванъ Семеновъ и старшина закричали: о чемъ шумѣть». Разспр. рѣчи 1 октября 1683 г. подъячаго, отвезшаго на Донъ жалованье. Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 31.

[92]) К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Русская Исторія, т. I., СПБ. 1872 стр. 336. Прямыхъ данныхъ однако о такомъ значеніи старшины мы не нашли.

Помощникомъ войсковаго атамана былъ войсковой есаулъ[93]). Общимъ войсковымъ чиномъ былъ еще войсковой подъячій, вѣроятно, писавшій войсковыя грамяты и отписки, а также читавшій въ кругу царскія грамоты, по передачѣ ихъ ему атаманомъ [94]).

Это были три обще войсковые чина.

Въ каждой станицѣ и городкѣ была своя администрація: тамъ тоже были атаманы, ихъ помощники, есаулы. Всѣмъ этимъ чинамъ были подвѣдомственны рядовые казаки [95]).

По аналогіи съ общимъ казачьимъ кругомъ, съ достовѣрностью можно предположить, что и кромѣ Черкаскаго, во всѣхъ остальныхъ станицахъ дѣла рѣшались въ ихъ частныхъ кругахъ точно такъ же, какъ и въ походахъ и у казаковъ воровъ, всѣ рѣшенія принимались лишь съ вѣдома сво-

---

[93]) «И за тѣ многіе мои службишки и за родѣніе войскомъ Донскимъ пожаловали меня, холопа вашего, есаулишкомъ войсковымъ». Челобитная станичнаго атамана Анисима Зерщика 26-го января 1689 г. Дон. Кн. № 15.

[94]) Казаки въ кругу— «велѣли честь государеву грамоту войсковому подьячему». Разспр. рѣчи подъячаго Ахматова, возвратившагося съ Дону, 24-го февраля 1684 г. Д. Д. св. XV, 1684 г. № 6.—«И онъ де Фролъ, принявъ у нихъ тое великихъ государей грамоту, велѣлъ въ кругу честь войсковому подъячему». Разспр. рѣчи подъячаго Каменскаго, посланнаго на Донъ съ жалованьемъ, по возвращеніи оттуда, 17-го августа 1684 г. Д. Д. св. XV, 1684 г. № 27.—Въ VII т. А. Ю. и З. Р., № 9, на стр. 29, въ докладной выписи упоминается «войсковой дьякъ»: въ Д. Д. званія дьяковъ у казаковъ не встрѣчается.

[95]) «Въ нынѣшнемъ, во 192 году (1684 г.) августа въ 26 день.... приговорили мы, все войско Донское, въ кругу, чтобы наши атаманы и казаки походное войско, старшины и рядовые казаки на Волгѣ государскихъ судовъ... не грабили». Списокъ съ отписки Донскихъ казазаковъ Царицынскому воеводѣ. Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 33, л. 38—41. — «Великимъ государямъ.. бьютъ челомъ.... Донскіе атаманы и казаки Дурновскіе до Прибылянскіе станицъ станичные атаманы Якушка Черный, Бориска Даниловъ и всѣхъ тѣхъ дву станицъ рядовые казаки, шесть сотъ человѣкъ и больше». Челобитная отъ 3-го января 1692 г. Д. Д. св. XIX, 1691 г. № 8, л. 59.

его круга. Кругъ былъ обыкновенной формой казачьихъ совѣщаній.

Точно такое же устройство администраціи было и въ станицахъ, посылаемыхъ въ Москву съ вѣстями и за жалованьемъ. Начальникомъ станицы ѣхалъ станичный атаманъ; при немъ былъ есаулъ; остальные казаки назывались рядовыми. Число этихъ послѣднихъ мѣнялось сообразно назначенію станицы. Такую разницу въ чинахъ казаковъ соблюдало и Московское правительство, отличая атамановъ и есауловъ большей дачей жалованья—атамана противъ есаула, и, въ свою очередь, есаула, противъ рядовыхъ казаковъ [96]).

Въ походахъ казаки дѣлились на сотни: сотниковъ было по два, онѣ назывались по имени старшаго. Сотни дѣлились на курени, которыхъ встрѣчаемъ въ сотнѣ до десяти. Курень имѣлъ своего куреннаго атамана и есаула. Курень назывался по имени атамана [97]), и при составленіи списковъ

---

[96]) Доп. къ А. И., т. X., прим. 11, на стр. 476.

[97]) «А у выпискѣ Донскіе казаки сказали: Атаманъ Михайло Костяевъ былъ въ войскѣ у 100 казаковъ другимъ сотникомъ; Пантелей Филиповъ былъ у него въ куренѣ и въ сотнѣ. Ясаулы Акдѣй Панинъ, Орѣшко Андрѣевъ были въ сотнѣ у него Михайла, въ куренѣ у Тимофея атамана. Данило Беленошъ былъ въ сотнѣ у Павла, въ десятомъ куренѣ атаманомъ. Григорій Кузминъ былъ въ первой сотнѣ у Конона Кирилова, въ другомъ куренѣ съ атаманомъ съ Кузьмою Лосемъ. Иванъ Жуковъ былъ въ сотнѣ у Конона жъ въ куренѣ съ Даниломъ атаманомъ. Авдѣй Юдинъ, Иванъ Раздорской были въ той же сотнѣ и куренѣ. Ѳедоръ Кузнецъ былъ въ первой сотнѣ у Конона Кирилова, въ куренѣ съ Иваномъ Илюшинымъ». Разспр. рѣчи въ Посольскомъ приказѣ Донскихъ казаковъ, бывшихъ подъ Чигириномъ. Д. Д. св. XII, 1678 г. № 20.—«Списокъ съ росписки, какову прислалъ въ Посольскій приказъ гетманъ Иванъ Самойловичъ въ нынѣшнемъ 187 (1678) г. Донскимъ казакамъ, которые были подъ Чигириномъ. 1-й курень; атаманъ Кононъ Кириловъ, ясаулъ Василій Никифоровъ и 21 человѣкъ. 2-й курень Лосевъ; атаманъ Кузьма Лосевъ, 10 рядовыхъ. Курень Писаревъ; Ефремъ Писарь и 10 казаковъ. Кур. Панкратовъ, 9 казаковъ. Кур. Болдыревъ; атаманъ И. Болдыревъ, 9 казаковъ. Кур. Даниловъ, атаманъ Данило, 9 казаковъ. Сотня Ми-

казаковъ, шедшихъ въ походъ, они обозначались, для краткости, по сотнямъ, куренямъ и личнымъ именамъ, безъ прозвищъ [98]). Въ военное время, въ походъ выбирали походнаго атамана, иногда даже самого войсковаго атамана, замѣщая его, какъ мы выше видѣли, новымъ войсковымъ атаманомъ. Походному атаману давали помощника, который носилъ названіе полковника [99]). Въ походъ казаки шли конные и пѣшіе [100]). При нападеніяхъ на Азовцевъ, а также для грабежей по Волгѣ и Азовскому морю, они употребляли легкіе самодѣльные струги, въ которыхъ умѣщалось отъ 24 до 30 человѣкъ въ каждомъ [101]).

хайлова. Сотникъ Михайло, 9 казаковъ. Кур. Тимофѣевъ, атаманъ Тимофѣй, 9 казаковъ и т. д. переименовано такимъ образомъ 6 сотенъ и 53 куреня, всего по подведенному тамъ итогу 588 казаковъ Казаки въ куренѣ названы по именамъ и прозвищамъ. Д. Д. св. XII, 1678—1680 г. № 23.

[98]) «И въ нынѣшнемъ въ 187 году, ноября въ 10 писалъ къ великому государю гетманъ Иванъ Самойловичъ коннаго охотнаго полку съ полковникомъ съ Ильяшомъ Новицкимъ въ приказъ Малой Россіи, и прислалъ Донскимъ казакомъ, которые были у него въ полкахъ роспись, въ которой написаны только одни ихъ по сотнямъ и по куренямъ имена безъ прозвищъ». Разспр. рѣчи Донскихъ казаковъ, бывшихъ подъ Чигириномъ, отъ 8-го ноября 1678 г. Д. Д. св. XII, 1678 г. № 20.

[99]) «Да они жъ казаки сказали: по указу великаго государя, войсковой ихъ атаманъ Кирило Яковлевъ на его, великаго государя, службу пошелъ при нихъ, до отпуску ихъ къ Москвѣ за 4 дни, а казаковъ съ нимъ пошло изъ Черкаскаго тысячи съ полторы да изъ верхнихъ городковъ съ полторы-жъ тысячи, а полковникъ при немъ Григорьемъ зовутъ, Петровъ, а на Дону вынѣ войсковымъ атаманомъ Фролъ Минаевъ». Разспр. рѣчи Донскихъ казаковъ въ Посольскомъ приказѣ 12-го августа 1679 г. Д. Д. св. XII, 1679 г. № 11.

[100]) «Послали ихъ (станицу Донскихъ казаковъ) изъ полковъ бояръ и воевода кн. Гр. Гр. Ромодановскаго съ товарищи, Донскіе казаки пѣшаго строю, атаманъ Данило Чокинъ бить челомъ великому государю ....о жалованьѣ». Разспр. рѣчи въ Посольскомъ приказѣ атамана Григорья Яицкаго 7-го октября 1678 г. Д. Д. св. XII, 1678 г. № 16. О конномъ строѣ, см. выше, прим. 91.

[101]) «И они казаки сказывали ему (стольнику Самарину), что хо-

Атаманамъ и казакамъ и всему войску Донскому были подчинены казаки Яицкіе. Тѣ и другіе постоянно сносились между собою, такъ какъ эти послѣдніе «большихъ дѣлъ вершить» самостоятельно, безъ вѣдома Донскаго войска, не имѣли права [102]).

Отношенія казаковъ къ сосѣдямъ, въ разсматриваемое нами время, номинально зависѣли отъ Москвы. Московское правительство, какъ мы уже выше видѣли, закрыло казакамъ моря для грабежей и запрещало нападать на Крымцевъ, Азовцевъ, а также Калмыковъ и Ногайцевъ, такъ какъ эти кочевники частію уже признавали надъ собою власть Московскаго государя. Но эти запрещенія подвергались со стороны казаковъ постояннымъ нарушеніямъ, и они продолжали вести безконечныя войны съ своими исконными врагами [103]).

Съ Запорожцами Донскіе казаки находились въ особенно тѣсной дружбѣ, благодаря тому, что большую часть населенія Донскихъ городковъ составляли черкасы [104]).

тятъ въ тѣхъ стружкахъ изъ войска идти на Азовское море для добычъ, и садятся де у нихъ въ тѣхъ стружкахъ (ихъ собственной работы см. выше прим. 62) по 24 человѣка и по 30 человѣкъ». Разспр. рѣчи стольника Самарина, воротившагося съ Дону 19-го іюля 1684 г. Д. Д. св. XV, 1684 г. № 25.

[102]) «И въ государственномъ Посольскомъ приказѣ... войсковой атаманъ Фролъ Минаевъ допрашиванъ, и въ распросѣ сказалъ: Яицкіе де казаки издавна Донскому войску въ послушаніи и обо всякихъ дѣлахъ межъ себя пересылку имѣютъ и большихъ дѣлъ безо всякаго ихъ права у себя не вершатъ, а присылаютъ къ нимъ на Донъ». Разспр. рѣчи 10-го января 1690 г. Д. Д. св. XVIII, 1689 г. № 21, л. 66.

[103]) Ист. опис. земли войска Донскаго, т. II.

[104]) «А имъ де, Запорожскимъ казакамъ, всѣмъ Донскихъ казаковъ въ добрѣ жаль, потому что православная христіанская вѣра одна, и многіе ихъ братья на Дону бывали и нынѣ есть, и на море для зипуновъ хаживали вмѣстѣ, и хлѣбъ соль у великаго Донскаго войска ѣдали, и о томъ де наша братья гетману многіе станутъ говорить, чтобы на Донское войско не посылалъ, и отъ Крымскаго царя отговоръ держалъ, какъ его Богъ наставитъ». Отвѣтъ гетмана посламъ

Таковъ былъ тихій Донъ въ концѣ XVII вѣка.

Крымскаго хана, о походѣ противъ Донскихъ казаковъ, въ статейномъ спискѣ стольника Григорія Неронова отъ 26-го ноября 1649 г. А. Ю. и З. Р., т. VIII, № 32, стр. 315.—«Въ нынѣшнемъ во 193 году іюля въ 10 день писали вы къ намъ, къ войску Донскому, о братской любви и о совѣтѣ, чтобъ промежъ собою рѣка съ рѣкою мы въ совѣтъ были и любовь межъ себя имѣли, и надъ непріятели нашими общесупротивны были... и мы войскомъ Донскимъ за тое вашу братскую любовь и писаніе вамъ, войску, челомъ бьемъ, что вы съ нами о всемъ совѣтуете и письмо свое къ намъ присылаете, и мы, войскомъ, и впредь съ вами ради жить въ любви и въ совѣтѣ и о всякомъ дѣлѣ описываться и вѣстью чинить». Изъ «листа», писаннаго Донскими казаками кошевому Запорожскому атаману въ сентябрѣ 1685 г. по поводу призванія Донскихъ казаковъ на помощь къ Польскому королю. Д. Д. св. XVI, 1685 г. № 3, л. 25—26.

*

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Отношенія между Москвою и Донскими казаками въ концѣ XVII вѣка.

Въ настоящей главѣ намъ предстоитъ выяснить политическую и религіозную зависимость казаковъ отъ Москвы и отношеніе казаковъ къ Московскому государству.

Послѣдовательный ходъ сношеній Московскаго государства съ Донскими казаками достаточно подробно и документально изложенъ уже въ спеціальныхъ сочиненіяхъ Сухорукова и Савельева, а потому повторять слова этихъ изслѣдователей намъ не представляется надобности. Мы постараемся здѣсь выяснить лишь характеръ этихъ отношеній и результаты, къ которымъ привела двухвѣковая политика Москввскаго государства.

Выходъ людей, недовольныхъ порядками и жизнью въ Московскомъ государствѣ, начался еще въ концѣ XV вѣка. Въ степяхъ по Дону встрѣчаемъ мы шайки казаковъ Азовскихъ, Волжскихъ, которые грабятъ торговыхъ людей и Русскихъ пословъ, спускающихся внизъ по Дону, направляясь въ Крымъ и Турцію, а также Кафскихъ пословъ, ѣдущихъ въ Москву. Въ составъ этихъ казаковъ входили и Рязанцы, какъ видно изъ запрещенія, подъ строгими угрозами, выпускать этихъ послѣднихъ на Донъ, въ наказѣ великаго

князя Ивана Васильевича великой княгинѣ Ографенѣ [1]) въ 1502 г. Указы, повидимому, не дѣйствовали, и вотъ, въ 1570 году, на юго-восточной украйнѣ Московскаго государства уже находится вольная, полуразбойничья община, къ которой Грозный Царь шлетъ съ посломъ, отправляющимся въ Крымъ, свою грамоту, съ предложеніемъ служить ему [2]). Эти новые слуги Московскаго государства вызывали неудовольствіе сосѣдей своими грабежами, а потому, принимая ихъ на службу, посламъ приходилось увѣрять Крымцевъ и Турокъ, что казаки «не по царскому велѣнію живутъ на Дону, и безъ вѣдома царя дѣлаютъ всякія мирныя и бранныя дѣла» [3]). Служба казаковъ должна была заключаться въ томъ, чтобы подстерегать на перевозахъ, по Дону, Крымскихъ людей, когда они пойдутъ войной на украйны Московскія, или будутъ возвращаться съ полономъ, и тогда промышлять надъ ними. За такую службу жаловали казакамъ селитру и свинецъ. Кромѣ того, за освобожденныхъ полоненниковъ, казаки получали выкупъ. Послы уговаривали казаковъ жить въ мирѣ съ Азовомъ и Крымомъ. Не смотря, однако, на увѣщанія, набѣги продолжались, а вмѣстѣ съ тѣмъ, продолжались и жалобы Крыма, обвинявшаго Москву въ подстрекательствѣ казаковъ къ набѣгамъ. Боясь нарушенія мира, правительство приказывало посламъ отговариваться тѣмъ, что «на Дону живутъ воры, бѣглые люди, безъ государева вѣдома». Когда же указывали на привозимое жалованье, то посолъ оговаривалъ его, увѣряя, «что это была селитра, которую казаки отняли силой» [4]).

Царь Борисъ относился къ казакамъ враждебно, видя въ

---

[1]) Сборникъ Русск. Историч. общества, т. 41. Спб. 1884, № 81, стр. 413.

[2]) Савельевъ, Трехсотлѣтіе войска Донскаго. Спб. 1870 г., стр. 2.

[3]) Тамъ же, стр. 2.

[4]) Тамъ же, стр. 6.

нихъ, вѣроятно, нарушителей утверждаемаго имъ государственнаго порядка.

Быть можетъ, благодаря этимъ притѣсненіямъ, казаки приняли столь дѣятельное участіе въ Смутѣ, примкнувъ къ войскамъ самозванцевъ [5]). Такимъ образомъ, въ Смутное время были нарушены всякія правильныя отношенія между Москвой и казаками; они были окончательно возстановлены на земскомъ соборѣ 1613 г., и утверждены царской грамотою, посланной отъ Троицы 29-го апрѣля [6]), прочитанной въ Успенскомъ соборѣ передъ атаманами и казаками, о прекращеніи разбоевъ и убійствъ; казаки обѣщали «на чемъ они души свои давали и крестъ цѣловали потому [7]) и хотѣли совершать... и служить, и головы свои за великаго государя положить» [8]). Когда же былъ отправленъ къ Турецкому султану Соловой-Протасовъ съ извѣщеніемъ про неправды короля Сигизмунда и Московское раззореніе, то съ нимъ послали грамоты на Донъ, къ казакамъ, призывая ихъ на вѣрность государю. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было послано жалованье: селитра, сѣра, свинецъ, вино, сухари, толокно. Казаки приняли все это и обѣщали во всемъ служить и прямить царю Михаилу Ѳедоровичу, какъ и прежнимъ государямъ «служили они польскую службу съ травы да воды и кровь свою проливали» [9]). По поводу запрещенія заводить ссоры съ Азовцами, казаки обѣщали исполнить волю царя, но просили за это жалованья. Въ виду выраженной покорности и ласковаго пріема посла, имъ было

---

[5]) Карамзинъ, Исторія госуд. Россійскаго, т. XI, стр. 82 по изд. Эйнерлинга. —Соловьевъ, Исторія Россіи, т. VIII, М. 1873, стр. 63. — Новый лѣтописецъ, М. 1853, стр. 61.—Грамоты войска Донскаго, Новочеркаскъ, 1864, стр. 41: Грамота царя Михаила Ѳеодоровича, 1625 г. октября 22-го; изъ нея выдержку см. ниже, стр. 41.

[6]) Дворцовые разряды, т. I, Спб. 1850, приложеніе № 54, стр. 1169.

[7]) Т. е. по грамотѣ великаго государя.

[8]) Дворцовые разряды т. I, Спб. 1850, приложеніе № 61, стр. 1193.

[9]) Савельевъ, Трехсотлѣтіе войска Донскаго, Спб. 1880, стр. 7.

послано въ слѣдующемъ году знамя и милостивыя грамоты. Вслѣдъ затѣмъ, по просьбѣ казаковъ, въ 1615 г. послана была новая грамота на свободную и безпошлинную торговлю въ украинныхъ городахъ всѣми товарами, пріобрѣтенными въ добычу отъ непріятеля. Въ этой же грамотѣ такъ опредѣлялась служба казаковъ, за которую дана была царская милость. «Вы, атаманы и казаки, намъ, великому государю, служите, по шляхамъ разъѣзжаете, по перевозамъ лежите, ясырь отграмливаете и въ наши украинные города приводите. Русскихъ плѣнныхъ, струги и гребцовъ нанимаете и кормъ имъ покупаете и нашихъ пословъ и посланниковъ встрѣчаете и провожаете въ Царь-Градъ, въ Большіе и Малые Ногаи» [10]).

Такія привиллегіи и жалованье давались въ надеждѣ на то, что, согласно предписанію грамотъ, казаки перестанутъ дѣлать набѣги на Азовъ и Крымъ. Мѣра эта, однако, не оправдывалась: казаки продолжали дѣлать набѣги, за которые визири выговаривали въ Константинополѣ нашимъ посламъ. Вслѣдъ за этимъ шли грамоты на Донъ съ выговорами за ослушаніе, съ напоминаніемъ, что всѣ привиллегіи даны для того, чтобы казаки царскаго «повелѣнія слушали, и на Турскія городы и земли и на Крымскіе улусы не ходили, и тѣмъ насъ (т. е. царя) съ Турскимъ и съ Крымскимъ не ссорили и войны на наши украйны не наводили». За ослушаніе грозили царскимъ гнѣвомъ и отнятіемъ привиллегій [11]). Такимъ образомъ, пускался двоякій способъ для достиженія двухъ цѣлей: съ одной стороны, нужно было имѣть дешевое войско для огражденія границъ; съ другой, при небольшихъ издержкахъ, надо было заботиться объ удержаніи этого войска въ подобающихъ отношеніяхъ къ сосѣдямъ. Пошлин-

---

[10]) Тамъ же, стр. 8—9; грамота, на стр. 23, въ Грамотахъ войска Донскаго. Новочеркаскъ, 1864 г.

[11]) Грамоты войска Донскаго, стр. 42 и 45: грамота 22-го октября 1625 г.

ная привиллегія шла въ подспорье къ ограниченному жалованью—это была мѣра финансовая; присылка знамени, дарованіе жизни царскимъ именемъ осужденнымъ кругомъ на смерть казакамъ — возвышало престижъ Московскаго государя [12]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, пробовали примѣнять и угрозу, хотя, по бывшимъ примѣрамъ, видѣли, что эта угроза не дѣйствовала. Былъ сильный двигатель — голодъ, который заставлялъ голыдьбу всегда стремиться къ грабежу. Надо было принимать новыя мѣры. Стали увеличивать жалованье, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, старались воздѣйствовать на самихъ казаковъ, атамановъ, есауловъ, старыхъ и лучшихъ казаковъ, «которыхъ войско слушаетъ». Такой наказъ былъ данъ въ 1623 году князю Бѣлосельскому, съ которымъ послано было на Донъ 1,000 руб. денежнаго жалованья, хлѣбныхъ и пушечнаго запасовъ болѣе противъ прежнихъ лѣтъ [13]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, правительство старалось воздѣйствовать на казаковъ, оказывая имъ большее, противъ прежняго, вниманіе. Казаки стали пріѣзжать въ Москву станицами, доносить о вѣстяхъ и бить челомъ о своихъ нуждахъ. Тутъ допускали ихъ видѣть царскія очи, быть у руки, давали жалованье царское и поденный кормъ. Это несомнѣнно производило желаемое впечатлѣніе на станичниковъ, увозившихъ съ жалованьемъ добрую память о великомъ государѣ [14]). На всѣ эти милости царскія указывали казакамъ съ упрекомъ, когда они не слушали царскихъ указовъ, и возобновляли свои набѣги на Крымъ и Азовъ. Имъ указывали на то, что «было бы пригоже имъ памятовать, какая неволя была имъ при

---

[12]) Савельевъ, Трехсотлѣтіе войска Донскаго, стр. 9.

[13]) Тамъ же, стр. 14—15, и Грамоты войска Донскаго, стр. 37: грамота отъ 10-го марта 1623 г.

[14]) Савельевъ, Трехсотлѣтіе войска Донскаго, стр. 16, и Грамоты войска Донскаго, стр. 41: грамота 22-го октября 1622 г.

прежнихъ государяхъ царяхъ Московскихъ, а послѣднее при царѣ Борисѣ, не вольно было вамъ нетокмо къ Москвѣ пріѣхать и въ украинные города къ родимцамъ своимъ приттить, и купити и продати вездѣ заказано; а сверхъ того, во всѣхъ городахъ васъ имали и въ тюрмы сажали, а иныхъ многихъ казнили, вѣшали, и въ воду сажали» [15]). Всѣми этими мѣрами достигалась, впрочемъ, лишь одна цѣль: на Дону атаманы, старшина и старые казаки, видя явную пользу въ службѣ Москвѣ, стали тянуть къ ней, стараясь исполнять царскіе наказы и удерживать голыдьбу отъ несносныхъ для Москвы набѣговъ на сосѣдей, причинявшихъ столько непріятностей въ сношеніяхъ съ ними. Но партія эта была слишкомъ слаба и малочисленна, чтобы подчинить себѣ голыдьбу. Для выполненія этой задачи необходима была болѣе коренная мѣра, для проведенія которой Московское государство было слишкомъ слабо: нужно было остановить приливъ населенія на Донъ, нужно было прекратить бѣгство изъ предѣловъ государства.

И дѣйствительно, мы видимъ, что, не смотря на грозную опалу царя за продолженіе разбоевъ, и даже отлученіе патріархомъ казаковъ отъ церкви въ 1630 году, грабежи продолжались, и правительству Московскому пришлось сложить съ казаковъ опалу даже за такое преступленіе, какъ убійство посла Карамышева, привезшаго имъ опальную грамоту [16]).

Не смотря на всѣ запрещенія промысла надъ Азовцами, Крымцами и Ногайцами, Московское государство хорошо понимало всю пользу, приносимую ему дешевыми охранителями его украйны, страшными для сосѣдей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, небезъизвѣстнымъ оставались и сосѣдямъ постоянныя сношенія Москвы съ казаками. Приходилось замаскировывать ихъ; та-

---

[15]) Грамоты войска Донскаго, стр. 41: грамата 22-го октября 1625 г., см. выше, прим. 5.

[16]) Савельевъ, Трехсотлѣтіе войска Донскаго, стр. 18.

кимъ образомъ, когда на Донъ было послано знамя, то, отправившимся въ Константинополь посламъ, въ случаѣ запроса о такой царской милости, было приказано отвѣчать, что «знамени государь къ нимъ никогда не посылалъ, это кто-то сказалъ, чтобы насъ поссорить». И въ то же время писали Крымскому хану, что «хотя бы вы ихъ (Донскихъ казаковъ) и всѣхъ побили, намъ стоять за нихъ не за что» [17]).

Сознаніе зависимости отъ Москвы все болѣе и болѣе крѣпло въ казакахъ и выразилось въ передачѣ взятаго у Турокъ Азова въ вѣчную славу и вотчину Московскому государю [18]). И далѣе, не смотря на всю тяжесть Азовскаго сидѣнья, по указу того же государя, Азовъ былъ брошенъ казаками и вновь перешелъ во владѣніе Турокъ. Такой фактъ далъ ясно почувствовать Москвѣ, что тихій, вольный Донъ уже дѣйствительно составляетъ вотчину Московскаго государя. Не смотря на такое видимое послушаніе царскому указу, грабежи казаковъ все продолжались. Этому способствовало увеличеніе населенія на Дону. Войны и тяжелое финансовое положеніе Московскаго государства при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ тяжкимъ бременемъ легло на всѣ слои общества, въ особенности на крестьянъ: и они бѣжали на Донъ, искать свободной, хотя и болѣе опасной жизни. Благодаря пришельцамъ, увеличивалось и число казаковъ, и вотъ, въ отпискахъ, идутъ къ царю сѣтованія на голодъ и отсутствіе добычи, вслѣдствіе замкнутости морей, куда воспрещено было ходить царскими указами. Положеніе становилось неестественнымъ: жалованье, хотя и значительно увеличенное [19]), не могло обезпечить всѣхъ казаковъ; голыдьба же, постоянно прибывавшая,

---

[17]) Тамъ же, стр. 21.

[18]) Тамъ же, стр. 24.

[19]) Справка о жалованіи посланномъ Донскимъ казакамъ съ 1651—1682 г. Доп. къ А. И., т. X., № 60 (III), стр. 211—213, и приложеніе II, о жалованіи.

не имѣла чѣмъ пропитываться [20]). Слабыя шайки гулебщиковъ подавлялись самими старыми казаками, понявшими всю выгоду зависимости отъ Москвы, благодаря которой они получали какъ части общаго жалованья, такъ и подачки въ Москвѣ, въ случаѣ участія въ станицахъ. Пока не было вождя у голыдьбы—она держалась спокойно. Явился Разинъ, и равновѣсіе было нарушено: онъ повелъ голыдьбу добывать себѣ зипуновъ. Но тутъ-то, вмѣстѣ съ тѣмъ, и сказались результаты Московской политики: старожилые казаки «гораздо тужили о приходѣ Стеньки на Донъ» [21]): они взяли его въ Кагальницкомъ городкѣ и выдали Москвѣ! [22]). За это получили новую прибавку жалованья: 500 четвертей хлѣба и 100 ведеръ вина [23]). Это было первое испытаніе результатовъ Московской политики. Стало очевиднымъ, что зипуны уже перестали интересовать старыхъ казаковъ, и они поступились своимъ исконнымъ правомъ—не выдавать Москвѣ никого, даже бѣглыхъ, не говоря уже о казакахъ. Воспользовавшись столь удобнымъ моментомъ, Московское правительство послало въ августѣ 1671 г. стольника Косагова и дьяка Богданова для привода казаковъ къ присягѣ на вѣрность Московскому государю. Не смотря на нѣкоторое сопротивленіе, посланнымъ удалось добиться исполненія возложеннаго на нихъ порученія. Съ этого времени, казаки присягали каждый разъ при вступленіи новаго государя на престолъ [24])

---

[20]) Докладная выпись по разспр. рѣчамъ бывшаго войскового дьяка Абрама Иванова о Разинѣ, А. Ю. и З. Р., т. VII, № 9.

[21]) Выписка изъ дѣла Казанскаго Дворца о бунтѣ Стеньки Разина. Доп. къ А. И., т. VI, № 2, стр. 25.

[22]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XI, М. 1870, стр. 392.

[23]) См. приложеніе II, о жалованіи за 179 г.

[24]) Сухоруковъ, на стр. 412 втораго тома Ист. опис. земли войска Донскаго, и Савельевъ, Трехсотлѣтіе войска Донскаго, стр. 41, говорятъ, будто при приводѣ казаковъ къ присягѣ въ 1671 г., была оставлена въ войскѣ книга «для вписыванія въ оную именъ тѣхъ казаковъ, кои впредь придутъ служить въ войско, и всѣмъ тѣмъ, кои

Такимъ образомъ, въ разсматриваемое нами время, мудрая Московская политика, какъ въ былое время въ Казани, и на Дону сдѣлала большіе успѣхи.

Слѣдя за общимъ направленіемъ политики Московскаго государства по отношенію къ Донскимъ казакамъ, мы ограни-

---

родятся на Дону и достигнутъ совершеннаго возраста». Но такихъ книгъ очевидно не велось; иначе казаки не затруднялись бы опредѣлять число казаковъ на Дону, а правительство знало бы это совершенно точно и не спрашивало бы объ этомъ у казаковъ. См. прим. 40 къ 1-й главѣ. Кромѣ того, въ наказѣ стольнику Янову, отправленному на Донъ для привода казаковъ къ присягѣ, въ 1682 г., на вѣрность царю Петру, ничего не говорится о записяхъ казаковъ; на оборотъ, ему было приказано «рядовыхъ казаковъ переписать подлинно, тайнымъ обычаемъ, чтобъ казаки отнюдь того не увѣдали». Доп. къ А. И. т. X, № 1, стр. 3. Нѣтъ никакого упоминанія о какихъ-либо записяхъ въ книги въ разспр. рѣчахъ стольника Косагова и дьяка Богданова, по возвращеніи ихъ съ Дона 8 го ноября 1671 г. Доп. къ А. И., т. VI, № 12, стр. 68—70; см. также о приводѣ къ присягѣ С. Г. Г. и Д., т. IV, № 134. Говоря о приводѣ къ присягѣ казаковъ послѣ бунта Разина, Сухоруковъ и Савельевъ считаютъ эту присягу первой формальной. Это невѣрно. Присяга была принята казаками послѣ Смутнаго времени, и послѣ убійства въ 1630 г. посла Карамышева, для снятія царской опалы. Эта крестоприводная запись напечатана во Временникѣ Моск. Общ. Ист. и Древн., т. IV, смѣсь, стр. 52. Что эта крестоприводная запись дѣйствительно относится къ данному случаю, видно изъ царской грамоты 15-го апрѣля 1633 г., напечатанной въ Грамотахъ войска Донскаго стр. 49, гдѣ говорится о прощеніи опальныхъ казаковъ, прибывшихъ на Москву съ кн. И. Дашковымъ, который, какъ видно изъ записи, приводилъ казаковъ къ присягѣ. Что же касается до установленія, по мнѣнію названныхъ авторовъ, съ 1671 г. обычая приводить казаковъ къ присягѣ при вступленіи государей на престолъ, то этому предположенію можно видѣть подтвержденіе 1) въ предложеніи казаковъ Косагову служить царю и безъ присяги (Доп. къ А. И., т. VI, № 12, стр. 69); 2) въ томъ, что при отказѣ казаковъ присягать, Косаговъ не напомнилъ имъ, что они уже разъ присягали царю Алексѣю. Грамоты о приводѣ къ присягѣ царю Алексѣю не сохранилось, о приводѣ же на вѣрность царю Ѳеодору — въ Грамотахъ войска Донскаго, стр. 106; Іоанну и Петру—тамъ же, стр. 116.

чимся лишь краткими упоминаніями о способахъ которыми правительство старалось достигнуть желаемыхъ результатовъ. Почти всѣ они были финансоваго характера: нѣкоторые изъ нихъ касались всѣхъ казаковъ, другіе же должны были воздѣйствовать лишь на нѣкоторыхъ.

Ко всѣмъ казакамъ относилось посылаемое изъ Москвы жалованье за службу. Въ самомъ началѣ сношеній, оно ограничивалось лишь посылкою хлѣба, свинца и селитры. Впервые денежное жалованье было послано въ 1623 г. [25]), въ размѣрѣ 1,000 руб.; благодаря постояннымъ челобитнымъ объ увеличеніи жалованья, а также наградамъ за услуги, оно черезъ 50 лѣтъ увеличилось весьма значительно. Такъ, въ 1673 г. на Донъ было послано 3,000 руб. денегъ, 4,300 четвертей хлѣба, 220 половинокъ суконъ, 100 пудовъ свинцу, 200 пудовъ зелья ручнаго и пушечнаго и 300 ведеръ вина на Калмыцкихъ посланцовъ. Кромѣ этого, посылались и прибавки, ради особыхъ случаевъ или заслугъ. Такъ, въ 1652 г., ради вѣнчанія царя скипетромъ и діадимою, дана была казакамъ прибавка жалованья, въ размѣрѣ 1,500 руб., 2,700 четвертей хлѣба, 100 половинокъ сукна, 50 пудовъ свинцу, 100 пудовъ зелья ручнаго и пушечнаго и 300 ведеръ вина для Калмыцкихъ пословъ. Въ 1666 г., ради рожденія царевича Симеона Алексѣевича дано 250 руб. и 50 ведеръ вина. Были и другія дачи, ради событій въ царской семьѣ. За походы назначалось особое жалованье участникамъ [26]), точно такъ же, какъ и за особыя услуги, давалась прибавка къ общему жалованью; напримѣръ, за поимку и выдачу Разина дано было 500 четвер-

[25]) Савельевъ, Трехсотлѣтіе войска Донскаго, стр. 14.

[26]) Напр., за участіе въ полку Ромодановскаго, указомъ 22-го октября 1678 г. было назначено жалованіе: атаману походнаго войска Михаилу Самарину и полковнику Фролу Минаеву и атаманамъ коннаго строя—по 6 рублей, есауламъ коннымъ—по 5 рублей, рядовымъ—по 4 рубля; пѣшаго строя атаманамъ—по 3 рубля, есауламъ—по 2 рубля съ полтиною и рядовымъ по 2 рубля. Д. Д. св. XII, 1678 г. № 19.

тей хлѣба и 100 ведеръ вина [27]). Наконецъ, давались казакамъ пушки и ядра [28]), а для украшенія войска—знамена и литавры [29]).

Жалованье, однако, не ограничивалось вышеуказанными предметами. По благословенію патріарха Никона, была заложена въ Черкаскѣ соборная церковь въ 1650 г. [30]); и вотъ начинаются челоботныя казаковъ о дачѣ жалованья на церковное строеніе. Въ 1652 г. послано было царемъ 410 руб., изъ которыхъ часть пошла въ уплату за плотничью работу (230 р.), а остальная часть, на иконы, церковную утварь, ладонъ, вино, и припасы на постройку [31]). Въ 1670 г. церковь эта сгорѣла, и вотъ опять челобитная о возобновленіи ея; опять царь по-

---

[27]) См. въ приложеніи II, о жалованіи.

[28]) «Великіе государи указали послать своего, великаго государя, жалованья на Донъ... зимовой станицы съ атаманомъ Матвѣемъ Антоновымъ три пушки... мѣдныя, въ двѣ гривенки ведро(?), съ станками и съ колесы, да для пушечныя стрѣльбы 20 пудъ фетилю изъ Пушкарскаго приказа». Память въ Пушкарскій приказъ 13-го февраля 1689 г. Дон. Кн. № 15.—Тоже ранѣе, напр., 20-го іюня 1677 г., по челобитной казаковъ были даны 4 пушки. Д. Д. св. XI, 1677 г., № 15.—См. тоже приложеніе II, о жалованіи (о ядрахъ).

[29]) Челобитная о знамени отъ 13-го января 1687 г., Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 315.—Въ докладѣ 1683 г. февраля 13-го, по челобитной о литаврахъ выписано, что литавры даны были еще въ 1668 г.; по резолюціи 2-го марта 1683 г. литавры были отпущены изъ Рейтарскаго приказа. Д. Д. св. XIII, 1682 г. № 24 л. 163—166.

[30]) Снѣсаревъ, Донская епархія и десятилѣтнее управленіе ею арх. Платона, вып. I, изд. 2-е, Одесса 1881 г., стр. 12. — Савельевъ, Трехсотлѣтіе войска Донскаго, стр. 26.—Историческое описаніе земли войска Донскаго, т. II, стр. 360, прим. 346, и стр. 572.—Въ докладѣ, по челобитной дьякона Петра Захарьева о жалованьѣ, въ Посольскомъ приказѣ, выписано: «Въ 158 году, по государеву указу и по челобитью Донскихъ атамановъ и казаковъ велѣно у нихъ на Дону устроити церковь во имя Воскресенія Христова съ предѣлы». Д. Д. св. V, 1654 г. № 2, л. 2—3.

[31]) Докладъ въ Посольскомъ приказѣ о посылкѣ жалованія на церковное строеніе по поводу челобитной о такомъ жалованіи въ 1671 г. Д. Д. св. VII, 1671 г. № 14, л. 37—40.

сылаетъ за работу и платитъ за припасы 425 руб. [32]). Въ 1675 г. послѣдовали новыя просьбы и новыя посылки иконъ, утвари и проч. Этими двумя видами жалованья личность Московскаго государя пріобрѣтала особенное значеніе, какъ щедраго плательщика за службу и покровителя православной вѣры.

Не меньшее значеніе въ глазахъ казаковъ имѣло дарованное царемъ Михаиломъ въ 1615 г. жалованной грамотой право безпошлиннаго проѣзда и провоза товаровъ съ Дона и на Донъ [33]).

Но особенно цѣнно было для казаковъ признанное за ними право не выдавать бѣжавшихъ на Донъ. Правда, при настоятельныхъ требованіяхъ правительства казаки всегда указывали на то, что съ уничтоженіемъ этого права всѣ казаки разбредутся врозь. Москвѣ приходилось уступать. Такимъ образомъ дѣло шло даже до конца XVII вѣка. Одного добилось правительство, хотя это обусловливалось большими затрудненіями каждый разъ: это выдачи требуемыхъ преступниковъ. Со стороны казаковъ такая выдача считалась, какъ мы выше видѣли, нарушеніемъ ихъ правъ.

Всѣ эти средства имѣли, конечно, вліяніе на казаковъ и располагали ихъ къ Москвѣ. Но особенное значеніе въ Московской политикѣ имѣли воздѣйствія правительства на лучшихъ людей и старыхъ казаковъ.

Какъ мы уже знаемъ, одной изъ главныхъ обязанностей казаковъ было доставленіе на Москву вѣстей о Крымѣ и Туркахъ. Время отъ времени писали казаки отписку на имя Московскаго государя. Въ кругу выбирали станицу для доставки отписки на Москву, одного изъ казаковъ назначали атаманомъ, другого ясауломъ. Станица, такимъ образомъ, со-

---

[32]) Роспись посланному жалованью въ Д. Д. св. VII, 1671 г., № 14. л. 41.

[33]) Грамоты войска Донскаго, стр. 23.

стояла изъ 3 до 25 человѣкъ [34]). Имъ давалась войсковая проѣзжая грамота. Они являлись на Воронежъ, гдѣ подавали эту грамоту воеводѣ; онъ, въ свою очередь, давалъ имъ проѣзжую грамоту до Москвы, которую они, вмѣстѣ съ отпиской, подавали въ Посольскомъ приказѣ, гдѣ въ концѣ XVII вѣкн, вѣдались дѣла о Донскихъ казакахъ [35]). Какъ только казаки являлись туда, у нихъ отбирали отписки и челобитныя, а затѣмъ распрашивали о дѣлахъ на Дону и о пути ихъ оттуда. Эти распросныя рѣчи составляли какъ бы дополненіе къ отпискамъ. Вслѣдъ за тѣмъ, казакамъ отводили помѣщеніе обыкновенно

---

[34]) О станицахъ и жалованіи имъ, см. Ист. опис. земли войска Донскаго, т. II, стр. 590. — «А въ прошлыхъ годахъ съ 160 году по 180 годъ пріѣзжало къ Москвѣ съ вѣстовыми отписки Донскихъ казаковъ о Турскихъ и о Крымскихъ и о Азовскихъ и о иныхъ вѣстяхъ и съ языки, и что государевыхъ пословъ на Донъ примутъ, и въ Азовъ проводятъ такъ же, и изъ Азова назадъ, на Донъ, и до Москвы провожали и съ Турскими послы, въ провожатыхъ, по 3 и по 4 и по 5 и по 6 и по 7 станицы въ году. А въ станицѣ по 30 и по 25 и по 20 и по 15 и по 10 и по 7 и по 5 человѣкъ... А въ зимовыхъ станицахъ пріѣзживали бити челомъ великому государю о жалованьи по 25 и по 20 и по 30 человѣкъ и больше. И которые тѣхъ станицъ казаки отпускиваны съ государевыми грамотами и съ вѣстью напредъ на Донъ по 5 и по 3 и по 2 человѣка, и тѣмъ передовымъ казакомъ давано государева жалованья по 180 годъ для скораго степнаго проѣзду отъ Валуйки до Дону на лошади по 15 и по 12 и по 10 рублевъ человѣку. А которые казаки и легкихъ станицъ не большіе отпускиваны черезъ Валуйку на Донъ степью, съ нужными грамотами и имъ для скораго степнаго проѣзду, на лошади давано жъ по 10 и по 8 рублевъ человѣку. А со 180 году по нынѣшній по 190 годъ къ великому государю пріѣзжаетъ Донскихъ казаковъ въ зимовыхъ станицахъ по 80 и по 50 и по 52 и по 49 и по 36 человѣкъ. А въ легкихъ станицахъ по 30 и по 20 и по 15 и по 11 и по 10 человѣкъ. А станицъ пріѣзжаетъ по 5 и по 4 и по 3 станицы въ году». Докладъ о жалованіи. Д. Д. св. XIII, 1682 г. № 4, л. 15—21. Вообще замѣтны попытки Московскаго правительства ограничить число казаковъ, пріѣзжавшихъ въ станицахъ, но это ему не удавалось.

[35]) Неволинъ, Собраніе сочиненій, т. VI, Спб. 1860 г., стр. 172.

въ Ордынской слободѣ, за Москвой рѣкой, или въ Пятницкой улицѣ[36]) на постояломъ дворѣ, причемъ, для караула, приставляли къ нимъ, сообразуясь съ ихъ числомъ, сотника и стрѣльцовъ, которые бы безъ указу великаго государя «на дворъ къ нимъ, и ихъ казаковъ со двора никого не пущали»[37]). Этимъ, вѣроятно, хотѣли затруднить побѣгъ холопей съ казаками на Донъ добровольно и по подговору казаковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, назначалось «на пріѣздъ» казакамъ царское жалованье по выработавшемуся окладу[38]), а на поденной кормъ—деньги, вино, медъ и пиво на все время пребыванія ихъ въ Москвѣ, гдѣ они ожидали царской грамоты,

---

[36]) «184 году, сентября въ 16 день, въ Стрѣлецкій приказъ: указалъ великій государь послать Ардинскіе слободы къ торговому человѣку къ Якимку Крылову на дворъ, гдѣ поставлены Донскіе казаки... Дон. Кн. № 7, тетр. послѣ 43-й л. 4.—«Отвесть Донскимъ казакамъ станичному атаману Самойлу Лаврентьеву съ товарищи 17 человѣкамъ постоялые дворы за Москвою рѣкою, въ черныхъ слободахъ, постоять имъ на время». Указъ 24-го августа 1679 г. Д. Д. св. XII, 1679 г. № 13.—«Станичный атаманъ Павелъ Никифоровъ съ товарищи; по указу великихъ государей поставленными на постоялыхъ дворахъ, за Москвою рѣкою, въ Пятницкой улицѣ». Докладъ по челобитной Донскихъ казаковъ. Д. Д. св. XV, 1684 г. № 30 л. 239.

[37]) «183 г. сентября въ 16 день къ великому государю... пріѣхалъ съ Дону въ станицѣ атаманъ Артемій Ивановъ, ясаулъ... да рядовыхъ казаковъ 4 человѣка и въ Посольскомъ приказѣ... подали войсковую отписку... и бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ принявъ отписку, приказалъ атамана и казаковъ поставить въ Ординской слободѣ, на постояломъ дворѣ, и быть у нихъ для караула Юрьева приказу Лутохина сотнику Михаилу Шпорнѣеву да 10 человѣкомъ стрѣльцомъ чтобъ безъ указу великаго государя на дворъ къ нимъ и ихъ, казаковъ, съ двора никого не пущали». Докладъ о пріѣздѣ казаковъ. Д. Д. св. X, 1675 г. № 13.

[38]) О пріѣздахъ станицъ и жалованіи имъ, см. Истор. опис. земли войска Донскаго, т. II, стр. 590 — 595. Атаманъ получалъ: 12 рублей, 10 аршинъ камки куфтерю, 5 аршинъ сукна лундышу. Ясаулъ: 10 рублей, 5 аршинъ тафты и 5 аршинъ сукна «аглинскаго». Рядовые казаки по 9 рублей и по 5 аршинъ сукна «аглинскаго». Въ Д. Д. доклады о жалованіи.

которую везли обратно на Донъ. При этомъ имъ была новая дача жалованья, на отпускъ, тоже деньгами, сукномъ или тафтой и сверхъ того кормомъ на дорогу, по разсчету на двѣ недѣли. Самое пребываніе въ Москвѣ должно было имѣть свое вліяніе на казаковъ, а царское жалованье еще болѣе располагало ихъ къ правительству.

Гораздо большее значеніе, въ этомъ смыслѣ, имѣли зимовыя станицы, пріѣзжавшія разъ въ годъ, въ концѣ декабря, за жалованьемъ.

Число казаковъ въ этихъ станицахъ доходило до 140 и проживали они на Москвѣ до вскрытія рѣкъ. На ихъ обязанности лежало, принявъ царское жалованье, охранять его при слѣдованіи на Донъ. Атаманами въ эти станицы посылались самые излюбленные люди. Потому и отношеніе къ этимъ станицамъ было еще болѣе изысканное. Послѣ представленія въ Посольскомъ приказѣ, казаки удостоивались видѣть государевы свѣтлыя очи и допускались къ рукѣ; вслѣдъ за этимъ, отдавался приказъ накормить казаковъ и напоить съ романеею. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отдавался новый приказъ о надѣленіи казаковъ жалованьемъ, которое было болѣе, нежели выдаваемо простымъ, легкимъ станицамъ. Атаманъ, напримѣръ, получалъ на пріѣздѣ 20 руб. деньгами, 10 аршинъ камки куфтерю, 10 аршинъ тафты и столько же сукна лундышу, серебряный ковшъ въ $1^1/_2$ гривенки, одну пару соболей въ 40 руб. и поденный кормъ [39]). По челобитью атамана, ему давалась, на время пребыванія его въ Москвѣ, лошадь съ са-

[39]) Атаманъ получалъ поденнаго корму: 6 алтынъ 4 деньги, 6 чарокъ водки, 3 кружки меду и 3 кружки пива; ясаулъ: 4 алтынъ 2 деньги, 4 чарки водки, 3 кружки пива и 3 кружки меду; рядовые казаки: 3 алтына 2 деньги, 3 чарки водки, 1 кружка меду и 2 пива. Ясаулъ получалъ жалованья на пріѣздѣ: 13 рублей, 5 аршинъ тафты, столько же сукна лундыша, 1 пару соболей въ 5 рублей. Рядовые казаки получали по 11 рублей, по 5 аршинъ сукна «аглинскаго», по одной парѣ соболей въ 2 рубля. Кромѣ того, атаманъ и ясаулъ получали по пищали. См. доклады о жалованіи въ Д. Д.

ями, сбруей и медвѣжьей полостью [40]). Ясаулъ получалъ нѣсколько меньше, а рядовые казаки еще меньше. Наступало Рождество, казаки получали новое жалованье «для праздника»—натурою. Также точно, на Богоявленіе и на Сырную недѣлю [41]). Случались ли какія событія въ царской семьѣ, шли новыя дачи [42]); при этомъ казаки пользовались всѣми случаями, чтобы испрашивать себѣ жалованіе сверхъ дачи, ссыла-

---

[40]) «Бьетъ челомъ Донскихъ казаковъ войсковой атаманъ Иванъ Семеновъ, чтобъ великіе государи пожаловали его, велѣли ему дать съ конюшни лошадь съ санми, покамѣстъ онъ на Москвѣ побудетъ, для того, что онъ боленъ ногами. А въ прошлыхъ годѣхъ, какъ бывали въ пріѣздѣ на Москвѣ Донскіе-жъ войсковые атаманы Корнило Яковлевъ, Михайло Самаренинъ, Фролъ Минаевъ, и имъ, по челобитью ихъ, даваны съ конюшни лошади съ саньми съ пріѣзду ихъ и до отпуску, и кормъ на тѣхъ лошадей даванъ изъ Конюшеннаго жъ приказу. А въ прошломъ, въ 191 году, какъ былъ на Москвѣ войсковой атаманъ Фролъ Минаевъ и ему съ конюшни лошади не давано, потому что челобитья его, Фролова, о томъ не было. 192 года декабря въ 21 день, по указу великихъ государей, слушавъ сей выписки, бояринъ кн. В. В. Голицынъ приказалъ въ Конюшенной приказъ послать память, велѣть атаману Ивану Семенову дать съ конюшни, противъ прежняго, лошадь съ санми; и конской кормъ на нея овесъ и сѣно давать по указу, покамѣста онъ на Москвѣ побудетъ. Докладъ въ Посольскомъ приказѣ и резолюція. Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 40, л. 33—34.

[41]) Напр., въ 1677 г., декабря 24-го, дано Фролу Минаеву и 51 казакамъ на Рождество: 6 тушъ свиныхъ, мяса 2 быка живыхъ, 20 гусей, 20 утокъ, 10 ведеръ вина, 20 ведеръ пива, 20 ведеръ меду.—На Богоявленіе, въ томъ же году, имъ же дано: 5 вед. вина, 5 вед. меду, 10 вед. пива, 5 тушъ баранины, 2 стяга говядины, по 2 туши свиныхъ, 10 гусей, 10 ососовъ, 10 куръ, да на «мелкое» 5 рублей денегъ. Докладъ о жалованіи Д. Д. св. XI, 1677. № 33.—Иногда, вмѣсто дачи на Богоявленіе, ихъ «кормили въ Золотой палатѣ довольно», а иногда дачи вовсе не бывало. Д. Д. св. XV, 1684 г. № 30, л. 209. На Сырной недѣлѣ въ 1677 г. дано: 2 ведра вина двойнаго, 5 вед. вина простаго, 10 вед. меду и 20 вед. пива. Докладъ о жалованіи въ Сырную недѣлю. Д. Д. св. XI, 1677. № 33.

[42]) Такъ, 14-го іюля 1691 г. казакамъ бывшей въ то время на Москвѣ легкой станицы дано ради рожденія царевича Алексѣя: атаману

*

ясь на бывшіе прежде аналогичные случаи, причемъ имъ иногда и удавалось получать желаемое [43]). Отъѣздъ казаковъ сопровождался новыми дачами, прощаніемъ съ государемъ, свѣтлыя очи котораго вновь зрѣли казаки и допускались, при этомъ, къ рукѣ. Послѣ прощанія, посылали наскоро двухъ казаковъ на Донъ, предупредить войско о встрѣчѣ жалованія. Этимъ двумъ посланцамъ, сверхъ всѣхъ дачъ, давались еще лошади [44]). Во время пребыванія на Москвѣ, казаки закупали съ собой на Донъ разныя вещи для своего обихода [45]). Такіе богатые подарки Московскаго государя, самый пріемъ, ознакомленіе съ Московской жизнью, естестественно производили свое дѣйствіе на казаковъ; ихъ поражала роскошь царскаго дворца, видъ самаго города, вселяя убѣжденіе въ могуществѣ, силѣ и богатствѣ великаго государя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, зарождалось, конечно, и желаніе всячески стараться, чтобы постоянно имѣть возможность пользоваться этими бо-

---

1 пара соболей въ 3 руб., есаулу пару въ 2 руб., а казакамъ по парѣ въ 1½ руб. Д. Д. св. XIX, 1691 г., дѣло о пріѣздѣ станицы Обросима Савельева.

[43]) «191 года августа въ 11 день великіе государи и сестра ихъ великая государыня благородная царевна сего челобитья и выписки слушавъ... пожаловали Донскаго казака Федора Чекунова за его многія службы и раны, что онъ ходилъ съ казаки въ походы и многажды непріятелей и во многихъ мѣстахъ побилъ, велѣли ему дать своего, великихъ государей, жалованья въ приказъ денегъ 5 рублевъ изъ Большой Казны, да сукна кармазинъ полпята аршинъ.... а впредь имѣть то не въ образецъ и на примѣръ не выписывать, потому что онъ ходилъ съ казаки многажды самъ особою своею въ первыхъ; и нынѣ подъ Паншиномъ Татаръ онъ разбилъ и четырнадцать человѣкъ въ полонъ взялъ». Резолюція на челобитной о жалованіи. Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 25, л. 6.

[44]) Д. Д. доклады о пріѣздѣ станицъ и второй главы прим. 34.

[45]) Донской казакъ Мишка Свищовъ 31-го декабря 1686 г. въ челобитной, по поводу ограбленія его стрѣльцами, писалъ: «купилъ я, холопъ вашъ, въ ряду шесть рюмокъ хрустальныхъ по 20 алтынъ, по 4 деньги рюмка». Д. Д. св. XVI, 1686 г., № 19.

гатыми милостями, служа государю головою, а еще болѣе убѣждая, по инструкціямъ царскихъ грамотъ, голыдьбу къ исполненію царскихъ указовъ, часто въ ущербъ издавна укоренившимся обычаямъ, перешедшимъ уже въ права казачьей вольницы. Такія услуги Московское правительство особенно щедро награждало и поощряло, стараясь постепенно ограничивать неудобныя права вольницы. Кромѣ наградъ всему войску [46]), давались награды отдѣльнымъ лицамъ: излюбленные казаками атаманы особенно щедро надѣлялись подарками и дачами жалованья, сверхъ положеннаго, во время пріѣздовъ ихъ на Москву, въ станицахъ. Мало того, часто получали жалованье и ихъ дѣти, которыхъ тѣ привозили съ собою [47]). Наконецъ, нерѣдко посылались на Донъ тайно соболя за радѣніе о государевомъ дѣлѣ [48]). Не-

---

[46]) Жалованье за выдачу Разина, см. выше стр. 11.

[47]) «Царемъ государемъ... бьетъ челомъ холопъ вашъ Донскаго войска зимовой станицы войсковой атаманъ Ивашко Семеновъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 192 году, пріѣхалъ я... и съ собою привезъ къ Москвѣ сынишка своего Нефедка, и въ отпискѣ онъ, сынишка мой, написанъ же. Милосердые государи... пожалуйте меня... за мои службишки, его, сынишка моего, своимъ государскимъ жалованьемъ чѣмъ вамъ, великіе государи, Богъ извѣститъ... 192 года генваря въ 1 день государи пожаловали... за его службу,велѣли дать ему своего... жалованья въ приказѣ, сверхъ указной дачи, сукно лундышъ, атласъ, денегъ тринадцать рублевъ, пару соболей въ пять рублевъ, пищаль винтовальную въ два рубля съ полтиною, а впредь то... на примѣръ не выписывать» Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 40, л. 45.—Въ 1690 г. дана Фролу Минаеву пара соболей въ 10 рублей, сверхъ обычной дачи, за то, «что онъ заслуженый старый человѣкъ и первый войсковой атаманъ». Д. Д., дѣло о зимовой станицѣ 198 г. — Въ 1692 дано жалованье дѣтямъ атамана Ивана Семенова; въ 1694—дѣтямъ Фрола Минаева. Д. Д., дѣла зимовыхъ станицъ 199 и 202 годовъ.

[48]) Указъ 14-го мая 1677 г. о дачѣ жалованья: «Да Корнилу Яковлеву (бывшій войсковой атаманъ) дать сверхъ той дачи тайно пару жъ соболей въ 15 рублей». Д. Д. св. XI, 1677 г. № 11. — Подобныя же тайныя дачи были и въ сентябрѣ 1683 г. Д. Д. св. XIV, 1683 г.

даромъ голыдьба обвиняла старыхъ казаковъ въ томъ, что они продали тихій Донъ Московскому государю за жалованье и соболя! [49]).

Но не одному дипломатическому искусству обязана была Москва такимъ успѣхомъ на Дону; важную роль въ этомъ дѣлѣ играла церковь и церковная зависимость казаковъ отъ Москвы.

Изъ позднѣйшихъ данныхъ оказывается, что казаки Донскіе, въ церковномъ отношеніи, вѣдались патріархомъ Московскимъ, входя въ составъ его епархіи [50]). Но когда, и при какихъ условіяхъ установилась эта зависимость, намъ неизвѣстно. Слѣдуетъ однако замѣтить, что сношенія архипастыря съ паствой происходили черезъ посредство Посольскаго приказа, который направлялъ духовныя дѣла казаковъ къ патріарху [51]). Мы имѣемъ извѣстіе, что патріархъ Никонъ бла-

---

№ 26, л. 30—31; см. глава первая, прим. 88.—«Лѣта 7196 іюля въ 9 день... память Воронежцу Перфилью Михневу: ѣхать ему съ Москвы великихъ государей съ жалованьемъ къ Донскимъ атаманамъ и казакамъ.. и сколько чего кому послано и то писано у него въ большомъ наказѣ. Да съ нимъ же, Перфильемъ, послано великихъ государей особое жалованье къ войсковымъ атаманамъ ко Фролу Миняеву да къ Ивану Семенову и инымъ казакомъ... И Перфилью, пріѣхавъ на Донъ, чинить прежде... по большому наказу. А послѣ того, спустя дня два, и усмотря времени придтить къ войсковымъ атаманомъ ко Фролу Миняеву и къ Ивану Семенову тайно, чтобъ никто не вѣдалъ, подать имъ великихъ государей грамоту, какова съ нимъ послана, и великихъ государей вышеписанное жалованье отдать все сполна тайно же, и сказать, чтобъ они и то... жалованіе.. товарищамъ ихъ роздали по росписи, самымъ тайнымъ обычаемъ, и имъ приказывали накрѣпко, чтобъ они про то никому не сказывали и не говорили». Указъ 1688 г. іюля 9-го. Д. Д св. XVI, 1687 г. № 13, л. 258—260.

[49]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XII, М. 1880, стр. 186.

[50]) Снѣсаревъ, Донская епархія и десятилѣтнее управленіе ею архіеп. Платона, вып. I, изд. 2-е. Одесса 1881, стр. 9.

[51]) Дѣла по такого рода сношеніямъ находятся въ Д. Д.

гословилъ построеніе на Дону церкви, куда, между прочимъ, казаки помѣстили икону Одигитріи, взятую ими во время похода, изъ Вильны въ 1656 г. [52]). Далѣе, въ 1694 г., Митрофанъ, епископъ Воронежскій, затруднялся вѣнчать и давать, безъ указа патріарха, вѣнечныя памяти казакамъ, пожелавшимся на Воронежѣ, имѣя, конечно, въ виду, что казаки принадлежали къ епархіи патріарха [53]). Наконецъ, мы имѣемъ извѣстіе, что въ 1718 г. «по Дону и по другимъ рѣчкамъ монастыри и церкви и часовни, которые были въ патріаршей области указано было вѣдать Воронежской епархіи» [54]). Административныя отношенія патріарха къ своей Донской паствѣ заключались въ томъ, что патріархъ, какъ видно выше, разрѣшалъ постройку церквей и освященіе ихъ. Кругъ не имѣлъ, по войсковому обычаю, права разрѣшать этого своею властію, и случаи такого разрѣшенія являлись уже нарушеніемъ права патріарха [55]).

Далѣе, на обязанности патріарха лежало, отчасти, назна-

---

[52]) См. выше, второй главы прим. 30.

[53]) Указъ 1694 г. 9-го января патріарха Адріана въ Посольскій приказъ о справкѣ, могутъ ли казаки жениться на Воронежѣ. Д. Д. св. XIX, 1693 г. № 11, л. 277—278.

[54]) Снѣсаревъ, Донская епархія и проч. вып. I, изд. 2. Одесса 1881 г., стр. 17, царская грамота Пахомію митр. Воронежскому и Елецкому отъ 3-го марта 1718 г. — Выдержка изъ этой грамоты приведена въ Описаніи документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода, т. I. Спб. 1868 г., стр. 416, № $^{368}/_{170}$, въ дѣлѣ по жалобѣ монаховъ Донецкой Успенской пустыни. — Тоже, см. Болховитиновъ, Ист., геогр. и стат. описаніе Воронежской губерніи, Воронежъ 1800, стр. 170.

[55]) Попу Досифею разрѣшено было освѣтить церковь лишь послѣ трехъ круговъ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 130; казаки писали что церковь эта освящена «самодуромъ», тамъ же стр. 153. — У Снѣсарева, въ названной выше книгѣ, на стр. 9, приведена челобитная старца Капитона отъ 1696 г., поданная войску о построеніи въ пустыни его церкви, «и построить де они (старцы) безъ благословенія святѣйшаго патріарха и безъ войсковаго вѣдома не смѣютъ». О разрѣшеніи постройки часовенъ мы не имѣемъ свѣдѣній.

ченіе на Донъ священниковъ; въ этомъ случаѣ, не было строго установленнаго порядка. Кругъ самъ имѣлъ право принимать приходившихъ на Донъ священниковъ, безъ вѣдома патріарха[56]). Но бывали также случаи, что кругъ изъ среды казаковъ выбиралъ человѣка и посылалъ его для поставленія въ священники или діаконы—къ патріарху, на Москву [57]). Этимъ и ограничивались административныя обязанности патріарха по отношенію къ Донской паствѣ. Никакихъ доходовъ казаки патріарху не приносили, какъ это можно заключить изъ того, что въ приходо-расходныхъ книгахъ патріаршаго Казеннаго приказа, въ спискахъ областей, церкви которыхъ платили дань патріарху, какъ епархіальному пастырю, нигдѣ не встрѣчается упоминанія о церквахъ Донской области [58]).

Итакъ, патріархъ ничего не получалъ съ казаковъ. Быть можетъ, благодаря этому, онъ весьма мало обращалъ на нихъ вниманія. Насколько можно судить по сохранившимся приходо-расходнымъ книгамъ патріаршихъ Дворцоваго и Казеннаго приказовъ, казачьи станицы, при пріѣздѣ въ Москву, рѣдко когда являлись на благословеніе къ своему архипастырю. Только начиная съ патріарха Іоасафа, казаки стали чаще приходить подъ благословеніе патріарха, и онъ благославлялъ ихъ, давая каждому по иконѣ, одаряя атамана и ясаула болѣе цѣн-

---

[56]) Такъ былъ принятъ попъ Самойло. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 138.

[57]) «194 г. января въ 12 день выписать... а по челобитью Донскихъ атамановъ и казаковъ и всего войска Донскаго, поставленъ на Донъ, въ Черкаской, въ церкви Воскресенія Христова во священники изъ казаковъ онъ, Василій Ивановъ, а пріѣзжалъ онъ къ Москвѣ для поставленія во священники въ прошломъ въ 189 г.». Докладъ по челобитной священника Василія о жалованіи. Д. Д. св. XVI, 1686 г. № 11, л. 94—701.

[58]) Книги эти находятся во II отдѣленіи Архива мин. Юстиціи въ Москвѣ. См. также статью проф. П. Ѳ. Николаевскаго, въ Христ. Чтеніи 1888 г., № 1, стр. 150—189: Патріаршая область и русскія епархіи въ XVII в.

ными иконами, чѣмъ рядовыхъ. Обыкновенно атаманы и ясаулы получали иконы писанныя на золотѣ, въ басменомъ окладѣ, штилистовыя, а казаки—писанныя на краскахъ безъ оклада [59]). Кромѣ благословенія иконами, патріархи дарили иногда казаковъ книгами и церковною утварью, хотя сравнительно рѣдко [60]).

---

[59]) Къ такому заключенію привелъ насъ просмотръ приходо-расходныхъ книгъ патріаршихъ Казеннаго и Дворцоваго приказовъ, въ которыхъ записывался расходъ иконъ и проч. церковныхъ предметовъ, начиная съ 1650 г. До 1670 г. въ расходныхъ книгахъ Казеннаго приказа нѣтъ упоминаній о благословеніи казаковъ иконами, а съ 1670 г. (№ 70) такія дачи встрѣчаются по многу разъ въ годъ. За указанное время сохранилось всего 4 книги: № 28—1650 г.; № 31—1651 г.; № 38—1654 г. и № 57—1666 г. Въ книгахъ же расходныхъ Дворцоваго приказа, которыхъ сохранилось за это время лишь одна, № 20, 1668 г., мы находимъ лишь одну дачу иконъ—20-го февраля, на л. 59 об. Выдержки изъ такого рода книгъ есть у Забѣлина, въ Матеріалахъ для исторіи, археологіи и статистики г. Москвы, часть первая. М. 1884. Мы пользовались подлинниками въ Архивѣ мин. Юстиціи; такія дачи встрѣчаются въ книгахъ расходныхъ Казеннаго приказа за №№ 70, 85, 93, 112, 119, 128, 139, 144, 157, 161 съ 1670 по 1695 г. и Дворцоваго приказа №№ 28, 42 и 82 (1678, 1681 и 1697 гг.).

[60]) Такія дачи встрѣчаются: I. Книгъ: Казеннаго приказа въ № 112, 1683 г. отъ 4-го ноября: пожалованы три Увѣта (л. 137); въ № 128, 1688 г. 19-го января: въ церковь Воскресенья въ Черкаскѣ даны: Псалтырь со возслѣдованіемъ, Служебникъ, Требникъ, Канонникъ (л. 126); 23-го января, Учебная Псалтирь казаку Якову Аѳанасьеву для обученія сына (л. 127); 20-го марта, Чиновникъ (л. 129 об.); 4-го апрѣля даны по Псалтыри со возслѣдованіемъ, по Минеѣ общей и по Требнику въ часовни Дурнаго и Прибылаго городковъ; въ № 144, 1691 г. декабря 29-го, въ часовню Григорьевской станицы: Псалтырь со возслѣдованіемъ и Минея общая съ праздниками (л. 118); 9-го января 1692 г.: въ часовню въ городокъ Багай, Псалтырь со возслѣдованіемъ (л. 118).—II. Воска и ладона: Дворцоваго приказа № 20, 1669 г. января 23-го: данъ пудъ ладану въ церковь Воскресенья Христова (л. 154 об.). Казеннаго приказа № 128, 1688 г. апрѣля 4-го: дано два пуда воска и одинъ пудъ ладану въ соборную церковь Воскресенья (л. 136).—III. Ризъ и церковной утварй: Казеннаго приказа № 128, 1688 г. марта 10-го: ризы тафтяныя бѣлыя, оплечья бархатъ рытой красной, опушены дорогами красными,

Изъ приведенныхъ нами даровъ государя на духовныя нужды казаковъ можно даже заключить, что цари болѣе заботились о духовной жизни казаковъ, чѣмъ ихъ архипастыри, особенно если принять во вниманіе почти полное отсутствіе на Дону церквей. Въ одномъ только Черкаскѣ былъ соборъ, да еще въ Усть-Медвѣдицкомъ юрту, въ Преображенскомъ монастырѣ, была церковь, освященная по благословенію Никона патріарха 1662 г. [61]); въ остальныхъ же городахъ были лишь часовни. Правда, при нѣкоторыхъ изъ нихъ [62]) упомина-

подложены крашениною, подпушка киндяшная, зеленая, да настрафиль бархатъ виницѣйской, по золотой землѣ травы шолку алаго да зеленаго, опушены атласомъ гладкимъ желтымъ, подложены киндякомъ лазоревымъ, на ней 9 пуговицъ серебряныхъ бѣлыхъ, 8 клетей шолковыхъ съ серебромъ, да поручи бархатные вишневые, по нихъ шиты травы золотомъ, опушены атласомъ вишневымъ, подложены крашениною, пуговицы мѣдныя (л. 187 об.). Марта 10-го, выдана дароносица мѣдная рѣзная, сдѣлана крестомъ, и кадило мѣдное, чеканное, луженое (л. 200). Одежды и предметы даны соборному Воскресенскому попу Михаилу Иванову.—Есть еще дачи въ 1697 г. книгъ и предметовъ. Казеннаго приказа № 161, и Дворцоваго приказа № 82.

[61]) Снѣсаревъ, Донская епархія и проч., вып. I, стр. 9 и 11.

[62]) О службѣ священниковъ при часовняхъ: «бьетъ челомъ богомолецъ вашъ Донскаго войска, Дурновскаго городка, часовни Архангела Михаила, попъ Алексѣй Анфимовъ. Служу я . . . . на Дону у . . . этой Архангельской часовни лѣтъ съ десять». Челобитная его о жалованіи, 17-го декабря 1688 г. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 20, л. 25. — Мы встрѣчаемъ въ актахъ, по усмиреніи бунта Разина, упоминанія о слѣдующихъ попахъ. Въ декабрѣ 1674 г. Калмыки убили попа, см. «Роснись въ которыхъ городкахъ Калмыки ударомъ били въ нынѣшнемъ 183 г.» Д. Д. св. IX, 1674 г., № 23.—Въ Ведерниковѣ городкѣ былъ въ 1675 г. священникъ, какъ видно изъ царской грамоты на Донъ отъ 28-го февраля 1675 г.—Въ 1683 г. въ Усть-Медвѣдицкомъ городкѣ упоминаются попы: ихъ подговаривалъ, по словамъ казака Савки Боброва, попъ Иванъ къ расколу. Д. Д. св. XIV, 1683 г., № 27, л. 7—10, и Дон. Кн. № 11, л. 38 об.—40, его допросъ въ Посольскомъ приказѣ. — Въ Каргалахъ попъ Ермилъ; о немъ—Меркушка Васильевъ въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 166; попъ Памва — въ Боровскомъ городкѣ, въ 1686 г. см. выше пр. 70, — Попъ Ермолай, въ Бесергеневѣ городкѣ, въ 1686 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 128.

ются священники; но полное умолчаніе документовъ о существованіи тамъ церквей и назначеніе въ 1689 г., какъ увидимъ ниже, лишь двухъ священниковъ на всѣ Донскіе городки можетъ служить подтвержденіемъ нашему предположенію [63]).

Любопытно, что при столь давнихъ сношеніяхъ съ казаками, въ Посольскомъ приказѣ имѣли весьма смутное понятіе о землѣ казачьей, о числѣ и мѣстоположеніи городковъ, о количествѣ казаковъ. Не было даже карты Дона. Повидимому, неудобство такого положенія дѣла было сознано при усмиреніи бунта Разина, и вотъ, въ 1672 г., въ Посольскомъ приказѣ разспрашиваютъ атамана Фрола Минаева о городкахъ по Дону, о ихъ разстояніи отъ Воронежа и другъ отъ друга [64]). Этими свѣдѣніями, однако, не удовольствовались, и въ 1676 г. 1-го февраля, вновь разспрашивали бывшаго войсковаго атамана Корнилу Яковлева и станичнаго Ивана Семенова «казачьи городки съ которыхъ мѣстъ по Дону и по Хопру». Атаманы дали отвѣтъ въ самыхъ общихъ чертахъ [65]).

Кромѣ того, интересовались и числомъ Донскихъ казаковъ. Повидимому, стольнику Косагову, посланному приводить казаковъ къ присягѣ, не смотря на наказъ, не удалось ихъ переписать. Поэтому 10-го іюля 1675 г. атаманъ Яковъ Даниловъ въ разспросныхъ рѣчахъ заявилъ, что «въ Черкаскомъ,

---

Старецъ попъ Макарій, присланный по ошибкѣ въ 1685 г. въ патріаршій Разрядъ изъ Бѣжецкаго Верху, на допросѣ сказалъ, что въ 1674 г. изъ Царицынскаго Троицкаго монастыря «сшолъ въ Донской Кочалинъ городокъ и жилъ въ станичной избѣ съ годъ и болши». Арх. мин. Юстиціи, столбецъ Приказнаго стола, № 2046, л. 28.

[63]) Постройка въ 1689 г. церкви въ Рыковской станицѣ (челобитная объ утвари въ эту новопостроенную церковь въ Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 13, л. 36) не противорѣчить высказанному мнѣнію, такъ какъ эта станица входила въ составъ Черкаскаго городка. Ист. опис. земли войска Донскаго, т. II, стр. 571.

[64]) См. приложеніе I, о казачьихъ городкахъ.

[65]) Д. Д. св. X, 1676 г. № 22, л. 40.

въ Скородумѣ и Прибыломъ городкахъ, кромѣ верхнихъ городковъ, будетъ казаковъ съ 3,000 и больше, а какъ изъ верхнихъ городковъ казаки въ Черкаской прибудутъ и всѣхъ казаковъ будетъ за 30,000 и больше» [66]). Наконецъ, въ 1676 г., для точнаго рѣшенія этихъ вопросовъ, было наказано головѣ Московскихъ стрѣльцовъ Ѳеодору Мещеринову, отправленному для приведенія казаковъ къ присягѣ на вѣрность царю Ѳеодору Алексѣевичу: «1) будучи въ казачьихъ городкахъ провѣдывать всяко, тайнымъ обычаемъ, что въ которомъ куреней и много ли въ куреняхъ мужеска полу людей. 2) А будетъ ему возможно казаковъ во всѣхъ городкахъ переписать именами съ отцы и съ прозвища и хто откуль пришелъ и давноль; и 3) ему жъ написать городкамъ роспись, какъ которому городку прозванье, и на которой сторонѣ рѣки который городокъ стоитъ, и сколько отъ городка до городка будетъ верстъ, и который городокъ у какихъ крѣпостей стоить, тому всему учинить роспись въ тетратяхъ, а рѣкамъ и городкамъ учинить чертежъ со всякою подлинною вѣдомостью, и въ которыхъ мѣстахъ пристойно вновь городки построить» [67]).

Мы не знаемъ, было ли исполнено это порученіе. По всей вѣроятности, было, потому что съ этого времени болѣе не подымали въ Посольскомъ приказѣ этотъ вопросъ. Сами же казаки имѣли карты Дона. Одна такая карта, въ 1688 г. была отобрана у казненныхъ казаковъ раскольниковъ [68]).

Намъ осталось еще разсмотрѣть отношенія казаковъ къ Москвѣ.

При знакомствѣ съ взаимными отношеніями между Москвой и казаками, на первый взглядъ, поражаетъ какое-то противорѣчіе: вѣрные подданные Московскаго государя—на словахъ, казаки постоянно доказываютъ, полную самостоятельность и непослушаніе Москвѣ въ своихъ дѣйствіяхъ, являю-

---

[66]) См. выше, глава первая, прим.

[67]) Д. Д. св. X, 1676 г., № 4.

[68]) Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 171.

щихся иногда даже враждебными по отношенію къ ней. Но такое противорѣчіе вполнѣ устраняется, если мы примемъ во вниманіе, что всѣ столкновенія съ Московскимъ правительствомъ были совершенно лишены политической и соціальной подкладки. Неудовольствія и порицанія со стороны Москвы были вызываемы тѣмъ, что казаки грабили сосѣдей и торговыхъ людей. Впервые соціальную окраску приняло казачье движеніе при Разинѣ; да и то, это былъ лишь ловкій маневръ для усиленія шайки. Тѣмъ не менѣе, нельзя отрицать существованія на Дону нѣкоторой партіи среди казаковъ, враждебно относившейся къ Москвѣ. Большинство же казаковъ, нужно всетаки признать, было дружелюбно настроено къ Московскому правительству.

На преобладаніе среди казаковъ этихъ послѣднихъ отношеній указываетъ намъ то величайшее почтеніе, которое казаки выказывали царскимъ посламъ при пріемахъ ихъ, когда они привозили царскія грамоты и жалованье. Правда, высокомѣрное поведеніе предписывалось посламъ наказами; но казаки никогда не выказывали сопротивленія противъ исполненія такого рода этикета, который, какъ можно замѣтить изъ наказовъ посланцамъ, и изъ ихъ разспросныхъ рѣчей, вылился въ совершенно опредѣленную форму. Мы предоставимъ слово самому посланному на Донъ съ жалованьемъ въ 1675 г. Саввѣ Мусину-Пушкину.

«И по указу великаго государя онъ, Савва, деньги и сукна, зелье свинецъ на Москвѣ, и на Воронежѣ хлѣбные запасы и вино принялъ, и напередъ своего поѣзду съ Воронежа, поговоря съ атаманомъ, съ Родіономъ Колуженином, отпустилъ его Родіоновы станицы казаковъ Василія Корѣцкаго съ товарищи въ легкомъ стружку 3 человѣкъ въ войско, чтобы въ войскѣ про посылку было вѣдомо.

«А самъ, съ посылкою и атаманомъ и казаки, ѣхалъ Дономъ рѣкою въ стругахъ. И какъ пріѣзжалъ къ казачьимъ городкамъ отъ верхняго Мигулина и до нижняго Черкаскаго

изо всѣхъ 47 городковъ атаманы и казаки великаго государя милость и жалованье судами на пристаняхъ встрѣчали, и изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья стрѣляли, и о государскомъ многолѣтнемъ здравьѣ радовались, и впредь у Бога милости просили, и за его, великаго государя, жалованье ему, великому государю, били челомъ.

«Также какъ пріѣзжалъ къ нижнему Черкаскому городку, встрѣчали сухимъ путемъ, конной станицы атаманъ Фролъ Минаевъ, судовою Поздней Степановъ съ казаками отъ Черкаскаго за 3 версты съ 500 человѣкъ. Войсковой атаманъ Корней Яковлевъ и ясаулы и все войско встрѣтили противъ Черкаскаго городка, на пристани, мая въ 18 день и изъ пушекъ и изъ мелкаго многаго ружья стрѣляли.

«И по указу великаго государя, и по наказу онъ, Савва, атамановъ и казаковъ къ церкви Божіей призывалъ, и говорилъ имъ, что великій государь ихъ атамановъ и казаковъ и все войско Донское, за ихъ къ нему, великому государю, вѣрную службу, что они по его, великаго государя, указу промыслъ надъ Турскимъ войскомъ и надъ Крымскимъ юртомъ и надъ Каланчинскія башни съ думнымъ дворяниномъ и воеводою съ Иваномъ Большимъ Савостьяновичемъ Хитрово ходили, и Азовскихъ людей побили, и въ полонъ поймали, жалуетъ милостиво и велѣлъ ихъ, атамановъ и казаковъ, и все войско Донское, спросить о здоровье, и подалъ имъ великаго государя грамоту.

«И атаманъ Корней Яковлевъ и ясаулы и все войско, выслушавъ великаго государя грамоту, о его, великаго государя, многолѣтнемъ здоровьѣ съ звономъ въ церкви Іоанна Предтечи молебствовали, и великаго государя жалованье, хлѣбные запасы деньги и сукна и зелье и свинецъ и вино приняли, и говорили, что они, видя къ себѣ великаго государя милость и жалованье, ему, великому государю, служить ради, и о его, великаго государя, дѣлѣхъ радѣть, и надъ Каланчинскими башнями и надъ Азовомъ съ стольниками и воеводами со

княземъ Петромъ Ивановичемъ Хованскимъ да съ думнымъ дворяниномъ съ Яковомъ Тимофеевичемъ Хитрово съ товарищи, промыслъ чинить сообща, сколько Богъ помощи подастъ, учнутъ, и о томъ къ великому государю, къ Москвѣ, они, атаманъ и казаки, писали съ нимъ, Саввою, въ нынѣшнемъ во 183 году, іюня въ 7 день» [69]). О такомъ же отношеніи свидѣтельствуетъ и тотъ отписокъ, которыя писали и посылали царю Донскіе казаки — холопи великаго государя, жившіе и служившіе на Дону, его вотчинѣ.

Нельзя, впрочемъ, отрицать, что у казаковъ тоже были причины, заставлявшія ихъ до извѣстной степени искать дружбы Московскаго государства, помимо корыстныхъ цѣлей. Стоитъ вспомнить то, что большинство казаковъ были плоть, взятая отъ плоти Московскаго государства, выросшіе до побѣга на Донъ среди чисто Русскихъ традицій; они уносили на Донъ воспринятые ими Русскіе взгляды на церковь и власть государя, которые не такъ легко могли ими утратиться. Наконецъ, у многихъ казаковъ были двѣ прочныя и постоянныя связи съ Московскимъ государствомъ: родственная и религіозная.

Первая изъ нихъ, заключалась въ томъ, что многіе бѣжали на Донъ, оставивъ на Руси женъ и дѣтей, родныхъ, и поступали въ казаки. Поживъ на Дону, они тосковали въ своемъ одиночествѣ и, наконецъ, били въ кругу челомъ, чтобы ихъ отпустили на родину, повидаться съ родными. Другіе, обжившись на Дону, быть можетъ, даже пріобрѣтя достатокъ, просили разрѣшенія переселить на Донъ своихъ женъ и дѣтей. Такія челобитныя часто встрѣчаются въ Донскихъ дѣлахъ, и намъ не случалось встрѣчать отказа въ удовлетвореніи такихъ просьбъ. Вполнѣ естественно заключить, что при такихъ родственныхъ чувствахъ были и дру-

---

[69]) Дон. Кн., № 8, л. 614 об.-617. Ср. Ист. опис. земли войска Донскаго, т. II, стр. 593.

гія, заставлявшія стремиться къ мирнымъ отношеніямъ съ тѣмъ государствомъ въ рукахъ котораго находились эти близкіе казакамъ люди, а нарушеніе такихъ отношеній должно было вести къ вѣчной съ ними разлукѣ.

Вторая, религіозная связь основывалась на томъ, что въ Московскомъ государствѣ находились какъ тѣ святыни, которыя издавна привыкъ почитать Русскій народъ, такъ и мѣстныя, родныя святыни, покинутыя казаками при бѣгствѣ съ родины на Донъ. До сихъ поръ паломничество представляется нерѣдкимъ явленіемъ среди народа. Тогда же, въ разсматриваемое нами время, оно еще болѣе было развито. Отраженіе этой черты Русской жизни находимъ мы и у казаковъ. Почти изъ каждой зимовой станицы нѣсколько человѣкъ просятъ у царя разрѣшенія и пропуска, а иногда и жалованья, для поѣздки въ тотъ или другой монастырь, помолиться, согласно данному обѣщанію, тѣмъ или другимъ чудотворцамъ. Кромѣ того, нерѣдко встрѣчаемъ мы въ дѣлахъ данныя войскомъ отдѣльнымъ казакамъ пропуски, по спеціальнымъ ихъ просьбамъ, о разрѣшеніи имъ ѣхать съ паломническою цѣлью на Русь. Извѣстно, наконецъ, что такой характерный представитель казачества, какъ Стенька Разинъ, ѣздилъ въ Соловки поклониться св. Зосимѣ и Савватію, а оттуда ужъ явился на Донъ и тряхнулъ казаками. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ вышеизложенною церковной зависимостью, религіозная связь способствовала къ укрѣпленію политической связи, такъ какъ давала чувствовать, что Московскій государь, могущественный, богатый и милостивый, вмѣстѣ съ тѣмъ есть царь православный, въ рукахъ котораго находится множество святынь, освящающихъ его власть, и разрывъ съ такимъ царемъ повелъ бы за собой не только лишеніе доступа къ столь чтимымъ святынямъ, но и могъ повлечь за собой гнѣвъ и кару Божію на супостатовъ.

Конечно, такого рода впечатлѣнія могли возникнуть въ людяхъ, обладающихъ извѣстнымъ религіознымъ, или даже

суевѣрнымъ настроеніемъ. А въ этомъ послѣднемъ нельзя отказать казакамъ. Стоитъ лишь припомнить, что Черкаскій Воскресенскій соборъ возникъ благодаря данному обѣту при взятіи Азова; что паломничество было обычнымъ явленіемъ среди казаковъ; что престарѣлые казаки обыкновенно постригались въ Воронежскомъ Борщевомъ и Тамбовскомъ Чернѣевомъ монастыряхъ, нарочно для того содержимыхъ обильными вкладами казаковъ [70]), чтобы успокоить молитвою и призрѣть старость славныхъ бойцовъ, нерѣдко израненныхъ и увѣчныхъ послѣ бурно проведенной жизни въ походахъ и бояхъ, среди потоковъ крови.

Итакъ, мы видимъ, что блестящіе успѣхи и результаты, достигнутые Московской дипломатіей на Дону, не могутъ быть признаны единственно ея заслугами. Было много условій жизни и обстоятельствъ, способствовавшихъ такимъ успѣхамъ. Несомнѣнно только одно, что Московская дипломатія съумѣла ихъ понять и воспользоваться ими и, какъ увидимъ далѣе, не упускала случая извлекать пользу для достиженія разъ намѣченныхъ цѣлей изъ всякихъ политическихъ событій.

Познакомившись, насколько то представилось возможнымъ, съ той средой, которой коснулся въ концѣ XVII вѣка рас-

---

[70]) О постриженіи казаковъ въ Черніевъ монастырь безъ вкладовъ, благодаря участію ихъ въ постройкѣ его и постояннымъ пожертвованіямъ см. Описаніе Свято-Николаевскаго Черніева монастыря. Харьковъ, 1849 г., стр. 11.—О Воронежскомъ Боршевомъ монастырѣ см. Матеріалы для исторіи Воронежской епархіи; Воронежскія губерн. вѣдомости 1862 г. № 10: грамота о приписке этого монастыря къ Воронежскому архіерейскому дому, отъ 2-го февраля 1676 г.—«Въ прошлыхъ, государи, годахъ, по вашей государской милости и по жалованнымъ грамотамъ за наши службишки, за кровь и за раны и за полонное терпѣніе, даны намъ, холопемъ вашимъ, на Воронежѣ Боршевъ, да въ Шацкомъ, Чернеевъ монастыри для пропитанія нашей братьѣ Донскимъ казакомъ, старымъ и увѣчнымъ и раненымъ и для постриганія безвкладно». Войсковая отписка, полученная на Москвѣ 23-го декабря 1686 г. Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 21, л. 10—13.

колъ, мы можемъ теперь обратиться къ изученію этого новаго элемента, проникшаго въ казачество, и вызванныхъ этимъ новымъ элементомъ явленій политическаго и бытоваго характера, смутившаго умы казаковъ и нарушившаго на-время покой тихаго Дона.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Зарожденіе раскола среди Донскихъ казаковъ.

Нельзя не убѣдиться, при безпристрастномъ изслѣдованіи возникновенія и первыхъ шаговъ развитія раскола, что большую роль въ этихъ событіяхъ играли неудачныя мѣропріятія господствующей церковной и гражданской власти, по отношенію къ приверженцамъ старины. Положивъ въ основу дѣйствій принципъ гоненія и преслѣдованія, придержащія власти достигли результатовъ какъ разъ совершенно противуположныхъ тѣмъ, въ которымъ стремились. Благодаря строгимъ карательнымъ мѣрамъ и отсутствію спокойнаго, вразумительнаго слова, защитники старины обратились въ «гонимыхъ христіанъ, Христа въ себѣ носящихъ», а ихъ гонители, «въ работающихъ сатанѣ» [1]). Гонимые возмнили себя «рабами и поклонниками Христовыми» [2]), въ противуположеніе никоніанамъ, слугамъ Антихриста [3]), исповѣдующимъ пестрообразную пре-

---

[1]) Такъ называетъ никоніанъ и расколоучителей старецъ Авраамій въ словѣ 31 «Щита Вѣры». Матер. для ист. раскола, Н. Субботина, т. VII, М. 1885, стр. 231.

[2]) Пр. Аввакумъ, въ «Книгѣ всѣмъ горемыкамъ миленькимъ». Матер. для ист. раскола, Н. Субботина, т. V, М. 1879, стр. 231.

[3]) Діак. Ѳеодоръ, въ «Словѣ о познаніи антихристовой прелести». Матер. для ист. раскола, Н. Субботина, т. VI, М. 1881, стр. 79.

лесть его. Раскольники считали себя призванными къ проповѣди истинной вѣры въ послѣднія времена міра. Благодаря претерпленныхъ мученіямъ, они явились въ глазахъ народа «воинами Ісусовыми, страдальцами Христовыми, проповѣдниками благочестія, поборниками православія» [4]). Съ такими убѣжденіями пошли они проповѣдовать о заблужденіяхъ «новой вѣры» во всѣ концы Московскаго государства, истолковывая народу, уже смущенному новинами, исправленія, допущенныя въ сферѣ обрядовой, въ смыслѣ нарушенія догматовъ вѣры. И народъ, безъ этихъ проповѣдниковъ, со временемъ свыкся бы съ новыми обрядами, не отпадая отъ господствующей церкви. Но сомнѣніе, зароненное въ сердца черезъ посредство собственныхъ наблюденій въ храмѣ, легко развилось при помощи столь самоотверженныхъ учителей. Эти-то проповѣдники, какъ вездѣ на Руси, такъ и на Дону, оказались сѣятелями, утвердителями и распространителями раскола. Съ нихъ-то и придется намъ начать наше изложеніе.

Извѣстно, что принятыя на соборахъ, начиная съ 1654 г., мѣры противъ раскольниковъ имѣли на нихъ двоякое вліяніе. «Видя яко зима хощетъ быти» [5]), одни изъ нихъ стали активно дѣйствовать: они писали челобитныя, книги и подавали ихъ царю [6]), а другіе покидали свои мѣста и бѣжали, чтобы скрыться отъ преслѣдованія [7]). Одна изъ наиболѣе торныхъ дорогъ для всякаго рода бѣглецовъ была старинная, сиротская дорога въ Поле, на Донъ [8]). По ней и двинулись расколоучители.

---

[4]) Пр. Аввакумъ, въ «Посланіи утѣшительномъ къ неизвѣстному». Матер. для ист. раскола, Н. Субботина, т. V, М. 1879, стр. 250.

[5]) Пр. Аввакумъ, въ «житіи». Матер. для ист. раскола, Н. Субботина, т. V, М. 1879, стр. 18.

[6]) Напр. Даніилъ и Аввакумъ.

[7]) Напр. Корнилій.

[8]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XI, М. 1870, стр. 349.

Первыми пришли на Донъ иноки Корнилій и Досиѳей. Они бѣжали изъ Новгорода вѣроятно послѣ собора 1667 г. [9]) и воротились въ Москву, пробывъ на Дону три года и не оставивъ никакихъ слѣдовъ своего трехлѣтняго тамъ пребыванія.

Поэтому первымъ сѣятелемъ раскола на Дону, о которомъ документы сохранили древнѣйшее извѣстіе, можно считать Іова Тимофеева. Сынъ Литовскаго шляхтича, Іовъ поступилъ въ прислужники къ митрополиту Филарету Никитичу, во время плѣна его въ Польшѣ [10]). Онъ снискалъ расположеніе архипастыря, который взялъ его съ собой въ Москву и, сдѣлавъ его своимъ келейникомъ, постригъ въ монахи: «и былъ сей Іовъ искусенъ инокъ, проходя иночсское дѣло, живя въ великихъ добродѣтеляхъ и послушаніи изряднѣ» [11]). За такія добродѣтели, Филаретъ, ужъ будучи патріархомъ (1619—1633), посвятилъ его въ священники. Неизвѣстно точно, сколько времени провелъ еще Іовъ при патріархѣ; почувствовавъ призваніе къ уединенной иноческой жизни, онъ ушелъ отъ Филарета и, получивъ отъ него благословеніе, поселился въ Старицкомъ уѣздѣ нынѣшней Тверской губерніи, гдѣ и предался

[9]) Житіе Корнилія, написанное Пахоміемъ, ркп. Имп. Пуб. библіотеки, Q.I, № 401, л. 155 об.: «Въ то время познался азъ (т. е. Корнилій) и съ Досифѣемъ (л. 156) игуменомъ. Повѣдахъ же и о семъ и Досифею о Никоновомъ еретическомъ благословеніи. Глагола Досифей: яко и азъ видѣхъ, что неподобно благословляетъ слагая персты; и дивихомся и недоумѣяхомъ». Во время гоненій «Корнилій зъ Досифѣемъ игуменомъ поиде на Донъ, и пребыша на Дону три лѣта, и паки возвратишася къ Москве». Тамъ же, л. 159 об. Житіе не даетъ точнаго указанія года бѣгства Досиѳея и Корнилія; основаніе приведеннаго предположенія см. въ прим. 37 этой главы.

[10]) Иванъ Алексѣевъ, Исторія о бѣгствующемъ священствѣ, въ Лѣтоп. рус. лит. и древн., Тихонравова, т. V, М. 1863, стр. 54.—Іона Курносый, Исторія о бѣгствующемъ священствѣ, у Есипова: Раскольничьи дѣла XVIII столѣтія, т. II, Спб. 1863, въ приложеніяхъ, стр. 184.—Краткая исторія древле православной Россійской церкви благочестиваго священства, Яссы, 1878, л. 11.—Макарій, Исторія Рус. раскола Спб. 1855, стр. 292.

[11]) И. Алексѣевъ, Ист. о бѣгст. свящ., стр. 54.

иноческимъ подвигамъ. Молва о строгомъ подвижникѣ быстро распространилась: о немъ зналъ даже мѣстный архіерей. Народъ сталъ толпами стекаться къ кельѣ святаго отца, и такимъ образомъ, самъ собой, выросъ монастырь, наименованный въ 1651 г. Раковымъ [12]). Многолюдство новаго монастыря не понравилось Іову: онъ далъ обѣтъ на «безмолвное житіе». А потому, поставивъ вмѣсто себя другаго игумена, онъ поселился на нѣкоторомъ разстояніи отъ обители, въ тогдашнемъ Тверскомъ уѣздѣ, «на утишіи». Но и тутъ не нашелъ онъ себѣ желаннаго покоя: богомольцы, требовавшіе «его разума на пути спасенія наставлятися» [13]), нашли и тутъ его келью: пришлось основать новый монастырь, названный впослѣдствіи Никольскимъ [14]). Тутъ подвизался Іовъ до гоненій на раскольниковъ, которыя начались послѣ собора 1667 г. [15]). Въ виду близости монастыря къ Москвѣ и того, что Іовъ былъ лично извѣстенъ Тверскому митрополиту, ему пришлось, тотчасъ же послѣ обнародованія грозныхъ постановленій собора, удалиться, чтобы не подвергнуться дѣйствію градскихъ законовъ. Онъ направился въ Слободскую Украйну, нынѣшнюю Курскую губернію, и близь г. Рыльска основалъ монастырь Льговъ, въ 1669 г. [16]). Но и здѣсь преслѣдованія не

---

[12]) Амвросій, Исторія Рос. іерархіи, т. V, М. 1813, стр. 665.—Строевъ, Списк. іер., стр. 477.—Старецъ Нафанаилъ, въ разспр. рѣчахъ, ошибочно помѣщаетъ этотъ монастырь во Ржевскій уѣздъ. Доп. къ А. И. т. XII, № 17, стр. 235.

[13]) И. Алексѣевъ, Ист. о бѣгст. свящ., стр. 55.

[14]) Этотъ монастырь не указанъ ни у Амвросія, Ист. рос. іерарх. ни у Строева, Списк. іер.

[15]) Макарій, Ист. Рус. раск., стр. 327.—У И. Алексѣева, въ Ист. о бѣгст. свящ., не точно сказано: «до Никона патріарха», т. е. значитъ до 1654 г., стр. 55.

[16]) И. Алексѣевъ, Ист. о бѣгст. свящ., стр. 55.—Эта дата оправдывается показаніемъ старца Нафанаила, который, пробывъ въ этомъ монастырѣ три года, ушелъ вскорѣ послѣ ухода оттуда Іова, который, по свидѣтельству очевидцевъ (см. ниже, прим. 19), сошелъ отсюда на Донъ въ 1672 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 235.—Строевъ, въ Списк. іер. обозначилъ при имени Іова 1671 г. (стр. 644, № 9); въ этомъ

прекратились. Тогда, взявъ съ собой десять старцевъ и нѣсколько бѣльцовъ [17]), «крыяся по мѣстомъ» [18]), направился Іовъ на Донъ, и около 1672 г. [19]) остановился на берегу рѣки Чира, въ 50 верстахъ отъ впаденія ея въ Донъ, «по ниже казачья городка Нижняго Чира» [20]), «по рѣчкѣ Чиру снизу идучи Дономъ рѣкою, влѣвѣ, на Крымской сторонѣ», въ сторонѣ отъ водянаго пути, въ одномъ днѣ разстоянія отъ городка [21]) и верстахъ въ 300 [22]), или, вѣрнѣе, въ 4-хъ дняхъ, если ѣхать «нарочно» сухимъ путемъ, а водянымъ, въ 10 дняхъ отъ Черкаска, и основалъ, съ вѣдома войска, пустынь [23]). Сначала у него была одна мужская обитель. Въ ней Іовъ устроилъ часовню [24]) во имя Покрова Пр. Богородицы, изъ которой позднѣе онъ построилъ церковь, но не успѣлъ освятить ее: онъ умеръ до осуществленія этой мечты. Въ 1677 г. въ пустынѣ было около 20 чернецовъ и болѣе 30 бѣльцовъ [25]).

году онъ дѣйствительно еще былъ тамъ. У Амвросія, въ Ист. рос. іерарх., этотъ монастырь упоминается въ т. V, стр. 31, но безъ указанія года его основанія.

[17]) По словамъ очевидца, старца Нафанаила. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 235.

[18]) И. Алексѣевъ, Ист. о бѣгст. свящ., стр. 55.

[19]) По словамъ атамана Потапа Панкратьева въ Посольскомъ приказѣ; приведены у Соловьева, Исторія Россіи, т. XIII, М. 1878, стр. 287. О томъ же доносѣ попа Ермолая въ Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 130.

[20]) По донесенію сотника Ивана Григорова, посланнаго воеводой Волынскимъ для изслѣдыванія раскольниковъ, — въ отпискѣ Волынскаго, полученной на Москвѣ 24-го августа 1677 г. Д. Д. св. XI, 1677 г. № 21, л. 37—38.

[21]) Разспр. рѣчи атамана Панкратьева въ Посольскомъ приказѣ 24-го августа 1677 г. Д. Д. св. XI, 1677 г. № 21, л. 39—42.

[22]) Доносъ попа Ермолая. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 130.

[23]) Разспр. рѣчи атамана Панкратьева въ Посольскомъ приказѣ 24-го августа 1677 г. Д. Д. св. XI, 1677 г. № 21, л. 39—42.

[24]) Попъ Ермолай: «часовню». Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 130.— И. Алексѣевъ, Ист. о бѣгст. свящ., стр. 55: «поставилъ церковь».

[25]) Донесеніе сотника Ивана Григорова, въ отпискѣ воеводы Во-

Иноки и инокини, дѣвки и ребята жили всѣ вмѣстѣ [26]). Это, конечно, не могло нравиться какъ Іову, такъ и казакамъ, и потому, онъ основалъ новую, женскую обитель, на той же рѣкѣ, на двѣ версты выше мужской [27]). Іовъ кончилъ жизнь въ глубокой старости: онъ умеръ въ 1680 г. почти 100 лѣтъ отъ роду [28]) и погребенъ былъ въ своей пустыни [29]). О дѣятельности его мы болѣе ничего не знаемъ. Судя по приведеннымъ даннымъ, онъ представлялъ изъ себя типъ древняго отшельника, стремившагося провести остатокъ дней своихъ спокойно, въ вѣрѣ отцовъ. Онъ не пропагандировалъ своихъ убѣжденій; поэтому, боясь принужденій къ перемѣнѣ обрядовъ, онъ удалялся изъ одного монастыря въ другой, ища мирнаго пустыннаго житія. Іовъ весьма походитъ на древнерусскихъ пустынножителей, невольныхъ колонизаторовъ страны, основателей обителей. Предположенія о такого рода характерѣ этого инока подтверждаетъ еще полное отсутствіе въ дѣлахъ указаній на какія бы то ни было сношенія его съ окрестными казаками. А между тѣмъ есть извѣстія, что онъ находился въ перепискѣ съ своими Московскими единовѣрцами, мучениками за вѣру. Такъ, объ немъ упоминаетъ въ одномъ изъ посланій своихъ протопопъ Аввакумъ, приписывая, по ошибкѣ,

---

лынскаго, полученной на Москвѣ 24-го августа 1677 г. Д. Д. св. XI, 1677 г. № 21, л. 37—38.

[26]) Разспр. рѣчи атамана Панкратьева въ Посольскомъ приказѣ 24-го августа 1677 г. Д. Д. св. XI, 1677 г. № 21 л. 39—42.

[27]) Мы предпочли показаніе Нафанаила, какъ очевидца. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 236.—Попъ Ермолай самъ не былъ въ Чирской пустынѣ.

[28]) По словамъ Нафанаила, за 8 лѣтъ до 1688 г., Доп. къ А. И. т. XII, № 17, стр. 236; а по доносу попа Ермолая, за 7 лѣтъ до 1686 г. тамъ же, стр. 130.

[29]) По словамъ Нафанаила. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 236. Его имя занесено въ Синодикъ. См. Пынина, Старообрядческій синодикъ въ Сбор. втораго отдѣл. Акад. Наукъ, т. XXI, стр. 12, и то же въ Памятники древн. письм. за 1883 г.

полученное посланіе о единогласномъ пѣніи «Іову съ Дона» [30]). Такіе друзья легко могли направить его на пропаганду, если бы характеръ Іова не вылился въ столь строго опредѣленную форму инока-отшельника.

Вслѣдъ за Іовомъ, строителемъ пустыни сдѣлался инокъ Макарій [31]), ничѣмъ особенно не отличавшійся; около 1685 г., еще при жизни его, замѣнилъ его извѣстный игуменъ Тихвинскаго Бесѣднаго монастыря Досиѳей [32]). Такое довѣріе къ пришельцу было вызвано его предыдущей дѣятельностью на пользу раскола, сдѣлавшей его извѣстнымъ среди раскольниковъ. Впервые встрѣчаемся мы въ источникахъ съ Досиѳеемъ въ Новгородѣ. По разсказу инока Корнилія, Досиѳей пріѣзжалъ изъ Москвы въ Новгородъ по дѣламъ и тутъ сошелся съ нимъ. Это было между 1649 и 1652 г., во время епископства тамъ Никона. Иноковъ поразило введенное Никономъ измѣненіе въ перстосложеніе при благословеніи. Они повѣдали другъ другу объ этомъ, удивлялись и недоумѣвали [33]). Съ 1662 г. Досиѳей сталъ игуменемъ Никольскаго Бесѣднаго монастыря, близь Тихвина [34]). По монастырскимъ дѣламъ ему часто приходилось бывать въ Москвѣ, и здѣсь онъ видался съ расколоучителями. Онъ участвовалъ, между прочимъ, на соборѣ, бывшемъ

---

[30]) Матер. для ист. раск. Н. Субботина, т. VIII, М. 1887. стр. 105.

[31]) Слово о нѣкоемъ мужи именемъ Тимоѳеи, л. 46 об.: «и мы потщахомтя со старцемъ и священнымъ тоя обители бывше по отцѣ Іовѣ строителемъ, именемъ Макаріи».—О немъ же Коротоячениннъ, солдатъ Микишка Малишинъ, бывшій при немъ въ Чирской пустынѣ. Доп. къ А. И., т. X, № 97, стр. 432. Онъ остался неизвѣстенъ раскольничьимъ писателямъ; его имя не внесено даже въ Синодики.

[32]) О Досиѳеѣ, см. прим. 10, этой главы, а остальное въ своемъ мѣстѣ.

[33]) Житіе инока Корнилія, написанные Пахоміемъ. Ркп. Имп. Пуб. библіотеки Q.I, № 141, л. 155—156 об.

[34]) Строевъ, Списк. іер., стр. 94.—О монастырѣ, Амвросій, Ист. Рос. іер., т. III, М. 1811. стр. 350.

по поводу споровъ о крещеніи и перекрещиваніи никоніанъ [35]). Кромѣ того, онъ находился въ перепискѣ съ Аввакумомъ [36]). Вслѣдъ за соборомъ 1667 г. [37]) Досиѳей бѣжалъ вмѣстѣ съ Корниліемъ на Донъ и, пробывъ тамъ 3 года, воротился въ Москву, гдѣ и оставался нѣкоторое время [38]). Боясь попасть въ руки властей, онъ отправился, подобно многимъ другимъ расколоучителямъ, въ Олонецкіе предѣлы. Поблуждавъ тамъ, онъ поселился въ Курженской обители старца Евфросина, близъ Повѣнца. Въ этой обители были церкви, и потому туда собирались изъ окрестностей раскольники, укры-

---

[35]) Мы разумѣемъ соборъ, бывшій у расколоучителей въ Москвѣ, по поводу споровъ о перекрещиваніи никоніанъ (О немъ въ житіи Корнилія, ркп. Имп. Пуб. библіотеки Q.I, № 141, л. 167 об.). Отсюда заимствовалъ, вѣроятно, свѣдѣнія объ этомъ соборѣ авторъ сказанія «О страданіяхъ и кончинѣ Павла Коломенскаго», и перенесъ мѣсто собора въ Курженскую обитель. Это дало поводъ пр. Макарію (Ист. рус. раск., стр. 250, прим. 447) опровергать существованіе такого собора указаніемъ на хронологическую невозможность присутствія на соборѣ упомянутыхъ въ сказаніи лицъ. Эти лица въ житіи Корнилія не упоминаются: очевидно ихъ ошибочно внесъ авторъ «Сказанія», и перенесъ мѣсто дѣйствія собора въ Курженскую обитель. А что въ ней дѣйствительно не было собора, то это можно заключить изъ умолчанія самого Корнилія, который, разсказывая о своихъ дѣяніяхъ Пахомію, не могъ пропустить столь выдающагося событія.

[36]) Матер. для ист. раск. Н. Субботина, т. VIII, стр. 93.

[37]) Указанный у Строева, въ Списк., іер. стр. 94, годъ окончанія игуменства Досиѳея въ Бесѣдномъ монастырѣ—1670—едва ли вѣренъ. Питиримъ, приказавшій сжечь Курженскую обитель, былъ избранъ въ патріархи уже въ 1672 г., а до этого Досиѳей пробылъ три года на Дону и нѣсколько лѣтъ въ Оленецкихъ предѣлахъ. Трудно, кромѣ того, предположить, чтобы онъ до 1670 г. могъ скрывать свою приверженность къ старой вѣрѣ. Вотъ почему, мы считаемъ, что онъ бѣжалъ тотчасъ послѣ извѣстія о постановленіяхъ собора 1667 г.

[38]) Житіе Корнилія, ркп. Имп. Пуб. библіотеки Q. I, № 141, л. 158—159. Не въ это ли время онъ постригъ Ѳеодосію Морозову? Ея житіе въ Матер. для ист. раск. Н. Субботина, т. VIII, стр. 155.

вавшіеся отъ преслѣдованія властей [39]). Священство давало Досиѳею большое значеніе: онъ былъ духовнымъ отцомъ многихъ раскольниковъ, между прочимъ Игнатія, основателя Выговской пустыни [40]). Его благословилъ Досиѳей на устройство обители, приказавъ «отдѣлить женскъ полъ особо въ пустыни отъ братіи зданіемъ жилищъ» [41]). Наконецъ, Досиѳей былъ избранъ въ игумны братіею Курженской обители и пребывалъ въ этомъ санѣ до сожженія ея по приказанію Питирима, тогда еще митрополита Новгородскаго [42]). Тутъ, вѣроятно, Досиѳей и взялъ тотъ антиминсъ, съ которымъ, какъ ниже увидимъ, онъ явился на Донъ. По сожженіи обители, Досиѳей долгое время скитался, и около 1685 г. [43]) «съ Волги» [44]) прибылъ на Чиръ, въ основанную Іовомъ пустынь, о которой мы выше вели рѣчь. Строителемъ въ это время былъ старецъ Макарій; не смотря на это, какъ мы уже

[39]) Житіе Корнилія, ркп. Имп. Пуб. библіотеки Q. I, № 141, л. 163.—Филиповъ, Исторія Выговской старообрядческой пустыни, Спб. 1862, стр. 79.

[40]) Филиповъ, Ист. Выг. пуст., стр. 82 и 86.

[41]) Филиповъ, Ист. Выг. пуст., стр. 83 и 86.

[42]) Слѣдовательно до 7-го іюля 1672 г., когда Питиримъ былъ возведенъ въ патріархи.—Строевъ, Списк. іер. стр. 37.—Филиповъ, Ист. Выг. пуст., стр. 80 и 129.—Пр. Макарій упустилъ изъ вида игуменство Досиѳея въ Курженской обители; это важный фактъ для объясненія избранія его игумномъ на Чиру, еще при жизни строителя Макарія.

[43]) Отдаемъ предпочтеніе сообщенію попа Ермолая о времени прихода на Донъ Досиѳея. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 120.—Нафанаилъ ошибается, говоря, что Досиѳей въ 1683 г. построилъ часовню въ женской обители на Чиру. Тамъ же, стр. 236. Нафанаилъ могъ это знать лишь по слухамъ, такъ-какъ онъ пришелъ въ Чирскую пустынь въ 1686 г. Тамъ же, стр. 235. Досиѳея не было тамъ въ 1683 г., какъ видно изъ показанія Микитки Малшина, прожившаго въ Чирской пустынѣ двѣ недѣли въ 1683 г. Доп. къ А. И., т. X, № 97, стр. 432.—Приведенныя показанія опровергаютъ пр. Макарія (Ист. рус. раск., стр. 291), а за нимъ и автора статьи въ «Донскихъ Епарх. Вѣд.» 1873, № 23, считавшихъ 1683 г. за годъ прибытія Досиѳея на Донъ.

[44]) Попъ Ермолай. Доп. къ А. И., т., XII № 17, стр. 130.

сказали, Досиѳей былъ сдѣланъ строителемъ [45]). Такое предпочтеніе, данное прославленному игумену двухъ обителей, запечатлѣвшему подвигами своими приверженность къ старой вѣрѣ, было вполнѣ естественно со стороны братіи, среди которой многіе, безъ сомнѣнія, знали Досиѳея, а быть можетъ и были когда-либо подъ его началомъ, и прибѣжали сюда, на Донъ, отъ преслѣдованій. Очень важно было, кромѣ того, имѣть во главѣ обители іерея, да еще принесшаго антиминсъ. Выборъ былъ какъ нельзя болѣе удаченъ, и Досиѳей не замедлилъ проявить большую энергію по управленію Чирскою пустынью.

Онъ засталъ выстроенную Іовомъ церковь еще не освященной, а потому поспѣшилъ озаботиться ея освященіемъ. Для этого трижды ѣздилъ Досиѳей въ войско, въ Черкаскъ, и въ кругахъ просилъ у казаковъ разрѣшенія освятить ее. Казаки два раза отказывали ему, считая такое разрѣшеніе подлежащимъ власти архипастыря ихъ, Московскаго патріарха; наконецъ, убѣдившись въ третій пріѣздъ игумена, что у него есть антиминсъ и ставленная грамота, казаки дали ему свое согласіе [46]). Это было великое торжество для обители: она должна была имѣть законно-освященную церковь, въ которой спокойно можно будетъ совершать литургію по старому обряду, на старомъ антиминсѣ! Досиѳей разумѣлъ значеніе своего предпріятія: поэтому онъ распространилъ по

[45]) Когда пришелъ въ Чиръ Нафанаилъ, то, по его словамъ, «въ той пустыни строитель былъ старецъ Досиѳей, да бывшій той же пустынѣ строитель Макарій». Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 235.—Также ср. Слово о нѣкоемъ мужи именемъ Тимофеи, въ приложеніи III, л. 45 об. и 46 об., и И. Алексѣева, Истор. о бѣгст. свящ., стр. 56.

[46]) Попъ Ермолай, Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 130.—На допросѣ въ Посольскомъ приказѣ, по дѣлу о раскольникахъ, 7-го марта 1688 г., 12 казаковъ 2-й станицы Черкаской сказали, что «тому четвертый годъ, пріѣзжалъ изъ Чиру въ Черкаскій черный попъ, а какъ именемъ не помнятъ» и, что послѣ «многаго шуму и спору» ему разрѣшили освятить церковь. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 176. Даемъ предпочтеніе сказкѣ Ермолая, современной событію.

всему Дону извѣстіе о предстоящемъ торжествѣ освященія церкви въ честь Покрова Пр. Богородицы. На зовъ его откликнулись мѣстные старообрядцы, и «съѣзжались изъ Черкаскаго съ Дону, и изъ иныхъ городовъ многіе казаки, да и Пафнутій и Ѳеодосій (попы) и иные многіе старцы были же» [47]). Освященіе церкви совершено было въ воскресенье, 21-го марта 1686 г., съ полной торжественностью, ради которой поступились даже истиной. По-видимому, въ пустынѣ не было діакона, но къ освященію, однако, явился изъ Льгова діаконъ Герасимъ [48]). Его приходъ объяснили чудеснымъ образомъ: одни говорили, что его привелъ ангелъ [49]), а другіе, что онъ ниспосланъ для этого случая съ неба [50]). Понятно, какое значеніе должна была получить Чирская пустынь, и не только на Дону. Еще важную услугу оказалъ Досиѳей женской обители: онъ построилъ тамъ часовню. въ которую пріѣзжалъ совершать богослуженіе для сестеръ [51]). Досиѳей, однако, не успокоился на этомъ: онъ продолжалъ всячески возвышать свое дѣтище въ глазахъ своихъ единовѣрцевъ.

7-го января 1687 г. было «страшно и зѣло ужасно» видѣніе нѣкоему юношѣ Іоанну, жившему недалеко отъ Чирской пустыни, отецъ котораго, на смертномъ одрѣ, постригся въ ней у отца Досиѳея. О видѣніи узнали иноки Чирской пустыни, и одинъ изъ нихъ записалъ его со словъ юноши. Іоанну представилось во снѣ, будто ангелъ повелъ его по раю, и въ немъ трепещущій юноша увидѣлъ авву Іова, основателя пустыни, отца Досиѳея «исповѣдающа, а самого Господа прощающа и причащающа», и наконецъ отца своего,

---

[47]) Попъ Ермолай. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 130.

[48]) «За недѣлю до вербнаго воскресенья». Попъ Ермолай, Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 130. — И. Алексѣевъ, Ист. о бѣгст. свящ., стр. 56.

[49]) Слово о нѣкоемъ мужи именемъ Тимофеи. Приложеніе III, л. 50.

[50]) 2-е извѣтное письмо на раскольниковъ отъ 1688 г. Доп. А. И. т. XII, № 17, стр. 151.

[51]) Нафанаилъ въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 236.

именемъ Тимофея, изъ за котораго была «пря» между ангелами и діаволами. И несмотря на то, что послѣдніе указывали ангеламъ порочную жизнь Тимофея, совершившаго даже четыре убійства, гласъ Божій, «яко громъ, изрекъ отъ престола: прощено есть ему за исповѣданіе и обѣщаніе въ иноческій образъ». Таково было значеніе священнодѣйствій Досиѳея. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ «видѣніи» описаны слава мучениковъ за вѣру и мученія грѣшниковъ, противниковъ ея, которые противодѣйствовали ея распространенію на Дону, каковы атаманы Михаилъ Самаринъ, Корнило Яковлевъ и другіе. Самый характеръ слова и литературный пріемъ его автора, заимствовавшаго описанія видѣнія изъ извѣстныхъ ему другихъ аналогичныхъ литературныхъ произведеній, дозволяютъ намъ считать происхожденіе слова далеко не случайнымъ [52]). Кромѣ такого письменнаго одобренія дѣйствій раскольниковъ, явились и вещественныя: на Чиру открыли «четверо мощей» [53]). Такимъ образомъ, съ внѣшней стороны Чирская пустынь обладала всѣми необходимыми атрибутами для привлеченія легковѣрныхъ и благочестивыхъ казаковъ [54]), а также раскольниковъ, укрывавшихся отъ преслѣдованія, по всему Московскому государству. Быстро увеличивавшееся населеніе пустыни свидѣтельствуетъ о степени этого вліянія. Мы видѣли выше, что при Іовѣ число чернецовъ дошло лишь до 20, а число бѣльцовъ до 30. Въ 1686 г., оно возросло до 80 иноковъ и до 40 бѣльцовъ, а въ 1688 г., въ женской обители было до 100 сестеръ [55]). Досиѳею удалось привлечь къ себѣ

[52]) Единственный сохранившійся отрывокъ «Слова» напечатанъ нами въ Приложеніи III.

[53]) 2-е извѣтное письмо на раскольниковъ отъ 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 151.

[54]) О постриженникахъ изъ казаковъ говорилъ попъ Ермолай. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 130.—Тоже Нафанаилъ въ допросѣ, тамъ же, стр. 236.

[55]) Нафанаилъ въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 235 и 236. — Протоіерей Василій считалъ до 150 мужчинъ «чернецовъ и простолюдиновъ». Тамъ же, стр. 180.

еще попа Евтихія, который перебрался на Чиръ, въ пустынь, около 1688 г. [56]). Настоятели ея проявили также прекрасную хозяйственную дѣятельность. Они завели вокругъ монастыря пашни, построили мельницу [57]).

Мы видѣли, что Чирская пустынь была весьма обширнымъ и важнымъ раскольничьимъ гнѣздомъ. Къ счастію, архивы сохранили намъ свѣдѣнія и о другихъ, менѣе значительныхъ раскольничьихъ поселеніяхъ.

Есть извѣстіе, что около 1676 г. поселился на Дону, повыше впаденія Хопра, на Крымской сторонѣ, въ лѣсу черный попъ Савелій [58]), да съ нимъ два человѣка простыхъ чернецовъ и построили тамъ пустыньку. Старцы между собой ссорились. Кончилось тѣмъ, что чернецы пришли въ Черкаской и извѣстили въ войскѣ, что тотъ черный попъ, живучи съ ними въ пустыни, за великихъ государей Бога не молилъ и имъ запрещалъ молить. Тогда, войсковой атаманъ Михаилъ Самаринъ и все войско послали схватить этого попа, привезли его въ Черкаскъ и, по войсковому своему праву, сожгли его. Пустынь же была покинута чернецами, которые ушли обратно на Русь [59]).

Нѣсколько позднѣе, около 1678 г., пришелъ на Цымлю рѣку попъ Пафнутій, основалъ пустынь и оставался въ ней до общаго удаленія раскольниковъ съ Дона. Его хорошо знали казаки, часто указывали на него, какъ на одного изъ пущихъ заводчиковъ, но, къ сожалѣнію, о его пустыни никакихъ свѣдѣній до насъ не дошло [60]).

---

[56]) Нафанаилъ въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 232, 233, 235.

[57]) 2-е извѣтное письмо отъ 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 150.—О немъ зналъ казакъ раскольникъ Меркушка Васильевъ. Тамъ же, стр. 168.

[58]) Его имя находимъ въ «Словѣ о нѣкоемъ мужи именемъ Тимофеи» Приложеніе III, л. 54 об.

[59]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XIII, М. 1878, стр. 287.

[60]) Попы Ермолай и Иванъ на допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII,

Около 1680 г. существовали двѣ пустыни по рѣкѣ Бѣлой Калитвѣ, на нижнемъ ея теченіи, недалеко отъ впаденія ея въ Донъ [61]). Сначала тамъ было человѣкъ съ шесть, а къ 1686 г. «собрались съ Дону и изъ Русскихъ городовъ всякихъ чиновъ люди», и число ихъ дошло до 35 мужчинъ и 4 женокъ. Начальника у нихъ не было. Жили они въ землянкахъ [62]). Ниже этой пустыни была еще и другая [63]).

Около 1683 г. пріѣхалъ рѣкою изъ верхнихъ городковъ черный попъ Ѳеодосій [64]) и поселился на устьѣ Стараго Дона, недалеко отъ Каргалъ и въ одномъ днѣ пути отъ Романовскаго городка, въ лѣсу [65]); по челобитью, съ разрѣшенія войска, онъ построилъ себѣ тамъ пустынь [66]). Къ нему со-

---

№ 17, стр. 128.—2-е извѣтное письмо. Тамъ же, стр. 150.—Казакъ раскольникъ Меркушка Васильевъ на допросѣ Тамъ же, стр. 168.

[61]) Попъ Ермолай въ допросѣ 27-го декабря 1686 г., послѣ новой поѣздки за раскольниками въ этомъ же году. «Наѣхали на р. Бѣлой Калитвѣ пустынку».—Пойманный имъ раскольникъ Осейка Гостевъ говорилъ, что онъ слышалъ «отъ своей братіи, отъ раскольниковъ, что на Калитвѣ, на низу, живутъ раскольники».—Взятый тамъ же раскольникъ Филька Никоновъ въ допросѣ: въ 1679 г., будучи въ Сиротинѣ городкѣ, «онъ слышалъ отъ тутошнихъ жителей и отъ пріѣзжихъ людей, что есть... у рѣчки Калитвы пустынные жители, старой вѣры, раскольники.... и онъ сошелъ къ нимъ». Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 19, л. 120—144.

[62]) Тотъ же Филька въ допросѣ. Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 19 л. 120—144.

[63]) Пойманный попомъ Ермолаемъ раскольникъ Оська Гостевъ въ допросѣ. Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 19, л. 120—144.

[64]) Казакъ-раскольникъ Федотка Морозъ Чирскій въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 160.—Казакъ-раскольникъ Ивашка Сапожникъ въ допросѣ. Тамъ же, стр. 176.—О немъ же въ «Словѣ о нѣкоемъ мужи именемъ Тимофеи», Приложеніе III, л. 69 об.

[65]) Казакъ-раскольникъ Меркушка Васильевъ, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 167. и 2-е извѣстное письмо. Тамъ же, стр. 150.

[66]) Казакъ-раскольникъ Петрушка Смиренный Рыковскій, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 165.—Казакъ-раскольникъ Пашка Чекуновъ въ допросѣ: «а чернаго де попа Ѳедосія, онъ Пашка,

шлись нѣсколько человѣкъ на общее житіе. Въ 1685 г. съ нимъ жило 5 или 6 старцевъ, человѣкъ съ 10 бѣльцовъ изъ Донскихъ казаковъ и прихожихъ людей. Они устроили себѣ кельи, обнесли ихъ плетнемъ; у нихъ была и часовня, въ которой Ѳеодосій служилъ утрени, вечерни и молебны по-старому [67]), а также принималъ на духъ пріѣзжавшихъ къ нему казаковъ [68]).

Къ тому же, приблизительно, времени, т. е. къ 1684 г., относится приходъ на Донецъ изъ Рыльскаго Никольскаго монастыря попа Ѳеодосія, который былъ посвященъ въ монастырскую церковь св. Василія Неокесарійскаго [69]). Сначала онъ, по всей вѣроятности, жилъ на устьѣ рѣки Жеребца со своими учениками [70]), а потомъ построилъ пустынь на устьѣ рѣки Айдара, въ 4 верстахъ отъ Айдарской станицы. Тутъ у него была и часовня [71]). Когда его увезъ отсюда попъ Ермолай въ 1686 г. [72]), то казаки замѣнили его вдовымъ

знаетъ, живетъ тотъ попъ въ пустыни, на устьѣ рѣки Стараго Дону». Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 5.

[67]) Распопъ Прокофей въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 205.

[68]) Попъ Самойла въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 142.— Казакъ-раскольникъ Меркушка Васильевъ, въ допросѣ. Тамъ же, стр. 167. Казакъ-раскольникъ Ивашка Сапожникъ въ допросѣ. Тамъ же, стр. 176.

[69]) И. Алексѣевъ, Ист. о бѣгст. свящ., стр. 61.

[70]) Подъячій Петръ Ахматовъ, посланный на Донъ съ царскою грамотою, воротившись, сказалъ въ разспр. рѣчахъ въ Посольскомъ приказѣ 24-го февраля 1686 г.: «въ Донецкомъ Боровскомъ городкѣ извѣщалъ... ему, Петру, черный попъ Памва, который живетъ близко того городка Боровскаго, что де на рѣкѣ Жеребцѣ, отъ Маяковъ въ 20-ти верстахъ черный пришлый попъ Феодосей со учениками своими въ службѣ своей.... за великихъ государей и за св. патріарха Бога не молятъ.... и многихъ старыхъ казаковъ перекрещиваетъ». Д. Д. св. XV, 1684 г. № 6, л. 4—7.

[71]) Казаки: раскольникъ Якимка Кузовенокъ и Ѳома Голодный въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 205—209.

[72]) Извѣтъ Василія Донца. Доп. къ А. И., т. XII, стр. 184.—Ср. И. Алексѣевъ, Ист. о бѣгст. свящ., стр. 61.

попомъ Тарасіемъ, за которымъ ѣздили въ Курскъ казаки же. Оба они перекрещивали своихъ духовныхъ дѣтей [73]).

Мы имѣемъ свѣдѣнія о существованіи еще одной пустыни въ Шиповскихъ лѣсахъ, недалеко отъ верховьевъ рѣки Бѣлой Калитвы: тамъ жилъ старецъ Авраамій съ другими старцами [74]).

Отмѣтивъ главные центры, въ которыхъ свили себѣ гнѣзда раскольники, о которыхъ сохранили намъ извѣстія документы, мы укажемъ еще на старцевъ и поповъ, разсѣянныхъ по городкамъ и станицамъ, которые не имѣли своихъ пустынь, а жили среди казаковъ, или при станичныхъ часовняхъ. Эти раскольники имѣли еще большее, нежели пустыни, значеніе въ дѣлѣ пропаганды, а потому простой ихъ перечень, единственное, къ сожалѣнію, возможное о нихъ повѣствованіе, при теперешнемъ состояніи источниковъ, можетъ все-таки послужить намъ для дополненія общей картины состоянія раскола въ данное время.

Въ 1683 г. пришелъ изъ Скопина въ Усть-Медвѣдицкій городокъ попъ Иванъ. Онъ «говорилъ и научалъ того городка поповъ и иныхъ людей по старымъ книгамъ, а новоисправленныя книги хулилъ». О немъ узнали въ Черкаскѣ и послали въ Усть-Медвѣдицкій городокъ войсковую грамоту съ требованіемъ, выслать его въ Черкаскъ. Провѣдавъ объ этомъ, попъ Иванъ тотчасъ же бѣжалъ оттуда, и скрылся [75]). Послѣ 1680 г. пришелъ на Донъ попъ Прокофей. Уроженецъ Поше-

---

[73]) См. выше, прим. 70, и Извѣтъ Василія Донца. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 184.

[74]) Попъ Ермолай въ допросѣ, послѣ вторичной поѣздки за раскольниками, въ Посольскомъ приказѣ 27-го декабря 1686 г.: «изъ Козлова поѣхалъ.... въ степь, въ заполныя рѣчки и наѣхали въ Шиповскихъ лѣсахъ пустыню, а въ ней застали одного старца Авраамія, а достальные до ихъ пріѣзду разбѣжались». Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 19, л. 120—144.

[75]) Казакъ Савка Бобровъ, въ допросѣ 17 сентября 1683 г. Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 27, л. 7—10 и Дон. Кн. № 11, л. 38 об.—40.

хонскаго уѣзда, села Всесвятскаго, онъ происходилъ изъ семьи священника: его отецъ священствовалъ у той же церкви, а потому, вѣроятно, и Пафнутій получилъ приходъ его въ 1654 г., отъ Іоны, митрополита Ростовскаго. Черезъ годъ ушелъ онъ на Москву, служилъ тамъ съ креста, а оттуда пошелъ съ полкомъ боярина П. В. Шереметева подъ Ригу. Воротившись, онъ былъ поставленъ Никономъ патріархомъ въ соборъ св. Александра Невскаго, откуда перешелъ въ церковь Саввы Стратилата, на Знаменку. Въ 1672 г., благодаря изобличенію въ принадлежности къ расколу его духовной дочери Ѳеодосьи Глѣбовой, Прокофей былъ сосланъ подъ началъ въ Ярославскій Толгскій монастырь; черезъ полтора года, онъ былъ прощенъ митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ Павломъ, во время междупатріаршества, и возвращенъ въ Москву, но опредѣленнаго мѣста не получилъ, вѣроятно, по подозрѣнію въ расколоученіи. Поэтому онъ переходилъ съ мѣста на мѣсто, служилъ въ Москвѣ съ креста, у княгини Анны Хилковой и въ пустыняхъ близъ Кинешмы, по старымъ книгамъ. Когда же княгиня Хилкова объявилась въ расколѣ, то Прокофей былъ схваченъ и сосланъ въ монастырь Павла Обнорскаго, на Вологду, подъ началъ, откуда онъ и бѣжалъ на Донъ. Здѣсь служилъ онъ въ Сиротиномъ и въ Голубомъ городкахъ, вѣроятно, въ часовняхъ [76]). Отсюда ушелъ онъ въ Черкаскъ. Когда ознакомился съ нимъ атаманъ Самойла Лаврентьевъ, то послалъ его зимой 1687 г. въ Рыковскую станицу, направивъ съ нимъ туда 100 бревенъ на часовню и рекомендуя его, какъ примѣрнаго священника [77]). Въ сентябрѣ 1687 г

---

[76]) Распопъ Прокофей въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 203.

[77]) Распопъ Прокофей въ допросѣ измѣнилъ очевидно факты. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 203 и 204.—Рыковской станицы казакъ Трофимъ Никифоровъ далъ такое показаніе: «въ прошломъ де году (т. е. 1687), въ зимнее время прислалъ къ нимъ въ Рыкову верхнюю станицу изъ Черкаскаго атаманъ Самойла Лаврентьевъ пришлаго съ Москвы бѣлаго

ушелъ онъ въ Ведерниковскую станицу, потомъ былъ въ Бабьемъ городкѣ, на Чиру, въ Манычѣ, откуда и присланъ былъ на Москву 12-го апрѣля 1688 г. [78]). Требы совершалъ онъ по старымъ книгамъ; за царей и патріарха Бога не молилъ; причащалъ своихъ духовныхъ дѣтей запасными дарами, которые получалъ изъ Чирской пустыни, отъ Досиѳея, котораго былъ духовнымъ сыномъ [79]).

Въ 1684 г. пришелъ на устье рѣки Медвѣдицы, въ Глазуновъ городокъ изъ Казанскаго Спасскаго монастыря старецъ Тихонъ съ сестрой, старицей Евдокіей, и дочерью Ульяной, покинувшими Казанскій Никольскій монастырь. Въ 1688 г. они пошли въ Раздоры, а оттуда, на Саратовъ, но были схвачены на рѣкѣ Карамышѣ стрѣлецкимъ пятидесятникомъ Евсевіемъ Наумовымъ [80]).

попа Прокофья, а съ нимъ на строеніе часовни сто бревенъ, и одобряя того попа, велѣлъ къ той часовнѣ его принять и беречь, а приказывалъ, что онъ, Прокофей, самый добрый человѣкъ и совершенный попъ. И былъ де тотъ попъ во всю зиму до Куземкиной поимки» (т. е. до 13 сентября 1687 г.) Д. Д. св. XVII. 1688 г. № 5.

[78]) Станица поѣхала съ Дону въ «четвертокъ Страстныя недѣли», по словамъ толмача Ивана Никитина. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 192.—Пасха же въ 1688 пришлась на 15 апрѣля.

[79]) Попъ Прокофей въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 204, 205.

[80]) Въ отпискѣ воеводы Кологривова отъ 4-го октября 1688 г. приведены разспросныя рѣчи старца Тихона; по онѣ разнятся съ показаніями послѣдняго въ приказѣ Казанскаго Дворца отъ 20-го октября. Показаніе же Ульяны (одно, въ отпискѣ) подтверждаетъ лишь факты, изложенные нами. Вотъ почему мы ими и ограничились. По резолюціи отъ 31-го октября, Тихонъ, принесшій покаяніе, отосланъ былъ въ патріаршій Дворъ. Его отослали въ Казань, къ митрополиту. То же велѣли сдѣлать съ женщинами, которыя до указа оставались на Саратовѣ.—Отписка воеводы Максима Кологривова. въ которой прописаны разспросныя рѣчи Тихона и Ульяны.—Допросъ Тихона на Москвѣ 20 октября 1688 г.—Память 24 октября кн. Б. А. Голицыну съ товарищи о старцѣ Тихонѣ и стрѣльцахъ. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 18, л. 9—18 и 26—28.

Въ томъ же 1684 г. поселились на рѣкѣ Теляузикѣ четыре старца. Трое изъ нихъ: Ларіонъ, который не зналъ мѣста родины, Боголѣпъ родомъ изъ Симбирскаго уѣзда и Зиновій, изъ города Симбирска, жили вмѣстѣ, а Сергій, родина котораго неизвѣстна, отдѣльно, «своимъ станомъ». Всѣ они скитались по приволжскимъ лѣсамъ. Пришли они на Теляузикъ потому, что «крестятца и крестъ слагаютъ и молитву творятъ въ народѣ не противъ существа и божественнаго писанія». Они жили тутъ и кормились рыбой изъ рѣки, и овощами, которыя сами сѣяли. Въ апрѣлѣ 1689 г., по извѣту Саратовца пѣшаго стрѣльца Евтюшки Чакрышкина, они были схвачены; когда ихъ везли въ стругу, старецъ Ларіонъ говорилъ неистовыя слова: «какіе цари у насъ? крестъ отнимаютъ! то де они сущіе еретики». За это онъ былъ отправленъ съ Саратова на Москву и оттуда возвращенъ на Саратовъ съ приказаніемъ казнить его смертью. Остальныхъ старцевъ приказано было привести къ вѣрѣ и отослать въ монастырь подъ началъ, а при сопротивленіи, казнить [81]).

Позже другихъ, а именно въ 1686 г., послѣ Св. недѣли, появился на Манычѣ попъ Самойла [82]). Онъ родился въ г. Старомъ Осколѣ, но еще въ молодости, отецъ и мать перевезли его въ Усердъ, гдѣ оба, проживъ лѣтъ съ пять, умерли

[81]) Раскольники и стрѣльцы, ихъ схватившіе, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 273—274.—Резолюція о раскольникахъ. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 1 л. 3.

[82]) Попъ Самойла въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 138.—Атаманъ Акимъ Филиповъ, ясаулъ, и 16 казаковъ, привезшіе попа Самойлу, въ допросѣ 12 января 1688 г.: «А попъ де Самойла пришелъ къ нимъ на Донъ въ Черкаской жить тому другой годъ». Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 2, л. 5—17.—Вотъ какъ описана его наружность: «А въ примѣтѣ онъ, Самошко, исчерна русъ, сухощавъ, смуглъ въ лицѣ, боротка не велика, пусто остриженъ, не глатко. Шуба на немъ овчинная покрыта крашениной, ветха, лазоревая; сапоги прямые, телятинные; шапка поповская суконная вишневая съ пухомъ ветха». Память отъ января 1688 г. въ Разрядъ, о розыскѣ бѣжавшаго попа Самойлы. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 5, л. 47—49.

въ одинъ годъ. Оставшись круглымъ сиротой, Самойла ушелъ въ Коротоякъ, гдѣ служилъ въ дьячкахъ и занимался иконописаніемъ, живя у священника церкви св. Архангела Михаила, Якима. Съ Коротояка сошелъ онъ на Воронежъ, гдѣ жилъ у посадскаго человѣка Давыда Фролова съ полгода, учась иконописанію. Отсюда ушелъ онъ въ Землянскъ, и, пробывъ тамъ полтора года, воротился въ Коротоякъ; отсюда ушелъ въ Рыбное, и женился тамъ на внукѣ Рыбинскаго сына боярскаго Матвѣя Голенева—Маланьѣ, въ 1675 г. Проживъ у тестя годъ съ лишкомъ, онъ согласился на просьбу жителей г. Усерда быть въ с. Камызынѣ священникомъ и, рукоположеный по ихъ челобитью, онъ священствовалъ тамъ 6 лѣтъ. Отсюда пришелъ попъ Самойла въ Манычъ, а оттуда его вызвалъ въ Черкаскъ атаманъ Самойла Лаврентьевъ [83]), гдѣ и служилъ онъ по опредѣленію круга, досмотрѣвшаго его ставленную грамоту, у соборной церкви, въ придѣлѣ Іоанна Предтечи. О немъ будетъ рѣчь еще впереди [84]).

Еще имѣемъ мы въ 1668 г. указаніе на двухъ поповъ: Макарія и Іону Соловецкаго, а въ 1683 г. еще на третьяго, Гавріила; послѣдніе два служили въ Черкаскѣ, въ соборной церкви [85]).

Приведенными именами поповъ исчерпываются наши свѣдѣнія о количествѣ ихъ на Дону. Теперь постараемся обо-

---

[83]) Самойла Лаврентьевъ, раскольникъ, въ допросѣ, на Москвѣ, 7 мая 1688 г.: «а въ прошломъ де въ 195 г. (весной)... при его де (Самошки) атаманствѣ пришелъ къ нимъ въ Черкаской распопъ Самошка Ларіоновъ». Приложеніе V, № 9.—Попъ Самойла, на очной ставкѣ съ Самойлой Лаврентьевымъ, «уличалъ его, и говорилъ, что его, распопу Самошку, изъ Маныча городка въ Черкаской призвалъ... онъ Самошка». См. тамъ же.

[84]) Попъ Самойла въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 137—138.

[85]) Протопопъ Василій и казакъ Ѳома Голодный упоминаютъ ихъ, уличая атамана Самойлу Лаврентьева. ПриложеніеV, № 9.—Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XIV, М. 1879, стр. 84.

зрѣть ихъ дѣятельность. Такъ какъ она довольно однообразна, то мы сдѣлаемъ общій ея очеркъ, съ указаніемъ на выдающіяся черты того или другого изъ нихъ.

Мы уже видѣли, что одной изъ главныхъ заботъ большинства поповъ было созданіе своей самостоятельной пустыни, и большинству это удавалось. Таковъ былъ издревле практиковавшійся всѣми отшельниками-колонизаторами на Руси образъ жизни. Описаніями такого рода заселеній наполнены древне-русскія житія святыхъ. Такая религіозно-хозяйственная дѣятельность особенно проявилась у иноковъ Чирской пустыни; другія же Донскія пустыни, благодаря кратковременному существованію, не успѣли достигнуть такого развитія. Кромѣ того, значеніе Чирской пустыни въ то время было недосягаемо для другихъ: съ 1685 г. въ ней была церковь, въ которой приносилась безкровная жертва; въ ней были мощи; святость обители и совершаемыхъ въ ней таинствъ были засвидѣтельствованы сказаніями о бывшихъ въ ней чудесныхъ видѣніяхъ. Самая иноческая жизнь уже подверглась упорядоченію посредствомъ церковнаго устава: иноки и инокини жили въ разныхъ обителяхъ. Была опредѣленная разница между иноками и бѣльцами.

Мы знаемъ о существованіи у нихъ двухъ священноіереевъ: Досиѳея и Евтихія; были и другіе крылошане, изъ которыхъ встрѣчаемъ упоминаніе о трехъ: Іонѣ, Сергіи, Алексѣѣ [86]). Ежедневно были тамъ всѣ службы, которыя, преимущественно, совершалъ самъ Досиѳей [87]) по старымъ книгамъ [88]); въ божественной литургіи, на эктеніяхъ и на большомъ выходѣ, за великихъ государей онъ Бога молилъ, а за

---

[86]) Нафанаилъ въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 235.

[87]) Раскольникъ Савка Семеновъ, жившій въ Чирской пустынѣ, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 234.

[88]) Распопъ Прокофей въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17 стр. 204.—Нафанаилъ въ допросѣ. Тамъ же, стр. 236.

святѣйшаго патріарха не молилъ [89]). Таково было внутреннее благоустройство Чирской пустыни, основаніе которому было положено несомнѣнно Іовомъ, не успѣвшимъ лишь довести дѣло до конца. Къ такому заключенію приводитъ обзоръ прежней дѣятельности его: до Чирской пустыни онъ основалъ три обители. Потому его заботамъ должно приписать и внѣшнее благоустройство обители: заведеніе пашенъ, мельницы. Такое общее благосостояніе пустыни, особенно же церковь, привлекали отовсюду въ Чирскую обитель большое количество чернецовъ, бѣльцовъ и старицъ. Многіе приходили съ Руси, много постригалось казаковъ и ихъ женъ [90]). Въ другихъ пустынькахъ мы, по преимуществу, встрѣчаемъ пришельцевъ: онѣ, вѣроятно, не представляли, въ сосѣдствѣ съ Чирской пустынью, особенно привлекательнаго мѣстопребыванія. Такимъ образомъ пустыни, и преимущественно Чирская, много способствовали своимъ благоустройствомъ дѣлу пропаганды. Самая же пропаганда велась миссіонерами.

Пришлые попы и старцы, о которыхъ была выше рѣчь, не выработали какого-либо новаго вѣроученія, за исключеніемъ попа Самойлы, о которомъ рѣчь впереди, и Ѳеодосія, который перекрещивалъ окрещеныхъ. Онъ дѣйствовалъ у городка Айдара, и имѣлъ у себя большую общину изъ станичниковъ городка. Ему покровительствовалъ ея атаманъ Якимъ Кузовченокъ [91]). Повидимому, это перекрещиваніе тогда утвердилось среди раскольниковъ, такъ какъ, по взятіи попа Ѳеодосія на Москву, его замѣнили вполнѣ попомъ Тарасіемъ, изъ Курска, который продолжалъ дѣло своего предшественника [92]).

---

[89]) Нафанаилъ въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 236.

[90]) Нафанаилъ въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 236.

[91]) По извѣту казака Василья Донца. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 184, и повинной казака-раскольника Якимки Кузовченка. Тамъ же, стр. 206.

[92]) По извѣту казака Василья Донца. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 184.

Возникшія на почвѣ раскола эсхатологическія ученія не коснулись большинства нашихъ старцевъ: они отвергали ихъ, какъ несогласныя съ ученіемъ отцовъ [93]). Въ политическихъ волненіяхъ большинство изъ нихъ тоже не приняло участія: они направили въ 1683 г. старца, пришедшаго съ возмутительной грамотой, въ войско, оставивъ совершенно безъ вниманія принесенныя имъ воззванія къ бунту [94]); въ 1688 г. они бѣжали на Куму, и не пристали къ возставшимъ за вѣру казакамъ. Такимъ образомъ, распространеніе расколоучителями своего вѣроученія, при отсутствіи въ проповѣди ихъ какого-либо замѣтнаго противу-государственнаго направленія, позволяетъ намъ предположить, что вся дѣятельность пришельцевъ, за исключеніемъ немногихъ изъ нихъ, была направлена, съ одной стороны, къ отысканію себѣ безопаснаго крова отъ преслѣдованія Московскихъ властей: это была цѣль бѣгства; съ другой стороны, пропаганда ученія, о которой рѣчь впереди, вытекала изъ чисто религіозной потребности прозелитизма и изъ пониманія своей пастырской обязанности, какъ заставляющей оберегать духовныхъ чадъ отъ сѣтей врага и никоніанъ. Для уясненія себѣ такого характера пропаганды, слѣдуетъ лишь обратить вниманіе на болѣе видныхъ представителей раскола того времени, на Аввакума, Епифанія и другихъ ихъ современниковъ. Изъ приведенныхъ біографій можно заключить, что на Дону были тоже видные представители раскола. Понятно, послѣ этого, что еще игу-

[93]) Казакъ-раскольникъ Ѳедотко Морозъ Чирскій въ допросѣ: «а слышалъ онъ, Ѳедотко, въ Черкаскомъ, отъ своей братіи казаковъ, что за тѣмъ попомъ Евтифеемъ расколу никакого нѣтъ, а съ Кузкою Косымъ онъ не соглашается и писалъ де онъ, Евтифей, въ Черкаской и въ иные многіе казачьи городки, называя того Куземку расколщикомъ, и чтобъ тому Куземкѣ никто послушенъ не былъ». Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 160.—Ср. также письмо Іоны и Никифора старцу Макарію на Чиръ. Тамъ же, стр. 133.

[94]) Показаніе очевидца, Коротояченина Егупки Малшина. Доп. къ А. И., т. X, № 97, стр. 432.

мену Макарію, въ Чирскую пустынь, съ восторгомъ писали чернецы Никифоръ и Іона: «Слышимъ о вашемъ благомъ пребываніи, яко хранимы десницею вседержащею Божіею. Чудо во истину веліе, какъ такъ свѣтлая Росія потемнѣла, а мрачный Донъ возсіялъ и преподобными отцами наполнился, яко шестокрыльніи налетѣша. Блажени вы молодцы Дона Ивановича таковыхъ имѣете у себя преподобныхъ отецъ, херувимомъ подобящихся» [95]).

Насколько плодотворна была проповѣдь ихъ среди казаковъ, это покажутъ намъ дальнѣйшія событія.

Мы обозрѣли дѣятельность на Дону бѣглецовъ изъ духовныхъ, но едва ли не большее значеніе имѣло для развитія и распространенія раскола самое бѣгство раскольниковъ изъ мірянъ, ихъ колонизаціонное движеніе на окраины Московскаго государства; однимъ изъ такихъ убѣжищъ былъ Донъ со своими притоками, Хопромъ и Медвѣдицей, на верховьяхъ которыхъ, въ дремучихъ, неприступныхъ лѣсахъ укрывались толпы бѣглецовъ.

Переселеніе раскольниковъ въ земли вольныхъ казаковъ началось вскорѣ послѣ постановленій великаго Московскаго собора 1667 г.: раскольники побѣжали изъ украинныхъ городовъ въ неприступныя мѣста, на берега рѣки Медвѣдицы [96]), потому что «учало быть въ Россійскомъ царствіи и въ городахъ въ вѣрѣ и въ крестномъ знаменіи и въ божественнѣй службѣ и въ пѣніи рознь, и старыя книги оставили и иачали печатать новыя [97]). Жили они здѣсь спокойно въ построенномъ въ горахъ городкѣ, пока въ 1674 г. не проговорились о нихъ казаки Царицынцу Федору Барановскому, который и

---

[95]) Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 134.

[96]) Кузьма Косой, въ допросѣ на Москвѣ 13-го сентября 1687 г. Приложеніе V, № 5.

[97]) Эту причину побѣга выставилъ раскольникъ Кузьма Косой, въ допросѣ на Москвѣ 13-го сентября 1687 г. Приложеніе V, № 5.—То же говорили и другіе раскольники. Такъ, схваченныя на Медвѣдицѣ въ

донесъ Царицынскому стольнику и воеводѣ Глѣбову, что «на рѣкѣ Медвѣдицѣ, отъ Дону рѣки въ дальнемъ мѣстѣ, поставленъ вновь городокъ, а въ немъ живутъ старцы съ триста человѣкъ, и много у нихъ женокъ и дѣвокъ и ружья» [98]). Тотчасъ же было приказано Тамбовскому стольнику и воеводѣ Петру Аврамовичу Лопухину послать на рѣку Медвѣдицу кого пригоже, учинить розыскъ о городкѣ и прислать къ Москвѣ изъ старцевъ трехъ человѣкъ пущихъ заводчиковъ. Согласно приказанію, въ февралѣ 1675 г. былъ посланъ для розыска Тамбовскій сынъ боярскій Василій Клоковъ съ 12-ю городовыми казаками, которые воротились 19-го числа, и привезли съ собой 4 женки и 12 дѣвокъ; трехъ же взятыхъ мужиковъ отбили у нихъ по дорогѣ Донскіе казаки. Женки, оказавшіяся пришлыми съ Ельца и Романова ради старой вѣры, были сосланы въ Тамбовъ подъ началъ для «приведенія къ церковной службѣ» [99]). Городка, повидимому, посланные не нашли; не нашли они и 300 старцевъ, а потому дѣло на этомъ пока и остановилось. Потребовали лишь отъ казаковъ присылки тѣхъ, которые отбили раскольниковъ. Новые поиски за раскольниками сотника Ивана Григорьева въ 1677 г., остались также безуспѣшными [100]).

Хотя дѣйствительно городка у пришельцевъ не было, но

1674 г. старицы, въ допросѣ сказали: «пришли де онѣ Богу молиться въ нынѣшнемъ въ 183 году въ осень, для того, что де нынѣ въ церквахъ Божіихъ служатъ и крестятся и молитву творятъ не по старому». Справка въ Посольскомъ приказѣ, по отпискѣ Царицынскаго воеводы о раскольникахъ, отъ 1674, въ Дон. Кн. № 8, л. 340 и 344.

[98]) Объ этомъ «сказывалъ Барановскому съ товарищи казакъ Янка Атрыжановъ, Донскіе де казаки ѣдучи съ Москвы заѣзжали въ Чирскій городокъ и сказывали ему, Янкѣ». Справка въ Посольскомъ приказѣ о раскольникахъ, по отпискѣ Царицынскаго воеводы отъ 1674 г. Дон. Кн. № 8, л. 340—344.

[99]) Тамъ же.

[100]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XIII, М. 1879, стр. 286. — Д. Д. св. XI, 1677 г. № 21, л. 37—39.

община у нихъ уже существовала; у ней были даже свои попы: Иванъ Алфимовъ, ушедшій въ 1675 г. «на низъ», и поселившійся въ трехъ дняхъ пути оттуда [101]); Пафнутій, намъ уже извѣстный, тоже ушедшій отсюда, и Антоній [102]). Только благодаря своевременному предупрежденію о грозившей опасности, раскольники разбѣжались и спрятались по лѣсамъ, и, такимъ образомъ, не попали въ руки Клокова. По минованіи опасности, они снова воротились на свое пепелище [103]).

Спокойная, безопасная жизнь среди лѣсовъ не могла, конечно, оставаться тайной какъ для стрѣльцовъ и городовыхъ казаковъ, служившихъ въ украинныхъ городахъ, такъ и для крестьянъ, жившихъ по чертѣ и за чертою, въ помѣстьяхъ служилыхъ людей, а также для служилыхъ людей, приходившихъ въ войскахъ на Украйну [104]). Первые бѣжали на Хо-

---

[101]) Пойманныя на Медвѣдицѣ въ 1675 г. старицы-раскольницы, въ допросѣ. Справка въ Посольскомъ приказѣ о раскольникахъ по отпискѣ Царицынскаго воеводы отъ 1674 г. Дон. Кн. № 8, л. 340—344.—Кузьма Косой, въ допросѣ на Москвѣ, 13-го сентября 1687 г. Приложеніе V, № 5.—Онъ былъ пойманъ въ 1687 г. въ Глазуновѣ городкѣ, но бѣжалъ изъ-подъ стражи. Разспр. рѣчи 6-го января 1689 г. казака Юдки Тимофѣева. Дон. Кн. № 15, тетр. 14, л. 1 об.

[102]) О Пафнутіи и Антоніи сообщилъ Фролъ Минаевъ толмачу Тарасу Иванову, во время пребыванія его на Дону въ 1683 г. разспр. рѣчи этого толмача Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 28, л. 3—19 и Дон. кн. № 11, л. 44 об.—54 об.

[103]) Кузьма Косой, на допросѣ 13-го сентября 1687 г. «и тѣ де ратные люди пришедъ побрали женска полу и дѣвокъ съ 20 человѣкъ а мужеска полу никого не застали для того, что онъ, Куземка, съ товарищи услыша про тотъ приходъ разбѣжались и похоронились по лѣсамъ, въ далекихъ мѣстахъ. И какъ тѣ ратные люди пошли назадъ въ Тамбовъ, а они всѣ собрались по прежнему». Приложеніе V, № 5.

[104]) Разспр. рѣчи толмача Василія Ивашкина въ Посольскомъ приказѣ 26-го сентября 1674 г. «а какъ онъ Василій пріѣхалъ въ Паншинъ и къ Пяти Избамъ, и онъ, Василій, наѣхалъ бѣглецовъ съ полтараста человѣкъ (стрѣльцовъ). И говорилъ онъ, Василій, казакамъ: для чего они ихъ не ловятъ и въ войско не приводятъ. И казаки де ему сказали: что де имъ ихъ не связавъ держать; какъ де хотятъ..... Слы-

перъ, Медвѣдицу и иныя запольныя рѣчки, чтобы избавиться отъ службы, а вторые отъ тяжкой работы и неволи. Одни изъ нихъ бѣжали, обходя заставы, а другихъ провозили ѣхавшіе съ Москвы казаки. Пробывъ нѣкоторое время на свободѣ, многіе возвращались къ роднымъ и подговаривали ихъ идти съ ними на вольное житье [105]). Немало бѣжало и ссыльныхъ стрѣльцовъ и другихъ преступниковъ, выселенныхъ въ украинные города, особенно въ городъ Полатовъ [106]): всѣ эти люди тайно обходили заставы, не смотря на постоянныя подкрѣпленія приказаній о томъ, чтобы не пропускали за черту бѣглыхъ.

Но особенно сильный наплывъ ихъ, обратившій даже на себя вниманіе нѣкоторыхъ мѣстныхъ жителей, начался послѣ собора 1681 г. Значеніе его не достаточно выяснено въ нашей литературѣ, не смотря на посвященное ему спеціаль-

---

шалъ де онъ, будучи на Дону, отъ головы Московскихъ стрѣльцовъ, отъ Матѳея Сипягина, что челобитная у него, Матѳея, по совѣту со всѣми полуголовами городовыхъ стрѣльцовъ на Донскихъ казаковъ написана о томъ, что казаки стрѣльцовъ у нихъ изъ ихъ приказовъ подговариваютъ и лотки имъ даютъ; и хотѣли ту челобитную подать. Дон. Кн. № 8, л. 15.—О городскихъ людяхъ и крестьянахъ, см. указъ кн. Голицыну отъ 28-го сентября 1685 г., по поводу извѣстій, полученныхъ изъ Тамбова о томъ, что многіе городскіе и сельскіе жители переселяются въ казачьи городки по рр. Хопру и Медвѣдицѣ, гдѣ совращаются казаками въ расколъ. Доп. къ А. И., т. XII. № 17, стр. 123.

[105]) Въ челобитной царямъ Коротоячанъ отъ 13-го октября 1684 г.: «всѣмъ городамъ и уѣздамъ на разорителей и изъ городовъ бѣглецовъ и на подговорщиковъ, на Донскихъ казаковъ. Будучи они, Донскіе казаки, въ зимовыхъ и легкихъ станицахъ на Москвѣ и по вашей государей милости обогатясь вашимъ жалованьемъ, ѣдучи съ Москвы р. Дономъ мимо Коротояка на Донъ въ казачій Черкаскій городокъ и свойственниковъ и работниковъ нашихъ, мужеска и женска полу у насъ, холопей вашихъ и сиротъ вашихъ подговариваютъ съ животами нашими съ собою на Донъ ихъ тайно». Д. Д. св. XV, 1684 г. № 28.—Тоже вышеназванный указъ кн. Голицыну отъ 28-го сентября 1685 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 123.

[106]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XIII, М. 1879, стр. 359.

ное изслѣдованіе, а потому мы нѣсколько подробнѣе остан
вимся на немъ.

Въ ноябрѣ 1681 г., царь заявилъ духовенству, что «внид
въ его царская слуха отъ многихъ градовъ, что многіе нера
зумные человѣцы оставльше святую церковь, учинили въ д
мѣхъ своихъ мольбища и собрався чинять чуже христіанств
а на св. церковь приносятъ страшныя хулы, чего по тонк
и исписати невозможно». На это архипастыри отвѣчали, чт
ужь царь Алексѣй «указалъ тѣхъ враговъ, св. церкви пр
тивниковъ отсылать ко градскому суду», но что теперь с
боръ проситъ царя дать потверженіе этого указа объ отсылк
отступниковъ, упорствующихъ въ заблужденіяхъ своихъ, «к
градскому суду чтобы по своему государеву разсмотрѣнію, к
чего достоинъ указъ чинить. И о томъ воеводамъ и приказным
людямъ въ города и въ села, которые нынѣ есть на воевод
ствахъ, послать грамоты, а впредь всѣмъ воеводамъ и при
казнымъ писать въ наказы, чтобъ то дѣло было подъ его
государевымъ, страхомъ въ твердости; а вотчиникамъ и помѣ
щикамъ и ихъ прикащикамъ, у кого такіе противники есть
будутъ, по тому же объявлять въ городѣхъ архіереемъ
воеводамъ, а которые раскольники гдѣ объявятся, и по п
сылкамъ архіерейскимъ учинятся сильны и имъ воеводамъ
приказнымъ по тѣхъ раскольниковъ посылать служилых
людей: а во всѣ епархіи, ко всѣмъ архіереемъ послать
томъ грамоты» [107]). Такимъ образомъ былъ впервые принят
принципъ отыскиванія раскольниковъ, и это вмѣнялось в
обязанность свѣтскимъ и духовнымъ властямъ. Соборъ ж
1667 г. предавалъ лишь раскольниковъ усмотрѣнію градска
суда.

Эти мѣропріятія, хотя и потребовавпія, за неточным

[107]) Смирновъ, Патріархъ Іоакимъ, М. 1881, стр. 66, и слѣд. —
Воробьевъ, Московскій соборъ 1681—1682 г. Спб. 1885, стр. 32—3
Въ этихъ изслѣдованіяхъ недостаточно оттѣнена разница между мѣр
пріятіями соборовъ 1667 и 1681 г.—Тоже, А. И., т. V, № 75, стр. 111-
112.—Вызванныя соборомъ грамоты.—Тамъ же, №№ 91, 93.

ихъ исполненіемъ, новыхъ подтвержденій [108]), имѣли все же большое вліяніе на удаленіе раскольниковъ отъ центровъ управленія въ болѣе глухія мѣста. Раскольничій мятежъ 5-го іюля 1682 г. послужилъ еще къ сильнѣйшему примѣненію выраженныхъ архипастырями пожеланій относительно борьбы съ расколомъ [109]). Казнь зачинщиковъ произвела впечатлѣніе: раскольники «ужь не осмѣливались явно ходить по улицамъ царственнаго града», а стали ходить тайно по дворамъ; нѣкоторые же, оставивши Москву, пошли со своей проповѣдью по другимъ «градамъ и вѣсямъ», иные же, преслѣдуемые мѣстными властями, «яшася бѣгу» [110]).

Этотъ потокъ бѣглыхъ, по преимуществу раскольниковъ, хотя и уменшился нѣсколько осажденіемъ части своей по дорогѣ отъ Москвы на Донъ, но все же донесъ къ казакамъ большое количество людей, неимѣвшихъ чѣмъ пропитаться, готовыхъ на все для добычи себѣ насущнаго хлѣба и враждебно настроенныхъ, каждый по своимъ причинамъ, противъ Московскаго правительства [111]).

Этотъ наплывъ населенія легъ, по преимуществу, на верхніе городки, расположенные по Хопру и Медвѣдицѣ, по всей вѣроятности, благодаря неприступности мѣстности. «Въ ко-

---

[108]) «Статьи» 1686 г. напечатаны въ Чтеніяхъ Имп. Моск. Общ. исторіи и древностей Росс. 1882 г., кн. 3, смѣсь, № 6. Въ нихъ говорится лишь о томъ, какъ поступать съ пойманными раскольниками.

[109]) Смирновъ, Патр. Іоакимъ, М. 1881, стр. 97.

[110]) Смирновъ, Патр. Іоакимъ, М. 1884, стр. 96—98. Кромѣ записокъ Медвѣдева, Крекшина и актовъ, на которые ссылается о. Смирновъ, о томъ же сообщаетъ іеросхимонахъ Іоаннъ въ «Сказаніи о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ», «Братское Слово» 1875 г., кн. III, стр. 368.

[111]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XIV, М. 1879, стр. 82. Протоіерей Василій далъ 25-го марта 1688 г. слѣд. показаніе: «а умножилось де на Дону тѣхъ воровъ и раскольниковъ со 190 году, какъ наполнился Донъ съ Москвы бѣглецами, а до того времени на Дону было смирно и такого воровства было не слышно» Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 180.—Письмо 2-е Воронежскаго воеводы Василія Лаговчина 1686 г. Тамъ же, стр. 127.

торыхъ городкахъ, по Хопру и Медвѣдицѣ», жаловались Тамбовскіе, всякихъ чиновъ, люди въ 1685 г., «не въ давнихъ лѣтѣхъ было человѣкъ по 20 и по 15, и въ тѣхъ городкахъ нынѣ человѣкъ по 200 и по 300 и женскаго полу много» [112]). Они построили въ городкахъ часовни; церкви же у нихъ не было [113]). Не было у нихъ сначала и общаго наставника, такъ какъ жили тамъ пріѣзжіе изъ разныхъ городовъ; всѣ были «ученые грамотѣ» и «о божественномъ писаніи и о вѣрѣ они мудровали всякъ о себѣ» [114]).

Въ то же время среди Медвѣдицкихъ раскольниковъ возникло новое вѣроученіе.

Въ 1673 г. тамъ появился нѣкій Кузьма Ларіоновъ, по прозванію Косой, родомъ съ Ельца. Братъ раскольника, сожженнаго на Москвѣ за какое-то еретическое ученіе [115]), самъ раскольникъ, онъ былъ тамъ же въ 1676 или 1677 г. [116]); его представилъ патріарху думный дворянинъ Петръ Аврамовъ, къ которому Кузьма пришелъ взять проживавшую у него, и принадлежавшую ему, дѣвку Татарку. Патріархъ увѣщевалъ его самъ; но потомъ сослалъ въ монастырь Николая Чудотворца, на Перерву. Повидимому, Кузьма былъ строгимъ приверженцемъ старой вѣры: измѣненіе обрядовъ заставило его, во избѣжаніе гоненія, бѣжать изъ монастыря на Медвѣдицу [117]). Раз-

---

[112]) Указъ кн. Голицыну, по поводу извѣстій, полученныхъ изъ Тамбова о томъ, что многіе городскіе и сельскіе жители переселяются въ казачьи городки по рр. Хопру и Медвѣдицѣ, отъ 28-го сентября 1685. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 124.

[113]) Кузьма Косой, въ допросѣ 13-го сентября 1687 г. Приложеніе V, № 5.

[114]) Кузьма Косой, въ допросѣ 13-го сентября 1687 г. Приложеніе V, № 5.

[115]) 1-е письмо Воронежскаго воеводы Василія Лаговчина отъ 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 127.

[116]) Кузьма Косой, въ допросѣ 30-го сентября 1687 г. Приложеніе V, № 7.

[117]) Кузьма Косой, въ допросѣ 30-го сентября. Приложеніе V, № 7.

дѣляя общіе, среди раскольниковъ, убѣжденія о близкой кончинѣ міра, онъ сталъ излагать это ученіе «на великихъ листахъ». Оно касалось вещей страшныхъ: онъ писалъ о Божествѣ и о великихъ непостижимыхъ и несказанныхъ тайнахъ», о чемъ «не точію глаголати, но и помыслити страшно, о немъ же богословцы умолчали [118]). Онъ старался опредѣлить время кончины міра, приводя общія всѣмъ раскольничьимъ писателямъ соображенія о паденіи Рима, числѣ 666 и послѣдней тысячѣ лѣтъ [119]). Своего въ это общее ученіе онъ внесъ лишь заимствованіе изъ 12 главы пророчества Даніила о приходѣ царя Михаила, подъ которымъ Кузьма разумѣлъ Христа, имѣющаго придти, чтобы истребить невѣрныхъ, и даровать безсмертіе великимъ государямъ и всѣмъ христіанамъ [120]). Изложеніе своихъ взглядовъ онъ подкрѣплялъ выписками изъ св. писанія. Во время пребыванія своего въ Москвѣ, Кузьма предложилъ это ученіе приверженцамъ старой вѣры, возвышая его надъ ученіемъ отцовъ и называя его «богословіемъ богословій и премудростемъ». Произошли по этому поводу сначала бесѣды; Москвичи стали опровергать Кузьму; онъ же продолжалъ съ ними спорить, и когда ему указали на отсутствіе подтвержденій его мнѣнія въ св. писаніи, то онъ заявилъ, что у него есть подлинникъ, писанный самимъ Божіимъ перстомъ, прежде сотворенія свѣта и созданія міра, и что листы его писаны съ того подлинника. Такое подтвержденіе вѣса имѣть не могло у ревнителей старины: они «предали раздранію суемудренное его писаніе и огнемъ сожгли все безъ остатку, да не прельщаетъ православныхъ христолюбивыхъ человѣкъ», и возвѣстили о немъ всѣмъ вѣрующимъ, «яко не право мудрствуетъ, и чуже его мудрство-

[118]) Письмо ченрецовъ Никифора и Іоны на Донъ, къ старцу Макарію. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 133.

[119]) Мы приводимъ въ приложеніи V, № 4, цѣликомъ, письмо Кузьмы Сидорова, единомышленника Косого.

[120]) Ученіе Косого приводимъ въ приложеніи V, № 2—7.

ваніе святой апостольской церкви и христіанской вѣры, раз
въ погибающихъ (sic) пріятенъ, и отъ православныхъ отве
женъ». Такой приговоръ не остановилъ однако Кузьму: он
продолжалъ писать. Поэтому Москвичи [121]), чернецы Ник
форъ и Іона рѣшили предупредить о немъ своихъ Донских
единовѣрцевъ посланіемъ, направленнымъ въ центръ тогдаш
няго раскола на Дону—въ Чирскую пустынь, къ строител
Макарію. Передавая ему вышеизложенное содержаніе учен
Косаго, они глумились надъ нимъ: «Сказываетъ бездѣльник
писали они, яко послѣдній день и часъ знаетъ, а богослов
Христовы не внимаетъ, яко же въ св. евангеліи самъ Го
подь отъ Апостолъ утаи, а не сказа; и паки апостолъ святы
запрети, еже рече: не лѣпо есть вамъ (разумѣти) времен
и лѣта, яже отецъ положи своею областію. И много о сем
вездѣ въ божественномъ писаніи пишетъ, яко о чемъ не пи
сано, о томъ и не вопрошаемъ; умѣли бы и безъ Кузьмы с
апостолы или св. отцы о дни и часѣ послѣднемъ написат
святіи умолчали, а косой богословъ сказалъ откровенно
спасибо на его жалованьѣ; сохрани Боже отъ сего: чужи м
его мудрованія. Да много онъ плелъ бѣдной». Въ заключен
они просили Макарія съ братіей: «И вы отцы святіи, о сем
не нерадити, но всѣмъ людямъ о немъ, подлинно увѣдавъ
повѣщайте; аще умолчите, то мнози къ его прелести прис
вокупятся» [122]). Итакъ, не смотря на нелѣпую самоувѣрен

---

[121]) Что Никифоръ и Іона писали письмо изъ Москвы, можно видѣт
изъ слѣдующихъ мѣстъ ихъ письма. Разсказавъ объ осужденіи учень
Кузьмы и о томъ, что они «раздранію предали и огнемъ сожгли в
безъ остатку» имъ написанное, они потомъ повторяютъ: «Пріѣхал
было къ Москвѣ съ похвалою и порицалъ безумный симъ тѣмъ свит
комъ уже быти во всемъ мірѣ, безъ нихъ справиться невозможно. Мы ж
уповая на Бога, раздравъ, огню предали»; и далѣе: «желахомъ бо
сами къ вашему преподобству, яко гонятъ на Москвѣ и во градѣхъ»
Они бы упомянули свой «градъ», если бы сами не были на Москв
Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 133.

[122]) Письмо чернецовъ Никифора и Іоны на Донъ, къ старцу Ма
карію. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 133.

ность проповѣдника, раскольники признали его ученіе опас-
нымъ для легковѣрныхъ. Весьма знаменительно и то, что Ни-
кифоръ и Іона, въ письмѣ, не нашли даже нужнымъ опро-
вергать ученія Кузьмы,—до того оно показалось имъ очевидно
противнымъ писанію, а лишь, предвидя возможность соблазна,
просили наблюсти за паствой и предотвратить ее отъ угро-
жающей опасности. Они не могли себѣ, однимъ словомъ, пред-
ставить истиннаго книжника, не только приверженцемъ этого
ученія, но даже хотя бы малѣйше сочувствующимъ ему.

Придя на Медвѣдицу, Кузьма, однако, нашелъ себѣ при-
верженцевъ: повидимому, многіе Медвѣдицкіе раскольники при-
няли его ученіе и считали его своимъ главою или вѣрнѣе,
наставникомъ [123]). Полная свобода вѣрованій, разнузданность
жизни, допускаемая наставникомъ, привлекали мало по малу
на его сторону бѣглыхъ и казаковъ [124]); въ 1686 году, какъ
мы выше видѣли, самъ Кузьма считалъ ихъ у себя до двухъ
тысячъ человѣкъ [125]). Придя въ Медвѣдицкіе и Хоперскіе
городки, бѣглые нашли удобнымъ продолжать и здѣсь свои
прежнія занятія. Они завели пашни, чего до этого времени
у казаковъ не было [126]), стали ловить рыбу. Все необходимое,
рухлядь, оружіе, сѣти, скотъ, лошадей они доставали покра-
жей изъ украинскихъ городовъ, причиняя тѣмъ немалое раз-

---

[123]) 1-е письмо Воронежскаго воеводы Василія Лаговчина. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 127.—Доносъ попа Ермолая отъ 3-го іюля 1686 г. тамъ же, стр. 130.—Самъ Кузьма Косой, въ допросѣ отъ 19-го сентября 1687 г. говорилъ, что онъ спорилъ со старцами о вѣрѣ. Приложеніе V, № 7.

[124]) Попъ Ермолай, въ доносѣ отъ 3-го іюля 1686 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 130.

[125]) «Опроче де его Куземки по Медвѣдицѣ живутъ такихъ же каковъ и онъ множество и будетъ всѣхъ и съ малыми дѣтьми тысячи съ двѣ или меньше». Кузьма Косой въ допросѣ 13-го сентября 1687 г. Приложеніе V, № 5.

[126]) Указъ кн. Голицыну отъ 28-го сентября 1685 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 124.

*

зореніе всякихъ чиновъ людямъ [127]). Плодородная почва да вала имъ хорошіе урожаи, что, вмѣстѣ съ награбляемымъ на украйнѣ имуществомъ, увеличивало ихъ благосостояніе. Хлѣба какъ прежде, привозить съ Руси не приходилось [128]). Явля лись избытки средствъ, являлись потребности, которыя и при влекали сюда изъ разныхъ украинныхъ городовъ торговыхъ людей, лѣтомъ и зимой [129]). Такія благопріятныя условія жизни стали, безъ сомнѣнія, извѣстны не только въ украинныхъ го родахъ, но и далѣе, въ самомъ Московскомъ государствѣ [130]). Населеніе городковъ быстро увеличивалось; возникали новые городки [131]). Мы видѣли, что въ 1675 г. не нашли на Мед вѣдицѣ раскольничьихъ поселеній; черезъ 10 лѣтъ, въ 1686 г. по той же рѣкѣ, ихъ ужъ было 17; они были укрѣплены тыномъ и плетнями. Въ каждомъ изъ нихъ было по 12 и 20 куреней [132]). Они начинались съ Островскаго городка, лежав шаго въ 10 верстахъ отъ устья Медвѣдицы, вверхъ по этой рѣкѣ до Сакмы и выше ея [133]). Въ нихъ насчитыва лось до 2 тысячъ человѣкъ [134]).

---

[127]) Указъ кн. Голицыну отъ 28-го сентября 1685 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 123, 124.

[128]) Указъ кн. Голицыну отъ 28-го сентября 1685 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 124.

[129]) Кузьма Косой, въ допросѣ 13-го сентября 1687 г. Приложеніе V № 5.—Указъ кн. Голицыну отъ 28-го сентября 1685 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 123.

[130]) 2-е письмо Воронежскаго воеводы Василія Лаговчина отъ 1686 г «а схожіе съ Украйны изъ разныхъ мѣстъ и съ Москвы изъ Кода шевской слободы». Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 127.—Прот. Ва силій, въ показаніи отъ 25-го марта 1688 г. Тамъ же стр. 180.

[131]) 2-е письмо Воронежскаго воеводы Василія Лаговчина отъ 1686 г Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 127.

[132]) 2-е письмо Воронежскаго воеводы Василія Лаговчина отъ 1686 г Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 127.

[133]) 2-е письмо Воронежскаго воеводы Василія Лаговчина отъ 1686 г Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 127.

[134]) Кузьма Косой, въ допросѣ 13-го сентября 1687 г. Приложеніе V № 5.

Точныхъ свѣдѣній о количествѣ городковъ раскольничьихъ по Хопру и населеніи ихъ, въ то время, мы не имѣемъ. Одно только несомнѣнно, что поселенія были, такъ какъ они постоянно упоминаются на ряду съ Медвѣдицкими [135]).

По двумъ названнымъ рѣкамъ и ихъ притокамъ было особенно скучено раскольничье населеніе; конечно, раскольники проникли и далѣе, и разселились по всѣмъ казачьимъ городкамъ, лежащимъ по басейну Дона, а нѣкоторые попали и на Яикъ [136]). Но особенно много ихъ было въ верхнихъ городкахъ, что и обнаружилось въ послѣдующемъ возстаніи. Пока эти пришлые люди держались смирно, ими не тяготились казаки; но вскорѣ появился поводъ къ столкновенію, и тутъ-то «добрые казаки», тянувшіе въ Москвѣ, почувствовали все неудобство пришельцевъ [137]).

---

[135]) Толмачъ Тарасъ Ивановъ, посланный съ грамотою на Донъ говорилъ, по возвращеніи оттуда, 21-го сентября 1683 г. въ Посольскомъ приказѣ: «говорилъ ему атаманъ Фролъ Минаевъ и иные знатные казаки тайно... что все воровство и заводъ ко всякому дурну учинился у нихъ на Дону отъ воровъ и раскольниковъ, которые у нихъ живутъ по Хопру и по Медвѣдицѣ». Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 28, л. 3—19, и въ Дон. Кн., № 11, л, 44 об—54 об.

[136]) 2-е извѣтное письмо отъ 1688 г. «ихъ (раскольниковъ) умножилось вездѣ, во всю рѣку». Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 150.—Тоже прот. Василій, въ показаніи отъ 25-го марта 1688 г. Тамъ же, стр. 180.—Къ Яицкимъ раскольникамъ посылалъ Кирѣй Матвѣевъ, см. ниже, въ главѣ пятой.

[137]) Толмачъ Тарасъ Ивановъ, посланный на Донъ съ грамотою, по возвращеніи оттуда, 21-го сентября 1683 г., въ Посольскомъ приказѣ: «И приказывалъ ему, Тарасу, онъ, Фролъ (Минаевъ), извѣстите, кн. В. В. Голицыну, чтобъ онъ великимъ государямъ доложилъ о такихъ ссыльныхъ людяхъ (бѣглыхъ съ мѣста ссылки, что) ему, Фролу, и инымъ многимъ старшинамъ и добрымъ казакамъ (противъ нихъ въ кругахъ) говорить нельзя, потому что всѣхъ побьютъ». Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 23, л. 3—19 и Дон. Кн. № 11, л. 44 об.—54 об.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Раскольничья пропаганда на Дону.

Ознакомившись съ мѣстами поселенія раскольниковъ на Дону, съ внутреннею жизнью ихъ общинъ, намъ предстоитъ обратиться къ выясненію пропаганды раскольниковъ и ея вліянія на казаковъ и на положеніе дѣлъ на Дону вообще.

Во второй главѣ, знакомясь съ отношеніями казаковъ къ Московскому правительству, намъ пришлось отмѣтить существованіе двухъ партій на Дону: одной, приверженной къ Москвѣ и сильно тянувшей къ ней, частью по личнымъ выгодамъ ея представителей, частью по убѣжденію о выгодѣ для Дона токого сближенія, и другой, стоявшей за сохраненіе на Дону старой вольницы, и потому враждебно относившейся къ притязаніямъ Москвы на вмѣшательство во внутреннія дѣла казаковъ и внѣшнія ихъ сношенія съ сосѣдями. Благодаря успѣхамъ Московской политики, первая партія преобладала надъ второй. Къ первой принадлежали знаменитые, излюбленные, атаманы Михайло Самаринъ, Корнила Яковлевъ, Фролъ Минаевъ и другіе старшины; за ними тянуло и большинство казаковъ. Пользуясь своимъ вліяніемъ на Дону, они вѣрно служили Московскому государю, заставляя казаковъ исполнять предписанія царскихъ грамотъ.

Ко второй партіи принадлежало тоже небольшое число

старшинъ, но главнымъ образомъ люди, «молотшіе», которые недавно придя на Донъ, куда бѣжали отъ притѣсненій у себя дома, помнили еще слишкомъ живо свою прежнюю тяжелую жизнь, и потому держались нѣсколько враждебно къ соединенію съ тѣмъ отечествомъ, которое недавно покинули. Эта партія всегда была готова на всякаго рода походы, набѣги на сосѣдей и грабежи.

Это, быть можетъ, объясняется и бѣдностью этихъ людей, недавно пришедшихъ на Донъ, и еще не успѣвшихъ нажить себѣ достатокъ. Такая готовность идти дуванить, въ соединеніи съ голыдьбой, и давала нѣкоторымъ старымъ казакамъ поводы къ сближенію съ молодчими людьми, которыми они и пользовались для наживы, давая имъ оружіе за обѣщаніе половины награбленной добычи [1]). Къ этой партіи примкнули подавленные, активные и пассивные, сторонники Разина, выдававшіе себя нерѣдкими попреками старшинъ за выдачу Московскому правительству ихъ излюбленнаго атамана [2]).

Такимъ образомъ, эта партія состояла изъ людей, недовольныхъ существовавшимъ тогда на Дону порядкомъ вещей, особенно же потворствомъ старыхъ казаковъ Московскому правительству. При такого рода настроеніи партіи, она быстро увеличивалась, благодаря приливу на Донъ бѣглыхъ и ссыльныхъ, а также и раскольниковъ [3]). Самое бѣгство ихъ пока-

---

[1]) См. стр. 16 и 115.

[2]) «А какъ тѣ круги о Буянкѣ были, и Корнило де и иныя добрые казаки отдать того вора Буянку приговаривали... и казаки де на Корнила кричали и говорили ему, повадился де онъ ихъ къ Москвѣ возить будто Азовскихъ ясырей связавъ: полно де и той ему удачи что Разина отвезъ». И далѣе: «А старшинъ своихъ, которые съ Разинымъ въ воровствѣ не были, и нынѣ великому государю добра хотятъ, хотятъ (казаки) всѣхъ побить, чтобы они къ великому государю ни о чемъ вѣдома не чинили». Разспр. рѣчи, пріѣхавшаго съ Дону сотника Московскихъ стрѣльцовъ Григорова, 1675 г. ноября 28-го, привезшаго отписку. Д. Д. св. X, 1675 г. № 18, л. 1—15.

[3]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XIII, М. 1879, стр. 359.

зывало и образъ ихъ мыслей; необходимость же прокормиться заставляла ихъ искать добычи грабежомъ, за отсутствіемъ другихъ средствъ. И дѣйствительно, въ разсматриваемое нами время было неспокойно на Дону: то тамъ, то здѣсь составлялись шайки гулебщиковъ, подавляемыя лишь вліяніемъ атамановъ, старшины, а иногда и государевыми ратными людьми; по мѣткому выраженію С. М. Соловьева, на Дону въ это время «стало сильно пахнуть Разинскимъ духомъ» [4]).

Какъ сами партіи, такъ и настроеніе ихъ обнаруживались при ихъ взаимныхъ столкновеніяхъ.

Это были случаи обсужденія въ кругахъ тѣхъ или другихъ требованій Москвы, предъявленныхъ казакамъ, прямо или косвенно, затрогивавшихъ исконныя права казачьей вольницы, и казавшихся казакамъ неудобоисполнимыми.

Казаки, въ отпискахъ, скрывали отъ Москвы бывшія у нихъ распри; но пріѣзжавшіе на Донъ толмачи сохранили намъ о нихъ свѣдѣнія въ своихъ разспросныхъ рѣчахъ въ Посольскомъ приказѣ. Таковы, напримѣръ, ужъ упомянутыя нами распри по поводу прорытія казачья ерика или о выдачѣ Сеньки Буянки въ 1675 г. [5]), когда атаману приходилось вести дѣло въ нѣсколькихъ кругахъ и даже сдавать свое атаманство, въ виду упорства противу-московской партіи.

Въ такое время, и при такомъ настроеніи умовъ, появились на Дону раскольники. Ихъ взглядъ на Московское правительство, какъ гражданское, такъ и духовное, достаточно извѣстенъ, и мы на немъ останавливаться не будемъ, а обратимся прямо къ обозрѣнію ихъ пропаганды.

Поселившись на Дону, съ цѣлью снискать себѣ безопасное убѣжище, раскольники-духовные вскорѣ увидѣли, что, кромѣ

---

[4]) О грабежахъ Сколозуба, Калины Родіонова и др. въ 1682 и 1683 г. Доп. къ А. И., т. X, №№ 2, 6, 99, 199.—Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XIII, М. 1879, стр. 360.

[5]) Разспросныя рѣчи пріѣхавшаго съ Дону сотника Григорова 28-го ноября 1675 г., привезшаго отписку. Д. Д. св. X, 1675 г. № 18, л. 1—15

желаннаго покоя, они обрѣли себѣ и весьма удобную ниву для насажденія своего ученья. «Дѣлателей» православныхъ почти не было среди казаковъ, дѣла же было достаточно.

Безъ сомнѣнія, дѣло пропаганды началось съ присутствія казаковъ при богослуженіи, совершаемомъ попами [6]), съ исполненія этими послѣдними самыхъ необходимыхъ для христіанина требъ, за которыми обращались казаки къ раскольничьимъ попамъ, такъ какъ другихъ близко не было; приходилось ѣхать для этого въ Черкаскъ, что, безъ сомнѣнія, не могло не представлять нѣкоторыхъ затрудненій; раскольничьи же попы, какъ мы видѣли, находились во многихъ мѣстахъ по Дону, такъ что къ нимъ естественнѣе всего было казакамъ и обращаться. Мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, что попы ѣздили по станицамъ для совершенія требъ; такъ, старецъ Ѳеодосій ѣздилъ для этого изъ своей пустыни въ г. Айдаръ; къ нему же стекались и сами казаки [7]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ былъ духовнымъ отцомъ многихъ изъ нихъ [8]). Особенно важное значеніе въ дѣлѣ пропаганды имѣла Чирская обитель, послѣ того какъ въ ней освящена была церковь и явилась возможность получать оттуда св. дары. Попы ѣздили за ними къ Досиѳею, который и раздавалъ ихъ [9]).

Въ своихъ пустыняхъ и часовняхъ попы совершали богослуженіе, вѣнчали браки казаковъ [10]), крестили ихъ дѣтей и

---

[6]) Казакъ-раскольникъ Петрушка Рыковскій, въ допросѣ 7-го мая 1688 г., сказалъ: «въ расколѣ де онъ былъ своею простотою и неразумiемъ, и въ Рыковѣ къ распопу Пронкѣ въ часовню обѣдни и вечерни слушиватъ прихаживалъ. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 5.

[7]) Казакъ-раскольникъ Якимка Кузовченокъ, въ допросѣ 6-го апрѣля 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 185.

[8]) Онъ же, въ повинной 10-го мая. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 206.

[9]) Распопъ Прокофей, въ допросѣ 9-го мая 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 204.

[10]) Попъ Самойла, въ допросѣ 17-го января 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 138.

совершали для нихъ другія требы [11]). При этомъ, конечно, не обходилось безъ подобающихъ съ ихъ стороны наставленій касательно старой вѣры: въ этомъ признавались и сами попы [12]). Такимъ образомъ, шло постепенное совращеніе въ расколъ казаковъ, на которыхъ, безъ сомнѣнія, должна была производить сильное впечатлѣніе строгая жизнь раскольниковъ-отшельниковъ. Они настолько успѣшно дѣйствовали, что склоняли казаковъ даже къ вторичному крещенію [13]). Кромѣ устной проповѣди, пускали они въ ходъ разсказы о казняхъ раскольниковъ на Москвѣ, объ осадѣ Соловецкаго монастыря [14]) и «свои письменныя книги» [15]). Всѣми этими дѣйствіями они, какъ выражались несочувствовавшіе имъ казаки, «прельщали» людей [16]).

Намъ остались, къ сожалѣнію, неизвѣстными первыя столкновенія съ раскольниками казаковъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ послѣдующихъ событіяхъ; можно предполагать, что ихъ совращеніе воспослѣдовало такъ же-какъ и

---

[11]) Съ Медвѣдицы возили крестить дѣтей на Чиръ. Кузьма Косой, въ допросѣ 13-го сентября 1687 г. Приложеніе V, № 5.—Казаки ѣздили и на Айдаръ, къ Ѳеодосію. Якимко Кузовченокъ, въ допросѣ 6-го апрѣля 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 185. См. ниже, пр. 47

[12]) Распопъ Прокофей въ допросѣ 9 мая 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII № 17, стр 204.—Айдарскаго попа Ѳедосія почитали «учительнымъ человѣкомъ». Якимко Кузовченокъ, въ повинной. Тамъ же, стр. 207.

[13]) Якимко Кузовченокъ, въ повинной о распопахъ Ѳеодосіѣ и Тарасіѣ. Доп. къ А. И. т. XII, № 17 стр. 206.

[14]) О казняхъ, см. ниже слова, Павла Чекунова; о Соловецкомъ монастырѣ — 1-е извѣтное письмо. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 150.

[15]) Васька Лобанъ, въ разспр. рѣчахъ въ Посольскомъ приказѣ, въ декабрѣ 1686 г., говорилъ, что придя на Рыбной, «вышелъ онъ на рынокъ, и между иными рѣчьми съ своею братьею... прилучилось говорить про раскольниковъ. . и онъ, Васька, сказывалъ... что на Дону, по рѣчкѣ Медвѣдицѣ раскольщиковъ поповъ и чернецовъ много, и расколы чинятъ великіе по своимъ письменнымъ книгамъ». Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 19, л. 112.

[16]) 2-е извѣтное письмо. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 151.

остальныхъ казаковъ, и они были уловлены въ сѣти раскола однимъ изъ приведенныхъ выше типическихъ способовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что казаки тѣхъ городковъ, около которыхъ поселились попы-раскольники и устроили себѣ пустыни и пристанища, подвергались болѣе другихъ дѣйствію пропаганды, и отнеслись къ ней сочувственно: въ противномъ случаѣ, они прогнали бы отъ себя пришельцевъ.

Частью по неразумѣнію [17]), а частью и убѣжденные проповѣдью, казаки воспринимали ученіе раскольниковъ. Но не одна пропаганда духовныхъ обращала ихъ въ расколъ: они и сами знакомились съ раскольниками. Посѣщая станицы для собственныхъ дѣлъ и ѣздя въ лѣса на охоту—особенно много ѣздили казаки въ дремучіе лѣса, покрывавшія тогда берега верховьевъ Медвѣдицы,—казаки входили въ сношеніе съ тамошними раскольниками [18]), которые могли, такимъ образомъ, имѣть вліяніе на ихъ совращеніе. Этимъ способомъ завязывались сношенія между всѣми раскольниками и приверженными расколу казаками, находившимися на Дону, сношенія, имѣвшія столь важное значеніе въ дальнѣйшихъ событіяхъ. Кромѣ того, мы можемъ съ достовѣрностью предположить, что посредниками между тѣми и другими могли быть бѣглые стрѣльцы и вообще Московскіе люди, прибѣжавшіе на Донъ, въ городки, жившіе ради пріисканія себѣ средствъ жизни грабежомъ, которыми съ этой цѣлью, какъ мы видѣли, пользовались нѣкоторые старые казаки. Наконецъ, число приверженцевъ старой вѣры мало-по-малу возрастало уже не только благодаря пропагандѣ поповъ, но и черезъ посредство самихъ казаковъ, въ ихъ обыденной жизни. Собираясь въ куреняхъ, грамотные казаки читали неграмотнымъ своимъ товарищамъ книги, получаемыя ими отъ поповъ, передавали окружающимъ слышанныя отъ раскольниковъ тол-

---

[17]) Петрушка Рыковскій, см. выше, этой главы прим. 6.

[18]) 2-е письмо Василія Лаговчина, въ указѣ 31 мая 1686 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 127.

кованія на прочитанные тексты и сообщали разсказы ихъ про перемѣну вѣры на Москвѣ, про отпаденіе царей и патріарха въ латинство, послѣдствіемъ чего была замѣна церквей костелами. Авторитетъ грамотѣя имѣлъ свое значеніе: простяки вѣрили товарищу-чтецу, увеличивая, такимъ образомъ, собой число раскольниковъ [19]).

Такова была духовная сторона раскольничьей пропаганды; но, кромѣ нея, была другая, имѣвшая, быть можетъ, еще большее значеніе въ описываемое нами время на Дону: это была проповѣдь порицанія Москвы, ея правительства и вѣры за нарушеніе преданій отцовъ. Эта проповѣдь, какъ нельзя болѣе, удовлетворяла настроенію противу-московской партіи, терявшей такую прочную связь съ Москвой, какой была связь религіозная. Сочувствіе этой пропагандѣ выражалось въ дозволеніи попамъ прекратить поминаніе царя и патріарха на выходахъ при богослуженіи [20]) и, затѣмъ, въ намѣренномъ извращеніи казаками-раскольниками свѣдѣній о Московской вѣрѣ и церквахъ, и въ принятіи Кузьмы Косаго въ Черкаскѣ [21]). Это-то недовольство Москвой, бывшее какъ у раскольниковъ, такъ и у казаковъ, враждебныхъ Московской партіи, дало почву, на которой могли легко сойтись тѣ и другіе. Это дѣйствительно и случилось, какъ увидимъ ниже.

[19]) «А про св. патріарха и про бояръ онъ, Васька, противъ перваго распросу сказалъ, что онъ то слышалъ въ Кагальнику, у козака у Гришки Анофріева такимъ случаемъ: челъ де онъ Гришка, сидя въ куренѣ, въ станичной избѣ, книгу, а какую, того онъ не вѣдаетъ, а ихъ де въ то время было въ куренѣ человѣкъ съ 20, и четчи де онъ, Гришка, тою книгу говорилъ: видите ль де, братцы, какая нынѣ на Москвѣ новая вѣра, и книги новыя; а церкви старыя нарушены и учинены костелы, а учинили де то все св. патріархъ да бояре, и за то де мочно стать и на нихъ идти. А онъ де Васька въ то время лежалъ на печи.» Распр. рѣчи казака Васьки Лобана, въ декабрѣ 1686 г. Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 19.

[20]) Это говорятъ документы почти о всѣхъ попахъ; нѣкоторые изъ нихъ поминали царя одного.

[21]) Объ этомъ см. ниже, въ главѣ пятой.

Взглянувъ на карту Донской земли, мы замѣтимъ, что раскольники разсѣяли свои жилища по всей этой области; они поддерживали при этомъ между собой постоянныя сношенія. Такимъ образомъ, они образовали какъ бы одну большую общину, члены которой были разсѣяны по всѣмъ почти казачьимъ городкамъ.

Обратимся теперь къ изложенію событій.

Впервые столкнулись казаки съ прибывшими къ нимъ, на Донъ, раскольниками въ 1676 г. [22]), когда чернецы, поселившіеся на Крымской сторонѣ, разсорились, и донесли на своего товарища въ войско о томъ, что онъ не молитъ Бога за царя и патріарха. Тотчасъ же послали за дерзкимъ старцемъ, схватили его и сожгли въ Черкаскѣ. Дальнѣйшія поселенія раскольниковъ, начавшіяся около этого времени, были врядъ ли извѣстны въ войскѣ, такъ какъ на Дону поселялся безпрепятственно всякій; кромѣ того, раскольники могли также заводить свои пустыни и съ разрѣшенія войска, т. е. вполнѣ легально, причемъ казаки могли и не обращать особаго вниманія на пришельцевъ, не зная о принадлежности ихъ къ расколу. Потому-то свѣдѣнія эти о раскольникахъ дошли до Москвы лишь черезъ годъ, то есть въ августѣ 1677 г., когда, по поводу отписки воеводы Ивана Волынскаго о существованіи на Дону Чирской пустыни, былъ допрошенъ о ней атаманъ, находившейся на Москвѣ станицы, Потапъ Панкратьевъ: сообщая объ этой послѣдней, онъ привелъ и вышеизложенный эпизодъ [23]).

Вслѣдствіе этого, было приказано Ивану Волынскому до-

---

[22]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XIII, М. 1879, стр. 286. При поимкѣ въ 1674 г. Медвѣдицкихъ раскольниковъ, отъ казаковъ потребовали лишь выдачи воровскихъ казаковъ, отбившихъ ихъ у стрѣльцовъ, а также поимки отбитыхъ мужиковъ, не называя ихъ раскольниками. См. главу третью, пр. 98.

[23]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XIII, М. 1879, стр. 286.

ставить изъ Чирской пустыни двухъ или трехъ раскольниковъ, которые и были имъ представлены, а казакамъ—разорить ее, если она построена безъ указа государя и грамоты св. патріарха [24]). Не смотря на такое предписаніе, Чирская пустынь продолжала существовать по-прежнему: царскій указъ остался невыполненнымъ. О Донскихъ раскольникахъ Московское правительство совершенно забыло. Но не забыли о нихъ ихъ Московскіе собратія. Они съ радостью видѣли быстро растущее число приверженцевъ раскола на Дону и рѣшили попытаться привлечь ихъ къ общему дѣлу возстановленія старой вѣры, послѣ того, какъ они сами одни, безъ ихъ помощи потерпѣли на Москвѣ неудачу.

Въ іюнѣ 1683 г. явился въ Чирскую пустынь «невѣдома какой человѣкъ, слѣпой, ростомъ середней, волосомъ чермнъ, борода свѣтлоруса продолговата, платья на немъ кожанъ лосиной, рудо-желтый. Да съ нимъ же пришли два человѣка, одинъ ростомъ высокъ, волосомъ свѣтлорусъ, бородка не велика, руса жъ; другой ростомъ не великъ, носъ вскоросъ волосомъ чермнъ борода кругленка, не велика, платья на нихъ, кафтаны суконные, сѣрые съ бѣлью» [25]). Они подали строителю пустыни, старцу Макарію, письмо въ столбцахъ склеено, сажени въ четыре, и сказали, что это грамота царя Іоанна Алексѣевича на Донъ, атаману Ивану Семенову и всему войску о томъ, что бояре не почитаютъ его достодолжно. Кромѣ того, они передали письмо, написанное на «кругломъ листѣ», въ которомъ говорилось, что бояре «хотѣли Московскихъ стрѣльцовъ порубить, и Московскіе де стрѣльцы за то бояръ самихъ порубили, а за какія вины и кто имяны бояре порублены, и въ томъ де письмѣ написано имянно»; вмѣстѣ съ тѣмъ, указывалось на неуваженіе бояръ къ царю Іоанну

---

[24]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XIII, М. 1879, стр. 286 — 287 Все это провѣрено по Д. Д. св. XI, 1677 г. № 21.

[25]) Показаніе очевидца, Микитки Малшина. Доп. къ А. И., т. X № 97, стр. 432.

Алексѣевичу, который будто призывалъ казаковъ къ Москвѣ, прося ихъ о помощи. Строитель велѣлъ церковному дьячку прочесть письмо вслухъ всѣмъ старцамъ. Спутники слѣпца, желая, вѣроятно, разсѣять вкравшееся у старцевъ сомнѣніе въ подлинности письма, столь страннымъ способомъ присланнаго государемъ, разъясняли, что такое письмо и могло быть поручено только слѣпцу, «потому что никто на него не почаетъ», что онъ несетъ такого рода грамоту.

Чтеніе письма не дало, по всей вѣроятности, желанныхъ результатовъ: старцы остались въ покоѣ по прежнему, и отправили отъ себя пришельцевъ, которые пошли внизъ по городкамъ, показывая казакамъ и читая имъ письмо, которое называли грамотою Іоанна Алексѣевича [26]). Такимъ образомъ, пришли они въ Черкаскъ; 2-го августа [27]) старецъ объявилъ и передалъ казакамъ грамоту на 30 столбцахъ за красною вислою печатью. Созвали кругъ, и соборный бѣлый попъ Василій прочелъ ее. Въ грамотѣ говорилось подобное тому, что было и въ письмѣ. Къ сожалѣнію, мы знаемъ ее лишь въ краткомъ изложеніи нѣкоторыхъ лицъ, полнаго же ея текста не сохранилось. Въ ней говорилось отъ имени царя Іоанна Алексѣевича, что бояре на Москвѣ его не слушаютъ «и не воздаютъ достойныя чести»; что князь Иванъ Хованскій съ сыномъ Андреемъ казнены напрасно; затѣмъ, приводились многія непристойныя слова про св. патріарха и про властей о расколахъ и о новоисправленныхъ книгахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, царь призывалъ казаковъ къ Москвѣ [28]).

---

[26]) Показаніе очевидца, Микитки Малшина. Доп. къ А. И., т. X, № 97, стр. 432.—Аристовъ, Московскія смуты въ правленіе царевны Софіи Алексѣевны. Варшава 1871, стр. 110.

[27]) Егупка Малшинъ, очевидецъ, въ допросѣ 28-го сентября 1683 г.: «и августа де въ 2 числѣ... чли грамоту часовъ съ семь». Доп. къ А. И., т. X, № 97, стр. 432.

[28]) Распр. рѣчи 21-го августа 1683 г. въ Посольскомъ приказѣ подъячаго Гаврилова, прибывшаго съ Дону по сдачѣ тамъ казакамъ царскаго жалованія. Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 21, л. 60—63. Онъ при-

Грамота произвела сильное впечатлѣніе на казаковъ: они повѣрили ей и чуть не посадили въ воду Ельчанина Евсея Бехтѣева, случайно бывшаго въ кругу, подозрѣвая въ немъ лазутчика, пріѣхавшаго, съ цѣлью перехватить у слѣпца грамоту. Когда старшина заступилась за Евсея, казаки зашумѣли, и многіе хотѣли идти на Русь для освобожденія царя, побивъ сначала атамановъ и старшину, въ которыхъ подозрѣвали сторонниковъ бояръ, а потомъ, поднявъ холоповъ, идти съ ними къ Москвѣ. Когда шумъ утихъ, собрался новый кругъ для дѣлежа царскаго жалованія. По окончаніи раздѣла, Фролъ Минаевъ выступилъ въ кругъ и заявилъ, что готовъ сдать свое атаманство, въ случаѣ принятія казаками рѣшенія идти на Русь, противъ великихъ государей. Онъ увѣрялъ казаковъ въ подложности грамоты и для повѣрки ея предлагалъ послать въ Москву станицу, съ отпиской, и не предпринимать ничего до возвращенія этой станицы. Идти же на Москву противъ великихъ государей онъ окончательно отказывался, клалъ въ кругъ насѣку, предпочитая для себя смертную казнь за ослушаніе присуда круга, измѣнѣ государямъ. Онъ говорилъ казакамъ, что «хотятъ де идти на государей своихъ, кто де ихъ поитъ и кормитъ, и кто де ихъ, казаковъ, впредь станетъ жаловать такимъ многимъ жалованьемъ за ихъ войсковую службу?» Эти послѣднія слова маститаго атамана произвели свое дѣйствіе: казаки закричали «всею рѣкою: къ великимъ государямъ иттить имъ незачѣмъ», и рѣшили, по совѣту Фрола, послать на Москву станицу для подлинной вѣдомости. На этомъ рѣшеніи дѣло покончилось, и съѣхавшихся изъ всѣхъ городковъ каза-

---

былъ на Донъ два дня спустя по приходѣ чернеца, о которомъ ему и сообщили казаки.—О томъ же, толмачъ Тарасъ Ивановъ, посланный съ грамотой на Донъ, по поводу изложеннаго событія, въ разспр. рѣчахъ, по возвращеніи оттуда, 21-го сентября 1683 г. Онъ говорилъ со словъ Фрола Минаева и старшины. Д. Д св. XIV, 1683 г. № 28, л. 3—19, и Дон. Кн. № 11, л. 44 об.—54 об.

ковъ, по полученія ими царскаго жалованія, отпустили по домамъ [29]).

Но въ верховыхъ городкахъ приходъ чернеца не прошелъ безслѣдно.

Казаки волновались, говорили «воровскія и непристойныя слова», собирались идти для воровства къ Москвѣ, и, съ нетерпѣніемъ, ожидали прихода на Донъ князя Петра Хованскаго, котораго хвалили, принимая его, вѣроятно, за единомышленника казненнаго Тараруя [12]).

Обо всемъ вышеизложенномъ узнали на Москвѣ 21-го августа, со словъ подъячаго Земскаго приказа Никиты Гаврилова, воротившагося съ Дону, куда онъ былъ посланъ съ государевымъ жалованьемъ. Чернецъ былъ въ Черкаскѣ за два дня до пріѣзда туда Гаврилова, и казаки, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событія, разсказали ему о случившемся [31]). Извѣстіе о грамотѣ сильно встревожило Московское правительство. На слѣдующій же день по полученіи извѣстія, 22-го августа, была послана на Донъ съ толмачемъ Посольскаго приказа Тарасомъ Ивановымъ грамота съ увѣщаніями казаковъ къ вѣрной службѣ и съ требованіемъ присылки въ Москву чернеца съ его воровскими письмами, памятуя выдачу Стеньки Разина и его брата Фролки [32]).

На Донъ Тарасъ Ивановъ прибылъ 6-го сентября, и подалъ царскую грамоту въ кругу казакамъ [33]). Въ первый

---

[29]) Ведемъ изложеніе по разспр. рѣчамъ очевидцевъ. Доп. къ А. И., т. X, № 97, стр. 430—433, и по разспр. рѣчамъ 21-го августа 1683 г., подъячаго Гаврилова. Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 21, л. 60—63.

[30]) Разспр. рѣчи подъячаго Гаврилова въ Посольскомъ приказѣ отъ 21-го августа 1683 г. Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 21, л. 60—63.

[31]) Разспр. рѣчи подъячаго Гаврилова въ Посольскомъ приказѣ отъ 21-го августа 1683 г. Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 21, л. 60—63.

[32]) Царская грамота отъ 22-го августа 1683 г. Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 24, л. 40—45.

[33]) Разспр. рѣчи его, по возвращеніи съ Дона, 21-го сентября 1683 г. Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 28, л. 3 — 19, и Дон. Кн. № 11, л. 44 об.—54 об.

день обсуждался вопросъ о походѣ на Калмыковъ, и рѣшил
дѣло согласно царской грамотѣ. На слѣдующій день, вно
собрался кругъ, куда призвали и Тараса, для рѣшенія в
проса объ отсылкѣ на Москву чернеца и его товарищей.

По приказанію атамана «Фрола Минаева, есаулы «гов
рили» всѣмъ казакамъ сначала о томъ, надобно ли, по указ
великихъ государей и по грамотѣ, послать подкрѣпленіе к
закамъ, посланнымъ противъ Калмыковъ. Выслушавъ пред
ложеніе, казаки приняли его единодушно. Когда же дѣ
коснулось отсылки чернеца и его единомышленниковъ на М
скву, то многіе казаки крикнули, что «чернеца послать
для чего, потому что онъ малоуменъ и письмо воровское с
ставливалъ не онъ; а надобно послать по тѣхъ подлинных
воровъ, которые то письмо ему, чернецу, дали и обманули
При этомъ называли и самыхъ воровъ: Кузьму Косаго,
Костку стрѣльца, жившихъ на рѣкѣ Медвѣдицѣ при впад
ніи рѣки Арчады; о чернецѣ же говорили, что онъ живет
на Сѣверскомъ Донцѣ. Нѣкоторые казаки попробовали одна
возразить противъ такого предложенія. Ѳома Севастьянов
молвилъ: «для чего для тѣхъ воровъ посылать? и гдѣ их
сыскать». Также и Павелъ Чекуновъ сказалъ: «для чего их
къ Москвѣ посылать? и безъ нихъ на Москвѣ много мяса!
Оба они были старые казаки, люди излюбленные, нѣсколь
разъ бывшіе атаманами легкихъ станицъ на Москвѣ.

Фролъ Минаевъ, старшина Любимъ Архиповъ и другі
многіе казаки стали попрекать ихъ за то, что они стоятъ з
воровъ, и предлагали войску сыскать ихъ и отослать на М
скву, согласно требованію великихъ государей. Тогда атаман
и старшина стали кричать есауламъ и всѣмъ казакамъ, чтоб
«конечно по тѣхъ воровъ послать при Тарасѣ Ивановѣ»
вызывать охотниковъ, которымъ предлагали жалованье п
4 рубля человѣку. Тотчасъ выступили въ кругъ казаки Іуд
Золотаревъ, Василій Голый и Ѳома Медвѣдицкій, которы
хотѣли, ради царской службы, ѣхать и даромъ. Но войск

обязало ихъ принять указанное жалованье, и они выѣхали за ворами изъ Черкаска въ одно время съ Тарасомъ Ивановымъ [34]).

Такого рода отношеніе казаковъ къ исполненію предписанія царской грамоты вызвало Фрола Минаева, Любима Архипова, другихъ сторшинъ и старыхъ казаковъ смягчить впечатлѣніе, произведенное на толмача ослушаніемъ царскому указу. Они тайно пояснили Тарасу и просили его извѣстить князю В. В. Голицыну, что столкновеніе вызвано требованіемъ выдачи воровъ: оно могло быть устранено простымъ указомъ о поимкѣ и казни ихъ на Дону же, въ войскѣ. Указали они и виновниковъ такого рода смутъ: это были явившіеся съ Москвы раскольники и стрѣльцы, бѣжавшіе изъ мѣста ссылки, преимущественно съ Полатова, Коротояка и другихъ пограничныхъ городовъ. Приходя на Донъ, въ казачьи городки, они начинали всякія смуты и воровство: отъ нихъ, говорили казаки, «идетъ въ кругахъ споръ великихъ государей дѣломъ и указомъ; и воромъ потатчиками ставятся и кричатъ такіе воры для того, что ихъ множество набродятъ»; вмѣстѣ съ тѣмъ, указали и на то, что были казаки, сочувствовавшіе имъ: назвали въ томъ числѣ и Самойлу Лаврентьева [35]).

Въ подтвержденіе словъ своихъ, Фролъ Минаевъ сообщилъ Тарасу, какъ его чуть не убили при дѣлежѣ царскаго жалованья, обвиняя въ утайкѣ денегъ, между тѣмъ какъ недостача произошла отъ слишкомъ большаго числа участниковъ въ дѣлежѣ [36]). Кромѣ того, отпуская Тараса, Фролъ

---

[34]) Разспр. рѣчи 21-го сентября 1683 г. толмача Тараса Иванова посланнаго съ грамотою на Донъ. Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 28 л. 3—19 и Дон. Кн. № 11 л. 44 об.—54 об.

[35]) Разспр. рѣчи 21-го сентября 1683 г. толмача Тараса Иванова, посланнаго съ грамотою на Донъ. Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 28, л. 3—19, и Дон. Кн. № 11, л. 44 об.—54 об.

[36]) Разспр. рѣчи 21-го сентября 1683 г. толмача Тараса Иванова, посланнаго на Донъ съ грамотою. Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 28, л.

Минаевъ и другіе казаки опять назвали виновниками мятежей смутъ раскольниковъ, поселившихся по Хопру и Медвѣдиц Говоря объ этомъ, Фролъ Минаевъ просилъ Тараса ходата ства кн. Голицына о запрещеніи ссылки въ пограничные г рода [37]).

Такъ впервые обнаружилось открытое заступничество к заковъ за раскольниковъ. Мы намѣренно привели слова Ѳом Севастьянова и Пашки Чекунова; слова послѣдняго особен характерны: они прямо указываютъ на тѣ жестокія казни, к торыя производились въ это время въ Москвѣ надъ расколь никами.

Выраженный этими казаками протестъ очевидно был разсчитанъ на вызванное имъ сочувствіе. Оно было сто сильно, что чуть не перевѣсило предложенія излюбленна атамана Фрола Минаева и другой старшины, которые даж жаловались толмачу Тарасу Иванову на то, что, благода раскольникамъ, пало ихъ вліяніе на казаковъ. Такимъ обра зомъ, обнаруживается существованіе уже въ то время опр дѣленной партіи среди казаковъ, покровительствующей ра кольникамъ, и характеръ дѣятельности ея представителей: о отказали въ выдачѣ Москвѣ находящагося на ихъ земл человѣка, хотя и завѣдомаго вора. Это сопротивленіе был вызвано желаніемъ Московской партіи нарушить казачье прав за него-то и стали защитники раскольниковъ. Такимъ обра зомъ, защитники правъ вольницы явились и заступниками ста рой вѣры. Противу-московская партія заявила себя покров тельницей раскольниковъ. Пріобрѣтеніе этого покровительств было весьма важнымъ результатомъ пропаганды и для самих

3—19, и Дон. Кн № 11, л. 44 об.—54 об.—Ср. Аристовъ, Московск смуты въ правленіе царевны Софіи, стр. 111.

[37]) Разспр. рѣчи 21-го сентября 1683 г. толмача Тараса Иванов посланнаго на Донъ съ грамотою. Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 28. л 3—19, и Дон. Кн. № 11, л. 44 об.—54 об.—Соловьевъ, Исторія Россіи т. XIII, М. 1879, стр. 358—360.

раскольниковъ: при помощи этихъ казаковъ они могли разсчитывать на спокойное пребываніе въ ихъ землѣ, не опасаясь попасть въ руки Московскаго правительства. И дѣйствительно, только вліяніемъ такой партіи, и, притомъ, партіи сильной, можно объяснить себѣ то обстоятельство, что многократныя царскія грамоты о раззореніи раскольничьихъ пустынь оставались на Дону безъ исполненія.

Совсѣмъ иначе представили себѣ положеніе дѣлъ въ Москвѣ, въ Посольскомъ приказѣ. Когда узнали отъ Тараса Иванова, что виновные въ принесеніи грамоты—бѣглый стрѣлецъ Костка и нѣкій Куземка Косой, живущіе на устьѣ рѣки Медвѣдицы, и что за ними ужъ посланы сыщики, то обратили вниманіе лишь на самый фактъ принесенія подложной грамоты, съ цѣлью возмущенія казаковъ. Въ этомъ подозрѣвали послѣдствіе, или, вѣрнѣе, отголосокъ Московскаго мятежа, и потому 10-го сентября 1683 г. послали съ стольникомъ Михаиломъ Федоровичемъ Арсеньевымъ похвальную грамоту войску за его «вѣрныя и постоянныя службы, что оно въ прошломъ, 190 г., въ бывшій мятежъ и нестроеніе ни къ какимъ наговорамъ и прелестямъ не пристало и не склонились, такъ же и нынѣ тѣмъ воромъ и прелестникомъ, чернцу и его совѣтникомъ и товарищамъ ихъ и воровскимъ ихъ и лживымъ письмамъ ни въ чемъ не вѣрило». Далѣе, увѣщевали казаковъ помнить свою присягу великимъ государямъ и предостерегали отъ раскольниковъ, скитающихся «по городамъ и по пустыннымъ мѣстамъ, не хотя принести св. соборной и апостольской церкви повиновенія», которые «вмѣняютъ лживыя и не пристоиныя дѣла и воровскія свои письма объявляютъ на смуту и на прелесть, какъ бы учинить въ Московскомъ государствѣ мятежъ и нестроеніе и всякое раззореніе» [38]). Это было первое сообщеніе казакамъ о бывшихъ на Москвѣ стрѣ-

[38]) Царская грамота отъ 10-го сентября 1683 г. Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 26, л. 6—12, и Дон Кн. № 11, л. 5—10.

лецкихъ бунтахъ. По наказу, стольникъ долженъ былъ еще сказать казакамъ почти то же, что было и въ грамотѣ, указать на значеніе ея, а затѣмъ напомнить казакамъ бывшій уже прецедентъ высылки съ Дона воровъ, Стеньки Разина и его брата Фролки,—«радѣніе и вѣрную службу прославившую казаковъ не токмо въ Московскомъ государствѣ, но и во всѣхъ окрестыхъ государствахъ: и нынѣ еще славную и памятную»—и послѣ того говорить: «не по одинъ день прилежно и радѣтельно великихъ государей указомъ и своими ласковыми разговоры, чтобъ они того вора чернца и съ его совѣтниками сыскавъ на Дону, и съ воровскими ихъ письмами, прислали къ нимъ, великимъ государямъ къ Москвѣ»—съ самимъ Арсеньевымъ [39]). Такой односторонній взглядъ на дѣло возникъ на Москвѣ преимущественно благодаря тайнымъ словамъ Фрола Минаева и другихъ, сказанныхъ Тарасу Иванову, которыми они свалили всю вину на бѣглыхъ стрѣльцовъ. Забыты были Чирскіе и Медвѣдицкіе раскольники. Немалую роль при этомъ играло, конечно, и впечатлѣніе, произведенное стрѣлецкими бунтами, и опасеніе за вліяніе ихъ на другія части государства. Кромѣ того, были уже случаи поимки такихъ прелѣстныхъ грамотъ въ городахъ, вѣдавшихся въ Разрядѣ, что и вызвало посылку 21-го мая 1683 г. памяти изъ Стрѣлецкаго приказа въ Разрядъ съ строжайшимъ предписаніемъ принять въ такихъ случаяхъ необходимыя мѣры [40]).

Поэтому, когда 28-го октября 1683 г. получена была отписка съ Дону о томъ, что Костка стрѣлецъ и Кузьма Косой пойманы и что Костка принялъ всю вину на себя, «оправивъ» Кузьму и чернеца Іосифа, и что, послѣ этого, онъ одинъ посланъ со стольникомъ Арсеньевымъ на Москву, то занялись розыскомъ по этому дѣлу, такъ какъ въ отпискѣ было ука-

---

[39]) Наказъ стольнику Арсеньеву отъ 10-го сентября 1683 г. Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 26, л. 34—42.

[40]) С. Г. Г. и Д. т. IV, № 160, стр. 477.

зано, что Костка сознался въ томъ, что воровскія письма имъ привезены были съ Москвы, гдѣ онъ получилъ ихъ отъ какого-то гулящаго человѣка [41]). По розыску, произведенному въ Москвѣ, съ пыткой, узнали, что «далъ Косткѣ письмо на Москвѣ и велѣлъ свезть на Донъ для смуты Москвитинъ, церковный раскольщикъ, Басманной слободы тяглецъ Васька Симоновъ съ товарищемъ своимъ Савкою Яковлевымъ Грѣшнымъ». Послѣдній былъ найденъ въ Нижнемъ-Новгородѣ: оказалось, что онъ и писалъ грамоту. Оба они были пытаны и всѣ трое казнены. Объ этомъ сообщили казакамъ въ граматѣ, при которой посылалось за службу жалованье 1,000 р. и 500 ведеръ вина съ Воронежа съ приказаніемъ «буде впредь такіе воры съ такимижъ письмами, или церковные раскольщики чернецы или мірскіе или бѣглые или ссыльные люди изъ городовъ... у нихъ въ войскѣ или въ верховыхъ городкахъ, въ ближнихъ мѣстахъ, объявятся или про нихъ увѣдаютъ казаки, то имать ихъ и держать въ Черкаскомъ за крѣпкимъ карауломъ», и писать о поимкѣ ихъ государямъ. Запрещалось, кромѣ того, давать имъ пристанище въ верховыхъ городкахъ, по рѣкамъ Хопру и Медвѣдицѣ; предписывалось разорить существовавшіе тамъ ихъ жилища, и самихъ ихъ переимать, чтобы впредь отъ «воровъ, церковныхъ раскольниковъ и бѣглыхъ ссыльныхъ людей въ войскѣ смуты не было» [42]). Вслѣдъ за тѣмъ, 23-го ноября была послана новая грамота, запрещавшая казакамъ принимать къ себѣ въ городки сосланныхъ въ Полатовъ стрѣльцовъ и иныхъ чиновъ людей, и отсылать ихъ прямо на Москву [43]).

Такимъ образомъ, Московское правительство и не предпо-

---

[41]) Двѣ войсковыя отписки отъ 7-го октября 1683 г. Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 37, л. 4—10.

[42]) Царская грамота на Донъ отъ 18-го ноября 1683 г. Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 37 л., 53—61.

[43]) Царская грамота на Донъ отъ 23-го ноября 1683 г. Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 37, л. 72—75.

лагало о существованіи казаковъ-раскольниковъ: оно твердо было убѣждено въ томъ, что раскольники—элементъ пришлый на Дону, чуждый казакамъ, который можно легко искоренить, приказавъ этимъ послѣднимъ переловить раскольниковъ, разорить ихъ пристанища, и запретить впредь принимать ихъ въ свои городки.

Самыми дѣятельными, въ привлеченіи себѣ вліятельныхъ сторонниковъ изъ казаковъ, были три, уже знакомые намъ, раскольничьи попа: Досиѳей, Евтихій и Ѳеодосій, жившій въ Нижнихъ Каргалахъ. Ихъ знали почти всѣ казаки, благодаря ихъ постояннымъ разъѣздамъ по городкамъ [44]).

Бывали они и въ Черкаскомъ городкѣ, и тутъ познакомились съ казачьею старшиною. Имъ удалось сойтись съ Самойлой Лаврентьевымъ, около котораго группировались казаки, недовольные новыми «Московскими» порядками на Дону; онъ пользовался общею любовью казаковъ и имѣлъ на нихъ большое вліяніе [45]). Сынъ Калужскаго стрѣльца, Самойла родился въ Калугѣ; отецъ его сведенъ былъ въ Ольшанскъ, а затѣмъ въ Черкаскъ, куда взялъ съ собою и Самойлу. Съ тѣхъ поръ онъ постоянно жилъ на Дону, въ разныхъ городкахъ [46]). Благодаря, вѣроятно, участію въ походахъ и выказанной храбрости, Самойла заслужилъ общее уваженіе и любовь казаковъ. Въ 1675 г. встрѣчаемъ его атаманомъ легкой станицы, а въ 1681 г.—атаманомъ зимовой станицы. Это послѣднее званіе, котораго удостоивались лишь самые «знатные» казаки, по преимуществу, бывшіе войсковые атаманы, краснорѣчиво

---

[44]) О нихъ упоминаютъ всѣ казаки-раскольники въ своихъ разспрѣчахъ отъ 6-го февраля 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 154 и слѣд.

[45]) Казакъ-раскольникъ Ивашко Сапожникъ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 173, а также повиннаю его и Ивашки Рабинина, въ приложеніе V, № 10 и 11.

[46]) Самойла Лаврентьевъ, въ допросѣ на Москвѣ 7-го мая 1688 г., Приложеніе V, № 9.

свидѣтельствуетъ о положеніи, которое онъ занималъ на Дону. Съ большимъ уваженіемъ относился къ нему и Фролъ Минаевъ. Онъ указывалъ, однако, на одну его черту, смущавшую всѣхъ добрыхъ старшинъ и казаковъ: Самойла дружилъ съ ворами, и снабжалъ ихъ ружьемъ и оружіемъ для грабежей, за что тѣ давали ему половину награбленной добычи. Очень вѣроятно, что сближеніе Самойлы съ попами и произошло при посредствѣ этихъ воровъ. Какъ бы то ни было, но онъ настолько сблизился съ этими раскольниками, что при пріѣздахъ въ Черкаскъ, они всегда жили у него въ куренѣ [47]). Самойла держалъ себя, однако, очень осторожно, не подавая повода подозрѣвать его въ какихъ-либо преступныхъ замыслахъ.

Около него—то группировался въ Черкаскѣ кружекъ изъ другихъ старыхъ казаковъ, его друзей и хлѣбояжцевъ, поддавшихся ученію раскольничьихъ поповъ. Ближе другихъ стоялъ къ нему старшина Кирѣй Матвѣевъ Чюрносовъ, какъ и Самойла Лаврентьевъ, весьма уважаемый казаками; онъ былъ однимъ изъ выдающихся старшинъ [48]). Въ такомъ же положеніи находился на Дону старый казакъ, Чер-

---

[47]) Самойла Лаврентьевъ, въ допросѣ 7-го мая 1688 г.: «а попъ де Пронька у него Самошки жилъ, и въ хоромѣхъ и часы и завтрени и вечерни служилъ и поновлялъ и причащалъ и дѣтей крестилъ и всѣ таинства, кромѣ литургіи, совершалъ, а въ церковь не ходилъ... а поповъ де Пафнутія и Досифея онъ знаетъ же, и въ дому его бывали».—Его же на очной ставкѣ уличалъ попъ Самойла: «а раскольщикамъ всѣмъ пристанище въ Черкаскомъ было у него Самошки»; на новой очной ставкѣ онъ признался: «раскольщики Досифей и Ѳедосій, Макарій и Іона Соловецкій къ нему пріѣзжали и пристанище де у него имъ было».—Раскольникъ Пахомъ Сергѣевъ, въ допросѣ 7-го мая говорилъ о немъ же: «а у Самошки де Лаврентьева тѣ всѣ... черные и бѣлые (раскольничьи) попы въ куренѣ бывали и утрени и вечерни у него въ куренѣ служивали, про то онъ вѣдаетъ». Приложеніе V, № 9.

[48]) О немъ біографическихъ данныхъ не сохранилось. См. допросъ его въ Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 154.

каскій уроженецъ, Павелъ Чекуновъ. Особенно почитали казаки Левку Бѣлогородца, за его службу и давнее на Дону житье; его даже ставили нѣкоторые выше Фрола Минаева. Сынъ Бѣлгородскаго стрѣльца, 40 лѣтъ жилъ онъ на Дону въ Черкаскомъ, служа казачью службу. Изъ старшинъ держался еще раскола Пахомъ Сергѣевъ, старый казакъ, 25 лѣтъ жившій съ семьей въ Черкаскѣ [49]).

Понятно, что такіе почтенные люди имѣли большое вліяніе на казаковъ. Они сами это хорошо сознавали и пользовались этимъ для поддержанія въ казакахъ старой вѣры, которой, какъ казалось, они были искренніе приверженцы. Убѣжденные въ довѣріи казаковъ къ ихъ словамъ, они стали разсказывать имъ о печальномъ положеніи истинной вѣры на Москвѣ. Такія свѣдѣнія было имъ очень удобно проводить передъ легковѣрными казаками, потому что названные старшины часто бывали на Москвѣ. Любопытно, что, начиная съ 1675 г., и вплоть по 1687 г., ежегодно, въ станицахъ бывалъ на Москвѣ въ качествѣ атамана или есаула кто-либо изъ сторонниковъ Самойла Лаврентьева и, преимущественно, Кирѣй Матвѣевъ и Пахомъ Сергѣевъ [50]). И старшина широко пользовался такими поѣздками, чтобы морочить своихъ приверженцевъ. Такъ, въ 1685 г., Кирѣй Матвѣевъ, проѣзжая съ Москвы по станицамъ, «пущалъ ядъ, яко змій въ уши Евы; тако и сей видимый змій пущалъ изъ устъ своихъ, яко пламень огненный, простому народу, какъ могъ, всѣхъ подъ свой нравъ лукавый привратить», разсказывая про Успенскій соборъ: «какъ де я былъ въ соборной церкви на Москвѣ во время службы

---

[49]) Допросы этихъ старшинъ на Москвѣ 7-го мая 1688 г. Приложеніе V, № 9.

[50]) Кирѣй Матвѣевъ былъ атаманомъ легкихъ станицъ въ 190 и 191 гг., и принималъ участіе въ зимовой станицѣ 193 г.—Пахомъ Сергѣевъ былъ атаманомъ легкихъ станицъ въ 190, 193 и 195 гг.; ходилъ въ Москву на богомолье въ 192 г. См. въ Д. Д. дѣла о пріѣздахъ станицъ означенныхъ годовъ.

Божіи и прислано де къ нашему патріарху изъ Новагорода Литовскаго отъ Барановича шаламайки тоненькія и басы, и какъ де заиграли въ церкви, и я де стоя удивлялся; и стали меня спрашивать бояре: что де ты за человѣкъ? и я сказалъ; и они, на меня смотря, всѣ слезами обливались и сказали мнѣ: видишь де, казакъ; заставилъ насъ патріархъ всѣхъ шаламаекъ слушать въ церкви» [51]).

Какъ ни нелѣпы были такого рода рѣчи, но онѣ принимались простыми казаками на вѣру: былъ даже случай, что казакъ пошелъ на Москву, чтобы лично убѣдиться, точно ли тамъ все такъ, какъ разсказывалъ Кирѣй [52]). Такому довѣрію немало способствовали уже указанныя нами проповѣди раскольничьихъ поповъ, получившія, такимъ образомъ, подтвержденіе изъ устъ очевидца, да еще при томъ человѣка излюбленнаго.

На Москву стали, однако, вновь доноситься вѣсти о Донскихъ раскольникахъ. 30-го іюня 1685 г. писалъ о Медвѣдицкихъ и Хоперскихъ раскольникахъ Тамбовскій воевода Иванъ Нарышкинъ, что они производятъ раззореніе среди Тамбовскихъ жителей, подговаривая къ побѣгу ихъ холопей, которые, обокравъ своихъ господъ, бѣгутъ на верховья названныхъ рѣкъ, въ раскольничьи казачьи городки, гдѣ, благодаря многолюдству, завелась торговля и хлѣбопашество. Не смотря на воспослѣдовавшее запрещеніе пропускать бѣглыхъ

---

[51]) 1-е извѣтное письмо. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 149.

[52]) Казакъ Васька Лобанъ, въ допросѣ въ декабрѣ 1686 г.: «а какъ онъ Васька услышалъ, что на Москвѣ учинены костелы, и онъ, въ прошломъ въ 192 году съ атаманомъ съ Иваномъ Семеновымъ пріѣзжалъ по обѣщанію помолиться Московскимъ чудотворцамъ, а наипаче для того, чтобы смотрѣть церквей Божіихъ и благочестіе стоитъ по прежнему, а не такъ какъ говорятъ раскольники; а съ Москвы поѣхалъ съ станицею вмѣстѣ, и пріѣхавъ въ городокъ свой сказывалъ, что на Москвѣ церкви Божіи и благочестіе стоитъ по прежнему и тому многіе казаки старые повѣрили, а которые молодые и тѣ мало вѣрятъ, прельщаются на расколы». Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 19.

и казаковъ черезъ заставы на чертѣ, согласно поставленной 28-го сентября 1685 г. резолюціи на указѣ, содержавшемъ въ себѣ вышеизложенныя свѣдѣнія, тѣ и другіе, продолжали проникать черезъ черту. Любопытно, что той же резолюціей запрещалось писать на Донъ о сыскѣ раскольниковъ [53]). 1-го марта, однако, передъ отправкой жалованія, послали грамоту, предписывавшую лишить раскольниковъ, о которыхъ «вѣдомо учинилось великимъ государямъ», царскаго жалованія, выселить ихъ изъ городковъ, а пущихъ заводчиковъ присылать къ Москвѣ [54]).

Въ маѣ 1686 г., писалъ на Москву Воронежскій воевода Василій Лаговчинъ, что въ Донскихъ городкахъ, по рѣкѣ Медвѣдицѣ, поселились въ горахъ и подъ горами многіе воровскіе люди, и живутъ для воровства и расколу. Въ письмахъ подробно говорилось о Медвѣдицкихъ раскольникахъ; указывалось число городковъ, ихъ мѣстоположеніе; указывались и сношенія ихъ съ Тамбовцами и Воронежцами. Сообщено было также имя «пущаго вора и раскольника»,—уже знакомаго намъ Кузьмы Косого [55]). 14-го іюня воспослѣдовала за такимъ сообщеніемъ царская грамота, подтверждавшая казакамъ о томъ, чтобы «воровъ и раскольниковъ, которые въ тѣхъ мѣстахъ живутъ и воруютъ, а на войско Донское славу недобрую наводятъ, переимать и разогнать и пристанища и крѣпости ихъ раззорить и пожечь, чтобы впредь имъ пристать и собраться было негдѣ... и пущихъ воровъ и раскольниковъ и заводчиковъ, чернцовъ и мірскихъ людей, которые приличны и пойманы будутъ, перековавъ, прислать къ Москвѣ» [56]).

---

[53]) Указъ кн. В. В. Голицыну 1685 г. сентября 28-го Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 123—126.

[54]) Царская грамота 1-го марта 1686 г. Дон. Кн. № 13, л. 267 об.—269.

[55]) Письма воеводы Лаговчина въ указѣ кн. В. В. Голицыну отъ 31 мая 1686 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 126—127.

[56]) Царская грамота отъ 14-го іюня 1686 г. Д. Д. св. XVI, 1686 г. № 11, л. 7—9.

Не таково было теперь настроеніе казаковъ, чтобы поспѣшить исполненіемъ царскаго указа [57]). Сильна была партія, сочувствовавшая тѣмъ, противъ кого указъ былъ направленъ.

Слышали, однако, прежній царскій указъ отъ 1-го марта, два попа: Ермолай изъ Бесергенева городка и Иванъ изъ Мелехова. И вотъ, видя полное бездѣйствіе со стороны круга, а также «богомерзкую отъ тѣхъ воровъ противность и привращеніе къ такому жъ злому дѣлу простолюдиновъ и легкомысленныхъ людей», подговоривъ 5 человѣкъ казаковъ, попы сами взялись исполнить царскій указъ и пошли искать раскольниковъ. На Донцѣ схватили они старца Ѳеодосія и повезли на Валуйку. По дорогѣ, близъ Айдара городка, казаки раскольники старались отбить у нихъ старца, но попамъ удалось спастись бѣгствомъ, и они явились на Валуйкѣ воеводѣ Мелентью Лупандину. Прежде всего онъ посадилъ старца за караулъ. Пока названные священники были на Валуйкѣ, къ нимъ приходили Валуйчане, прося освободить имъ старца, ихъ духовнаго отца, предлагая за него выкупа, Ермолаю и Ивану 80 рублей и воеводѣ 150; объ этомъ сообщилъ священникамъ самъ воевода въ приказной избѣ, но никто изъ нихъ не склонился на подкупъ. Вслѣдъ затѣмъ, воевода, посадивъ какъ священниковъ, такъ и казаковъ, за караулъ, обобралъ у нихъ кое-какія вещи и отпустилъ потомъ со старцемъ къ Москвѣ [58]). Получивъ, на Москвѣ въ награду, жалованье [59]), попъ Ермолай

---

[57]) Въ нынѣшнемъ де въ 194 году присланы къ намъ въ войско.... грамоты; велѣно.... искать раскольниковъ..., а поимавъ привезти къ Москвѣ. И по тѣмъ де великихъ государей грамотамъ, изъ войска для тѣхъ воровъ не посылали и не имали». Разспр. рѣчи, 29-го іюня 1686 г. поповъ Ермолая и Ивана. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 128.

[58]) Разспр. рѣчи этихъ поповъ отъ 29 іюня 1686 г. Доп. къ А. И., т. XII. № 17, стр. 128.

[59]) Кромѣ поденнаго корма и жалованья на пріѣздѣ по 9 рублей денегъ, по сукну аглинскому, на отпускѣ по 7 рублей, по сукну ам-

сообщилъ въ Посольскомъ приказѣ все, что зналъ о Донскихъ раскольникахъ; каковы были тогда ихъ число и сила на Медвѣдицѣ, можно заключить по требованію попомъ для исполненія царскаго указа 500, и больше, надежныхъ ратныхъ людей [60]).

Тутъ только впервые получили въ Посольскомъ приказѣ болѣе подробныя свѣдѣнія о раскольникахъ на Дону и Медвѣдицѣ: это и побудило правительство дать Ермолаю и Ивану 11-го іюля грамоту, которая предписывала мѣстнымъ властямъ содѣйствовать ихъ промыслу. Еще разъ наградивъ поповъ жалованьемъ на отпускѣ, отправили ихъ вновь на Донъ, за раскольниками [61]). Ожиданія Посольскаго приказа, однако, не оправдались: 5-го октября, опять явился священникъ Иванъ, но старцевъ не привезъ; онъ сообщилъ, что дѣлу повредилъ Ермолай. Онъ остался въ Ольшанскѣ, пьянствовалъ и разсказалъ о тайной посылкѣ своей на Донъ, благодаря чему, вѣсть объ этомъ дошла и до раскольниковъ; они стали остерегаться, а потому Ивану съ казаками удалось поймать лишь одного старца Іосифа въ Митякиномъ юрту; его 4 товарища успѣли убѣжать. Они нашли у него «книги письменныя и тетради раскольныя и письма въ столбцахъ и книги жъ печатныя». Все это было взято и убрано по вьюкамъ. По дорогѣ, на рѣкѣ Айдарѣ, напали на нихъ 40 человѣкъ казаковъ, которымъ удалось отнять у нихъ старца и 6 лошадей, навьюченныхъ забранными въ юрту книгами и бумагами, такъ что они едва успѣли спасти самихъ себя и то, что было на ихъ лошадяхъ. Такъ, почти съ пустыми руками, прибыли они въ Ольшанскъ, а оттуда направились къ Москвѣ. Въ

бурскому, да по пар[illegible] соболей цѣною по три рубля пара. Резолюція (на докладѣ) отъ 1 іюля 1686 г. Д. Д. св. XVI, 1686 г. № 14, л. 1—4.

[60]) Разспр. рѣчи поповъ 29-го іюня 1686 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 131.

[61]) Эта грамота въ Д. Д. св. XVI, 1686 г. № 14, л. 21—23.

Тулѣ встрѣтили они казачью станицу. Атаманъ ея, Илья Григорьевъ, узнавъ, что они ѣдутъ безъ войсковой грамоты, хотѣлъ, связавъ ихъ, повезти на Донъ: онъ освободилъ ихъ лишь по предъявленіи ими царской грамоты. Участники опять получили жалованіе за свою службу [62]), но вновь посланы не были.

Этотъ послѣдній случай далъ понять въ Посольскомъ приказѣ, что не такъ-то легко справляться съ Донскими раскольниками, и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, трудно также разсчитывать на добровольную помощь съ чьей-либо стороны: нужно было вести дѣло прямо, настойчиво, съ казаками, требуя, во что бы то ни стало, исполненія царскихъ грамотъ, безо всякихъ отговорокъ. Чувствуя за собой достаточную силу для такого рода политики, Московское правительство попыталось пойти этимъ путемъ.

До 15-го января никакого отклика съ Дона на царскую грамоту отъ 14-го іюня еще не было. Послѣ попа Ивана станицъ съ Дону до зимовой не пріѣзжало, почему дѣло о раскольникахъ было пока отложено, въ ожиданіи этой станицы. По прибытіи ея въ Москву, 14-го января 1687 г., потребовали у атамана Фрола Минаева и есаула Бориса Данилова объясненій по поводу замедленія въ исполненіи царскаго указа. Они отвѣтили, что за Козьмой Косымъ, съ товарищами были посланы три казака: они были въ горахъ на Медвѣдицѣ, привезли въ Черкаскъ 2-хъ раскольниковъ: Мишку Татаркина да Савку Пахомова, а Кузьмы Сидорова не сыскали. Раскольниковъ этихъ въ Черкаскомъ били и, продержавъ окованными двѣ недѣли, хотѣли отослать къ Москвѣ. Но они принесли повинную, обѣщали впредь такого богомерзкаго дѣла не чинить, почему ихъ и отпустили во свояси. Сказка была закрѣплена рукоприклад-

---

[62]) Разспр. рѣчи попа Ивана 5-го октября 1686 г., и резолюція 11-го октября о жалованіи. Доп. къ А. И., т. XII. № 17, стр. 131—134.

ствомъ казака Ефима Пахомова, по неграмотности атамана и есаула [63]). Такого рода указаніемъ, повидимому, удовлетворились, тѣмъ болѣе, что оно дано было извѣстнымъ своею преданностью Москвѣ Фроломъ Минаевымъ. Обратимся теперь на Донъ, гдѣ, въ это время, происходили весьма знаменательныя событія.

---

[63]) Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 135.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Господство казаковъ-раскольниковъ на Дону.

Мы обозрѣли въ предыдущей главѣ образованіе среди казаковъ партіи раскольничьей; видѣли мы и способы, которыми раскольники, пріобрѣтали себѣ сторонниковъ. Теперь обратимся къ изложенію дѣятельности ихъ на Дону.

Никакихъ рѣзкихъ поступковъ указывающихъ на существованіе партіи, казаки-раскольники себѣ пока не позволяли. Они довольствовались лишь проведеніемъ оппозиціи нѣкоторымъ укаказамъ Московскаго правительства, выжидая болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ для начала открытыхъ дѣйствій: такія обстоятельства не замедлили воспослѣдовать.

Настало время отправленія въ 1686 г. зимовой станицы на Москву, за жалованьемъ. Атаманомъ ея избрали Фрола Минаева, а на его мѣсто, войсковымъ атаманомъ, уже извѣстнаго намъ Самойлу Лаврентьева [1]), не смотря на то

---

[1]) Атаманъ Самойла Лаврентьевъ, въ допросѣ на Москвѣ, 7-го мая 1688 г.: «а въ прошломъ де во 195 г., какъ войсковой атаманъ Фролъ Минаевъ былъ на Москвѣ и на службѣ великаго государя въ Крымскомъ промыслу, и его де, Самошку, выбрали въ Черкаскомъ въ войсковые атаманы». Приложеніе V, № 9.

что, замѣщавшій, обыкновенно, Фрола Минаева, старшина Иванъ Семеновъ находился въ Черкаскѣ. Трудно предположить случайность такого избранія; въ немъ ясно стремленіе достичь двоякой цѣли: во-первыхъ, удаленія съ Дона, на продолжительное время, вліятельнаго, излюбленнаго казаками сторонника Москвы и, притомъ, подъ благовиднымъ предлогомъ; а во-вторыхъ, передачи управленія въ руки человѣка, около котораго группировалась, какъ мы это выше видѣли, раскольничья партія. При такихъ условіяхъ, казаки-раскольники являлись полными хозяевами на Дону, и могли вполнѣ свободно дѣйствовать, не опасаясь ни съ чьей стороны противодѣйствія, и не боясь навлечь подозрѣнія со стороны остальныхъ казаковъ въ какихъ-либо противу-московскихъ замыслахъ [2]). Всѣ эти разсчеты не замедлили выразиться въ дѣйствіяхъ новаго войсковаго атамана, впервые достигшаго этого высокаго, среди казаковъ, званія. Такимъ образомъ, сбывались опасенія Фрола Минаева и другихъ добрыхъ казаковъ, касательно усиленія противу-московской партіи, которыя они высказывали толмачу Тарасу Иванову по поводу прихода чернеца въ 1683 г. Имъ стало тяжело жить на Дону, такъ какъ вся власть и вліяніе на дѣла перешли въ руки этой партіи, ставшей теперь, вмѣстѣ съ тѣмъ, покровительницей старой вѣры.

Дѣйствительно, трудно предположить, чтобы Фролъ Минаевъ, подозрѣвавшій во многомъ недобромъ Самойлу Лаврентьева, спокойно оставилъ его своимъ замѣстителемъ во время поѣздки своей въ Москву, въ качествѣ атамана зимовой станицы.

Сначала атаманъ Самойла велъ себя осторожно: онъ присматривался къ положенію дѣлъ. Ему нужно было сперва узнать настроеніе казаковъ не только Черкаской, но и дру-

---

[2]) Жалобы на управленіе и дѣйствія Самойлы Лаврентьева и его стронниковъ въ извѣтныхъ письмахъ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 148—153 и въ повинныхъ казаковъ-раскольниковъ, въ приложеніи V, № 10 и 11.

гихъ станицъ. Кромѣ того, были въ самомъ Черкаскѣ лица, имѣвшія возможность противодѣйствовать раскольничьей партіи въ дѣлахъ духовныхъ: при церкви Воскресенья, былъ протопопъ Василій Ивановъ, самъ изъ казаковъ, ими присланный съ Дону и посвященный въ 1681 г. на Москвѣ [3]). Онъ твердо стоялъ, согласно клятвѣ своему архипастырю, за новыя книги [4]) Былъ при томъ же соборѣ еще черный попъ Германъ, пришедшій въ Черкаскъ въ 1684 г. изъ Дивногорскаго монастыря, съ разрѣшенія Бѣлгородскаго митрополита [5]), — тоже твердо преданный новому чину, принятому при патріархѣ Никонѣ. Такого рода люди были, конечно, неудобны для Самойлы Лаврентьева и его товарищей: случай, а вѣрнѣе предположить, что связи съ раскольниками дали въ распоряженіе казаковъ подходящаго человѣка, которымъ они надѣялись замѣстить названныхъ двухъ священниковъ. Зимой, въ самомъ началѣ великаго поста, которое въ 1687 г. пришлось на 14-е февраля, прибылъ съ Усерда въ г. Манычъ, отстоящій отъ Черкаска въ 5 верстахъ, бѣлый попъ Самойла, о которомъ уже была выше рѣчь, и поселился тамъ. Изъ

---

[3]) «Въ прошломъ во 189 году по указу блаженныя памяти... царя... Феодора Алексѣевича... и по благословенію . святѣйшаго Іоакима патріарха... а по челобитью Донскихъ атамановъ и казаковъ и всего войска Донскаго поставленъ на Донъ, въ Черкаской, къ церкви Воскресенія Христова во священники изъ казаковъ онъ, Василій Ивановъ, а пріѣзжалъ онъ къ Москвѣ для постановленія во священники въ прошломъ во 189 году въ зимовой станицѣ». Докладъ въ Посольскомъ приказѣ отъ 12-го января 1686 г. по челобитной протопопа Василія о жалованіи. Д. Д. св. XVI, 1686 г. № 11, л. 94—101.

[4]) Протопопъ Василій, на очной ставкѣ, 7-го мая 1688 г. уличалъ Левку Бѣлогордца: «да онъ же, Левка, говорилъ въ кругу, и во многихъ мѣстахъ и въ церкви: какъ де у насъ попа Василья не будетъ на острову, то де у насъ будутъ служить по старымъ книгамъ, а то онъ умудряетъ по новоисправленнымъ книгамъ служить». Приложе- V, № 9.

[5]) Попъ Германъ, въ допросѣ на Коротоякской Сосенской заставѣ 7-го сентября 1687 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 136.

*

Маныча [6]) въ Черкаскъ призвалъ его войсковый атаманъ Самойла Лаврентьевъ [7]); но попъ Самойла скрылъ свои сношенія съ атаманомъ и билъ челомъ казакамъ, чтобы они приняли его въ придѣлъ Іоанна Предтечи при соборной церкви. Досмотрѣвъ его ставленную грамоту, ему дозволили служить съ великаго поста 1687 г. [8]). По наущенію атамана Самойлы Лаврентьева, новопринятый попъ обратился къ старшинѣ съ вопросомъ о томъ, по какимъ книгамъ—старымъ, или новымъ—ему служить. Старшина приказала служить по старымъ кни-

---

[6]) Его допросъ въ Посольскомъ приказѣ въ Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 137—138. При печати перепутаны листки подлинника.

[7]) Распопъ Самойла, на очной ставкѣ съ Самойлой Лаврентьевымъ 7-го мая 1688 г., «уличалъ его а говорилъ, что его, распопу Самошку, изъ Маныча городка въ Черкаской призывалъ и въ Черкаскомъ въ попѣхъ ему быть велѣлъ... онъ, Самошка, съ товарищи, которые съ нимъ, Самошкою, нынѣ съ Дону привезены и съ иными, войсковымъ приговоромъ». Приложеніе V, № 9.—Самойла Лавреньтьевъ подтвердилъ это показаніе, возражая распопѣ: «въ попы де онъ, распопъ, принятъ былъ и по старымъ книгамъ служить... велѣлъ онъ, Самошка, войсковымъ вѣдомомъ». Тамъ же. Иниціатива осталась, все-же, за нимъ.

[8]) По показанію самого распопа Самойлы, онъ служилъ въ Черкаскѣ съ великаго поста 1687 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 138 и 168. Самойла Лаврентьевъ, въ допросѣ: «при его де атаманствѣ пришелъ къ нимъ въ Черкаской распопъ Самошка Ларіоновъ... и былъ у нихъ полгода». Приложеніе V, № 9.—То же подтверждаетъ, отчасти, казакъ-раскольникъ Меркушка Васильевъ, въ допросѣ 6-го марта 1688 г., говоря, что онъ служилъ «недѣль съ 20»; Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 167.—Это подтверждаетъ и казакъ-раскольникъ Пахомъ Сергѣевъ, въ допросѣ 7-го мая 1688 г.: «а принимали того распопа Самошку къ церкви служить при Самошкѣ Лаврентьевѣ, какъ онъ былъ войсковымъ атаманомъ безъ него, Пахомки, какъ онъ былъ на Москвѣ» Приложеніе V, № 9.—Прибылъ онъ на Москву 5-го декабря 1686 г.—Эти показанія опровергаютъ казака-раскольника Павла Чекунова, который говорилъ, что Самойла служилъ въ Черкаскѣ «года съ два». Приложеніе V, № 9,—и чернаго попа Германа, сказавшаго, что попъ Семіонъ, подъ которымъ нужно разумѣть Самойлу, пришелъ въ Черкаскъ весной 1687 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 136.

гамъ [9]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, показалъ попъ Самойло и старый служебникъ въ которомъ поминанія царя и патріарха на большомъ выходѣ не были приведены. Надо было оправдать это нововведеніе, которое могло обратить на себя вниманіе и возбудить неудовольствіе казаковъ, чтобы убѣдить ихъ въ правильности такого рода отмѣны. Дѣло было передъ церковью; были при этомъ кое-кто изъ казаковъ; войсковой атаманъ рѣшилъ при нихъ, что надо служить такъ, какъ напечатано. При этомъ разсмотрѣли служебникъ, бывшій у попа Самойлы. Дня черезъ три принесъ старшина Павелъ Чекуновъ свой служебникъ; ихъ сравнили и ни въ одномъ не нашли указанія о поминаніи царей и патріарха на большомъ выходѣ. Поэтому приговоръ остался въ силѣ, а попъ Самойла продолжалъ служить по своему служебнику [10]).

Такое смѣлое рѣшеніе вопроса о богослуженіи вызвало сильное неудовольствіе среди казаковъ не раскольниковъ: они помышляли даже побить старшинъ Кирѣя и Самойлу камнями [11]). Это заставило атамана быть осторожнѣе; онъ сталъ

---

[9]) Только старшина, а не всѣ казаки кругомъ. Ниже увидимъ, что въ кругу многіе сопротивлялись такому приговору.—О книгахъ попъ Самойла, въ допросѣ 17-го января 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 138.—На очной ставкѣ съ Левкой Бѣлгороддемъ Самойла уличалъ его, что тотъ «съ раскольниками Самойлой Лаврентьевымъ, Кирѣемъ Чурносомъ и съ иными, которые привезены къ Москвѣ, и которые еще на Дону въ расколѣ онъ, Левка, за одно съ ними и по старымъ книгамъ служить... съ ними единомышленники своими приговаривалъ». Такъ же уличалъ онъ и другихъ раскольниковъ. Приложеніе V, № 9.

[10]) Попъ Самойла, на допросѣ, противъ рѣчей Ивашки Сапожника. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 168—169.—Онъ говорилъ то же на очной ставкѣ казаку-раскольнику Пахому Сергѣеву, который призналъ его показаніе. Приложеніе V, № 9.—То же говорилъ и Самойла Лаврентьевъ на допросѣ. Тамъ же.

[11]) Попъ Самойла, на очной ставкѣ, выговаривалъ это Кирѣю Матвѣеву. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 187.

подыскивать себѣ болѣе сильную опору и для этого вербовать новыхъ приверженцевъ, чтобы имѣть численный перевѣсъ передъ противниками въ кругу и, уже при помощи круга, проводить свои планы.

Тѣмъ временемъ представился весьма удобный случай для сношенія съ раскольниками верхнихъ городковъ: предстояло склонить Чагана тайшу съ его Калмыками къ миру и къ отправленію весной въ Крымскій походъ [12]). Воспользовались случаемъ и послали Кирѣя Матвѣева къ Чагану. Въ началѣ великаго поста, т. е. во второй половинѣ февраля 1687 г. Кирѣй отправился [13]). Мирный договоръ удалось заключить, но къ нему тайно присоединились особыя условія: Кирѣй съ Чаганомъ побратались, и Чаганъ обѣщалъ Кирѣю что, «аще опалится вашъ царь на васъ, я васъ не выдамъ; станемъ одинъ за другого, хотя противъ кого ни будь» [14]). Явился, такимъ образомъ, союзникъ, готовый, при надобности, придти на помощь. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Кирѣй ознакомился и съ раскольниками. Онъ ѣхалъ городками и вездѣ навѣдывался о такихъ станичникахъ, соединяя въ одно единодушное цѣлое разбросанныхъ сторонниковъ старой вѣры [15]).

---

[12]) Такова была главная цѣль поѣздки, предпринятой по войсковому приговору. См. ниже, этой главы прим. 15.

[13]) Кирѣй Матвѣевъ, въ допросѣ, сказалъ, что «поѣхалъ онъ... къ нему (Чагану)... на первой или на другой недѣлѣ великаго поста». Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 178. Постъ начался 14-го февраля.

[14]) 2-е извѣтное письмо 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 151.

[15]) Объ этой поѣздкѣ Кирѣя Матвѣевъ къ Чагану есть разногласія въ показаніяхъ. Казаки-раскольники ставили ея цѣлью лишь заключеніе мира съ Чаганомъ (Ивашка Рабынинъ, въ допросѣ отъ 6-го марта, Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 162, и Кирѣй Матвѣевъ, тамъ же 178.) Ихъ противники, не отрицая такихъ показаній, приводили и еще другой смыслъ поѣздки, о которомъ мы говоримъ въ текстѣ (Иванъ Семеновъ и Янъ Гречинъ въ письмахъ кн. В. В. Голицыну. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 175).

Вернулся Кирѣй 27-го марта, въ самое Свѣтлое Воскресенье [16]).

Въ то же время Самойла Лаврентьевъ, пользуясь своимъ положеніемъ войсковаго атамана, не пропускалъ случая употреблять все свое вліяніе на усиленіе раскола и увеличеніе числа его приверженцевъ въ станицахъ. Такъ, послалъ онъ, зимой 1687 г., уже знакомаго намъ попа Прокофья въ Рыковскую станицу, давъ ему 100 бревенъ на постройку часовни, и «одобря того попа, велѣлъ къ той часовнѣ его принять и беречь, а приказывалъ что онъ, Прокофей, самый добрый человѣкъ и совершенный попъ». Получившій такое одобреніе, попъ «во время божественнаго пѣнія за великихъ государей Бога не молилъ и патріарха не поминалъ же».

Это возбуждало неудовольствіе среди нѣкоторыхъ казаковъ Рыковской станицы, такъ какъ до Прокофья у нихъ служили «какъ напечатано», поминая царей и патріарха. Посылка попа была, однако, вѣрно разсчитана: надѣясь на Самойлу Лаврентьева, молодые казаки, приняли сторону попа Прокофья, и «тѣмъ добрымъ людямъ угроживали всякимъ дурномъ».

Сила была на сторонѣ этихъ послѣднихъ, и попъ Прокофей продолжалъ служить по-своему [17]).

Встрѣчая сочувствіе къ своей дѣятельности, Самойла Лаврентьевъ сталъ прямѣе и открытѣе дѣйствовать.

Кирѣй вернулся отъ Чагана въ Свѣтлое Воскресенье [18]). Ему удалось сплотить раскольниковъ верхнихъ городковъ, и подготовить въ нихъ себѣ помощниковъ для противодѣйствія Московской партіи, а поэтому казаки рѣшили звать ихъ на утвержденіе старой вѣры, въ Черкаскъ.

---

[16]) Кирѣй Матвѣевъ, въ допросѣ: «а на Донъ пріѣхалъ отъ него (Чагана) въ Свѣтлое Христово Воскресенье». Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 178. Оно пришлось на 27-е марта.

[17]) «Одинъ человѣкъ въ допросѣ»—Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 174, и допросъ казаковъ зимовой станицы, 7-го марта 1688 г.—Трофимъ Никифоровъ. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 5.

[18]) См. выше, этой главы прим. 16.

За ними послали Пахома Сергѣева [19]). Собрались они въ Черкаскъ въ такое время, когда никакихъ особенныхъ дѣлъ въ войскѣ не было [20]), очевидно для приведенія въ исполненіе задуманнаго атаманомъ Самойлой. Предстояло рѣшить вопросъ о вѣрѣ и книгахъ. И вотъ, до созванія круга, казаки ходили по Черкаску станицами, приговаривая и сговариваясь поддерживать имѣющее быть въ кругу предложеніе.

Ожидали бурнаго круга; опасались столкновеній между сторонниками партій. Раскольники поговаривали о томъ, чтобы убить наиболѣе ненавистныхъ защитниковъ новой вѣры: протопопа Василья и казаковъ Василья Инжирова и Ѳому Голоднаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, боясь насилій со стороны Московской партіи, они оберегали своего попа, увѣщевая его, до окончательнаго рѣшенія дѣла въ кругу, сидѣть дома, и не показываться на глаза противникамъ [21]). На раскатѣ, наконецъ, созвали кругъ. Войсковой атаманъ и старшины стали приговаривать, чтобы служить по старымъ книгамъ и за великихъ государей и патріарха Бога не молить. Не смотря на угрожавшее со стороны раскольниковъ большинство, казаки, «добрые люди», не умолчали: поднялся съ ихъ стороны крикъ [22]). Василій Инжировъ, выступя въ кругъ, сталъ перечить раскольникамъ и усовѣщевать ихъ: «За кого же, говорилъ онъ,

---

[19]) Протопопъ Василій, въ допросѣ 25-го марта 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 179.

[20]) Попъ Самойла (Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 139) пріурочилъ, это къ Тройцыну дню, когда былъ кругъ о Крымскомъ походѣ; но этотъ кругъ о вѣрѣ былъ во время пребыванія Фрола Минаева на Москвѣ. Объ этомъ говорилъ Ѳома Голодный. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 176, и Д. Д. св. XII, 1688 г., № 5, а также протопопъ Василій. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 179.

[21]) Попъ Самойла уличалъ въ этомъ, на очной ставкѣ, атамана Самойлу Лаврентьева. Приложеніе V, № 9.

[22]) Протопопъ Василій уличалъ, на очной ставкѣ, раскольника-казака Левку Бѣлогородца 7-го мая 1688 г. Приложеніе V, № 9.

и Бога-то молить, если не за великихъ государей?» [23]) и бранилъ казаковъ раскольниками. Ѳома Голодный сталъ уличать ихъ въ томъ, что они враги Божіи, воры, приставая къ расколу старца Ѳеодосія, отлучаютъ ихъ, добрыхъ людей, отъ милостей великихъ государей и ихъ государскаго жалованья [24]). Не утерпѣли раскольники, началась схватка: Кирѣй самъ кинулся на Ѳому, хотѣлъ бить его, но тотъ спасся въ своемъ куренѣ. Тѣмъ временемъ казаки кинулись на Василья, били его, и тащили въ воду; но, избивъ его до полусмерти, бросили на дорогѣ къ рѣкѣ. Гонялись и за другими, за Михайлой Щадрой и казаками Павловой и Дурной станицъ; искали Василья Инжирова, но всѣ они успѣли убѣжать и отсидѣлись въ своихъ станицахъ съ ружьемъ [25]). Сила была на сторонѣ раскольниковъ—можно было приговаривать въ кругу по-своему, безъ всякой боязни. И приговорили казаки «всѣмъ войскомъ», великимъ государямъ «служить по-прежнему и чтобы впредь, по всему Дону, было смирно, а раскольщиковъ раскольщиками не называли, и сверхъ старыхъ книгъ ничего не прибавливать и не убавливать и новыхъ книгъ не держать, а если кто станетъ тому приговору быти противенъ или учнетъ говорить непристойныя слова и тѣхъ побивать до смерти [26])».

---

[23]) Попъ Самойла уличалъ на очной ставкѣ, 7-го мая 1688 г. раскольника-казака Пашку Чекунова и говорилъ съ пытки 2-го мая. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 187.

[24]) Казакъ Ѳома Голодный, въ допросѣ 7-го марта 1688 г. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 5.

[25]) Протопопъ Василій, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 179 —Раскольники хотѣли выманить ихъ изъ куреней, но это имъ не удалось.—Ѳома Голодный въ допросѣ. Тамъ же, стр. 176.

[26]) Самойла Лаврентьевъ, на очной ставкѣ 7-го мая 1688 г. Приложеніе V, № 8.—Подтверждаетъ казакъ-раскольникъ Ивашка Рабынинъ, въ повинной. Приложеніе V, № 10, и Ѳома Голодный. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 17 .

Такъ была утверждена на Дону старая вѣра [27]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, приговоромъ войска развязывались руки раскольникамъ и ихъ излюбленному атаману Самойлѣ Лаврентьеву.

Свободнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ почувствовалъ себя и попъ Самойло: онъ сталъ теперь требовать отъ протопопа Василія и попа Германа служенія по старымъ книгамъ; между ними выходили частыя распри, а такъ какъ священники продолжали упорствовать, то Самойло сталъ жаловаться на

---

[27]) Подробно объ этомъ кругѣ говорятъ: протопопъ Василій—въ дополненіи къ извѣтнымъ письмамъ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 19, и уличая Кирѣя Матвѣева. Тамъ же, стр. 189. — Ѳома Голодный, въ допросѣ. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 5, и Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 176.—Попъ Самойла, въ допросѣ, Тамъ же, стр. 139, съ пытки—тамь же, стр. 187 и на очныхъ ставкахъ съ атаманомъ Самойлой и Павломъ Чекуновымъ. Приложеніе V, № 9.—Важнымъ подтвержденіемъ ихъ словъ является повинная казака - раскольника Ивашки Рабынина. Приложеніе V, № 10. — Раскольники подтверждаютъ фактъ побіенія Василія Инжирова и Ѳомы Голоднаго, но толкуютъ ихъ иначе, обвиняя перваго изъ нихъ въ поруганіи казаковъ, «что, по его словамъ, онъ не нашелъ добраго человѣка отъ Пяти-Избъ». (Казаки - раскольники: Кирѣй Матвѣевъ, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 156; Самойла Лаврентьевъ, въ допросѣ. Приложеніе V, № 9. Ивашка Сапожникъ, Ивашка Рабынинъ, въ первомъ допросѣ, и Петрушка Рыковскій. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 162 и 165); но его спасъ Самойла Лаврентьевъ. Ѳому Голоднаго били, по словамъ Петрушки Рыковскаго (Доп. къ къ А. И., т. XII, № 17, стр. 164) за то, что онъ бранилъ Кирѣя раскольникомъ. Самъ Кирѣй обвинялъ Ѳому въ томъ, что онъ замышляетъ идти походомъ на Москву. Всѣ эти обвиненія Ѳома разъяснилъ въ Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 176, а на поставленный казакамъ въ п. 9 (или, собственно, 10, такъ какъ одинъ пунктъ пропущенъ въ изданіи) вопросъ по обвиненію Василія Инжирова въ поруганіи войска никто изъ казаковъ не отвѣтилъ. Поэтому, принимая во вниманіе показаніе атамана Самойлы, признаніе Ивана Рабынина, попа Самойлы, и согласіе съ этими показаніями казаковъ, не-раскольниковъ, мы рѣшились передать этотъ эпизодъ согласно ихъ показаніямъ. По вопросу же о кругѣ, бывшемъ при Иванѣ Семеновѣ для утвержденія старой вѣры, на который постоянно ссылаются раскольники,—см. Приложеніе IV.

нихъ старшинѣ, которая не только, что бранила священниковъ, но даже одинъ изъ нихъ, Левка Бѣлогородецъ, «далъ діакона за волосы» [28]). Поступая такъ со священнослужителями, раскольники не стѣсняли себя и по отношенію къ новой вѣрѣ и ея покровителямъ, государямъ Московскимъ.

Незадолго до Николина, дня прибылъ въ Черкаскъ, для закупки рыбы, Бѣлогородскаго Николаевскаго монастыря черный попъ Павелъ. Выйдя изъ будары, встрѣтился онъ на площади съ попомъ Самойлой, котораго при немъ поставилъ въ попы Бѣлгородскій митрополитъ Мисаилъ, и попросилъ у него благословенья. Самойла, однако, не благословилъ его, а сталъ поносить словами: «Ты отпадшей вѣры и новаго закону; пріѣхалъ отъ антихриста. Римъ, Поляки и Кіевъ съ товарищи и Греки и Москва отпали; нѣтъ нигдѣ благочестія; только малая вѣтвь осталась на Дону Ивановичѣ, и отъ вѣтви многое благочестіе процвѣтетъ!» Къ нимъ подошли въ это время казаки, и попъ Самойла продолжалъ ругать православную вѣру, сталъ неподобно называть великихъ государей, а святѣйшаго патріарха—антихристомъ за то, что они крещены въ латинской вѣрѣ, а не ветхаго закона. Павелъ сталъ укорять Самойлу, а этотъ, въ присутствіи казаковъ, сталъ издѣваться надъ нимъ, что онъ пріѣхалъ отъ антихриста и отпадшія вѣры; показывая на клобукъ, Самойла называлъ его бабою—«такъ де бабы де у нихъ въ сорокахъ ходятъ». Дѣло кончилось тѣмъ, что Павла посадили на цѣпь и прибили ее къ столбу. На другой день, казаки взяли Павла въ кругъ. Тутъ онъ опять уличалъ Самойлу—за что казаки хотѣли сжечь смѣлаго инока; особенно дѣятельно стояли за такую расправу атаманъ Самойла Лаврентьевъ и старшины, Кирѣй Матвѣевъ и Павелъ Чекуновъ. Добрымъ казакамъ удалось однако упросить раскольниковъ отпустить

[28]) Протопопъ Василій укорялъ этимъ Левку Бѣлогородца на очной ставкѣ. Приложеніе V, № 9.—Ср. 1-е извѣтное письмо въ Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 148.

Павла на родину. Многіе изъ нихъ даже плакали: они видѣли такое поношеніе вѣры, а заступиться за нее не могли. Павла наконецъ отпустили съ тѣмъ, чтобы онъ болѣе на Донъ не приходилъ [29]).

При такихъ обстоятельствахъ, прибылъ изъ Москвы Фролъ Минаевъ съ царской грамотой, призывавшей казаковъ на государеву службу въ Крымскій походъ. Одинъ отрядъ долженъ былъ направиться на соединеніе съ полкомъ князя В. В. Голицына, а другой, въ присланныхъ съ Воронежа стругахъ идти грабить берега Крыма [30]). Въ Тройцынъ день, 15-го мая, былъ у казаковъ кругъ, въ которомъ рѣшили идти на царскую службу [31]). Некогда было заниматься своими домашними дѣлами: надо было готовиться въ походъ. Походнымъ атаманомъ пошелъ Фролъ Минаевъ, а полковниками Кирѣй Матвѣевъ и Иванъ Семеновъ [32]). Самойла Лаврентьевъ опять остался войсковымъ атаманомъ. Обстоятельства вновь складывались въ пользу раскольниковъ: самые ярые приверженцы Москвы, сильные своимъ вліяніемъ и словомъ среди казаковъ, атаманы Фролъ Минаевъ и Иванъ Семеновъ покидали Донъ, и Самойла Лаврентьевъ оставался въ Черкаскѣ полнымъ хозяиномъ.

Не нравился раскольникамъ этотъ Крымскій походъ: они знали отношенія Крыма къ Москвѣ, знали, что въ случаѣ какихъ-либо столкновеній съ Москвою, Крымскій ханъ всегда готовъ принять ихъ подъ свою руку, чтобы удобнѣе вредить Москвѣ. «Куды намъ идти на Крымскаго? говорилъ Кирѣй передъ казаками, собираясь въ походъ:—надобно тутъ первое очистить, лучше де нынѣ Крымской нежели наши цари на

---

[29]) Его показанія въ Доп. къ А. И., т. XII. № 17, стр. 182, 183.—О его пребываніи на Дону говоритъ протопопъ Василій, тамъ же.

[30]) Савельевъ, Трехсотлѣтіе войска Донскаго, стр. 47.

[31]) Попъ Самойла, въ первомъ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 139.

[32]) Ист. опис. земли войска Донскаго, т. II, стр. 496 и прим 496.

Москвѣ; первое тутъ очистить да ужъ тогда на Крымъ итить. Да для чего и куды ходить? у насъ свой горше Крыма!» [33]).

Ушли атаманы и казаки въ походъ, раскольники же принялись за свое дѣло безъ всякихъ уже опасеній. Старая вѣра была утверждена, а потому представитель ея въ Черкаскѣ, попъ Самойла, сталъ совершенно открыто проповѣдовать ея ученіе, сравнивая ее съ новой вѣрой и порицая послѣднюю для возвеличенія первой. Такимъ образомъ, естественнымъ слѣдствіемъ являлась хула и поруганіе новой вѣры. Это, конечно, не было какой-либо личной особенностью проповѣди попа Самойлы: такъ проповѣдовали и писали всѣ расколоучители. Попъ Самойла имѣлъ передъ ними лишь преимущество въ покровительствѣ, оказываемомъ ему мѣстными казачьими властями, которое выражалось въ неприкосновенности его личности, полной свободѣ открытаго ученія и поощреніи его со стороны Донской старшины. Поэтому свидѣтельства о его ученіи, сообщаемыя его обвинителями, заслуживаютъ полнаго вѣроятія. Какъ только состоялось постановленіе круга о старой вѣрѣ, попъ Самойла поспѣшилъ вынести изъ церкви новыя книги и сталъ служить по старымъ [34]). Сначала въ проповѣдяхъ онъ не проводилъ никакого особеннаго ученія: онъ порицалъ патріарха и именовалъ его кровопійцей и даже антихристомъ; Московскую церковь называлъ онъ отпадшей отъ православія, уподобляя ее Риму, Польшѣ, Кіеву и Грекамъ съ товарищи. Всѣхъ властей церковныхъ и священниковъ объявлялъ онъ недостойными своего сана, а всѣ совершаемыя ими таинства и требы, недѣйствительными; поэтому младенцевъ, ими окрещенныхъ, онъ перекрещевалъ, и проповѣдовалъ о вредѣ для души требъ отъ новорукоположенныхъ священниковъ. Ругался онъ и надъ священными

[33]) 2-е извѣтное письмо. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 151.

[34]) Протопопъ Василій, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 180.

предметами; храмы назвалъ костелами. Онъ хотѣлъ прочно утвердить старую вѣру на Дону, для чего хлопоталъ о томъ, чтобы избрать и рукоположить помощію 7 или 8 поповъ епископа, отъ котораго бы потомъ пошло преемственное священство. Онъ старался обосновать такой поступокъ канонически, для чего подбиралъ и толковалъ въ этомъ смыслѣ церковныя правила. Но когда такого рода мысль, повидимому, не встрѣтила себѣ сочувствія и потому не могла быть осуществлена, онъ сталъ поддерживать распространившійся слухъ о прибытіи на Донъ извѣстнаго епископа Павла Коломенскаго, будто бы бѣжавшаго туда изъ заточенія. Поэтому-то онъ, вѣроятно, заявлялъ, что оставшаяся, только на одномъ Дону, малая вѣтвь благочестія должна современемъ расцвѣсть, и развить благочестіе многое [35]).

Проповѣди попа Самойлы вмѣстѣ съ пропагандой остальныхъ поповъ, о которыхъ мы имѣли случай говорить раньше, производили свое дѣйствіе, и даже настолько сильное, что, благодаря имъ, многіе казаки умирали, не принимая покаянія отъ другихъ поповъ [36]).

Мы уже видѣли, что среди Медвѣдицкихъ раскольниковъ Кузьма Косой проводилъ особенное ученіе о кончинѣ міра, основанное на толкованіи книгъ пророка Даніила. Съ этимъ ученіемъ ознакомился Кирѣй Матвѣевъ [37]) при поѣздкѣ въ верхніе городки и привезъ его, вѣроятно, въ Черкаскъ. По крайней мѣрѣ, онъ первый читалъ Библію и толковалъ ее согласно ученію Кузьмы Косаго въ Черкаскѣ, въ домѣ казака Левки Маныцкаго [38]). Ученіе это понравилось старшинѣ,

---

[35]) Протопопъ Василій. въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 180.—1-е и 2-е извѣтныя письма. Тамъ же, стр. 144 и 150.—Попъ Самойла въ допросѣ, тамъ же, стр. 169.

[36]) 1-е извѣтное письмо. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 149.

[37]) Попъ Самойла, въ допросѣ съ пыткой. Доп. къ А. И., т. XII. № 17, стр. 188.—На первомъ допросѣ онъ приписалъ это ученіе себѣ. Тамъ же, стр. 138.

[38]) Попъ Самойла, съ пытки. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 188.

единомышленной съ атаманомъ Самойлой Лаврентьевымъ: особенно привлекало ихъ, вѣроятно, предписаніе идти на Москву, для утвержденія тамъ истинной вѣры. Они сообщили это толкованіе и попу Самойлѣ, запрещая ему, однако, пропагандировать его открыто, и приказывая ему особенно остерегаться дружелюбно настроенныхъ къ Москвѣ протопопа Василія и казака Ѳомы Голоднаго. Вѣроятно, для приданія авторитетности такого рода ученію, а быть можетъ и для распространенія его, казаки сообщили его попу Ѳеодосію и другимъ попамъ во время пріѣздовъ ихъ въ Черкаскъ; отъ остальныхъ же держали его въ тайнѣ, и передавали лишь извѣстнымъ имъ раскольникамъ [39]).

Сначала эти толкованія происходили въ куреняхъ старшинъ: у Кирѣя Матвѣева, у Павла Чекунова, у атамана Самойлы Лаврентьева и у другихъ; но въ нихъ, повидимому, допускались лишь завѣдомые сторонники раскола [40]). Когда же старая вѣра была утверждена, то, по приказанію атамана и той же старшины, попъ Самойла сталъ открыто проповѣдовать сначала въ станичной избѣ, потомъ на майданѣ и, наконецъ, ходилъ по казачьимъ куренямъ, распространяя яко бы свое толкованіе Библіи [41]).

Но онъ подыскалъ болѣе подходящій текстъ для такого рода толкованій: а именно, отъ принялъ 11-ю главу 3-й книги Ездры. Онъ изложилъ свое ученіе въ Посольскомъ приказѣ, на допросѣ, толкуя указанное мѣсто писанія примѣнительно къ орлу, изображенному на заглавномъ листѣ печатной Библіи изданія 1663 г. Хотя онъ и смягчалъ свое толкованіе по отношенію къ великимъ государямъ, но все же старался про-

[39]) Попъ Самойла, съ пытки. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 188, и уличая Кирѣя Матвѣева; тамъ же, стр. 191.

[40]) Казакъ-раскольникъ Ивашка Рабынинъ, въ повинной. Приложеніе V, № 10.

[41]) О толкованіи Библіи въ станичной избѣ говорили протопопъ Василій и атаманъ Самойла Лаврентьевъ, а о такихъ же чтеніяхъ въ куреняхъ и у Іоны Соловецкаго—попъ Самойла и казакъ-раскольникъ Пахомъ Сергѣевъ, въ повинной. Приложеніе V, № 9.

водить мысль о предстоящей кончинѣ міра, давая тѣмъ разумѣть и близкій конецъ ихъ царствованія. Мы дадимъ возможность высказаться ему самому, хотя вѣрнѣе будетъ предположить, что его ученіе было гораздо откровеннѣе и яснѣе выражено на Дону, въ казачьихъ куреняхъ, подходя, какъ увидимъ по сути, къ ученію Кузьмы Косаго.

«Видѣхъ сонъ, се восхождаше отъ моря орелъ,—и тотъ де орелъ значитъ блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, какъ напечатано въ орлѣ. А три главы,—то его государскіе дѣти, нынѣ царствующіе великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, и великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы. И тѣ главы, иже бяше покойни, — и то де значитъ ихъ государству слава и богатство; а средняя де глава что съ ними покояшеся,—и то де значитъ про державу съ ними жъ обще великіе государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны. А что де орелъ воста на ногти свои, — и то де произобразуетца, что стоитъ на ногтяхъ и ниже ногтей царствующій градъ Москва. А что ниже тѣхъ словъ напечатано: ничто бяше остало въ тѣлѣ орлѣ, токмо двѣ главы и шесть крилати,—и то де являетъ нынѣшнихъ великихъ государей и шесть дщерей, а седьмая де его государская дщерь равна съ ними, великими государи; а раздѣлени двое пребыша подъ главою,—и то де они-жъ, великіе государи, между собою несоюзны. И видѣхъ, се два иже свыше сами къ себѣ помышляху царствовати,—и то де они, великіе государи, воспріяли царство послѣ брата своего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, не сами собою, а свыше отъ Бога, тогда де они помышляху. Се единъ покоющу главу, — и то де преставленіе брату ихъ государ-

скому, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю.

«Да въ той же книгѣ, во 12-й главѣ, напечатано: Воскреснутъ въ томъ 8 царей, ихъ же будутъ времяна легчайшее и лѣта скорозванны,—и то де царствовали малые лѣта блаженные памяти великіе государи. И отъ тѣхъ осми родятца двое, — и то де нынѣ царствующіе великіе государи. А двое бо на концы содержатца, яко видѣлъ еси 3 главы покоющи—и то де явно изображено про нихъ великихъ государей и про благовѣрную государыню царевну. А что двое на концы содержатца,—и то значитъ послѣднее время вѣка сего на осмой тысящѣ; а какъ де будетъ кончина, того онъ не вѣдаетъ, потому что въ тѣхъ книгахъ не напечатано. А что въ послѣдніи его воздвигнетъ Вышній три царства и призоветъ въ не много,—и то значитъ званіе мірское ко спасенію благихъ дѣлъ при нынѣшней ихъ государской державѣ; и сего ради звани тѣ главы орли, то де явно, что его блаженные памяти великого государя дѣти нынѣ царствующіе, и преглавятъ, то есть преодолѣютъ нечестивыхъ. А иныхъ де словъ толковать ему и сказывать кромѣ ихъ, великихъ государей, никому никоторыми дѣлы невозможно, потому что то дѣло самое превеликое и таинственное, а дознаютца де они, великіе государи, по той Библіи сами. А се дни пріидутъ, и востанетъ царство на земли, и будутъ боязни вяще всѣмъ царствамъ, иже быша преже его, царствуютъ же въ немъ 12 цари,—и то онъ, попъ Самойла, толкуетъ, что тѣ 12 цари ни прежде его, Ездры, ни при немъ не были, токмо что нынѣ явленны суть, иже корень царству подадеся отъ царя Василья Ивановича, и оттолѣ до сего настоящаго государствованія влечется, какъ де объявлено въ началѣ главы 11-й, 12 крылъ пернатыхъ» [42]).

[42]) Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 144 и 187.—У Самойлы, повидимому, была Библія, изданная въ Москвѣ въ 1663 г.; на оборотѣ заглавнаго листа этой книги напечатанъ Россійскій гербъ. См. Строевъ,

Повидимому, попъ Самойла обладалъ проповѣдническимъ даромъ: его проповѣди весьма нравились атаману и старшинамъ; они называли его великимъ учителемъ и даже апостоломъ.

Отъ словъ попъ Самойла переходилъ и къ дѣлу: онъ сталъ исправлять, въ качествѣ иконописца, иконы, на которыхъ находилъ неправильное изображеніе перстовъ. Для этого онъ выскребалъ изображеніе руки благословящей и рисовалъ новое [43]); такъ исправилъ онъ иконы и въ Черкаскомъ соборѣ [44]).

Теперь религіозная рознь съ Москвой была достигнута; новое ученіе подготовляло почву для полнаго разрыва, проповѣдуя даже религіозную войну противъ Москвы. Такое

Описаніе старопечатныхъ книгъ... хранящихся въ библіотекѣ гр. Толстова, М. 1829, № 133, стр. 283.—«Вотъ де бывшей царь Алексѣй бывъ орелъ, и се де его подкрылки; одинъ де ужъ ищезъ, а сіи вскорѣ отъ меча пропадутъ». 2-е извѣтное письмо. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 152.

[43]) Въ этомъ признавался самъ попъ Самойла. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 187.

[44]) Присланные на Донъ по грамотѣ 23-го сентября 1688 г. священники говорили посланному на Донъ подъячему Часовникову (его разспр. рѣчи по возвращеніи 25-го декабря 1688 г. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 22, л. 5—37): «Да въ Черкаскомъ же де въ часовнѣ у дву иконъ мѣстныхъ, у Воскресенія Христова да Пресвятыя Богородицы Одигитріи при Самошкинѣ атаманствѣ Лаврентьева, попъ Самошка жъ, которые кажнены, Спасителеву руку благословенный крестъ на обоихъ рукахъ по запястьѣ стеръ, и написалъ самъ вновь по неподобному своему воровскому умышленію и еретичеству и сложенію перстовъ какъ и онъ, Степанъ, тѣ иконы видѣлъ». Подъячей Степанъ Часовниковъ, будучи въ часовнѣ во время часовъ, Фролу Миняеву и Ивану Семенову говорилъ, «чтобъ они на тѣхъ иконахъ преблагословенный Спасителевъ крестъ велѣли переправить по достоинству, какъ напредъ того было, а то де нынѣ грѣхъ на нихъ есть. И Фролъ и Иванъ говорили, что учинилъ то попъ Самошка при Самошкинѣ жъ атаманствѣ Лаврентьева, въ то время какъ они были въ Крымскомъ походѣ и давно бъ де они переправили, да мастера у нихъ нѣтъ». Разспр. рѣчи подъячаго Степана Часовникова, посланнаго съ граматою на Донъ, по возвращеніи его оттуда 19-го марта 1689 г. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 22, л. 5—37.

враждебное отношеніе къ Московскому правительству стало замѣтно въ казакахъ, во время Крымскаго похода. Многіе казаки-раскольники молили Бога о томъ, чтобы надъ Крымомъ побѣды не было, боясь, что если раззорятъ Крымъ, «то де и досталь житья имъ не будетъ» [45]) Отсюда становится очевиднымъ, что старшина и проповѣдники напоминали и внушали казакамъ о томъ, что существованіе на Дону древняго благочестія несовмѣстимо съ подданствомъ Москвѣ, и, быть можетъ, смѣлыя дѣйствія атамана Самойлы Лаврентьева и единомышленной ему старшины, обусловливались не только увѣренностью въ силѣ своей партіи, но были тоже разсчитаны на могущія возникнуть въ Москвѣ, по поводу Крымскаго похода, замѣшательства, благодаря которымъ, Донскимъ раскольникамъ можно будетъ незамѣтно для нея стать на ноги, и воспользоваться такимъ положеніемъ дѣлъ, для достиженія большей независимости отъ Москвы. Въ Черкаскѣ все было пока спокойно, хотя раскольники продолжали совершать насилія надъ несочувствовавшими имъ казаками. Мы уже видѣли, что особенному преслѣдованію подверглись православные попы. Они, наконецъ, не вытерпѣли такого положенія, и покинули свою паству. Попъ Германъ пошелъ, въ концѣ іюля, обратно въ Дивногорскій монастырь [46]), а протопопъ Василій ушелъ на Суджу [47]).

На Медвѣдицѣ положеніе дѣлъ обострялось. Тамъ, какъ мы уже знаемъ, ученіе о близкой кончинѣ міра, сочиненное Кузьмой Косымъ, получило полное развитіе и огласку, тогда какъ въ Черкаскѣ оно только-что начинало распространяться, благодаря проповѣдямъ попа Самойлы.

---

[45]) Протопопъ Василій, въ дополненіи къ письмамъ Яна Гречанина о Павлѣ Чекуновѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 180 и 202.

[46]) Попъ Германъ, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 136—137. Его не было въ Черкаскѣ уже при приходѣ Фрола Минаева: Германъ былъ тогда въ верхнихъ городкахъ.

[47]) Онъ ушелъ тоже около этого времени, и не засталъ возвращенія Фрола Минаева. Доп. къ А. И., т. XII, стр. 178.

*

7-го іюля [48]) привезли отъ казаковъ разныхъ станицъ «съ Усть-Хопра и до Кременныхъ» въ Черкаскъ, войсковому атаману Самойлѣ Лаврентьеву, письмо, извѣщавшее о воровскомъ сборищѣ казаковъ «въ горахъ» и о воровскихъ ихъ намѣреніяхъ. Оказалось, что проповѣдь Кузьмы Косаго достигла цѣли: убѣдивъ легковѣрныхъ казаковъ въ томъ, что у него въ горахъ находится царь Михаилъ, имѣющій вмѣстѣ съ вѣрными очистить вселенную отъ невѣрныхъ, Кузьма сталъ собирать ихъ въ горахъ на Медвѣдицѣ и возбуждать это скопище, будто бы по приказанію Христа, данному этому царю Михаилу, идти очищать землю. Многіе послѣдовали его зову и стали, побывавъ у него, звать въ свою очередь другихъ. Большинство, однако, не поддалось соблазну. Благодаря этому обстоятельству, и открылось дѣло.

Въ Усть-Хоперскую станицу прибѣжали три казака и сообщили о сборищѣ на Медвѣдицѣ и о цѣли его. Изъ Глазуновской станицы передали о томъ же въ Усть-Медвѣдицкую письмомъ, въ которомъ сообщались свѣдѣнія, заимствованныя отъ очевидца, Семена Золотаря, бывшаго въ горахъ съ товаромъ, видѣвшаго сборъ, и слышавшаго о причинѣ его на мѣстѣ. Тогда поѣхалъ изъ этой станицы до Кепнаго городка казакъ Трофимъ Широковъ провѣрить эти показанія. И, дѣйствительно, слова подтвердились: то же самое сообщилъ Трофиму Кепенскій казакъ Иванъ Филимоновъ, за которымъ присылалъ, для поѣздки въ горы, по приказанію Кузьмы, братъ Ивана; но этотъ не пошелъ къ Кузьмѣ, оскорбленный тѣмъ, что Кузьма бранитъ Бога, которому Иванъ вѣруетъ. Кромѣ того, въ Усть-Медвѣдицкую станицу прибѣжалъ еще Кепнаго городка казакъ Игнатъ Лѣтопроводецъ, который подтвердилъ извѣстіе. Дѣйствія Кузьмы внушали не малую панику казакамъ близь-лежащихъ городковъ. Въ виду этого, казаки нѣсколькихъ станицъ отъ Усть-Медвѣдицы и до Кременныхъ согласились послать четырехъ человѣкъ казаковъ

[48]) Приложеніе V, № 1 и 3.

къ самому Кузьмѣ, въ горы, развѣдать причину сдѣланнаго имъ сбора. Кузьма, однако, уклонился отъ прямаго отвѣта, а сказалъ имъ только: «Московское царство отъ вѣры де отступило отъ Никона кровопроливца, а житья де нашего только пять лѣтъ; благочестія ужъ де нѣтъ; церквей и крещенія и поповъ нѣтъ же; и я де не убоялся, пошлю грамоту къ Москвѣ и къ войску, а я де ужъ въ закрытѣ жить не стану!» Посыльщики стали уговаривать его: «что ты баламутишь? Нашимъ великимъ государямъ на службы Богъ де поручилъ и Перекопъ взяли». Тогда Кузьминъ совѣтникъ, Демьянъ, сидя около него, сказалъ: «Бѣсъ де на бѣса пошелъ!» [49]).

Говорить, очевидно, было нечего: казаки воротились восвояси. Собравъ кругъ изъ нѣсколькихъ станицъ, они нашли невозможнымъ оставить это дѣло, и увѣдомили войско письмомъ,ославъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и сказки очевидцевъ, которые допрошены были по этому поводу [50]). Паника была большая, такъ какъ Кузьминцы, призывая въ свои ряды казаковъ, дѣйствовали не только убѣжденіемъ, но и угрозой [51]). Письмо прочли въ кругу [52]). Намъ, къ сожалѣнію, неизвѣстно, какъ приняли въ Черкаскѣ извѣстіе о сборѣ Кузьмы Косаго; очень вѣроятно, что атаманъ Самойла Лаврентьевъ хотѣлъ воспользоваться его содѣйствіемъ, и для этого внушилъ войску приказать привести Кузьму въ Черкаскъ, чтобы онъ самъ объяснилъ о причинѣ сбора. Такое порученіе возложили на четырехъ казаковъ: Тимофея Андреева Пирожникова, Матвѣя Жиловатаго и другихъ [53]).

---

[49]) Тамъ же, № 3.—Позволяемъ себѣ усомниться, чтобы Кузьма самъ называлъ себя «папой». Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XIV, М. 1880, стр. 82.

[50]) Приложеніе V, № 3, и попъ Самойла, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 139.

[51]) Приложеніе V, № 3.

[52]) Попъ Самойла, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 139.

[53]) Попъ Самойла, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 139, и приложеніе V, № 2.

Направляясь на Медвѣдицу къ Кузьмѣ, въ горы, они получили отъ казаковъ по дорогѣ письменные извѣты противъ Кузьмы и сказки, которыя подтверждали показанія писемъ. Къ Кузьмѣ они прибыли послѣ 24-го іюля [54]) и, въ половинѣ августа, воротились въ Черкаскъ [55]). Кузьма не поѣхалъ съ ними, а обѣщалъ прибыть позже. Онъ подчинился приказанію круга, и вмѣстѣ съ тѣмъ, исполнилъ и тайное предписаніе атамана [56]). Онъ пришелъ въ Черкаскъ не одинъ или съ нѣсколькими, какъ то надлежало по войсковому письму, для объясненія своихъ дѣйствій, а привелъ съ собой свой полкъ, человѣкъ съ 600, строемъ, подъ ружьемъ, и сталъ на Дону, выше Черкаска, поотдаль отъ этого городка [57]). Созвавъ у себя на дворѣ старшину, атаманъ Самойла Лаврентьевъ [58]) послалъ за Кузьмой, который и не замедлилъ придти. Тутъ сталъ онъ развивать свое ученіе передъ казаками. Онъ сообщилъ, что у него царь Михаилъ; «намъ де Христосъ велитъ землю очищать: мы не боимся царей ни всей вселенной; вся христіанская вѣра отпала и въ Московскомъ государствѣ благочестія нѣтъ, ни церквей, ни поповъ, ни какого таинства нѣтъ же, всѣ отъ вѣры отступили, а житья нашего всемірнаго только пять лѣтъ» [59]). Ученіе

---

[54]) Приложеніе V, № 3.

[55]) Попъ Самойла, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 139.

[56]) Объ этомъ предписаніи говорятъ: 1) казакъ Илья Григорьевъ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 196; 2) 8 человѣкъ казаковъ; тамъ же, стр. 173, и 3) казаки Павловской станицы, на допросѣ. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 5.

[57]) Попъ Самойла, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 139, и приложеніе V, № 9.

[58]) Попъ Самойла, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 140.

[59]) Приложеніе V, № 1, и казакъ-раскольникъ Петрушка Рыковскій, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 196.—Не могло ли это толкованіе о царѣ Михаилѣ быть навѣяно апокрифическимъ словомъ Меѳодія Патарскаго «О царствіи языкъ послѣднихъ временъ»?

это подтверждалось текстами изъ пророчествъ Даніила, изъ Апокалипсиса и Маргарита [60]). Кузьма нѣсколько разъ посѣщалъ атамана и тайно совѣщался съ нимъ; его сообщники тоже приходили въ Черкаскъ и склонили многихъ казаковъ на свою сторону [61]). Многіе подозрѣвали нѣчто недоброе въ переговорахъ атамана съ Кузьмой, тѣмъ болѣе, что Самойла успокаивалъ казаковъ, боявшихся пришедшаго войска, что оно, «хотя бы и въ 20 тысячъ человѣкъ было, а никого не тронутъ» [62]). И опасенія оправдывались: Кузьма звалъ Самойлу утверждать его ученіе, записанное въ книги, на Дону и Москвѣ, насиліемъ склоняя къ принятію его и побивая всѣхъ невѣрныхъ [63]).

Свѣдѣнія о такого рода переговорахъ между Кузьмой и Самойлой Лаврентьевымъ стали доходить и до казаковъ [64]). Въ то же время произошли споры между ними и Кузьминцами, окончившіеся драками и даже убійствами: казаки стали бить ихъ за причиняемыя имъ обиды [65]). Между тѣмъ, внезапно, воротился изъ похода Фролъ Минаевъ съ Кирѣемъ Матвѣевымъ [66]). Ничего не подозрѣвая о столь серьезномъ положеніи дѣлъ, но «познавъ тотчасъ вышеписанный ихъ во-

---

Оно напечатано у Тихонравова, въ Памятникахъ отреченной литературы, т. II, М. 1863, стр. 257.

[60]) Попъ Самойла, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 140.

[61]) Приложеніе V, № 1.

[62]) Казакъ Илья Григорьевъ, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 198.

[63]) 8 человѣкъ казаковъ, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 173, и приложеніе V, № 7.

[64]) 8 человѣкъ казаковъ, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 173.

[65]) 8 человѣкъ казаковъ и Илья Григорьевъ, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 173 и 196.

[66]) 8 человѣкъ казаковъ и казакъ-раскольникъ Петрушка Рыковскій въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 173 и 164.

ровской умыселъ» [67]), атаманъ принялъ энергичныя мѣры къ возстановленію порядка. Онъ тотчасъ же собралъ кругъ, въ которомъ казаки выслушали отъ Кузьмы его ученіе. Въ кругу произошло смущеніе: очевидно, произошла борьба партій. Нужно было рѣшить, идти ли атаману на Москву съ Кузьмой, или отречься отъ этой мятежной мысли. Фролъ остался побѣдителемъ, и тутъ же приказалъ схватить Кузьму Косаго и заковать его [68]). Рѣшили, по настоянію Фрола, везти его къ Москвѣ [69]).

Стоявшему во главѣ раскольниковъ атаману Самойлѣ Лаврентьеву пришлось, «покиня атаманство ухорониться», изъ боязни отвѣта за участіе въ готовившемся мятежѣ. Кузьминцы тоже разбѣжались, узнавъ, что вождь ихъ взятъ, но нѣкоторые изъ нихъ все же были захвачены [70]). Фролъ не удовольствовался этимъ: онъ настоялъ на приводѣ всѣхъ казаковъ къ присягѣ на вѣрность великимъ государямъ, и попъ Іона, поставивъ въ кругу налой, сталъ приводить всѣхъ казаковъ, даже не принимавшихъ участія въ мятежныхъ замыслахъ. Попа Самойлу отстранили отъ совершенія этого обряда, зная, вѣроятно, про его участіе въ раскольномъ дѣлѣ.

Распорядились и съ Кузьминцами: восемь изъ нихъ отказались присягать, за что пятерыхъ изъ нихъ убили, а остальные трое успѣли бѣжать [71]).

Въ томъ же кругу приговорили возобновить служеніе по новымъ книгамъ, съ поминаніемъ царей и патріарха, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отказали попу Самойлѣ отъ придѣла Іоанна

---

[67]) 8 человѣкъ казаковъ, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 173.

[68]) Попъ Самойла и казакъ-раскольникъ Петрушка Рыковскій, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 140 и 164.

[69]) Попъ Самойла, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 140.

[70]) 8 человѣкъ казаковъ и Илья Григорьевъ, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17.

[71]) 8 человѣкъ казаковъ и попъ Самойла, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 173 и 140.

Предтечи, послѣ чего онъ удалился въ Манычъ [72]). Во всѣ казачьи городки были посланы войсковыя письма съ великимъ подтвержденіемъ, чтобы всѣ казаки также крестъ цѣловали и служили великимъ государямъ всею правдою, за одно [73]).

Быстро собрались казаки и, между 20 и 24 августа, избравъ станицу, и станичнымъ атаманомъ ея Ивана Семенова, двинулись съ Кузьмой Косымъ къ Москвѣ [74]).

Казалось, полная побѣда была на сторонѣ Фрола Минаева и Московской партіи: виновникъ мятежа былъ не только пойманъ, но и выданъ головой Москвѣ, а не казненъ по войсковому праву. Присяга Московскимъ государямъ и возстановленіе новыхъ книгъ при богослуженіи съ поминовеніемъ царей и патріарха тоже, казалось, были залогомъ той же побѣды. Но тутъ-то и оказалось, на сколько сильна была раскольничья партія, а также и то обстоятельство, что не такъ-то легко было ее сломить. Вмѣстѣ съ тѣмъ, впервые, обнаружились намѣренія и замыслы этой партіи: очевидно стало, что религіозные интересы были не единственными; самыя ученія, которыя они распространяли и теперь пытались ввести, имѣли, преимущественно, политическій характеръ. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ можно искать причину того, что пришлые Московскіе раскольники, кромѣ попа Самойлы, не принимали никакого участія во всемъ этомъ эпизодѣ. По всей вѣроятности, они отвергли это ученіе также, какъ отвергли его еще раньше чернецы Іона и Никифоръ. Такимъ образомъ, отчасти, выясняется и степень дѣйствительной приверженности атамана Самойлы и старшины къ старой вѣрѣ.

Кузьма Косой былъ привезенъ въ Москву 13-го сентября. Привезли казаки и извѣтныя на него письма и сказки. Долго отказывался онъ отъ прямыхъ показаній: его пытали нѣ-

---

[72]) Попъ Самойла, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 138—140.

[73]) Приложеніе V, № 1.

[74]) Приложеніе V, № 2.

сколько разъ, а онъ все утверждалъ, что мятежа онъ не затѣвалъ, и что собраніе на Медвѣдицѣ было для разсужденія о вѣрѣ, для чего и собрались казаки и старцы изъ дальнихъ мѣстъ, и были даже два старца изъ пещеръ съ Волги. Но, наконецъ, онъ признался въ мятежныхъ намѣреніяхъ утвердить свое ученіе на Дону съ помощью атамана Самойлы, и затѣмъ идти далѣе утверждать его на Москву, побивая всѣхъ сопротивляющихся ему. Наконецъ, 25-го сентября, Кузьма принесъ раскаяніе въ своемъ расколѣ и, чувствуя себя при смерти, просилъ покаянія и причащенія, которые и были ему сообщены попомъ Большаго Успенскаго собора Васильемъ Пыховымъ [75]).

Мы видѣли, что Кузьма Косой, при допросѣ, и извѣтныя на него письма указали на участіе въ мятежѣ атамана Самойлы Лаврентьева и другихъ ихъ сообщниковъ. Поэтому, въ похвальной грамотѣ, вызванной доставленіемъ Косаго на Москву, вмѣстѣ съ милостивымъ словомъ за послушаніе и службу, предписывалось доставить названныхъ казаковъ въ Посольскій приказъ для производства полнаго по этому дѣлу дознанія. Тутъ же предписывалось переимать живущихъ по Хопру, Медвѣдицѣ и на Чиру раскольниковъ: попа Досиѳея и другихъ, и прислать заводчиковъ къ Москвѣ. За службу, кромѣ обычнаго жалованья, обѣщана была и особая еще прибавка. Такая грамота была послана 23-го сентября съ толмачемъ Иваномъ Кизылбашенинымъ [76]).

Черезъ два дня по отсылкѣ этой грамоты, узнали на Москвѣ, что однимъ изъ главныхъ проводниковъ мятежнаго расколоученія о немоленіи за царей и патріарха былъ, пришедшій съ Усерда, уже знакомый намъ, попъ Самойла. Пришлось и его привлечь къ слѣдствію. Казаковъ о немъ, по-

---

[75]) Приложеніе V, № 7.—О Кузьмѣ Косомъ говоритъ и Денисовъ, въ Виноградѣ; см. Приложеніе V, № 8.

[76]) Царская грамота въ Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 8, л. 15—21.

видимому, не разспрашивали, а прямо послали 25-го сентября на Донъ новую грамоту съ подтвержденіемъ о присылкѣ атамана Самойлы и попа Самойлы. Тутъ же предписывалось возстановить прежній строй богослуженія съ поминовеніемъ царей и патріарха [77]) на выходахъ. Опять наступило торжество Московской партіи: но на самомъ дѣлѣ оно далеко не было полное.

Потерпѣвъ неудачу въ Крымскомъ походѣ, казаки рѣшили продолжить военныя дѣйствія нападеніемъ на Азовъ. Свѣдались они съ Чаганомъ тайшей, чтобы, въ соединеніи съ нимъ, напасть на непріятеля врасплохъ. Къ ноябрю, казаки, съ Фроломъ Минаевымъ во главѣ, съ полковникомъ Кирѣемъ Матвѣевымъ, были готовы ужъ выступить, какъ, за два дня до ихъ выхода, приключился въ Черкаскѣ пожаръ: загорѣлось отъ варенья бузы въ Татарскихъ юртахъ, и огонь перекинулся на Прибылой и Дурновской городки. Оба они выгорѣли до тла [78]). Ходили слухи, что поджогъ былъ сдѣланъ раскольниками, указывали, при этомъ, на поджогъ дома Ивана Семенова, обнаруженный тотчасъ по посылкѣ его къ Москвѣ съ Кузьмой Косымъ [79]). Не смотря на полную потерю имущества, казаки черезъ день вышли въ походъ. Онъ былъ неудаченъ, такъ какъ перебѣжчики предупредили Азовцевъ о намѣреніи казаковъ [80]).

Между тѣмъ, раскольничья партія оправилась отъ пора-

---

[77]) Переименованіе Самойлы въ Семіона произошло по ошибкѣ въ разспр. рѣчахъ попа Германа (Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 136 и 137) и оттуда перешло въ грамоту, въ которую, цѣликомъ, вошла эта сказка попа. Черновой и передѣланный списокъ этой грамоты въ Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 8, л. 7—9, и № 9, л. 20—23.

[78]) Ист. опис. земли войска Донскаго, т. II, стр. 79.

[79]) Письмо казака Яна Гречанина кн. В. В. Голицыну отъ 10-го апрѣля 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 202.

[80]) Разспр. рѣчи есаула Ивана Рабынина и казаковъ зимовой станицы 25-го декабря 1687 г., въ Посольскомъ приказѣ. Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 13, л. 3—27.

женія, нанесеннаго ей Фроломъ Минаевымъ въ дѣлѣ о высылкѣ въ Москву Кузьмы Косаго. Къ общей враждѣ присоединились и личныя огорченія. Кирѣя обошли дачей сукна, что жестоко его оскорбило и вооружило противъ кн. В. В. Голицына. Онъ не стѣснялся выражать это передъ кругомъ, при дѣлежѣ жалованья. «Знаю де я, говорилъ онъ, кто то воруетъ: бояринъ князь В. В. Голицынъ: онъ де мнѣ сукна не далъ». Къ этому онъ прибавилъ: «шолъ Стенка съ Хвалынскаго моря, и отнялъ де бояринъ Прозоровской шубу, и та де шуба зашумѣла по Волгѣ, а то де сукно зашумитъ во все государство» [81]). Это оскорбило его на столько, что онъ даже отказался отъ поѣздки, по порученію войска, къ Чагану, для переговоровъ, касательно совмѣстнаго нападенія на Азовъ, о которомъ была рѣчь выше [82]).

Пользуясь своимъ положеніемъ, раскольники предложили построить и въ Черкаскѣ новую церковь, вмѣсто сгорѣвшей, и, при помощи попа Евтиѳія, освятить ее. По ихъ словамъ, онъ могъ это сдѣлать лучше патріарха. Произошли большіе раздоры. Казаки боялись гнѣва царей и патріарха. Раскольники же, въ свою очередь, находили, что попы, получившіе благословеніе изъ Москвы, такіе же, какъ и находящіеся у нихъ на Дону. Но войско не согласилось на это, и оставили дѣло до полученія на то разрѣшенія изъ Москвы [83]).

Вожди раскольниковъ перестали скрывать свою шайку: всѣмъ на Дону было извѣстно, что ею руководитъ бывшій атаманъ Самойла Лаврентьевъ, а что дѣятельное участіе въ

---

[81]) Толмачъ Иванъ Никитинъ, со словъ казаковъ, въ допросѣ 5-го мая 1688 г Доп. къ А. И., т. XII, стр. 193.

[82]) Кирѣй Матвѣевъ, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 155.—Это подтвердилъ и Самойла Лаврентьевъ, въ допросѣ. Приложеніе V, № 9.—Ниже 1-е и 2-е извѣтныя письма. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 149—150.

[83]) 2-е извѣтное письмо. Доп. къ А. И., № 17, стр. 152; подтвердилъ казакъ-раскольникъ Ивашка Рабынинъ, въ допросѣ. Тамъ же, стр. 162.

ней принимаютъ Кирѣй Матвѣевъ, Павелъ Чекуновъ и другіе старшины; но, до этого времени, они лишь выказывали себя сторонниками старой вѣры [84]). Теперь же, когда дѣло съ Кузьмой Косымъ достаточно ясно показало ихъ мятежное настроеніе, скрываться уже болѣе было невозможно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, приходъ Кузьмы Косаго съ верховыми казаками произвелъ сильное впечатлѣніе на противоположную партію, которая не имѣла у себя такой сформированной организаціи. Хотя Фролу Минаеву и удалось временно возстановить порядокъ, но бывшая при этомъ паника не покидала казаковъ. А этимъ пользовались раскольники и, благодаря своему вліянію, вербовали себѣ новыхъ сторонниковъ. Кромѣ того, въ виду царской грамоты, предписывавшей лишить раскольниковъ жалованья, они соблазняли казаковъ обѣщаніями о походахъ на Волгу и о доставленіи возможности добыть себѣ богатые зипуны. Все это, вмѣстѣ взятое, располагало казаковъ къ раскольникамъ, и они такъ вѣрили имъ, что увѣщанія другихъ старыхъ казаковъ, предостерегавшихъ ихъ отъ такого рода стремленій, не принимались въ разсчетъ и оставлялись безъ вниманія [85]).

Такимъ образомъ, увеличеніе числа сторонниковъ тоже, способствовало смѣлости дѣйствій раскольниковъ. Особенно задорно велъ себя Кирѣй Матвѣевъ: онъ открыто говорилъ неподобныя слова о великихъ государяхъ и патріархѣ: онъ называлъ ихъ иродами [86]), а ихъ войско силой Голіадскою. Жалованье царское онъ ставилъ ни во что. Сидя въ кабакѣ у Васьки Тюремнаго «и со многими своими раскольщики и при казакахъ говорилъ: не хочетъ де намъ патріархъ жалованья и хлѣба прислать, а я де такъ помекаю, и не хочетъ при-

---

[84]) См. извѣтныя письма, письма Фрола Минаева и др. въ Доп. къ А. И., т. XII, № 17.

[85]) Приложеніе V, № 10.

[86]) Толмачъ Иванъ Никитинъ. въ разспр. рѣчахъ 5-го мая 1688 г., привезшій раскольниковъ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 193.

шлетъ, былибъ де зубы, я де знаю и самъ гдѣ то брать» [87]). Онъ даже презрительно относился къ царской милости, считая неудобнымъ брать жалованье. «То де съ міру взято, говорилъ онъ; въ жалованье почитать не для чего; и есть ли де впредь не пришлютъ и знаю я гдѣ хлѣбъ молотятъ» [88]). Онъ даже отказывался въ «государстви ангелы», въ войсковой бесѣдѣ, происходившей по этому случаю, про «государское здоровіе заздравныхъ чашъ пить». То же дѣлали, глядя на него, и его товарищи [89]). Кирѣй сталъ вести постоянные переговоры съ раскольниками изъ верховныхъ городковъ, которые часто живали у него на дому [90]).

Все было очень вѣрно разсчитано на то, чтобы возбудить довѣріе казаковъ къ его силѣ, къ успѣху его дѣла: и дѣйствительно, казаки особенно довѣряли ему и полагались на него. «Не по Стенкиному; не изведутъ его такъ, какъ Стенку, говорили они между собой: развѣ онъ изведетъ, которые его хотятъ известь» [91]).

При такой видимой несдержанности, вожди раскольниковъ, на самомъ дѣлѣ, были очень осторожны. Только нѣкоторые вожаки были посвящены во всѣ ихъ замыслы, а именно: Самойла Лаврентьевъ, Кирѣй Матвѣевъ, Павелъ Чекуновъ и Левка Бѣлогородецъ; остальные же казаки-раскольники, «хотя и съ ними за одно и были и за нихъ стояли, только тайной ихъ мысли не вѣдали» [92]).

Убѣжденіе въ преданности своихъ единомышленниковъ и

---

[87]) 2-е извѣтное письмо. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 152 и 153.

[88]) Протопопъ Василій, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 179.

[89]) Протопопъ Василій, на очной ставкѣ, уличалъ Кирѣя. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 189.

[90]) Протопопъ Василій, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 179.

[91]) 2-е извѣтное письмо. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 152.

[92]) Приложеніе V, № 10.

было причиной той энергіи, съ которой теперь дѣйствовали вожди раскольниковъ. Вскорѣ явился случай, давшій имъ поводъ выразить свои отношенія къ Москвѣ и къ казакамъ.

Въ концѣ октября, привезли на Донъ царскую грамоту [93]), въ которой требовали доставить на Москву попа Самойлу и атамана Самойлу Лаврентьева. Стали созывать по этому поводу кругъ, и написали, по обыкновенію, верховымъ казакамъ, чтобы тѣ прислали выборныхъ для обсужденія грамоты. Тѣмъ временемъ, въ Черкаскѣ начались между партіями «великіе попреки» [94]). Попробовали предложить Кирѣю Матвѣеву свезть Самойлу Лаврентьева въ зимовой станицѣ на Москву, но онъ отговорился тѣмъ, что ему нельзя везти такого заслуженнаго казака. Когда же ему возражали, то онъ сказалъ, что не повадился возить такихъ языковъ къ Москвѣ [95]).

У раскольниковъ учинился совѣтъ, въ которомъ атаманъ Самойла Лаврентьевъ предупредилъ ихъ, что если они его выдадутъ, то черезъ него и сами попадутся [96]). По этому поводу, Кирѣй съ товарищами писали въ верховые городки, прося у нихъ въ этомъ дѣлѣ помощи. На зовъ откликнулись 7 городковъ, запрещая выдавать бывшаго атамана, и возлагая, въ противномъ случаѣ, всю отвѣтственность за могущія быть послѣдствія на нихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, написали они въ войско еще письмо, общее, въ которомъ просили остальные

[93]) Грамоты шли на Донъ около мѣсяца. Она была послана 25-го сентября; см. выше, этой главы прим. 77.

[94]) Атаманъ Назаръ Захарьевъ, привезшій раскольниковъ, въ допросѣ 5-го мая 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 197.

[95]) Казакъ-раскольникъ Федоръ Фроловъ. Приложеніе V, № 9.—То же подтвердили Яковъ Черный, атаманъ зимовой станицы, замѣнившій Кирѣя Матвѣева, и казаки 2-й Черкаской станицы, на допросѣ 7-го марта 1688 г. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 5, и раскольники: Ивашка Сапожникъ, Меркушка Васильевъ, Якимка Кузовченокъ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 158, 167, 186.

[96]) Янъ Гречанинъ, въ письмѣ къ кн. В. В. Голицыну, отъ 13-го марта 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 200.

ныхъ казаковъ, чтобы они Самойлы не выдавали, «для того, что напередъ де сего никогда ихъ братію съ Дона не выдавали». Припомнили, вмѣстѣ съ тѣмъ, эпизодъ о послѣ Карамышевѣ: «И прежде сего, писали они, былъ съ Москвы присланъ къ нимъ на Донъ изъ дворянъ, Карамышевъ, и они де его на Дону убивъ, посадили въ воду, и за то де къ нимъ государскаго гнѣву и опалы не было; да и нынѣ де они, хотя къ нимъ ихъ государскаго жалованья съ Москвы присылки и не будетъ, только де они и безъ государскаго жалованья прокормить себя съумѣютъ» [97]). Прочли письмо въ кругу, а присутствовавшіе раскольники поддержали его, и, въ добавокъ, припомнили еще взятіе казаками Астрахани, когда побили бояръ и приказныхъ людей «и въ томъ имъ никто ничего не учинилъ» [98]). При такомъ настроеніи дѣлать было нечего; надо было смириться. Ограничились тѣмъ, что заковали попа Самойлу [99]), а великимъ государямъ отписали, что ищутъ соучастниковъ Кузьмы Косаго [100]). Вскорѣ послѣ того учинился пожаръ, и попа Самойлу отдали на поруки въ Маныцкій городокъ [101]).

---

[97]) Казаки Илья Григорьевъ, въ допросѣ, и Янъ Гречанинъ, въ письмѣ кн. В. В. Голицыну отъ 1-го марта 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 195 и 200.

[98]) Янъ Гречанинъ, въ письмѣ кн. В. В. Голицыну, отъ 1-го марта 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 200.

[99]) Попъ Самойла, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 138, и атаманъ Акимъ Филиповъ, воротившійся съ Дону, въ разспр. рѣчахъ, 19-го января 1688 г. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 2, л. 5—17.—Кирѣй Матвѣевъ, въ разспр. рѣчахъ, 25-го декабря 1687 г., объяснилъ оставленіе Самойлы Лаврентьева на Дону тѣмъ, что во время пожара сгорѣла царская грамота, требовавшая его высылки, и потому верховые казаки, спросивъ ее и затѣмъ, не получивъ подлинника, отказали атаману въ исполненіи этого требованія. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 5, л. 3—27.

[100]) Отписку эту послали съ Дону 1-го ноября, какъ видно изъ царской грамоты отъ 2-го января 1688 г. Д. Д. св. XVI, № 13, л. 44—48.

[101]) Попъ Самойла, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 138.—Атаманъ Якимъ Филиповъ, въ разспр. рѣчахъ, 19-го января

Такимъ образомъ, раскольничья партія съумѣла запугать казаковъ на столько, что тѣ рѣшились преступить царскую грамоту. Послѣ того они окончательно растерялись, и вполнѣ подпали вліянію вождей раскольничьей партіи.

Видя безрезультатность грамоты отъ 23-го сентября, послали изъ Посольскаго приказа, въ началѣ ноября, новую грамоту, подтверждая прежнія требованія [102]).

Одновременно съ этимъ, стали на Дону собирать зимовую станицу, чтобы бить великимъ государямъ челомъ о жалованьи, по случаю пожара. Раскольники рѣшили воспользоваться этимъ, для возстановленія своихъ хорошихъ отношеній къ Москвѣ, и для улаженія дѣла Самойлы Лаврентьева. Станичнымъ атаманомъ выбрали Кирѣя Матвѣева, человѣка, отличившагося въ послѣднихъ походахъ, а потому надежнаго ходатая за раскольниковъ, до тѣхъ поръ не навлекшаго на себя подозрѣнія Московскаго правительства.

Войсковая челобитная, съ нимъ посланная, заключала лишь благодарность за высланное съ Фроломъ Минаевымъ въ 1687 г. жалованье, просьбу о доставленіи свинца, пороху и пушекъ, которыхъ лишились при пожарѣ [103]). Послали письмо и на имя кн. В. В. Голицына о томъ же, прося его ходатайства передъ великими государями [104]). О раскольникахъ и объ атаманѣ не было ни слова упомянуто; о нихъ долженъ былъ говорить, въ разспросныхъ рѣчахъ, самъ станичный атаманъ. Безъ сомнѣнія, такого рода уловка была дѣломъ раскольни-

---

1688 г. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 2, л. 5—17, и Кирѣй Матвѣевъ, въ разспр. рѣчахъ, 25-го декабря 1687 г. Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 13, л. 3—27.

[102]) Ея не сохранилось въ Д. Д.; она пришла въ Черкаскъ, по словамъ Якима Филипова, (разспр. рѣчи его 19-го января 1688 г., въ Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 2, л. 5—17) и въ войсковой отпискѣ, имъ привезенной, Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 2, л. 2—4.

[103]) Ист. опис. земли войска Донскаго, т. II, прим. 498, стр. 498.

[104]) Отписка эта и письмо въ Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 13, л. 30—33.

ковъ, такъ какъ упоминаніе о нихъ въ отпискѣ могло вызвать, уже въ Черкаскѣ, неудовольствія и недоразумѣнія, слѣдствіе которыхъ могла, въ свою очередь, разстроиться составленная ими станица, тѣмъ болѣе, что въ это время Фролъ Минаевъ былъ на Дону.

При отправкѣ въ Москву, Кирѣй, до извѣстной степени, указывалъ свою программу дѣйствій въ кругу, передъ всѣми казаками: «Пойду де я къ Москвѣ, говорилъ онъ, и станутъ меня цари и патріархъ заставлять монастыри раззорять или пустынниковъ сыскивать; и я того не хочу, такъ какъ они Соловецкой монастырь раззорили и многихъ пустынниковъ замучили: а я того не хочу дѣлать, развѣ ихъ навѣщать буду» [105]). Такъ выставлялъ онъ въ кругу свою приверженность къ старой вѣрѣ, и ее ставилъ причиной ненависти къ Москвѣ. Въ болѣе тѣсныхъ кружкахъ, среди своихъ единомышленниковъ, онъ не скрывалъ дальнѣйшихъ своихъ намѣреній: «дай де мнѣ къ Москвѣ сходить атаманомъ, такъ де учиню, что задрожитъ отъ меня и Москва вся аще де сами не учинимъ, подоймемъ мы многія орды къ себѣ и Калмыкъ, и за вѣру станемъ» [106]).

Передъ отъѣздомъ Кирѣй послалъ письма на Терекъ и на Яикъ, побуждая живущихъ тамъ казаковъ стать за старую вѣру [107]). Выѣхалъ онъ изъ Черкаска въ концѣ ноября [108]). По дорогѣ онъ заѣзжалъ въ верхніе городки и приказывалъ своимъ единомышленникамъ приготовить къ веснѣ свинецъ, порохъ и ружья для похода на Волгу [109]) Хотя всѣ эти при-

---

[105]) 1-е и 2-е извѣтныя письма. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 151 и 153.

[106]) 2-е извѣтное письмо. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 151.

[107]) 2-е и 3-е извѣтныя письма. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 151 и 153.

[108]) Онъ пріѣхалъ 25-го декабря и ѣхалъ 4 недѣли: его разспр. рѣчи, въ Д. Д. св. XVI, 1684 г. № 13, л. 3—27.

[109]) 3-е извѣтное письмо и попъ Самойла, съ пытки. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 153 и 187.

готовленія прикрывались предлогомъ возстановленія вѣры, однако, добрые казаки замѣчали, что дѣло начинаетъ принимать серьезный оборотъ: стали чувствовать, что тутъ пахнетъ Разиновщиной [110]). «И совершенно умышлялъ онъ, Кирюшка, съ Самошкою Лаврентьевымъ и съ Пашкою Чекуновымъ, чтобы приговоря къ себѣ и иныя орды, возмутить всѣмъ государствомъ и идти къ Москвѣ: и тотъ де ихъ воровской умыселъ былъ, и всѣмъ казакамъ на Дону явенъ и знатенъ по ихъ похвальнымъ словамъ... А старую де вѣру они, раскольщики, твердили, и за нее стояли всѣ для того жъ, умышляя чѣмъ бы имъ не токмо что всѣмъ Дономъ, но и всѣмъ Московскимъ государствомъ замутить» [111]).

По дорогѣ въ Москву, недалеко отъ Черкаска, встрѣтила станица Волуйчанъ, везшихъ на Донъ царскую грамоту, посланную въ началѣ ноября, которая пришла въ Черкаскъ 30-го ноября [112]), и подтверждала требованіе о высылкѣ атамана Самойлы и попа Самойлы. Это узнали казаки при встрѣчѣ съ посланными. Казакъ Яковъ Черный намекнулъ Кирѣю, что онъ напрасно не исполнилъ указа великихъ государей. На это атаманъ отвѣтилъ: «Я такихъ возить не повадился и нынѣ не повезу» [113]). На Москву Кирѣева станица прибыла 26-го декабря и явилась въ Посольскомъ приказѣ. Допрошены были казаки безъ атамана. Сообщивъ о дѣлахъ на Дону, они, о посылкѣ атамана Самойлы и попа, отозвались незнаніемъ. Спрошенъ былъ по этому поводу, Кирѣй, но отдѣльно. Уже заранѣе приготовленный къ такого рода допросу, онъ очень ловко и гладко изложилъ всѣ обстоятельства ослушанія царскимъ грамотамъ.

---

[110]) Протопопъ Василій, въ дополненіи къ письмамъ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 179.

[111]) Приложеніе V, № 10.

[112]) См. выше, этой главы прим. 102.

[113]) Яковъ Черный и казаки, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 175.

По его словамъ, грамота, посланная съ Иваномъ Кизылбашенинымъ и, полученная до пожарнаго раззоренія, должна была быть немедленно выполнена. Въ кругу, казаки приказали привести попа Самойлу и выслать его вмѣстѣ съ бывшимъ атаманомъ Самойлой на Москву. За товарищами Кузьмы Косаго были посланы письма въ верховые городки для ихъ сыску. Обо всемъ этомъ и написали въ отпискѣ, посланной съ названнымъ толмачемъ. Въ этотъ кругъ былъ вызванъ и атаманъ Самойла. Онъ оправдывался передъ войскомъ во взводимыхъ на него обвиненіяхъ, отрицалъ свой союзъ съ Кузьмой Косымъ, и представилъ даже письмо, которымъ звалъ его въ Черкаскъ. Онъ выяснилъ также и свое поведеніе по отношенію къ Кузьмѣ, когда тотъ былъ въ Черкаскѣ. Поэтому, приговорили въ кругу, оставить атамана Самойлу на свободѣ, а попа Самойлу посадили на цѣпь. Тѣмъ временемъ, приключился въ Черкаскѣ пожаръ. Сгорѣлъ весь городокъ до тла. Пришлось освободить попа Самойлу: его передали на поруки въ Маныцкій городокъ, такъ какъ держать его было негдѣ. По призыву Черкаскихъ казаковъ, пришли казаки верхнихъ городковъ помогать имъ обстраивать и укрѣплять войско. Ихъ спросили о высылкѣ Самойлы; они потребовали на этотъ предметъ царской грамоты. Когда же имъ она не была показана, такъ какъ сгорѣла, то они нашли неудобнымъ посылать Самойлу безъ грамоты. Кромѣ того, они приняли во вниманіе его оправданіе и бѣдственное положеніе послѣ пожара.

Въ такомъ же родѣ былъ отвѣтъ Кирѣя о попѣ Самойлѣ. Сообщилъ онъ также, что Сенька Колодинъ былъ въ войскѣ раннѣе царской грамоты, и потому его не задержали, а что теперь за нимъ ужъ вновь послано разыскивать. Въ концѣ допроса, Кирѣй, впрочемъ, прибавилъ, что не знаетъ, какъ въ войскѣ поступятъ съ пойманными: пришлютъ ли ихъ на Москву, или же казнятъ дома. Этимъ, вѣроятно, хотѣлъ онъ

указать на значеніе войсковаго права, нарушеннаго послѣдними царскими грамотами [114]).

Не смотря на явное ослушаніе царскимъ указамъ, Кирѣй и его станица были одарены обычнымъ жалованьемъ. Но великіе государи не удовольствовались показаніями атамана, и, не дожидаясь результатовъ посланной въ началѣ ноября грамоты, указали послать новую «къ Донскимъ атаманамъ и казакамъ и ко всему войску Донскому, велѣть по прежнему ихъ государскому указу прислать имъ къ Москвѣ казака Самойла Лаврентьева и иныхъ его совѣтниковъ, которыхъ имена написаны въ прежнемъ указѣ, не дожидаясь инаго ихъ государскаго указу и нарочной присылки, а послать съ тою грамотою тотчасъ на Донъ изъ зимовой станицы казаковъ двухъ человѣкъ и дать имъ для той посылки изъ государскаго жалованья противъ иныхъ такихъ посылокъ». Такова была резолюція на разспросныхъ рѣчахъ и челобитной казаковъ зимовой станицы [115]).

2-го января 1688 г. написана была въ Москвѣ строгая грамота на Донъ съ укоромъ за ослушаніе. Въ ней повторены были требованія о высылкѣ казаковъ и поповъ, но прибавлены были и угрозы. Въ ней говорилось, что въ случаѣ ослушанія, не будетъ прислано жалованье на 1688 г.; станица будетъ тоже лишена его и будетъ задержана на Москвѣ до исполненія указовъ. Для доставки этой грамоты на Донъ, Кирѣемъ были посланы Якимъ Филиповъ и Михайла Захаровъ [116]).

Отпуская Якима въ дорогу, Кирѣй отозвалъ его къ себѣ, и, наединѣ, далъ ему наставленія, какъ вести себя на Дону. Пріѣхавъ туда, онъ долженъ былъ передать Павлу Чеку-

---

[114]) Кирѣй Матвѣевъ, въ разспр. рѣчахъ на Москвѣ 25-го декабря 1687 г. Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 13, л. 3—27.

[115]) Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 13, л. 33.

[116]) Царская грамота 2-го января 1688 г. Д. Д. св XVI, 1687 г. № 13, л. 44—48.

нову и Левкѣ Бѣлогородцу, что онъ, Кирѣй, и его станица «всѣмъ отъ великихъ государей пожалованы и гнѣва государева на него, Кирѣя, нѣтъ». Они должны были распространять это извѣстіе между казаками-раскольниками и ихъ противниками, чтобы тѣмъ легче было въ кругу противодѣйствовать присланной государевой грамотѣ. Самойлѣ же Лаврентьеву онъ велѣлъ передать, чтобы тотъ ни въ какомъ случаѣ не ѣхалъ къ Москвѣ, а «промышлялъ о себѣ какъ знаетъ». Свѣдѣнія о хорошемъ пріемѣ станицы въ Москвѣ Якимъ долженъ былъ также сообщить въ кругу, при передачѣ грамоты атаману [117]).

Мы увидимъ ниже, насколько эти наставленія были удачно выполнены и каковы были ихъ результаты, а теперь обратимъ наши взоры на Донъ.

30-го ноября пришла государева грамота, посланная съ Волуйчанами, о высылкѣ казаковъ-раскольниковъ. Фролъ Минаевъ добился посылки попа Самойлы; атамана же Самойлу опять удалось отстоять раскольникамъ: онъ представился больнымъ, и ради, болѣзни и полнаго раззоренія отъ бывшаго пожара, онъ просилъ кругъ отсрочить посылку его на Москву. Попа же послали въ особой станицѣ съ атаманомъ Якимомъ Филиповымъ, есауломъ Васильемъ Мартыновымъ и 16 рядовыми. Такой оборотъ дѣло приняло благодаря, вѣроятно, отсутствію Кирѣя.

Черезъ нѣсколько дней по отсылкѣ изъ Москвы казаковъ Кирѣевой станицы для доставленія туда атамана Самойлы Лаврентьева, 12-го января, явилась въ Посольскій приказъ указанная легкая станица съ атаманомъ Якимомъ Филиповымъ во главѣ, и представила присланнаго съ Дона бѣлаго попа Самойлу Ларіонова. Спрошенные о причинѣ замедленія высылки раскольниковъ и новаго ослушанія царскимъ грамотамъ, касательно выдачи атамана Самойлы, казаки отвѣтили, что атаманъ Самойла очень болѣнъ и совершенно раз-

[117]) Его признаніе въ Посольскомъ приказѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 207—208.

зоренъ пожаромъ. Къ тому же, казаки рѣшили выслать его вмѣстѣ съ совѣтниками Кузьмы Косаго, когда ихъ сыщутъ, чтобы, тѣмъ временемъ, дать атаману оправиться отъ болѣзни. О принадлежности его къ расколу и мятежу Кузьмы они отозвались незнаніемъ [118]). Такое же оправданіе приводилось казаками и въ войсковой отпискѣ [119]).

Затѣмъ приступили къ допросу самого попа Самойлы. Тутъ онъ держалъ себя съ большой осторожностью. Сначала его спросили просто, а потомъ допросили сообразно тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя получили отъ Кузьмы Косаго. Въ показаніяхъ онъ сваливалъ всю вину за службу по старымъ книгамъ на казаковъ, Самойлу Лаврентьева и все войско, которые приказали ему служить такъ въ церкви. Самое же постановленіе такого характера онъ объяснилъ тѣмъ, что давно, при Иванѣ Семеновѣ, состоялся такой присудъ круга, благодаря которому, новоисправленныя книги были вынесены изъ церкви, запечатаны въ коробьѣ и поставлены подъ церковь.

Сообщилъ онъ и о приходѣ Кузьмы Косаго, но въ очень общихъ чертахъ.

Раскольникомъ онъ себя не призналъ, а сказалъ, что крестъ полагаетъ на себя по старому. Проповѣди на Дону онъ читалъ, заимствуя ихъ изъ Толковаго Евангелія; читалъ житія и поученія изъ Пролога. Кромѣ того, читалъ онъ и 11-ю главу 3-й книги Ездры: но толкованіе этого послѣдняго текста онъ не счелъ возможнымъ сообщить всѣмъ, а просилъ изложить это лично великимъ государямъ, св. патріарху или кому они прикажутъ, такъ какъ дѣло касается смерти покойнаго царя Алексѣя Михаиловича и будущихъ судебъ самихъ великихъ государей и царевны Софіи. Это таинственное толкованіе, заключавшее то его ученіе, о которомъ мы выше говорили, изложилъ онъ 17-го января въ По-

---

[118]) Разспр. рѣчи атамана Якима Филипова, 19-го января въ Посольскомъ приказѣ. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 2, л. 5—17.

[119]) Войсковая отписка въ Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 2, л. 2—4.

сольскомъ приказѣ передъ князьями В. В. и А. В. Голицыными, которые доложили о немъ, въ свою очередь, великимъ государямъ и царевнѣ. Такимъ образомъ, никакихъ новыхъ данныхъ о раскольникахъ въ Посольскомъ приказѣ не получили изъ допроса Самойлы. 18-го числа было приказано препроводить его въ патріаршій Разрядъ, съ указаніемъ, «когда и для чего тотъ попъ къ Москвѣ посланъ», но безъ упоминанія о толкованіяхъ его, и съ тѣмъ, чтобы патріархъ учинилъ ему указъ по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ» [120]). 19-го числа, обнаженный священствъ и разстриженный, попъ Самойла былъ возвращенъ въ Посольскій приказъ и посаженъ подъ караулъ [121]). Ему удалось, однако, бѣжать оттуда 25-го января; но, пойманный въ Старооскольскомъ уѣздѣ, онъ былъ вновь доставленъ на Москву 22-го февраля [122]).

Московское правительство, вновь обманутое казаками, сочло себя вынужденнымъ настаивать на выполненіи предъявленнаго къ нимъ требованія.

Одаривъ атамана Якима и его товарищей, оно послало съ нимъ 17-го февраля новую грамоту, въ которой, жалуя и милостиво похваляя войско за высылку попа Самойлы, требовало высылки «безъ всякаго мотчанія» атамана Самойлы и сообщниковъ Кузьмы Косаго [123]).

На Донъ, тѣмъ временемъ [124]), воротился Иванъ Семеновъ, пожалованный за доставку Кузьмы Косаго и тайно полу-

---

[120]) Дѣло о попѣ Самойлѣ въ Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 137—145.

[121]) Указъ изъ патріаршаго Разряда въ Посольскій приказъ. 1688 г. января 19-го. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 2, л. 25—26.

[122]) Указъ изъ Разряда въ Посольскій приказъ, 22-го февраля 1688 г. Доп. къ А. И., т. XVI, № 17, стр. 145.

[123]) Царская грамота 7-го февраля 1688 г. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 2, л. 57—59.

[124]) Въ половинѣ декабря; онъ былъ на Воронежѣ, когда предыдущая станица была на Осколѣ. Разспр. рѣчи атамана Якима Филипова, 19-го января 1688 г. Д. Д., св. XVII, 1688 г. № 2, л. 5—17.

вившій обѣщаніе еще большей награды, если добьется присылки на Москву казаковъ, поименованныхъ въ царской грамотѣ [125]).

Положеніе дѣлъ было крайне тягостное для сторонниковъ Москвы. Съ одной стороны, угрозы великихъ государей, а съ другой, боязнь раскольниковъ, которые продолжали своевольничать [126]). При такихъ обстоятельствахъ пріѣхали посланные съ Москвы изъ зимовой станицы казаки съ царскою грамотою о непремѣнной высылкѣ атамана Самойлы. По пути въ Черкаскъ, они передали въ верховыхъ городкахъ единомышленникамъ Кирѣя письма этого атамана [127]), въ которыхъ онъ убѣждалъ ихъ не выдавать Самойлы, сообщая при этомъ о государевыхъ къ себѣ милостяхъ. Пріѣхавъ же въ Черкаскъ, казаки тайно распространяли такія же вѣсти, смущая казаковъ не раскольниковъ, такъ что эти послѣдніе, слыша о милостяхъ царей къ Кирѣю, убѣждались въ правильности его дѣйствій и переходили въ ряды раскольничьей партіи [128]).

Такимъ образомъ, маневръ Кирѣя оправдывался. По поводу царской грамоты было большое волненіе въ войскѣ. Дѣло разсматривалось въ пяти кругахъ. Фролъ Минаевъ предложилъ исполнить царскій указъ, но казаки-раскольники кричали на него, защищали атамана Самойлу, говоря, что

---

[125]) Письма Ивана Семенова къ кн. В. В. Голицыну. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 198, 199.

[126]) Приложеніе V, №№ 10 и 11.

[127]) Иванъ Семеновъ, въ письмѣ къ кн. В. В. Голицыну. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 198, и войсковая отписка 13-го апрѣля, присланная на Москву со станицею, привезшею атамана Самойлу Лаврентьева и др. казаковъ-раскольниковъ. Д. Д., св. XVII, 1688 г. № 5, л. 296—298.

[128]) Фролъ Минаевъ и Иванъ Семеновъ, въ письмахъ къ кн. В. В. Голицыну. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 197 и 198.—Раскольникъ Якимка Кузовченокъ, въ допросѣ. Тамъ же, стр. 207—208.—Войсковая отписка 13-го апрѣля 1688 г. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 5, л. 296—298, и приложеніе V, № 10.

за нимъ они раскола не знаютъ, что Самойла ходитъ въ цер-
ковь и неграмотенъ, а что все это клеплетъ на него на-
прасно онъ, Фролъ Минаевъ. Послѣдній, опасаясь за свою жизнь
сдалъ свое атаманство, и ушелъ изъ круга домой. Часа тр
кругъ оставался безъ атамана; тогда выбрали 10 казаков
и отправили ихъ къ Фролу просить вновь принять насѣку
По «великому ихъ прошенію», Фролъ дѣйствительно при-
нялъ ее; когда онъ воротился на майданъ, ему сказали, чт
вина лежитъ на Кузьмѣ Косомъ: онъ оговорилъ Самойлу на
прасно, а потому посылать Самойлы нечего. Къ тому же Са-
мойла и боленъ и раззоренъ пожаромъ. При этомъ обѣщал
выслать товарищей Кузьмы, когда ихъ сыщутъ [129]). Послан-
ная по этому поводу войсковая отписка сообщила лишь о томъ
что атаманъ Самойла, по изслѣдованію войска, расколу не
причастенъ и, притомъ, боленъ и потому не отправленъ в
Москву [130]). Такимъ образомъ, эта попытка Московскаго пра
вительства добыть атамана осталась опять безуспѣшной.

Тѣмъ безотраднѣе и тяжелѣе стало добрымъ казакам
на Дону. Побѣда осталась и на этотъ разъ за раскольни
ками. Положеніе ихъ противниковъ было до крайности угне
тенное. Съ одной стороны, самъ атаманъ Фролъ и старшин
Иванъ Семеновъ и другіе «добрые» казаки не рѣшались пи
сать на Москву объ истинномъ положеніи дѣлъ, опасаясь
что если ихъ доносъ узнается, то ихъ постигнетъ неминуе
мая гибель [131]). А съ другой, они боялись лишиться царско
милости и средствъ къ жизни, такъ какъ въ послѣдней грамот
правительство угрожало, что не вышлетъ казакамъ жалованья

---

[129]) Разспр. рѣчи атамана Якима Филипова, 5-го марта 1688 г
Д. Д. св. XVI, 1687 г., № 13, л. 70—71.

[130]) Войсковая отписка. полученная на Москвѣ съ Якимомъ Фи
липовымъ 5-го марта 1688 г. Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 13, л. 75—76.

[131]) Письмо Фрола Минаева отъ 12-го апрѣля и Яна Гречанин
отъ 5-го апрѣля кн. В. В. Голицыну. Доп. къ А. И., т. XII, № 1
стр. 197 и 201.

въ случаѣ ослушанія царскому указу. Въ будущемъ представлялись еще большія опасности: вотъ пріѣдетъ со станицею Кирѣй Матвѣевъ, и тогда изведетъ онъ всѣхъ добрыхъ людей, которые мѣшали ему въ выполненіи его плановъ.

Подавленные такими размышленіями, Фролъ и его товарищи отпустили Якима Кузовченка и Михаила Захарьина, въ началѣ февраля, на Москву съ пустыми руками. Раскольники же радовались своему успѣху, съ нетерпѣніемъ ожидали возвращенія возлюбленнаго своего вождя и готовились весной вмѣстѣ съ нимъ пойти добывать себѣ лучшихъ зипуновъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Раскольничій мятежъ на Дону.

«196, марта въ 2 день, у боярина князя Василья Васильевича Голицына, на дворѣ, явился монахъ, а сказалъ, что онъ Низовыхъ городовъ, и есть за нимъ дѣло великое, и чтобы бояринъ съ нимъ видѣлся и о томъ дѣлѣ говорилъ. И бояринъ князь В. В. Голицынъ, взявъ къ себѣ, говорилъ съ нимъ тайно, чтобы объявилъ, какія за нимъ есть тайныя дѣла великія и какъ его имя и откуду? И монахъ сказалъ: житель де онъ Донской казакъ, зовутъ его Васильемъ, къ Москвѣ пріѣхалъ съ станицею атамана Якима Филипова съ товарищи, которые привезли попа раскольщика. И подалъ ему, боярину, три письма» [1]).

Это были тѣ роковыя для раскольниковъ письма, которыя раскрыли Московскому правительству положеніе дѣлъ на Дону въ настоящемъ свѣтѣ, а не въ томъ, въ какомъ оно изображалось за послѣднее время въ разспросныхъ рѣчахъ и отпискахъ, изъ устъ и изъ-подъ пера раскольниковъ. Это былъ доносъ партіи казаковъ-нераскольниковъ, который предупредилъ собиравшееся «на Низу и на Украйнѣ воровство какъ при Стенькѣ Разинѣ». Вотъ почему понадобились монашеская ряса и таинственный вызовъ князя Голицына.

Письма были написаны на имя уже извѣстнаго намъ про-

---

[1]) Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 147.

топопа Василія, ушедшаго въ концѣ 1687 г. съ Дона. Казаки предполагали, что онъ былъ на Москвѣ, но его перевели въ Сужду; а такъ какъ письма предназначались патріарху и князю В. В. Голицыну, то казакъ Василій и рѣшилъ передать ихъ этому послѣднему. Писаны они были съ вѣдома Фрола Минаева, который присоединилъ къ нимъ и свое краткое письмо къ протопопу [2]).

Въ этихъ письмахъ, весьма рельефно свидѣтельствующихъ о томъ угнетенномъ состояніи, въ которомъ находились тогда на Дону сторонники Москвы, казаки жаловались своему архипастырю на всѣ невзгоды, терпимыя ими отъ раскольниковъ, и, раскрывая ихъ преступленія вообще, обнаруживали, вмѣстѣ съ тѣмъ, и главныхъ зачинщиковъ смутъ. Особенно важно было для правительства то обстоятельство, что казаки сообщили не только послѣднія, но и прежнія преступленія раскольниковъ, а также предупреждали, что на Дону все было подготовлено къ возмущенію, которое должно было начаться весной, по возвращеніи Кирѣя съ зимовою станицею [3]).

Главными заводчиками всего мятежа въ нихъ были выставлены, кромѣ атамана Самойлы Лаврентьева, бывшіе въ то время на Москвѣ, Кирѣй Матвѣевъ, Иванъ Сапожникъ, Ѳедотъ Морозъ Чирскій, Иванъ Рабынинъ, Петръ Смиренный Рыковскій, Меркушка Васильевъ. Указаны были и ихъ сообщники, оставшіеся на Дону. Въ дополненіе къ письмамъ, казакъ Василій сказалъ, что если отпущена будетъ съ Москвы эта станица, то весной возгорится на Дону такой же мятежъ, какъ былъ при Разинѣ [4]). Въ виду этого, 5-го марта, Кирѣй Матвѣевъ и названные его товарищи были взяты въ Посольскій приказъ подъ караулъ, съ воспрещеніемъ давать имъ

---

[2]) Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 154.

[3]) Мы не передаемъ здѣсь содержанія этихъ писемъ, потому что оно вошло въ самое изложеніе событій. Онѣ напечатаны въ Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 147—154.

[4]) Казакъ Василій, принесшій извѣтныя письма, 2-го марта 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 148.

бумаги и допускать кого-либо близко къ нимъ [5]), а 6-го числа началось о нихъ слѣдственное дѣло. На мѣсто Кирѣя станичнымъ атаманомъ былъ избранъ Яковъ Черный, а есауломъ Яковъ Савельевъ [6]).

Сначала допросили, по одиночкѣ, всѣхъ оговоренныхъ казаковъ, читали имъ извѣтныя письма [7]). Замѣчательно, что никто изъ нихъ не назвалъ себя приверженцемъ старой вѣры, хотя нѣкоторые и признавались, что творили крестное знаменіе по старому обряду. Особенно рѣзкое отрицательное показаніе далъ Кирѣй Матвѣевъ. Всѣ они, конечно, отрицали свое участіе въ какихъ-либо мятежныхъ намѣреніяхъ и замыслахъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тщательно сваливали съ себя обвиненіе въ утвержденіи на Дону старой вѣры, указывая на будто бы бывшій уже давно, вѣроятно въ 1683 г., присудъ круга о службѣ по старымъ книгамъ [8]).

На слѣдующій же день, 7-го марта, на разспросныхъ рѣчахъ была сдѣлана резолюція, по которой приказано было спросить остальныхъ казаковъ станицы, какъ по извѣтнымъ письмамъ, такъ и по сказкамъ казаковъ, чтобы провѣрить тѣ и другія [9]).

Казаки засвидѣтельствовали вѣрность сообщаемыхъ въ письмахъ свѣдѣній [10]).

---

[5]) Докладъ въ Посольскомъ приказѣ по дѣлу о письмѣ, написанномъ Кирѣемъ Матвѣевымъ во время ареста: «Въ нынѣшнемъ во 196 году марта съ 5-го числа по указу... велѣно въ государственномъ Посольскомъ приказѣ раскольщиковъ распопа Самошку да бывшаго атамана Кирюшку Матвѣева съ товарищи держать». Марта 1688 г. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 5, л. 545.

[6]) Царская грамота на Донъ отъ 9-го марта 1688 г. Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 13, л. 89—98.

[7]) Ихъ разспросныя рѣчи напечатаны въ Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 154—169.

[8]) Объ этихъ показаніяхъ см. Приложеніе IV, гдѣ изслѣдованъ этотъ вопросъ подробно.

[9]) Эта резолюція въ Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 172.

[10]) Обвиненія извѣтныхъ писемъ и показанія по нимъ раскольщ-

Въ виду важности разоблаченныхъ обстоятельствъ, постарались наиболѣе полно обставить слѣдствіе. Для этого послали 7-го марта грамоты Бѣлгородскому митрополиту Авраамію для вызова въ Москву протопопа Василія Иванова, отбывшаго уже на Сужду [11]).

Рѣшили также послать на Донъ новую грамоту за Самойлой Лаврентьевымъ и его оговоренными товарищами. Для этого назначили въ поѣздку толмача Ивана Никитина и дали ему двухъ провожатыхъ казаковъ.

8-го марта, передъ отъѣздомъ, эти казаки зашли въ Посольскій приказъ и сквозь рѣшетку предложили Кирѣю свезти письмо къ его женѣ. Кирѣй нашелъ, однако, болѣе для себя важнымъ написать грамотку въ войско, съ требованіемъ оправданій противъ извѣтныхъ писемъ и наговоровъ. Не было у него бумаги: ее запрещали давать колодникамъ. Онъ хотѣлъ ужъ хлопотать передъ княземъ Голицынымъ о разрѣшеніи ему написать эту грамотку, которую обѣщалъ дать ему на просмотръ, но случай далъ было Кирѣю возможность осуществить свои намѣренія проще. Молодой подъячій, оставшись съ нимъ наединѣ, далъ ему 1/2 столбца бумаги; чернильница стояла тутъ же; онъ сталъ писать. Пришли стрѣльцы, и не помѣшали ему. Явившійся же подъячій Ѳедоръ Юрьевъ, увидя, что онъ дописалъ грамотку, взялъ ее и представилъ дьяку Борису Михайлову [12]). Въ грамоткѣ

никовъ были разбиты на статьи, которыхъ всего 12; изъ нихъ 11 напечатаны въ Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 172—177; частью съ намѣренными (листы 163—175, 183 и 185—186 подлинника), а частью случайными пропусками (листы 188, 191 подлинника); такъ пропущена статья 8 допроса, почему въ Доп. къ А. И. такихъ статей и оказалось лишь 11.

[11]) О вызовѣ протопопа Василья въ Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 178.

[12]) Розыскъ по этому дѣлу находится въ Д. Д., св. XVII, 1688 г. № 5, лл. 546—550. Приведенное изложеніе опирается на показаніе самого Кирѣя, подтвержденное другими свидѣтелями.

Кирѣй извѣщалъ войско, что онъ оклеветанъ лживыми письмами, присланными съ Дона, и войсковой отпиской, въ которой писано, будто онъ отказывался везти Самойлу въ зимовой станицѣ къ Москвѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ просилъ розыска у войска и отписки для обѣленія себя передъ княземъ Голицынымъ [13]).

9-го марта послана была на Донъ грамота, укорявшая казаковъ въ томъ, что объясняемыя въ отпискахъ задержки, касательно высылки атамана Самойлы, происходили лишь вслѣдствіе укрывательства Кирѣемъ своего единомышленника. Сообщалось далѣе, что по сказкамъ попа Самойлы и по послѣдней отпискѣ учинилось вѣдомо, что къ тому же расколу и мятежу причастны еще и другіе казаки, говорившіе на Дону многія неподобныя и хульныя слова на соборную и апостольскую церковь, про великихъ государей и патріарха, и замышлявшихъ такое же воровство, какое было при Разинѣ. Въ виду такихъ свѣдѣній и были взяты для розыска Кирѣй съ товарищи. Затѣмъ извѣщали о пожалованіи остальной станицы обыкновеннымъ жалованьемъ, и обѣщали выслать на Донъ обычное царское жалованье, а также 100 руб. на постройку церкви въ Черкаскѣ. При этомъ, однако, выговаривалось казакамъ, чтобъ они выслали, «не отписываясь и не отговариваясь ничѣмъ», Самойлу Лаврентьева съ товарищами къ назначенному сроку, а именно, къ 9-му мая. Это было впервые категорическое и точно поставленное требованіе, надломившее, повидимому, старое войсковое право собственнаго суда надъ преступниками. Къ грамотѣ приложенъ былъ списокъ казаковъ, Самошкиныхъ товарищей. На Москву требовали Пашку Чекунова, Леонтія Бѣлгородца, Пахомку Сергѣева, Левку Маныцкаго, Ѳедьку Боярченка Глазова; поповъ: Досиѳея, Ѳеодосія, Пафнутія, Евтиѳія, Прокофія и еще

---

[13]) Его собственноручная грамотка находится въ Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 5, л. 564—565.

двухъ казаковъ, тоже оговоренныхъ раскольниками [14]). О письмахъ въ грамотѣ ничего не говорилось, вѣроятно, изъ боязни навлечь на доносчиковъ гнѣвъ раскольниковъ и подвергнуть ихъ опасности со стороны этихъ послѣднихъ.

Вмѣстѣ съ грамотой послалъ и свою грамоту атаманъ Яковъ Черный. Онъ извѣщалъ Фрола Минаева и все войско о происшедшемъ со станицею на Москвѣ, благодаря извѣтнымъ письмамъ. Онъ увѣдомлялъ казаковъ, что остальная станица всѣмъ пожалована великими государями, и просилъ войско поторопиться высылкой требуемыхъ раскольниковъ, за что, по его словамъ, обѣщано было отъ государей увеличеніе жалованья; въ случаѣ же замедленія или отказа въ исполненіи царскаго указа, сообщалась и угроза о прекращеніи выдачи жалованья и задержаніи станицы на Москвѣ до удовлетворенія казаками требованія Московскаго правительства [15]).

Письмо вмѣстѣ съ грамотой должны были служить поддержкой Московской партіи для борьбы съ раскольничьей, а также оборотить колеблящихся казаковъ, людей молотшихъ, сообщеніемъ о царскихъ милостяхъ и привлечь ихъ на сторону Москвы.

Снабженный грамотою и письмомъ, толмачъ Иванъ Никитинъ былъ отпущенъ съ казаками на Донъ.

Въ Москвѣ дѣло о раскольникахъ пріостановилось, въ ожиданіи пріѣзда истребованнаго протопопа Василья и присылки съ Дону остальныхъ виновныхъ.

Наконецъ, 25-го марта [16]) прибылъ Василій. Онъ узналъ въ писавшихъ извѣтныя письма Фрола Минаева и есаула

---

[14]) Царская грамота на Донъ 9-го марта 1688 г. въ Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 13, л. 89—98.

[15]) Существуютъ три списка этого письма, безъ измѣненій; въ Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 13, л. 159 — 160. Тамъ же, св. XVII, 1688 г. № 5, л. 561—563, и въ Дон. Кн., № 14, тетр. 11, л. 5 об. до тетр. 12 л. 1. Первый изъ нихъ безъ конца.

[16]) Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 178.

Аѳанасья Захарьева съ товарищи [17]), призналъ достовѣрнос
сообщенныхъ ими свѣдѣній, и дополнилъ ихъ еще своими л
ными воспоминаніями. Онъ назвалъ многихъ, неизвѣстны
еще Московскому правительству, раскольниковъ. Всего о
насчиталъ 46, лично ему извѣстныхъ, держащихся старой вѣр
казаковъ. Дальнѣйшія показанія протопопъ Василій не р
шился сдѣлать заочно, и просилъ, чтобы приводили къ не
задержанныхъ въ приказѣ раскольниковъ. Желаніе его бы
исполнено, и онъ про каждаго далъ отдѣльное показаніе.
очныхъ ставкахъ, онъ уличалъ ихъ въ принадлежности
расколу и въ распространеніи его среди казаковъ [18]). По е
же просьбѣ, былъ призванъ, пріѣзжавшій на Донъ для закуш
рыбы, черный попъ Павелъ, случайно находившійся тогда
Москвѣ, который тоже подтвердилъ извѣтныя письма свои
показаніями [19]). Еще былъ допрошенъ Царицынецъ, сынъ боя
скій Аѳанасій Турчанинъ, посланный для проповѣдыванія вѣст
на Донъ, въ великомъ посту 1687 г. [20]). Затѣмъ, 5-го апрѣл
допросили казака Василья Донца, давшаго свѣдѣнія о раскол
никахъ Айдарской станицы [21]), а также Якима Филипова, к
торый былъ посланъ атаманомъ Кирѣемъ Матвѣевымъ
царской грамотой о высылкѣ атамана Самойлы; Якимъ пр
знался, что получилъ отъ Кирѣя наставленія о томъ, как

---

[17]) Его показанія въ Посольскомъ приказѣ, отъ 25-го марта 1688
въ Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 178.

[18]) Показанія протопопа Василія, отъ 25-го марта 1688 г., въ До
къ А. И., т. XII, № 17, стр. 178—182; тутъ пропущенъ л. 216 подли
ника, гдѣ говорится о Петрушкѣ Рыковскомъ, что «онъ воръ и ра
кольщикъ», и говорилъ непристойныя слова про великихъ гос
дарей.

[19]) Показанія Павла, отъ 25-го марта, въ Доп. къ А. И., т. XI
№ 17, стр. 182—183.

[20]) Его показанія, отъ 25-го марта 1688 г. въ Доп. къ А. И
т. XII, № 17. стр. 183.

[21]) Его извѣтъ, отъ 5-го апрѣля 1688 г. Доп. къ А. И., т. XI
№ 17, стр. 184.

вести себя на Дону, чтобы царскій указъ остался бы безъ исполненія [22]).

2-го мая приступили къ болѣе строгимъ допросамъ, причемъ попъ Самойла, подъ вліяніемъ пытокъ, раскрылъ поведеніе казаковъ-раскольниковъ на Дону [23]). Допрошенные же по этому поводу 6-го числа казаки, не смотря на пытки, продолжали отрицать свою виновность.

Тѣмъ временемъ, толмачъ Иванъ Никитинъ прибылъ на Донъ, и 7-го апрѣля, въ Лазареву субботу, объявился въ Черкаскѣ Фролу Минаеву. Сообщивъ атаману, что онъ привезъ царскую грамоту, толмачъ требовалъ немедленнаго созыва круга. Когда есаулы созвали казаковъ, Иванъ Никитинъ подалъ атаману грамоту, а тотъ приказалъ подъячему честь ее. Впечатлѣніе она произвела на нихъ сильное. Вышло въ кругъ нѣсколько человѣкъ, которые сообщили обвиненія на Самойлу и Кирѣя [24]).

Фролъ Минаевъ говорилъ казакамъ, чтобы они «тотъ ихъ, государевъ, указъ слышали и имъ, великимъ государямъ, служа, и себя ничѣмъ не пороча», сыскавъ указанныхъ въ грамотѣ воровъ и раскольниковъ, послали къ Москвѣ; что «имъ де отъ того ихъ воровства больше того терпѣть стало невозможно, и есть-ли де съ толмачемъ ихъ, воровъ и раскольниковъ, нынѣ къ Москвѣ не послать, то де они, Кирѣйко и Самошка, на нихъ, Донскихъ казаковъ, отъ своего воровства наведутъ великую пакость». Тутъ выступилъ въ кругъ казакъ, недавно еще пришедшій изъ Русскихъ городовъ, и сталъ склонять казаковъ, чтобы они не посылали Самойла къ Москвѣ; онъ стращалъ ихъ тѣмъ, что если от-

[22]) Его показанія отъ, 6-го апрѣля 1688 г., въ Доп. къ А. И. т. XII, № 17, стр. 185—186.

[23]) Пыточныя рѣчи попа Самойлы, отъ 2-го мая, въ Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 186.

[24]) Толмачъ Иванъ Никитинъ, въ Посольскомъ приказѣ, по возвращеніи съ Дона, 5-го мая 1688 г., въ Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 192.

*

дать теперь Самойлу, то когда съѣдутся изъ верхнихъ городковъ казаки, «посыльщикамъ будетъ столько добра, что ничье имя не помянется» [25]).

Такая угроза подбодрила раскольниковъ, и они стали приговаривать, чтобы остановить указъ великихъ государей. Не стерпѣли этого Фролъ Минаевъ и Иванъ Семеновъ съ товарищами. «Увидя ихъ воровской совѣтъ», Фролъ кинулся на казака съ насѣкою, а остальные съ дубьемъ и обушками, и, избивъ его до смерти, выкинули тѣло его изъ круга. Затѣмъ, постановили поступать такъ же со всякимъ, кто посмѣетъ «впредь когда-нибудь великихъ государей указу въ противность говорить или за Самошку съ товарищи и за иныхъ раскольщиковъ стоять и отъ Московской посылки отговаривать и тѣхъ всѣхъ побивать до смерти». Казаки закричали, что Фроловы рѣчи имъ любы, и что они готовы умереть за великихъ государей, а раскольники и приверженцы ихъ тотчасъ разбѣжались изъ круга врозь. Порѣшили послать за казаками ближайшихъ станицъ до Раздоръ, чтобы порѣшить дѣло въ войсковой думѣ.

Черезъ три дня казаки съѣхались въ Черкаскъ. Призвали въ кругъ раскольниковъ и уличали ихъ; но тѣ отрицали свою виновность; наконецъ, войскомъ приговорили отослать ихъ къ Москвѣ. Ихъ тотчасъ взяли за караулъ. Въ этомъ же кругу, Фролъ Минаевъ потребовалъ, чтобы казаки цѣловали крестъ на томъ, что дѣйствовать имъ впредь съ нимъ заодно: это условіе ставилъ онъ въ связи съ продолженіемъ атаманства. Чувствуя теперь свое преобладаніе, казаки съ радостью цѣловали крестъ своему излюбленному атаману; ихъ приводилъ ко кресту Иванъ Семеновъ. Во всѣ городки, для той же цѣли, рѣшили послать казаковъ [26]).

---

[25]) Гордонъ, въ дневникѣ, говоритъ о смыслѣ сопротивленія казаковъ при выдачѣ виновныхъ: что они, по его словамъ, защищали свои привилегіи.—Дневникъ, изд. Поссельта, т. II, Спб., 1851, стр. 216.

[26]) Свѣдѣнія объ этихъ событіяхъ находятся въ распр. рѣчахъ толмача Ивана Никитина и станичнаго атамана Назара Захарьева

Такъ были захвачены вожди раскольничьей партіи, бла-
одаря тому впечатлѣнію, которое произвелъ на нихъ арестъ
а Москвѣ Кирѣя Матвѣева, сообщенный царской грамотой.
Но казаки не могли сразу привыкнуть къ этой мысли. Не
мотря на явныя улики, сообщенныя въ извѣтныхъ пись-
ахъ, они все боялись, чтобы не вернулся къ нимъ Кирѣй;
Фролъ Минаевъ, Иванъ Семеновъ и другіе предупреждали
олмача при отъѣздѣ, что если отпустятъ на Донъ Кирѣя и
Самойлу, то неминуемо будетъ возмущеніе [27]). О томъ же на-
азывали они и станичному атаману, посланному съ раскол-
никами на Москву [28]).

Та же неувѣренность проглядываетъ и въ письмахъ, по-
ланныхъ Фроломъ Минаевымъ, Иваномъ Семеновымъ и Яномъ
Гречиномъ князю В. В. Голицыну [29]): они просятъ князя
ранить эти письма въ тайнѣ отъ казаковъ, боясь, очевидно,
для себя дурныхъ послѣдствій со стороны раскольниковъ,
оставшихся на Дону. Иванъ Семеновъ не минулъ, однако, въ
письмѣ своемъ просить кн. В. В. Голицына исполнить свое
обѣщаніе, и выслать ему добавочное, противъ другихъ ста-
ницъ, жалованье: онъ прямо признавался, что дѣйствовалъ
въ пользу Москвы, разсчитывая на посуленную награду [30]). Та-

---

ъ казаками, привезшихъ 5-го мая 1688 г. съ Дона, раскольниковъ Са-
ойлу Лаврентьева и другихъ. При разногласіяхъ въ ихъ показаніяхъ,
ы отдаемъ предпочтеніе словамъ толмача, безъ сомнѣнія, обратившаго
ольшее вниманіе на ходъ дѣлъ, благодаря возложенной на него обя-
анности, при отправленіи его съ грамотой. Эти показанія въ Доп. къ
А. И., т. XII, № 17, стр. 191—197.

[27]) Разспр. рѣчи толмача Ивана Никитина въ Посольскомъ приказѣ
5-го мая 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 193.

[28]) Разспр. рѣчи атамана Назара Захарьева въ Посольскомъ при-
казѣ, 5-го мая 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 197.

[29]) Письма эти напечатаны въ Доп. къ А. И., т. XII, № 17;
исьма Фрола Минаева, стр. 197; Ивана Семенова, стр. 199 и Яна
Гречина, стр. 201.

[30]) Иванъ Семеновъ, въ письмѣ кн. В. В. Голицыну. Доп. къ А.
И., т. XII, № 17, стр. 198.

кимъ образомъ, наивно обнаруживались тѣ чувства, кото рыми подогрѣвалось послушаніе указамъ государей. Все эт показываетъ, каково было состояніе умовъ на Дону, и на сколько раскольничья партія, набравшись силы, тѣснила пар тію казаковъ, преданныхъ Москвѣ. Выѣхала станица из Черкаска 12-го апрѣля [31]).

Отбытіе съ Дону коноводовъ раскольничьей партіи про извело между приверженцами ея большой переполохъ; не ме нѣе того ихъ встревожилъ также присудъ круга отъ 11-г апрѣля о приводѣ всѣхъ казаковъ ко кресту и новой вѣрѣ подъ угрозой смертной казни [32]). И дѣйствительно, 18-г апрѣля, въ среду на Святой недѣлѣ, послали изъ войска 1,00 человѣкъ казаковъ съ атаманомъ Осипомъ Михайловымъ есауломъ Емельяномъ Ивановымъ во всѣ городки приводит казаковъ къ крестному цѣлованію, давъ атаману полномочі казнить тѣхъ изъ нихъ, которые бы остались упорными в своеи вѣрѣ [33]). Изъ Черкаска раскольники дали тотчасъ ж знать объ этой посылкѣ во всѣ городки [34]), распространя

---

[31]) О днѣ выѣзда станицы—толмачъ Иванъ Никитинъ. Доп. к А. И., т. XII. № 17, стр. 192.

[32]) Разспр. рѣчи въ Посольскомъ приказѣ атамана Осипа Михай лова, посланнаго приводить казаковъ къ присягѣ, отъ 27 го іюля 1688 Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 2 (отрывокъ изъ Дон. Кн.), л. 12 об.— 26 об.

[33]) Атаманъ Осипъ Михайловъ, въ разспр. рѣчахъ въ Посольском приказѣ, отъ 27-го іюля 1688 г., говоритъ о 1,000 казакахъ. Д. св. XVII, 1688 г. № 2, л. 12 об.—26 об.—Гордонъ, въ дневникѣ, из Поссельта, т. II, Спб. 1851, стр. 217.

[34]) О предупрежденіи иноковъ Чирской пустыни говоритъ остав ленный въ ней старецъ Нафанаилъ, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XI № 17, стр. 235.—Въ Скурихиномъ городкѣ предупредилъ раскольников казакъ изъ Усть-Хоперскаго городка. Тамъ же, на стр. 258, разспр рѣчи раскольника Васьки Петрова.—Самъ Осипъ Михайловъ, въ разспр рѣчахъ 27-го іюля въ Посольскомъ приказѣ: «а которые де воры единомышленники Кирѣйковы и Самошкины совѣтники и раскольщики послыша его, Осипова съ войскомъ приходъ по городкамъ... 516 че ловѣкъ, ушедъ за урочище Полянское, близко Саратова,.. и построил

извѣстіе о томъ, что «на Дону, въ Черкаскомъ городкѣ старыхъ казаковъ побили», а также будто Донскіе казаки, «покиня сущую православную христіанскую старую вѣру, приняли вновь вѣру, и которые на рѣкѣ Дону за тое православную христіанскую вѣру стоятели, казаки старые, Самошка съ товарищи, и будто де тѣхъ старыхъ казаковъ за то Донскіе казаки, хотя искоренить правую христіанскую вѣру, отдали для казни къ Москвѣ» [35]).

Это извѣстіе быстро облетѣло городки. Раскольники пришли въ великое смущеніе. Старцы Чирской пустыни разбрелись по лѣсамъ, въ ожиданіи проѣзда роковой станицы и тѣмъ избѣгли столкновенія съ нею [36]). А казаки-раскольники, по подговору атамановъ Ивашки Зайцева, Левки Маныцкаго и другихъ, двинулись на рѣку Медвѣдицу и засѣли тамъ въ дальнихъ мѣстахъ на Заполянскомъ островѣ [37]), за урочищемъ Полянным, близъ Саратова, въ 2-хъ недѣляхъ ходу отъ Черкаскаго, на самомъ верховьѣ рѣки Медвѣдицы. Сначала ихъ бѣжало 516 [38]), но вскорѣ число ихъ достигло до 1,700 изъ разныхъ городковъ, съ женами и дѣтьми. Они подѣлали себѣ тамъ шалаши, построили часовню, а Емелька Кособрюховъ досталъ для нея три колокола. Стали они огораживать и укрѣплять свои шалаши: они копали рвы и ставили острогъ

въ самомъ верховьѣ р. Медвѣдицы городокъ именемъ Заполянскій». Д. Д. св. XVII. 1688 г. № 2, л. 12 об.—26 об.

[35]) Раскольники Васька Петровъ и Кондрашка Желтовской, взятые въ плѣнъ при осадѣ раскольничьяго городка на Медвѣдицѣ, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 257—258.

[36]) Старецъ Нафанаилъ, остававшійся въ Чирской пустынѣ, на допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 235.

[37]) Раскольникъ Васька Петровъ, взятый въ плѣнъ при осадѣ раскольничьяго городка, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 259.

[38]) Разспр. рѣчи атамана Осипа Михайлова въ Посольскомъ приказѣ отъ, 27-го іюня 1688 г., въ Д Д. св. XII. 1688 г. № 2, л. 12 об.—26 об., и этой главы прим. 34.

«по 4 сажени на десятокъ» [39]). Этимъ дѣломъ завѣдывалъ атаманъ Ивашка Зайцевъ. Но надо было сплотить эту разнородную массу народа, двинувшуюся по неопредѣленному, какъ мы видѣли, извѣстію о преслѣдованіи вѣры. Этимъ занялись «пущіе заводчики», старецъ Перфилей, бѣлецъ-пустынникъ Демьянко Артемьевъ и атаманъ Ивашка Зайцевъ съ товарищами. Они воспользовались настроеніемъ умовъ массы и продолжали поддерживать въ ней этотъ религіозный, фанатическій духъ. Они увѣщевали своихъ товарищей, чтобы тѣ «послѣдовали въ вѣрѣ имъ и (если) будетъ какое прилучится и гоненіе отъ казаковъ или отъ кого-нибудь, чтобы они за то пострадали до смерти, (такъ какъ) они де стали за прямую старую христіанскую вѣру». Они такъ ловко съумѣли воспользоваться легковѣріемъ раскольниковъ, что тѣ, хотя «впрямь» и не знали, дѣйствительно ли они проповѣдуютъ истинную вѣру, но все же стояли за нее, и хранили твердо данную пущими заводчиками заповѣдь, «отнюдь не ходить въ церкви Божіи, для того, что онѣ освящены по новому уставу, а не противъ старыхъ освященій, противъ солнца». Свою проповѣдь они подкрѣпляли, какъ собственнымъ примѣромъ, участвуя въ стычкахъ съ казаками, такъ и передавая своимъ приверженцамъ разсказы о прежде бывшихъ такихъ же, какъ и они, страдальцахъ, которые бивались и помирали за старую вѣру [40]).

Вскорѣ, однако, раскольники раздѣлились. Нѣкоторые изъ нихъ, найдя, вѣроятно, убѣжище свое не достаточно безопаснымъ, пошли въ концѣ апрѣля, послѣ Свѣтлаго Воскресенья, подъ преводительствомъ Левки Маныцкаго, на Куму. По дорогѣ къ нимъ пристало большое количество всякаго народа изъ городковъ [41]).

---

[39]) Раскольники Васька Петровъ и Кондрашка Желтовской, схваченные при осадѣ раскольничьяго городка, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 257 и 259.

[40]) Раскольникъ Кондрашка Желтовской, схваченный при осадѣ Медвѣдицкаго городка, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т XII, № 17, стр. 257.

[41]) Разспр. рѣчи станичнаго атамана Анисима Ерщика, въ Посоль-

Тѣмъ временемъ, атаманъ Осипъ Михайловъ ѣздилъ по городкамъ и приводилъ казаковъ на вѣрность великимъ государямъ и къ повиновенію святой апостольской церкви. Согласно данному ему отъ войска предписанію, онъ бралъ въ станицахъ и городкахъ за руками сказки о принадлежности казаковъ къ православной церкви, причемъ, отъ заявлявшихъ себя раскольниками, требовалъ покаянія, и, если они на то соглашались, давалъ ихъ на поруки другимъ казакамъ; упорствовавшихъ же въ расколѣ, казнилъ. Этому послѣднему наказанію подверглись во всѣхъ казачьихъ городкахъ болѣе 50 человѣкъ [42]). Расправа производилась надъ ними тотчасъ же: ихъ били до смерти ослоньемъ и дрючьями [43]).

Двигаясь такимъ образомъ, Осипъ Михайловъ, черезъ двѣ недѣли послѣ Пасхи, достигъ наконецъ раскольничьяго Заполянскаго городка. Онъ послалъ къ раскольникамъ своего есаула съ обѣщаніемъ имъ отъ войска прощенія, если они принесутъ повинную. Но тѣ выразили ему свое недовѣріе, указывая на захватъ Кирѣя Матвѣева и мученническую смерть Кузьмы Косаго. Тогда поѣхалъ къ городку Осипъ Михайловъ самъ-четвертъ. Къ нему вышелъ оттуда есаулъ Максимъ Мельникъ съ 20 раскольниками, выставивъ еще на всякій случай за собой 100 человѣкъ. Они не послушали увѣщаній Осипа и, предупредивъ его, что ему не удастся ихъ обмануть, воротились въ городокъ. Тогда Осипъ попробовалъ дѣйствовать силой. Онъ подошелъ къ городку, на сколько то позволяла мѣстность, и сталъ со своими казаками бить по немъ изъ ружей. Раскольники отвѣчали тоже стрѣльбой изъ пу-

скомъ приказѣ, пріѣхавшаго 16-го января 1689 г. съ отпискою Дон. Кн. № 15, 1689 г., тетр. 24 л. 8—тетр. 15 л. 3.

[42]) Атаманъ Осипъ Михайловъ, въ разспр. рѣчахъ 27-го іюля 1688 г., въ Посольскомъ приказѣ. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 2, л. 12 об.—26 об.

[43]) Разспр. рѣчи, въ Посольскомъ приказѣ, зимовой станицы есаула Савельева, присланнаго на Москву 17-го іюня 1688 г. съ вѣстями. Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 13, л. 161—163.

шекъ и ружей. Цѣлую недѣлю стояли казаки подъ городкомъ, разсчитывая на скорую сдачу. Наконецъ, убѣдившись въ безполезности своихъ дѣйствій, атаманъ оставилъ Василья Мещерякова съ 500 человѣкъ подъ городкомъ, а самъ воротился, для вѣдомостей, въ Черкаскъ.

Такъ начались первыя военныя стычки между казаками. Необходимо было принять болѣе серьезныя мѣры къ усмиренію мятежниковъ, но безъ разрѣшенія великихъ государей это сдѣлать было невозможно [44]).

Между тѣмъ, 5-го мая явилась въ Посольскомъ приказѣ давно ожидаемая станица, привезшая съ Дону казаковъ-раскольниковъ; атаманъ ея подалъ войсковую отписку [45]). Въ ней казаки, въ общихъ чертахъ, изъясняли причину ослушанія царскимъ указамъ: то былъ страхъ, передъ еще сильными тогда раскольниками, за свою собственную жизнь. Оговаривая вины высланныхъ пущихъ заводчиковъ, они писали, что добрымъ казакамъ «отъ ихъ совѣту жить было не мочно, всю рѣку на насъ возмутили и на своей злой мысли поставить хотѣли». Тутъ же обѣщали они прислать и остальныхъ поименованныхъ въ грамотѣ воровъ, которыхъ не было въ Черкаскѣ, и которые жили въ верховыхъ городкахъ [46]).

Такимъ образомъ, Московское правительство могло себя считать удовлетвореннымъ въ своихъ требованіяхъ.

Въ Посольскомъ приказѣ тотчасъ приступили къ продолженію слѣдствія. Мы не будемъ останавливаться на изображеніи хода самаго процесса: онъ не представляетъ изъ себя ничего ни замѣчательнаго, ни новаго. Отмѣтимъ лишь нѣкоторыя любопытныя частности въ показаніяхъ раскольниковъ. Они, какъ и допрошенные ихъ товарищи, не признали

---

[44]) Разспр. рѣчи, въ Посольскомъ приказѣ, атамана Осипа Михайлова 27-го іюля 1688 г. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 2, л. 12 об.—26 об.

[45]) О времени пріѣзда станицы на Москву. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 191.

[46]) Войсковая отписка, отъ 13-го апрѣля 1688 г., привезенная на Москву 5-го мая. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 5, л. 296—298.

себя приверженцами старой вѣры, что даетъ нѣкоторое право заключить о степени искренности ихъ религіозныхъ убѣжденій, о которыхъ они проповѣдовали на Дону. Интересно далѣе, что попъ Самойла перешелъ на сторону обвинителей и, вѣроятно, разсчитывая на смягченіе наказанія, самъ на очныхъ ставкахъ уличалъ казаковъ. Но всего важнѣе были повинныя, принесенныя нѣкоторыми казаками-раскольниками. Изъ нихъ особенно интересно сознаніе есаула Ивана Рабынина. Человѣкъ, близко стоявшій къ главнымъ виновникамъ смуты, онъ выдалъ ихъ головой, и своимъ показаніемъ подтвердилъ догадки Московскаго правительства о политической подкладкѣ раскольничьяго заговора [47]). Въ этомъ смыслѣ поняли намѣренія казаковъ въ Посольскомъ приказѣ и 9-го мая состоялся приговоръ, по которому, 10-го мая, въ 3-мъ часу дня, была совершена надъ казаками присужденная имъ ужасная казнь. На Красной площади казнили Кирѣя, поповъ Самойлу и Прокофья, а за Москвой рѣкой, на Болотѣ, атамана Самойлу, Павла Чекунова, Левку Бѣлгородца. Въ 12-мъ часу всѣ тѣла были свезены за Таганныя ворота, въ убогій домъ. Надъ тѣлами казаковъ было совершено общее отпѣваніе, такъ какъ казненные, передъ исполненіемъ приговора, исповѣдались и приняли св. тайны. Попы же остались тверды въ своей вѣрѣ: почему ихъ тѣла и зарыты были въ особую яму [48]). Остальные казаки-раскольники подверглись, 25-го мая, смягченному наказанію: Пахома Сергѣева и Ѳеодора Боярченка, за принесеніе винъ своихъ до розыску и пытки, приговорили, бивъ кнутомъ, сослать въ Сибирскіе города; Ивашку Рабынина,

---

[47]) Эта повинная Ивана Рабынина напечатана нами, цѣликомъ, въ приложеніи V, № 9.—О взводимыхъ на раскольниковъ обвиненіяхъ и ихъ повинныхъ говорилъ и Гордонъ въ дневникѣ, изд. Поссельта, т. II, Спб. 1851, стр. 217. Онъ же сообщаетъ о пыткахъ казаковъ. Тамъ же, стр. 216.

[48]) Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 210—211.—Гордонъ въ дневникѣ, изд. Поссельта. т. II, Спб. 1851, стр. 217.

Петрушку Рыковскаго и Меркушку Васильева—подвергнуть тому же наказанію. У Якимки Кузовченка и Ивашки Сапожника приказали урѣзать языкъ и тоже сослать [49]). Такъ разрушенъ былъ заговоръ раскольниковъ противъ Московскаго правительства казнью главныхъ зачинщиковъ.

Покончивъ, такимъ образомъ, съ предводителями раскольниковъ, Московское правительство тотчасъ же распорядилось послать похвальную грамоту войску Донскому съ толмачемъ Петромъ Хивинцемъ, съ извѣщеніемъ о казни и наказаніи казаковъ, и съ обѣщаніемъ прислать за выдачу ихъ 1,000 рублей и 1,000 четвертей хлѣба, въ прибавку къ общему жалованью, запретивъ при этомъ давать его завѣдомымъ раскольникамъ [50]). Вслѣдъ затѣмъ, оно щедро одарило станицу, привезшую казненныхъ казаковъ [51]), не въ примѣръ прочимъ. Наконецъ, зная хорошо, кому оно обязано успѣхомъ въ данномъ случаѣ, правительство наградило также своихъ приверженцевъ и всегдашнихъ исполнителей указовъ, но тайно отъ остальныхъ казаковъ, чтобы не дать повода подозрѣвать ихъ въ корыстныхъ побужденіяхъ. При этомъ оно рѣшило исполнить данное атаману Ивану Семенову обѣщаніе, дослать ему, въ случаѣ успѣшнаго промысла надъ раскольниками, недоданное на Москвѣ жалованье [52]).

---

[49]) Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 210.—Гордонъ въ дневникѣ, изд. Поссельта, т. II, Спб. 1851, стр. 218. — Пахомъ Сергѣевъ бѣжалъ съ Лены и прибылъ на Москву въ 1692 г.; его вторично отослали туда же, но ему опять удалось бѣжать съ дороги. Память объ этомъ изъ Сибирскаго приказа въ Посольскій, отъ 12-го апрѣля 1692 г. Д. Д. св. XIX, 1691 г. № 8, л. 304—305.

[50]) Грамота на Донъ, отъ 8-го мая 1688 г. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 10, л. 29—33.

[51]) Резолюція, отъ 7-го мая 1688 г., на докладѣ о жалованіи. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 10, л. 1—2.

[52]) «Роспись что послано великихъ государей жалованья на Донъ, къ войсковымъ атаманамъ съ Воронежцемъ, съ Перфильемъ Михневымъ за службу, что они прислали воровъ Самошку Лаврентьева съ товарищи: Ѳролу Минаеву 100 рублевъ; Ивану Семенову 50 рублевъ;

Все это жалованіе было послано въ началѣ іюня съ Воронежцемъ Перфильемъ Михневымъ, которому данъ былъ наказъ и грамота, съ новымъ извѣщеніемъ о казни казаковъ на Москвѣ [53]). Но, одаряя казаковъ, правительство все же потребовало отъ нихъ сыску и выдачи остальныхъ пущихъ заводчиковъ-раскольниковъ. Кромѣ обычной въ этихъ случаяхъ похвальной грамоты, была также послана отдѣльная грамота Фролу Минаеву и Ивану Семенову, съ подробнымъ изложеніемъ казней казаковъ, и, согласно челобитью Фрола, ему возвращали казака Мороза Чирскаго, съ предписаніемъ воздать ему строгое наказаніе за участіе въ заговорѣ [54]).

Мы ужъ видѣли, что многіе раскольники, предупрежденные о. поѣздкѣ Осипа Михайлова, засѣли на верховьяхъ Медвѣдицы. Благодаря его суровой расправѣ надъ упорствовавшими въ расколѣ казаками, туда побѣжали раскольники изо всѣхъ городковъ. О такомъ сборищѣ казаки дали знать Царицынскому воеводѣ, такъ какъ распространились слухи, будто мятежники рѣшили идти сначала на Волгу, на государевъ городъ, а потомъ и на казачьи городки; другіе же говорили, что они собираются лишь двинуться на Куму, вслѣдъ за Левкой Маныцкимъ [55]). Царицынскій воевода, получивъ из-

---

ему жъ додано противъ зимовой станицы за пріѣздъ его: денегъ 9 рублевъ, ковшъ серебряной въ полъ 2 гривенки, 40 соболей въ 30 рублевъ; Яну Греку 30 рублевъ; казакомъ Аѳонкѣ Захарьеву сыну Зернщику съ товарищи, 16 человѣкъ, по 10 рублевъ, итого 160 рублевъ». Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 13, л. 260.

[53]) Память 9-го іюля 1688 г. Воронежцу Перфилью Михневу о передачѣ жалованья казакамъ. Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 13, л. 258—260; см. главы второй прим. 48.—Грамота о жалованіи, отъ того же числа, въ Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 10, л. 60—64.

[54]) Грамота Фролу Минаеву и Ивану Семенову, тайная, писанная 31-го мая 1688 г. о жалованьи, посланномъ тайно съ Перфильемъ Михневымъ и о раздачѣ его. Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 13, л. 238—242.

[55]) Отписка Царицынскаго воеводы Дмитріева-Мамонова отъ 30-го мая, полученная въ Посольскомъ приказѣ 9-го іюня. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 12, л. 1.

вѣстіе въ концѣ мая, принялъ свои мѣры на случай нападеній: онъ выслалъ для проповѣдыванія вѣстей 50 стрѣльцовъ на рѣку Карамышевку, которые должны были разузнавать отъ казаковъ о движеніи раскольниковъ. Онъ поспѣшилъ сообщить объ этомъ и въ Москву [56]). Но тамъ пока ничего не предпринимали, и ожидали новыхъ свѣдѣній и отписокъ съ Дону [57]), хотя пріѣхавшіе съ челобитной о знаменахъ казаки, 17-го іюня, подтвердили свѣдѣнія о движеніи раскольниковъ на Медвѣдицу и о засадѣ ихъ въ городкѣ [58]). Только 3-го іюля послали на Донъ грамоту, чтобы казаки чинили промыселъ надъ раскольниками [59]).

Такое замедленіе крайне затрудняло и казаковъ, и воеводу: они не смѣли начать наступательныхъ дѣйствій противъ раскольниковъ безъ государева указу [60]). Раскольники же, видя бездѣйствіе со стороны казаковъ, попытались болѣе прочно водвориться на Медвѣдицѣ и стали нападать на сосѣдніе съ ними городки. Они подступили, въ началѣ іюля, къ Сиротину городку и осадили его. Казаки, однако, отсидѣлись въ немъ, пробывъ въ осадѣ съ 9-го по 12-е іюля,

---

[56]) Та же отписка, и память изъ Разряда въ Посольскій приказъ, отъ 12-го іюня 1688 г. Д. Д. св. XVII, 1688 г., № 10, л. 65—67.

[57]) О задержкѣ присылки съ Дона отписокъ, говорилъ Осипъ Михайловъ, въ разспр. рѣчахъ, 27-го іюля 1688 г.; онъ объяснилъ, что казаки ожидали зимовой станицы и съ нею—указаній о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Его отвѣтъ былъ, по всей вѣроятности, вызванъ соотвѣтственнымъ вопросомъ. Д. Д. св. XVII, 1688 г., № 2, л. 16 об.—26.

[58]) Разспр. рѣчи есаула зимовой станицы, Якова Савельева, присланнаго съ Воронежа съ вѣстями на Москву, отъ 17-го іюня 1688 г. Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 13, л. 161—163.

[59]) Эта грамота не сохранилась въ дѣлахъ; она упоминается въ грамотѣ 3-го августа 1688 г., посланной съ толмачемъ Кучумовымъ. (Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 5, л. 1—3), и въ грамотѣ, отъ 14-го августа того же года. С. Г. Г. и Д., т. IV, № 192.

[60]) Разспр. рѣчи Осипа Михайлова 27-го іюля 1688 г. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 2, л. 12 об.—26 об.—Отписка Царицынскаго воеводы Дмитріева-Мамонова, полученная на Москвѣ 29-го августа 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 224.

когда раскольники внезапно отступили, узнавъ, что съ Царицына посланы государевы ратные люди на помощь казакамъ. Поэтому-то, эти послѣдніе и не застали осаждавшихъ, такъ какъ раскольники двинулись по Ногайской сторонѣ обратно, на Медвѣдицу [61]).

Въ началѣ августа, раскольники вновь появились подъ казачьими городками: они взяли Евтеревъ городокъ и, вырубивъ въ немъ все населеніе, подступили къ Островскому. Тамъ тоже они избили всѣхъ жителей, которыхъ погибло до 90 человѣкъ, не считая женщинъ и дѣтей, и, наконецъ, подошли они къ Усть-Медвѣдицкому городку. Его удалось отстоять, при помощи прибывшихъ на выручку казаковъ изъ Панщина и Качалина городковъ [62]). Послѣ такихъ неудачъ часть раскольниковъ двинулась на Куму.

Все это движеніе особенно встревожило Царицынскаго и Саратовскаго воеводъ, которые боялись за свои собственные города; укрѣпленія Саратова были ветхи, да, кромѣ того, ни въ томъ, ни въ другомъ городѣ не было достаточныхъ гарнизоновъ для ихъ защиты [63]). Вотъ почему всякое движеніе раскольниковъ тщательно наблюдалось ими, и свѣдѣнія о немъ немедленно сообщались въ Москву [64]).

---

[61]) Отписки Царицынскаго воеводы Дмитріева-Мамонова, полученныя на Москвѣ 25-го іюля, 4-го и 29-го августа. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 262, 220 и 223.

[62]) Отписка Саратовскаго воеводы Кологривова, полученная на Москвѣ 27-го августа 1688 г. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 14, л. 13—14.— Отписка Царицынскаго воеводы Дмитріева-Мамонова, полученная на Москвѣ 29-го августа 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17. стр. 223.— Такимъ образомъ, извѣстіе о поголовномъ возстаніи казаковъ названныхъ городковъ не подтвердилось.

[63]) О Саратовѣ, память отъ 26-го іюля 1688 г., по отпискѣ Саратовскаго воеводы Кологривова. Доп. къ А. И., т. XII, №, 17, стр. 222.— О Царицынѣ, отписка Царицынскаго воеводы Дмитріева-Мамонова, полученная на Москвѣ 25-го іюля 1688 г. Тамъ же, стр. 263.

[64]) Большинство отписокъ Царицынскаго воеводы Дмитріева-Мамонова въ Доп. къ А. И., т. XII, № 17.

Во всемъ ходѣ развитія раскольничьей партіи среди казаковъ и, произведенныхъ ею въ казачьей средѣ смутъ, мы совершенно почти не видѣли участія старцевъ Чирской пустыни. Мы знаемъ о нихъ только, что они бывали въ Черкаскѣ, навѣщали атамана Самойлу, жили въ его куренѣ, когда пріѣзжали въ Черкаскъ. Во время движенія раскольниковъ на Медвѣдицу съ нѣкоторыми попами во главѣ, Чирскіе старцы мирно оставались жить въ своихъ кельяхъ. Такого рода поведеніе ихъ, вполнѣ послѣдовательно, вытекаетъ изъ всей ихъ предыдущей жизни и дѣятельности, какъ на Москвѣ, такъ и на Дону: это не были бойцы за вѣру, а охранители ея и уберегатели отъ парушенія со стороны никоніанъ. Ратники пошли на борьбу: Кузьма Косой ратовалъ на Медвѣдицѣ; попъ Самойла въ Черкаскѣ; въ Медвѣдицкомъ городкѣ были старецъ Перфилей и бѣлецъ Демьянъ Артемьевъ. Остальные же старцы и иноки искали лишь покойнаго убѣжища отъ преслѣдованій. Поэтому, когда прошли на Куму первые раскольники, руководимые Левкою Маныцкимъ, бывшимъ бѣльцомъ Чирской пустыни, они сообщили старцамъ, своимъ единовѣрцамъ, о встрѣченномъ тамъ гостепріимномъ пріемѣ со стороны мѣстнаго князя Черкасскаго Месеуста. Скрывшіеся же въ окрестныхъ лѣсахъ отъ пріѣзжавшаго приводить ихъ ко кресту атамана Осипа Михайлова, иноки Чирской пустыни вновь собрались по его отъѣздѣ, и узнали отъ оставленнаго въ обители для вѣстей старца Нафанаила, что названный атаманъ наказывалъ ему, чтобъ они расходились жить «въ тѣ мѣста, кто откуда пришелъ». Тогда «положили они на томъ, чтобы имъ въ тое пустыни не жить и по новоисправленнымъ книгамъ не служить», и стали собираться въ путь, указанный Левкой Маныцкимъ. Недѣль шесть закупали они телѣги лошадей, и въ самый Ильинъ день, ушли на Куму, гдѣ поселились «на три части»: въ одномъ мѣстѣ старцы, въ другомъ бѣльцы, а въ третьемъ старицы [65]).

[65]) Старецъ Нафанаилъ, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 236.

На старомъ своемъ пепелищѣ они оставили, вѣроятно, для сообщенія вѣстей и указанія на Куму дороги новымъ пришельцамъ [66]), старца Нафанаила и бѣльца Савку Семенищева, которые, впослѣдствіи, 25-го сентября, были привезены на Царицынъ казакомъ Никифоромъ Комолкинымъ и отосланы въ Посольскій приказъ [67]).

Такъ покинули гостепріимную Донскую область старцы, только-что успѣвшіе тамъ водвориться.

Давно ожидаемая съ Дону, отъ казаковъ, вѣсть пришла, наконецъ, 27-го іюля: пришла она съ атаманомъ Осипомъ Михайловымъ. Тутъ только поняли въ Москвѣ, что дѣла на Дону приняли серьезный оборотъ. По объясненію названнаго атамана, бывшаго подъ раскольничьимъ городкомъ, казакамъ, однимъ, было совершенно невозможно справиться съ ворами, въ виду постоянно угрожающей отъ Крымцевъ опасности, мѣшавшей имъ послать на Медвѣдицу все свое войско [68]). Кромѣ того, военныя дѣйствія, благодаря положенію городка, могли быть предприняты лишь зимой, по льду, причемъ казакамъ казалось наиболѣе удобнымъ,—подобно тому, какъ при взятіи Разина,—поджечь городокъ съ разныхъ сторонъ. Это побудило правительство обратить усиленное вниманіе на раскольничье движеніе. Рѣшено было сосредоточить на немъ

---

[66]) Старецъ Нафанаилъ, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 230.

[67]) Старецъ Нафанаилъ, въ допросѣ. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 230.—Строеніе обители было сожжено Чаганомъ тайшей: «Да онъ же, Чаганъ, велѣлъ сжечь въ Чиру пустыню, которую покинули раскольщики, и кельи, а тѣ де кельи Пятиизбенскимъ казакомъ велѣно продать на войско, а пріѣхавъ къ Чагану велѣно имъ говорить, чтобы онъ за грабленой казацкой животъ, что у кого пропало, велѣлъ по розыску заплатить, а за кельи и за потерянныхъ дву человѣкъ казаковъ велѣлъ дать 120 коней на войско». Разспр. рѣчи станичнаго атамана, Петра Мурзенка, въ Посольскомъ приказѣ, 25-го іюля 1689 года. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 13, л. 4—5.

[68]) Разспр. рѣчи атамана Осипа Михайлова, 27-го іюля 1688 г. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 2, л. 12 об.—26 об.

всѣ силы казаковъ [69]), и выслать имъ на помощь ратных
людей изъ Тамбова и Козлова, для промысла. Кромѣ того
приказано было грамотами отъ 2-го августа, посланными на Дон
и Царицынъ, привлечь къ участію въ военныхъ дѣйствіях
Калмыцкаго Чагана тайшу, къ которому послано было еще и от
дѣльное письмо по этому поводу. Ему поручено было сторо
жить раскольниковъ, и не пропускать ихъ на Куму [70]). Вслѣд
затѣмъ, 16-го августа, посланы были въ Разрядъ и въ Ка
занскій Дворецъ памяти, съ приказаніемъ о посылкѣ на Дон
ратныхъ людей [71]).

Предварительно, однако, начала военныхъ дѣйствій, при
казано было Царицынскому воеводѣ попытаться склонить рас
кольниковъ мирнымъ путемъ къ сдачѣ. Дмитріевъ-Мамоновъ
согласно такому указу, посылалъ, въ теченіе сентября, нѣ
сколько разъ сына боярскаго Алексѣя Рязанова и сотник
стрѣльцевъ Алексѣя Горлова подъ Заполянскій городокъ, пред
лагая раскольникамъ принести повинную, обѣщая за то про
щеніе. Но раскольники отвергли такое предложеніе, равн
какъ раньше не послушали они Осипа Михайлова, и впослѣдстві
Ивана Семенова [72]).

Мы видѣли выше, что первый отрядъ раскольниковъ дви
нулся на Куму въ концѣ апрѣля; поселившись тамъ, они дал
о себѣ вѣсть своимъ единовѣрцамъ, на Донъ, и казаки—рас

---

[69]) Память изъ Посольскаго приказа въ Разрядъ 16-го августа 1688
Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 2, л. 58—61.

[70]) О датѣ грамоты знаемъ: 1) изъ царской грамоты, отъ 14-г
августа 1688 г. С. Г. Г. и Д., т. IV, № 192, стр. 587; 2) изъ от
писки воеводы Дмитріева-Мамонова, полученной въ Москвѣ 29-го ав
густа того же года. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 222.—На черно
вомъ же отпускѣ самой грамоты даты не проставлено. Д. Д. св. XVI
1688 г. № 15, л. 1—3.

[71]) Одна черновая память, съ помѣтой о посылкѣ такой же в
Казанскій Дворецъ, въ Д. Д. св XVII, 1688 г. № 2, л. 58—61.

[72]) Отписка Царицынскаго воеводы Дмитріева-Мамонова, получен
ная на Москвѣ 26-го октября 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17
стр. 239.

кольники потянули къ нимъ въ большомъ числѣ. Сборными пунктами были устья рѣкъ Медвѣдицы и Аксая, откуда они ужъ цѣлыми обозами направлялись на новыя мѣста. Сначала они прибыли въ Крымскую степь, куда и послѣдовали за ними старцы Чирской пустыни съ Досиѳеемъ во главѣ; отсюда, этотъ отрядъ раскольниковъ, чтобы упрочить свое положеніе, послалъ отъ себя атамана Левку Маныцкаго съ 300 человѣкъ къ Черкаскому князю Шевкалу, предлагая ему вступить въ его подданство [73]). Въ то же время, звалъ ихъ къ себѣ на службу Чополовъ, мурза и даже прислалъ имъ подарки: по 3 киндяка и 3 сафьяна на человѣка [74]). Шевкалъ охотно принялъ пришельцевъ: они были ему весьма пригодны для его дальнѣйшихъ плановъ. Онъ собирался пойти съ ними на рѣку Тясму и построить имъ тамъ городки, чтобы оттуда бить вмѣстѣ съ ними на Терекъ и, овладѣвъ Терскими городками, добыть себѣ свободный доступъ на моря для свободныхъ нападеній на Шахову область и на Астраханскіе юрты. Онъ поселилъ пришельцевъ на р. Аграхани [75]). Съ этими

---

[73]) Извѣтъ Качалинскаго казака Ивашки Яицкаго на Царицынѣ, отъ 18-го іюля 1688 г. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 2, л. 8 об.—12 об.—И. Алексѣевъ, Ист. о бѣгств. свящ., стр. 56.

[74]) Царская грамота Царицынскому воеводѣ Дмитріеву-Мамонову по извѣту Ивана Бакунина, бывшаго въ верховыхъ городкахъ, отъ 19-го іюля 1688 г., присланнаго въ отпискѣ названнаго воеводы. Д. Д. св XVII, 1688 г. № 8, л. 11—16, и указъ кн. В. В. Голицыну, отъ 20-го іюля 1688 г., о посылкѣ, по поводу этого извѣта, памяти въ Посольскій приказъ. Тамъ же, № 2, л. 1—3.

[75]) Извѣтъ Ивана Бакунина, ѣздившаго въ верховые казачьи городки, на Царицынѣ, 27-го іюня 1688 г. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 8, л. 7—10.—То же повторено въ царской грамотѣ Царицынскому воеводѣ Дмитріеву-Мамонову отъ 19-го іюля 1688 г. Тамъ же, № 8, л. 11—16.—О поселеніи раскольниковъ на р. Аграхани, извѣстно изъ отписокъ о посылкѣ къ нимъ казаковъ съ грамотами, и переговоровъ съ ними дворянина Басова въ 1691 г. Объ этихъ посылкахъ см. ниже, и прим. 124 и 126 этой главы.

*

раскольниками скоро вошелъ въ переговоры Терскій атаманъ Иванъ Кукля: онъ предполагалъ въ раскольникахъ защитниковъ старой казачьей вольницы противъ казаковъ, заводившихъ на Дону новые порядки, выдавшихъ своихъ противниковъ Москвѣ, и нарушившихъ тѣмъ самымъ исконное войсковое право. Онъ всячески поносилъ сторонниковъ Москвы, называя ихъ станичными боярами и воеводами, и предлагалъ раскольникамъ поселиться на Терекѣ. Благодаря, однако, старанію Московскаго правительства, Куклѣ не удалось соединить у себя бѣглецовъ [76]).

Другіе же раскольники поселились у князя Месеуста, близъ Большой Кабарды, между рѣкой Кумою и Домызлой, повыше Маслова Кута, на рѣкѣ Карамыкѣ, на урочищѣ Можары, гдѣ, въ крѣпяхъ, они построили себѣ земляной городокъ [77]). Съ ними были попы Ѳеодосій и Пафнутій [78]).

Такъ перекинулись раскольники на Куму: являлись два мятежные раскольничьи центра, одинъ—на верховьяхъ Медвѣдицы, другой—въ земляхъ Черкесскихъ князей, куда постоянно прибывали съ Дону приверженцы старой вѣры.

Мы видѣли, что для наблюденія за раскольниками на Медвѣдицѣ былъ оставленъ отрядъ въ 500 человѣкъ казаковъ. Когда же пришла іюльская грамота, казаки рѣшили возобновить военныя дѣйствія [79]). 16-го августа послали изъ Чер-

---

[76]) Войсковая отписка отъ 16-го декабря 1688 г. Дон. Кн. № 15, тетр. 15, л. 3—7.—Указъ кн. В. В. Голицыну, по этой отпискѣ, отъ 19-го января 1689 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 266.—Отписка Астраханскаго воеводы Салтыкова, отъ апрѣля 1689 г. Тамъ же, стр. 271.

[77]) Отписка Царицынскаго воеводы Дмитріева-Мамонова полученная на Москвѣ 5-го декабря 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 242. — Двѣ царскія грамоты ему, отъ сентября 1683 г. Д. Д. св. XVIII, 1689 г. № 8, л. 193—199 и л. 200—211.

[78]) Разспр. рѣчи атамана Осипа Михайлова, отъ 27-го іюля 1688 г. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 2, л. 12 об.— 26 об. — Съ точностью, времени ихъ ухода опредѣлить нельзя.

[79]) Войсковая отписка, поданная въ декабрѣ 1688 г., зимовою станицею. Дон. Кн. № 15, л. 1—5 об.

каска атамана Ивана Семенова, давъ ему 200 Черкаскихъ казаковъ, и предписавъ ему звать по дорогѣ охочихъ людей изъ городковъ, сколько понадобится, съ собою, на промыселъ [80]). Онъ прибылъ на Медвѣдицу, набравъ до тысячи человѣкъ [81]). Ему же передана была царская грамота къ Чагану о помощи казакамъ противъ раскольниковъ [82]). Въ началѣ сентября, Чаганъ прислалъ 200 своихъ Калмыковъ [83]).

Но казаки и Калмыки оказались неудобными бойцами. Сами казаки въ томъ признались. Они отписались на Царицынъ, чтобы прислали имъ «прибылыхъ людей», «пушечный снарядъ» и пушекъ, такъ какъ этого требовало самое положеніе раскольничьяго городка. Въ виду этого, царскою грамотою, отъ 18-го сентября, было приказано Царицынскому воеводѣ послать къ воровскому городку, на подмогу казакамъ, ратныхъ людей [84]). 11-го октября туда былъ двинутъ голова сбронаго приказа Прокофей Опревъ съ 410 стрѣльцами [85]).

Тѣмъ временемъ, Иванъ Семеновъ отбылъ въ Черкаскъ, будучи отозванъ по собственной просьбѣ, «ради домашняго раззоренія», а его мѣсто занялъ атаманъ Владиміръ Дми-

[80]) Распр. рѣчи толмача Ивана Никитина, по возвращеніи его съ Дона, 5-го сентября 1688 г. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 20.

[81]) Войсковая отписка, посланная 19-го января 1689 г., какъ видно изъ окончанія, пропущеннаго при изданіи ея въ Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 249: «Татарина Тюбека, Калмыка Сары. Отпущены генваря въ 19 день».

[82]) Распр. рѣчи прибывшаго съ Дона 5-го сентября 1688 г. толмача Ивана Никитина. Д. Д. св. XVII, 1688 г., № 20.

[83]) Отписка Царицынскаго воеводы Дмитріева-Мамонова, полученная на Москвѣ 26-го октября 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 238.

[84]) Царская грамота, отъ 18-го сентября 1688 г. Д. Д. св. XVIII, 1689 г. № 8, л. 228—230.

[85]) О времени посылки Опрева видно изъ отписокъ Царицынскаго воеводы Дмитріева-Мамонова, полученныхъ на Москвѣ 5-го и 27-го декабря 1688 г. и 2-го января 1689 г. Первая въ Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 243, а двѣ другія въ Д. Д. св. XVIII, 1689 г. № 8, л. 157—161 и 271—273.

тріевъ [86]). На подкрѣпленіе имъ послали изъ войска атамана Василія Кутейникова съ двумя тысячами человѣкъ. Онъ и замѣнилъ собою Дмитріева [87]).

Осада городка шла медленно. Наконецъ, ~~6-го ноября~~, Прокофей Опревъ, соединясь съ казаками, сдѣлалъ первый приступъ на раскольниковъ. Ему удалось ворваться на островъ и, водворившись на немъ, поставить тамъ свой городокъ, въ 30 саженяхъ отъ раскольничьяго, чтобы наблюдать за дѣйствіями осажденныхъ [88]).

Положеніе ихъ становилось все болѣе и болѣе тягостнымъ.

Отъ перебѣжчиковъ, въ декабрѣ, узнали, что боевого люда въ городкѣ осталось менѣе 300 человѣкъ, да бабъ, дѣвокъ и ребятъ съ 600. Они стали ужъ ощущать недостатокъ въ запасахъ; послѣдній запасъ былъ розданъ на 12 дней всего только по двѣ или по три шапки на человѣка. Приходилось подмѣшивать въ муку толченой лубы, отъ чего проявились болѣзни: люди пухли и умирали въ теченіе 6—7 сутокъ. Кромѣ того, бѣдствіе увеличивалось, благодаря стужѣ, и недостатку въ дровахъ. Но раскольники все держались: ихъ подбодряли старцы и распопъ, котораго, по словамъ перебѣжчиковъ, не брали ружья [89]).

Осада городка затягивалась. Осаждавшіе стали просить себѣ еще подкрѣпленій, опасаясь, что, при наступленіи весны, раскольники убѣгутъ изъ городка на лодкахъ, а въ худшемъ

---

[86]) Разспр. рѣчи, присланнаго изъ-подъ городка, казака Артемья Микулина, отъ 10-го января 1689 г. Дон. Кн. № 15, тетр. 20. л. 5—тетр. 21 л. 1 об.—Войсковая отписка, посланная 19-го января 1689 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 249.

[87]) Разспр. рѣчи станичнаго атамана Анисима Ерщика въ Посольскомъ приказѣ, 16-го января 1689 г. Дон. Кн. № 15, тетр. 14 л. 8—тетр. 15 л. 3.

[88]) Отписка Царицынскаго воеводы Дмитріева-Мамонова, полученная на Москвѣ 5-го декабря 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 243.

[89]) Разспр. рѣчи прибывшаго съ Дону подъячаго Степана Часовникова въ Посольскомъ приказѣ. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 22, л. 5—37.

случаѣ, придутъ Кумскіе раскольники для выручки своихъ товарищей [90]).

Въ виду этого, и благодаря частымъ просьбамъ воеводы Димитріева-Мамонова въ отпискахъ, а также вслѣдствіе непригодности къ осадному дѣлу Чагановыхъ Калмыкъ, по грамотѣ 19-го октября [91]), изъ Тамбова посланъ былъ полуполковникъ Семенъ Таболевскій съ 1,070 стрѣльцами, который однако медленно шелъ на мѣсто своего назначенія, живя въ Хоперскихъ и Медвѣдицкихъ казачьихъ городкахъ, грабя казаковъ и распуская своихъ стрѣльцовъ. Онъ довелъ до городка всего 100 человѣкъ и подошелъ къ нему лишь 25-го декабря [92]).

Самое поведеніе Таболевскаго подъ городкомъ скорѣе вредило, чѣмъ способствовало успѣху дѣла. Начались раздоры съ казаками; кромѣ того, онъ и самъ былъ небреженъ къ службѣ. Такъ, онъ заготовилъ, однажды, для укрѣпленій лѣсъ и оставилъ его безъ присмотра. Этимъ воспользовались раскольники и перетянули его къ себѣ [93]). Тогда въ подкрѣпленіе послали 27-го января съ Симбирска маіора Ивана Кунингама [94]).

Осаждающіе, тѣмъ временемъ, не оставались въ бездѣйствіи: они медленно приближались къ городку, строя дровяные валы

---

[90]) Отписка Царицынскаго воеводы Дмитріева-Мамонова, полученная на Москвѣ 22-го марта 1689 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17 стр. 254—255.

[91]) Царская грамота атаману Ивану Семенову, отъ 10-го октября 1688 г.; на ней припись о посылки ея въ Тамбовъ къ Семену Таболевскому для передачи Ивану Семенову. Въ этой грамотѣ говорится о посылки Таболевскаго на Медвѣдицу. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 20. л. 75—78, и Дон. Кн. № 15, тетр. 10, л. 1 об.—3 об.

[92]) Царская грамота войску Донскому, съ изложеніемъ войсковой отписки, отъ 3-го марта 1689 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 249. Здѣсь указано 70 человѣкъ, а въ подлинникѣ 100.

[93]) Войсковая отписка по письму походнаго атамана, Василья Алексѣева (Кутейникова), отъ 22-го января. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 252.

[94]) Отписка Царицынскаго воеводы Дмитріева-Мамонова, полученная на Москвѣ 22-го марта 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 255.

и бросая во рвы хворостъ. Такъ дошли они, въ половинѣ февраля, на разстояніе 10 саженъ отъ городка и опять построили тутъ свой городокъ съ раскатами [95]).

Первый приступъ былъ сдѣланъ ночью, съ 21-го на 22-е февраля, но неудачно. Ратные люди пошли на городокъ, ограждая себя отъ непріятеля стрѣльбой изъ деревянныхъ пушекъ; передъ собой они метали въ городъ зажженныя дрова и солому. Но поднялся встрѣчный вѣтеръ, оборотившій пламя на казаковъ. Этимъ воспользовались раскольники и съ большимъ урономъ отбили ихъ [96]).

Однако, раздоры между казаками и Семеномъ Таболевскимъ не прекращались. Казаки стали слать на него жалобы прямо въ Посольскій приказъ [97]). Тотчасъ по полученіи ихъ, тамъ были приняты мѣры къ водворенію согласія. 15-го марта послали на Козловъ стольнику Ѳедору Давыдову грамоту, съ приказаніемъ двинуться на Медвѣдицу для разслѣдованія дѣла, и въ то же время, въ подкрѣпленіе осаждающимъ, послали съ Москвы пушекъ, ядеръ и гранатъ [98]).

1-го апрѣля, казаки попытали произвести новый приступъ, и, на этотъ разъ, удачный. Напали на большой городокъ. Раскольникамъ удалось перебраться на конецъ острова и сдѣлать новый, но поменьше. А ратные люди, завладѣвъ большимъ и основавшись въ немъ, подошли осадой за 6 саженъ отъ этого послѣдняго городка. Они накрѣпко съ суши и съ «озера»

---

[95]) Отписка Царицынскаго воеводы Дмитріева-Мамонова, полученная на Москвѣ 22-го марта 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 255.

[96]) Разспр. рѣчи подъячаго Степана Часовникова, по возвращеніи съ Дона, 5-го марта 1689 г. Д. Д. св. XVIII, 1688 г. № 22, л. 5—37.

[97]) Отписка войсковая вь Доп. къ А. И., т. XII, № 17. стр. 251.— Разспр. рѣчи станичнаго атамана Филиппа Тимофѣева, въ Посольскомъ приказѣ, 2-го марта 1689 г. Д. Д. св. XVIII, 1688 г. № 17, л. 145—150.

[98]) Царская грамота на Донъ, отъ 16-го марта 1686 г. Д. Д. св. XVIII, 1689 г., № 6, л. 9—14.

обложили непріятеля, чтобы не выпускать его изъ осады [99]), и продолжали «чинить промыселъ». Наконецъ, 4-го числа, начался послѣдній приступъ. Сопротивленіе было отчаянное. Изнуренные долгимъ сидѣніемъ, голодомъ, и предвидя вѣрную погибель, осажденные потеряли голову. Они кидались въ огонь, топились въ водѣ, а нѣкоторые, пытавшіеся бѣжать, избивались казаками, разсвирѣпѣвшими отъ долгой осады. Городокъ былъ взятъ при отдачѣ дневныхъ часовъ. Только трое пущихъ заводчиковъ были оставлены въ живыхъ, кромѣ 20 раненыхъ: Кондрашка Желтовской, Васька Рыбинской и Игошка Латниковъ [100]), которыхъ и отправили потомъ на Царицынъ. По грамотѣ, данной въ маѣ Дмитріеву Мамонову, они были тамъ повѣшены [101]). Казаки же и ратные люди прошли по Медвѣдицѣ, разворяя всѣ находимыя ими по пути пристанища раскольниковъ [102]).

Увѣдомляя Московское правительство о радостномъ исходѣ осады, и обѣщая въ дальнѣйшемъ продолжать творить такую же расправу надъ раскольниками, казаки заявляли, что переносятъ всѣ трудности войны, «надѣючись на премно-

---

[99]) Отписка Царицынскаго воеводы Дмитріева-Мамонова, полученная на Москвѣ 27-го апрѣля 1689 г. Д. Д. св. XVIII, 1689 г. № 8, л. 306—307.—При второй отпискѣ, полученной на Москвѣ того же числа, тотъ же воевода посылаетъ письмо, переброшенное изъ городка къ ратнымъ людямъ 24-го марта. Но оно не сохранилось, а содержаніе его въ отпискѣ указано лишь слѣдующими словами: «и для подлиннаго увѣренія о воровствѣ тѣхъ воровъ и раскольниковъ то ихъ вышеописанное воровское письмо къ вамъ, великимъ государемъ... послалъ я... запечатавъ въ листъ». Д. Д. св. XVIII, 1689 г. № 8, л. 308—309.

[100]) Онъ умеръ отъ ранъ по дорогѣ.

[101]) Отписка походнаго атамана, Ивана Аверкіева, съ Медвѣдицы, отъ 4-го мая 1689 г. (какъ видно изъ царской грамоты, посланной къ нимъ 22-го мая). Д. Д. св. XVIII, 1689 г. № 14, л. 10—13.—Отписка Царицынскаго воеводы Дмитріева-Мамонова. Тамъ же, № 16, л. 3—4.

[102]) Царская грамота Царицынскому воеводѣ Дмитріеву-Мамонову отъ мая 1689 г. Д. Д. св. XVIII, 1689 г. № 8, л. 147—148.

гую великихъ государей и неизреченную милость и жалованье» [103]).

Но въ Москвѣ о такомъ счастливомъ исходѣ дѣла узнали еще до полученія этой отписки, благодаря сообщенію стольника Ѳедора Давыдова, и уже 28-го апрѣля послали походному атаману Ивану Аверкіеву похвальную грамоту, съ приказаніемъ воротиться обратно на Донъ [104]).

Такъ палъ сѣверный центръ раскола. Но, въ то же время, приходилось заботиться о томъ, какъ поступить съ другимъ центромъ, южнымъ, образовавшимся на рѣкѣ Кумѣ.

Одновременно съ военными дѣйствіями, на Медвѣдицѣ продолжали отыскивать раскольниковъ и по всей Донской землѣ. Казаки приводили ихъ въ Черкаскъ, откуда ихъ, однако, безъ особаго указа не посылали къ Москвѣ, а сажали на цѣпь, или отдавали на поруки казакамъ, если раскольники давали обѣщаніе болѣе не держаться старой вѣры. Такимъ образомъ, въ январѣ 1689 г. два вожака раскольниковъ, Левка Епифановскій и Ивашка Терскій, сидѣли въ Черкаскѣ, захваченные казаками, въ ожиданіи царскаго указа о ихъ дальнѣйшей участи [105]). Партія Московская торжествовала теперь вполнѣ.

Послѣ запрещенія со стороны Московскаго правительства давать жалованье раскольникамъ, и послѣ привода казаковъ къ вѣрѣ Осипомъ Михайловымъ, отрицаніе новой вѣры стало равносильнымъ сопротивленію Московскому правительству. Большинство раскольниковъ поэтому и бѣжало, одни на Медвѣдицу, другіе на Куму. Но тѣ и другіе признавали свое пораженіе лишь временнымъ. Этого не скрывали и семьи многихъ казаковъ-раскольниковъ, члены которыхъ бросили ихъ, скрываясь отъ преслѣдованій. Правда, Медвѣдицкіе рас-

---

[103]) Отписка походнаго атамана, Аверкіева, полученная на Москвѣ 4-го мая 1689 г. Д. Д. св. XVIII, 1689 г. № 14, л. 1—2.

[104]) Царская грамота, отъ 28-го апрѣля 1689 г. Д. Д. св. XVIII, 1689 г. № 1, л. 40—41.

[105]) Разспр. рѣчи подъячаго Степана Часовникова, прибывшаго съ Дона 5-го марта 1689 г. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 22, л. 5—37.

кольники были уже истреблены; но не унывали изъ-за этого Кумскіе. По всему Дону шла молва о томъ, что съ наступленіемъ весны они двинутся, чтобы вновь водвориться на прежнихъ своихъ пепелищахъ [106]). Положеніе было весьма серьезное. Къ тому же, 24-го января 1689 г., получилась грамота о сборѣ во 2-й Крымскій походъ, что должно было отвлечь съ Дону 500 лучшихъ казаковъ [107]).

Сначала дѣла приняли хорошій для казаковъ оборотъ: Кумскіе раскольники стали подавать поводы надѣяться на окончаніе съ ними дѣла миромъ. Первыя сношенія съ ними завязалась въ октябрѣ 1688 г. Кругъ, однако, рѣшилъ не звать ихъ обратно, а въ виду того, что они самовольно ушли, оставить дѣло до добровольнаго ихъ возвращенія [108]).

Дождались и этого: въ первыхъ числахъ апрѣля, съ Кумы, съ урочища Маслова Кута, пришелъ въ Чирскій городокъ атаманъ Петръ Максимовъ и съ нимъ 40 семей, просить о принятіи ихъ обратно на Донъ, съ «отдачею имъ винъ» и съ обѣщаніемъ, что болѣе къ расколу приставать не будутъ. Ихъ тотчасъ доставили въ Черкаскъ, гдѣ они и объяснили, что ихъ на Карамыкѣ ожидаетъ еще до тысячи человѣкъ, не захотѣвшихъ вмѣстѣ съ Левкой Маныцкимъ идти войною на Терекъ. По разсказу пришельцевъ, ихъ товарищи остались

---

[106]) Отписка Царицынскаго воеводы Дмитріева-Мамонова, поданная на Москвѣ 24-го февраля 1689 г. Д. Д., св. XVII, 1688 г. № 17, л. 108—111.—Насколько сильно было такое убѣжденіе среди казаковъ, видно изъ того, что объ ожиданіи раскольниковъ во всѣхъ казачьихъ городкахъ сообщили подъячему Степану Часовникову Черкаскіе священники, ѣздившіе по городкамъ славить. Разспр. рѣчи въ Посольскомъ приказѣ подъячаго Степана Часовникова, пріѣхавшаго съ Дона 5-го марта 1688 г. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 22, л. 5—37.

[107]) Его привезъ на Донъ подъячій Часовниковъ 24-го января 1688 г. Разспр. рѣчи, въ Посольскомъ приказѣ, подъячаго Степана Часовникова, пріѣхавшаго съ Дона 5-го марта 1689 г. Д. Д., св. XVII, 1688 г. № 22, л. 5—37.

[108]) Разспр. рѣчи казака Артемья Максимова, въ Посольскомъ приказѣ, 10-го января 1689 г. Дон. Кн. № 15, тетр. 20. л. 5—тетр. 21 л. 1 об.

тамъ и не послѣдовали за ними лишь изъ боязни быть казненными на Дону, и просили казаковъ извѣстить ихъ о принятомъ рѣшеніи. Они завѣряли, что, по полученіи первой милостивой грамоты, ихъ товарищи не замедлятъ прибыть.

Этихъ 40 семей раскольниковъ казаки простили сами, но объ остальныхъ рѣшили просить указа изъ Москвы [109]). 30-го мая, станица, съ отпиской по этому, дѣлу была уже на Москвѣ [110]).

Но, вслѣдъ затѣмъ, казакамъ пришлось перенести, вмѣстѣ съ тягостями Крымскаго похода, большую опасность со стороны сосѣдей-раскольниковъ. Въ началѣ іюня [111]), когда, благодаря необычному разливу Дона, казаки потерпѣли страшное бѣдствіе отъ новодненія и еще не успѣли отъ него оправиться, подъ верхніе ихъ городки подошелъ изъ Азова посланный противъ казаковъ бей съ болѣе, чѣмъ двухъ-тысячнымъ войскомъ. Почти безоружные и бездомные казаки терпѣли сильныя пораженія; послѣ отчаяннаго сопротивленія они потеряли уже Троилинъ городокъ, а остальные городки приготовлялись подвергнуться той же участи. Но тутъ казаковъ избавили отъ дальнѣйшихъ бѣдствій военныя дѣйствія князя В. В. Голицына. Азовскій бей получилъ неожиданное предписаніе изъ Крыма отступить отъ казачьихъ городковъ, и идти на помощь Крымскому войску [112]). При отступленіи,

---

[109]) Отписка Царицынскаго воеводы Дмитріева-Мамонова, полученная на Москвѣ 26-го мая 1689 г. Д. Д. св. XVIII, 1689 г. № 16, л. 1—2.—Разспр. рѣчи въ Посольскомъ приказѣ атамана Матвѣя Жиловатова, 30-го мая 1689 г. Тамъ же, № 17, л. 2—10.—Войсковая отписка, доставленная этимъ атаманомъ. Тамъ же, № 17, л. 11—19

[110]) Разспр. рѣчи атамана ея, Матвѣя Жиловатова, въ Посольскомъ приказѣ, 30-го мая 1689 г. Д. Д. св. XVII, 1689 г. № 17, л. 2—10.

[111]) Отписка Волуйскаго воеводы Макшеева, посланнаго на Москву 27-го іюня 1689 г. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 13, л 42—43.

[112]) Войсковая отписка, отъ 16-го іюня 1688 г. (дата видна изъ отписки, данной казакамъ на Волуйкѣ воеводою. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 13, л. 42—43). Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 13, л. 28—35.—Описаніе Харьковской епархіи, отд. III, М. 1857 стр. 40.

онъ встрѣтилъ на пути раскольниковъ съ Черкесами, Калмыками и другими народами, идущихъ подъ верхніе городки.

Раскольники убѣдили бея отдать имъ плѣнныхъ казаковъ, и заставили ихъ поцѣловать крестъ на соединеніе съ ними. Бей пошелъ по своему направленію, а раскольники, около 1,500 человѣкъ, съ остальными инородцами, которыхъ было до 4,000, двинулись подъ верхніе городки. Они стали склонять казаковъ идти къ нимъ на Куму. Между ними былъ и попъ Пафнутій. Переодѣвшись въ Черкесское платье, онъ ѣздилъ по городкамъ, уговаривая казаковъ бѣжать съ Дону для сохраненія старой вѣры. Быть можетъ, обѣщаніе свободной жизни, а также угрожающія вооруженныя толпы, имѣли сильное дѣйствіе на казаковъ, такъ что многіе городки передались на сторону Куминцевъ [113]). Какъ только въ войскѣ узнали объ успѣхахъ раскольниковъ, Фролъ Минаевъ двинулъ войковаго есаула Абросима Савельева съ 800 казаковъ на нихъ рѣкою, въ стругахъ, Они доплыли до Есаулова городка, и у Цымлянской станицы, ударивъ на раскольниковъ, отбили у нихъ скотъ; при этомъ многіе казаки, захваченные беемъ, воротились къ своимъ [114]). Схвачено было 10 перебѣжчиковъ. Они заявили, что ихъ собратья ожидаютъ лишь милостивыхъ грамотъ для возвращенія на Донъ, на службу великихъ государей.

---

[113]) А именно: изъ Камышникова всѣ казаки; изъ Нижнихъ Каргалъ 25 казаковъ; изъ Быстрянской станицы 20; изъ Верхнихъ Каргалъ 40; изъ Романовскаго 20; изъ Кумшацкой станицы немногіе; изъ Цымлянской многіе казаки. Войсковая отписка, отъ 16-го іюня 1688 г. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 13, л. 28—35.

[114]) Письмо Кумскаго раскольничьяго атамана, Фрола Андреева, въ войско, Фролу Минаеву, присланное на Москву, при отпискѣ, отъ 16-го іюня 1689 г. Д. Д., св. XVII, 1688 г. № 13, л. 39—40.—Войсковая отписка, отъ 16-го іюня 1689 г. Тамъ же, л. 28—35.—Разспр. рѣчи станичнаго атамана Петра Мурзенка, въ Посольскомъ приказѣ, 8-го іюля 1689 г. Д. Д., св. XVII, 1688 г., № 13, л. 10—18.—Въ Ист.-стат. описаніе Харьковской епархіи, отд. III, М. 1857, стр. 40—43, приведена отписка Чугуевскаго воеводы съ изложеніемъ этихъ событій; мы отдаемъ предпочтеніе указаннымъ выше документамъ.

Отступившіе раскольники попробовали войти въ примиреніе съ войскомъ, и просили возвращенія имъ ясыря. Для этого они послали два письма, полные укоризнъ, въ походное и главное войско, въ которыхъ вину за свое отступничество возлагали на войско, обвиняя его въ томъ, что оно нарушило старую вѣру и войсковое право выдачею раскольниковъ Москвѣ. Въ случаѣ отказа войска отдать имъ захваченное, они угрожали навести на казаковъ Кавказскія орды. Абросимъ же Савельевъ, въ письмѣ, обвинялъ раскольниковъ за нарушеніе службы и крестнаго цѣлованья великимъ государямъ [115]).

Такимъ образомъ, разрывъ между казаками и раскольниками оказался полнымъ. Нужно было ожидать новыхъ нападеній.

Во избѣжаніе дальнѣйшихъ междоусобій на Дону, Московское правительство рѣшило попытать выполнить предложеніе казаковъ о призывѣ раскольниковъ съ Кумы грамотами. Къ этому еще побудилъ и совѣтъ станичнаго атамана Петра Мурзенка, прибывшаго на Москву 14-го сентября 1689 года. Хотя онъ и предупреждалъ, что необходимо дать раскольникамъ полную амнистію и дозволить имъ свободное отправленіе старыхъ обрядовъ, но правительство не могло конечно согласиться на это. Самъ Мурзенокъ вызвался ѣхать съ грамотою на Куму [116]). Въ виду всего этого, 23-го сентября 1689 г., ему вручены были двѣ грамоты, одна къ Кумскимъ раскольникамъ, а другая, въ войско, о посылкѣ его на Куму [117]). Въ

---

[115]) Письма эти были посланы на Москву, при войсковой отпискѣ, 16-го іюня. Д. Д. св. XVIII, 1688 г. № 13, л. 39—41. — Недовольство новыми порядками на Дону, уменьшеніе правъ вольницы и перемѣну старой вѣры на новую, раскольники всегда выставляли причинами удаленія своего съ Дона. См. ниже, этой главы прим. 124, а также Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XIV, М. 1879 г. стр. 144.

[116]) Челобитная атамана Петра Мурзенка, отъ 14-го сентября 1689 г. объ отпускѣ съ Москвы на Донъ. Д. Д., св. XVIII, 1688 г., № 13, л. 86—88.

[117]) Д. Д., св. XVIII, 1689 г. № 13, л. 89—98.

грамотѣ давалась амнистія, но и только: въ поставленной на разспросныхъ рѣчахъ Мурзенка резолюціи, по поводу совѣта его о дарованіи раскольникамъ правъ исповѣдовать свою вѣру, значилось, «что имъ, воромъ, креститься по старому», великіе государи «писать не велѣли» [118]). На успѣхъ этой посылки возлагалъ надежды также и Фролъ Минаевъ, прибывшій на Москву, въ зимовой станицѣ, 13-го декабря. Онъ говорилъ даже, что по ихъ свѣдѣніямъ, со смертью попа Ѳеодосія, является все болѣе и болѣе среди Куминцевъ охотникомъ переселяться обратно на Донъ, тѣмъ болѣе, что даже попы Пафнутій и Досиѳей уговаривали раскольниковъ воротиться восвояси, предсказывая имъ на Кумѣ близкую гибель, и предупреждая, что они пропадутъ, «потому что зашли въ дальнія мѣста, въ чужую землю». Кромѣ того, до казаковъ доходили новые слухи, что раскольники ожидаютъ лишь милостивой царской грамоты для возвращенія съ Кумы. По словамъ Фрола Минаева, казаки и сами уже попытались войти съ ними въ сношенія: они послали къ раскольникамъ трехъ Донцовъ для переговоровъ, но отвѣта тогда еще не получили [119]).

Въ виду этого, была отправлена въ войско еще другая грамота для передачи Куминцамъ, которую послали съ Дону съ казакомъ Михайлой Щадрой. Но, какъ узнали впослѣдствіи, эта грамота не достигла до мѣста назначенія: посланнаго задержалъ Аюка, собиравшійся съ раскольниками весною въ походъ противъ казаковъ [120]).

Кромѣ того, 28-го іюня 1690 г., послалъ къ нимъ, для переговоровъ, Терскій воевода Иванъ Андреевичъ Языковъ Льва

---

[118]) Резолюція на челобитной атамана Петра Мурзенка, отъ 14-го сентября 1689 г. Д. Д. св. XVШ, 1689 г. № 13, л. 86—88.

[119]) Разспр. рѣчи его, въ Посольскомъ приказѣ, 13-го декабря 1689 г. Д. Д. св. XVШ, 1689 г. № 21, л. 12—29.

[120]) Войсковая отписка отъ 3-го мая 1690 г. Д. Д. св. XVШ, 1690 г. № 18, л. 17—19.

Щукина, но извѣстій о его миссіи тоже не было. Петръ же Мурзенокъ передался на Куму [121]).

Тѣмъ же лѣтомъ, раскольники подъ предводительствомъ Левки Маныцкаго, и въ соединеніи съ Азовцами, Черкесами Ногайцами, всего человѣкъ около 1,000, подошли подъ Торскія озера и напали на города Торъ и Маяцкой. Они выдали себя за Донскихъ казаковъ и тѣмъ облегчили себѣ нападеніе и побѣду. Они увезли съ собой большую добычу [122]).

Свѣдѣній о прежней грамотѣ все еще не было. Послали 22-го сентября 1690 г. новую, а въ декабрѣ узнали, что посланные къ раскольникамъ два казака и Левъ Щукинъ ими убиты. Щадра же послалъ грамоту черезъ Терскихъ казаковъ и Черкесъ, и потому Куминцы ей не повѣрили, ссылаясь на то, что на ней не было красной печати [123]). Такая же участь постигла и двухъ изъ новыхъ посланцевъ: ихъ побили до смерти дрючьями и побросали въ воду, а остальныхъ ихъ товарищей отпустили, съ приказаніемъ извѣстить войско, что «имъ на Астрахани жить не тѣсно», и что одинаковая судьба ожидаетъ всякихъ къ нимъ посланцевъ. При этомъ они «поносили государей и войсковыхъ старшинъ, которые великимъ государямъ служатъ изъ давнихъ лѣтъ вѣрно и постоянно и не потакали имъ, и къ такому худому великому воровству не приставали, и стояли твердо за церкви Божіи и за великихъ государей пресвѣтлое именованіе» [124]).

Порвавъ окончательно съ Дономъ, и отказавшись отъ ми-

---

[121]) Царская грамота на Донъ, 22-го сентября 1690 г. Д. Д. св. XVIII, 1690 г. № 10, л. 1—17.

[122]) Разспр. рѣчи атамана Ивана Семенова, въ Посольскомъ приказѣ, 15-го декабря 1690 г. Д. Д. св. XVIII, 1690 г. № 13.

[123]) Разспр. рѣчи, въ Посольскомъ приказѣ, атамана Ивана Семенова, 15-го декабря 1690 г. Д. Д. св. XVIII, 1690 г. № 13.

[124]) Войсковая отписка, поданная на Москвѣ 15-го декабря 1690 г. Д. Д. св. XVIII, 1690 г. № 13, л. 19—28.—Войсковая отписка, доложенная 15-го апрѣля 1691 г. Тамъ же, св. XIX, 1691 г. № 4, л. 3—11.

лостей великихъ государей, Левка Маныцкій съ своими казаками нашли себѣ новаго покровителя, сильнѣйшаго чѣмъ Шевкалъ. Въ декабрѣ 1690 г. они вошли въ сношеніе съ Крымскимъ ханомъ, обѣщая ему при помощи Азовцевъ, Черкесъ и Калмыкъ, искоренить на Дону казаковъ. И дѣйствительно, они стали постоянно тревожить этихъ послѣднихъ своими набѣгами на ихъ станицы и украинные города [125]). Сознавая, что казаки одни, безъ посторонней помощи, не могутъ справиться со столь опаснымъ и докучливымъ врагомъ, и видя безуспѣшность прежнихъ посылокъ милостивыхъ грамотъ къ раскольникамъ черезъ казаковъ, Московское правительство рѣшило еще разъ попробовать примириться съ раскольниками и послало къ нимъ, 26-го января 1691 г., дворянина Ивана Басова съ грамотой. Когда же узнали на Москвѣ, что проѣздъ къ раскольникамъ прямо невозможенъ, то, опасаясь, чтобъ и Басова не постигла участь прежнихъ посланцевъ, 30-го апрѣля, новою грамотою, приказали ему ѣхать черезъ Терекъ, и вести переговоры при посредствѣ вдовы князя Алегука Сучелеевича Черкаскаго. Раскольники не вняли, однако, увѣщаніямъ Басова о возвращеніи на Донъ и принесеніи своихъ винъ великимъ государямъ, а также не приняли отъ него царской милостивой грамоты. Они не довѣряли прощенію Московскаго правительства, опасаясь, чтобъ, по возвращеніи въ свои юрты, они не попали въ руки Московскихъ палачей. Переговоры Басова съ Шевкаломъ тоже не удались; Черкесскій князь отказалъ въ выдачѣ раскольниковъ, не смотря на то, что ему, какъ и другимъ Черкесскимъ князьямъ, подданнымъ Московскихъ государей, было передано запрещеніе принимать раскольниковъ въ свои земли [126]).

---

[125]) Войсковая отписка, поданная на Москвѣ 15-го декабря 1690 г. Д. Д. св. XVIII, 1690 г. № 13, л. 19—28.

[126]) Указанная причина посылки Басова приведена въ Царской грамотѣ на Донъ, отъ 23-го января 1691 г. Д. Д. св. XVIII, 1690 г. № 13, л. 375—382.—Царская грамога къ раскольникамъ, отъ того же

Когда узнали изъ разспросныхъ рѣчей Басова въ Посольскомъ приказѣ о безуспѣшности его поѣздки, рѣшили искоренить раскольничье гнѣздо силой. Обратились прежде всего къ казакамъ, заручившись готовностью ихъ помочь въ этомъ дѣлѣ со словъ привезшаго Басова, атамана Леонтья Поздѣева [127]). Съ нимъ же и послали, 10-го декабря 1691 г., грамоту, въ которой предписывали казакамъ весной напасть внезапно на раскольниковъ и истребить ихъ городокъ на Аграхани [128]). Повидимому, казаки предупредили о неудобствѣ для нихъ такого похода, въ виду отсутствія подходящаго для того оружія, и лѣтомъ 1692 г., ходили на Крымъ и Азовскія земли конной и судовой ратью [129]). Между тѣмъ, чтобы покончить съ раскольниками, указано было Астраханскому воеводѣ кн. Петру Хованскому послать ратныхъ людей на Аграхань. 7-го сентября 1692 г. двинулся туда отрядъ подъ начальствомъ Волкова, которому было поручено склонить Шевкала подарками къ раззоренію раскольничьяго пристанища.

Въ то же время Левка Маныцкій, провѣдавъ о движеніи ратныхъ людей на Терекъ, и не надѣясь на Шевкала, послалъ къ Кубанскому хану Кубеку Агѣ казаковъ, просить у него разрѣшенія перейти въ подданство къ Крымскому хану и поселиться на рѣкѣ Кубани, гдѣ уже тогда жилъ расколь-

---

числа. Тамъ же, л. 383—389.—Наказъ Басову отъ 26-го января 1691 г. Тамъ же, св. XIX, 1691 г. № 3, л. 14—23.—Царская грамота Басову, отъ 30-го апрѣля 1691 г. Д. Д. св. XIX, 1691 г. № 4, л. 75—81.—Переговоры Басова подробно изложены у Соловьева, Исторія Россіи т. XIV, М. 1879, стр. 142 — 144. — Разспр. рѣчи Басова въ Посольскомъ приказѣ, по возвращеніи на Москву, 15-го ноября 1691 г.

[127]) Разспр. рѣчи, въ Посольскомъ приказѣ, атамана Леонтія Поздѣева 15-го ноября 1691 г. Д. Д. св. XIX, 1691 г., № 7.

[128]) Царская грамота, отъ 10-го декабря 1691 г. Д. Д. св. XIX, 1691 г. № 7, л. 62—65.

[129]) Войсковая отписка, поданная 8-го августа 1692 г. Д. Д. св. XIX, 1692 г., № 2, л. 14—21.

никъ Савка Пахомовъ со своими товарищами [130]). Но далеко не всѣ раскольники сочувствовали такому переселенію: до 150 изъ нихъ двинулись на Терекъ съ повинной, были тамъ приняты, и, отъ имени государей, прощены мѣстнымъ воеводой [131]). Когда же посланные, вмѣстѣ съ Кубанскими проводниками, воротились съ Кубани на Астрахань, 18-го сентября 1692 г., остальные раскольники, въ числѣ около 500 человѣкъ, тотчасъ же покинули земли Шевкала. Лишь только узналъ объ этомъ стрѣлецкій голова Дмитрій Сербинъ, посланный Волковымъ съ передовой ратью, онъ тотчасъ же предупредилъ объ этомъ Черкесскую княгиню Таукесану Талбековну, которая, собравъ своихъ узденей, велѣла Муртазалею и Амыръ-хану напасть на раскольниковъ. Черкесы настигли ихъ на рѣкѣ Сунджѣ, и нанесли имъ страшное пораженіе, такъ что только 200 изъ нихъ достигли рѣки Кубани [132]). Алексѣевъ, въ Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ, сообщаетъ, будто въ это время у нихъ уже не было болѣе учителей: Ѳеодосій, какъ мы видѣли, умеръ гораздо раньше, а Досиѳей скончался на Кумѣ. Раскольники рѣшили взять тѣло его съ собою, при переселеніи на Кубань; но, наполнивъ гробъ его драгоцѣн-

---

[130]) Мы не встрѣтили свѣдѣній о времени прихода на Кубань Савки Пахомова.

[131]) Отписка Астраханскаго воеводы кн. Хованскаго, отъ 25-го января 1693 г. Д. Д., св. XIX, 1692 г. № 3.

[132]) О бѣгствѣ на Кубань и пораженіи при Суджѣ сообщаютъ: Стрѣлецкій голова Дмитрій Сербинъ, изъ отряда Волкова, побудившій Черкесовъ къ нападенію на раскольниковъ; его отписка Астраханскому воеводѣ въ А. И., т. V, № 215, стр. 370. Онъ ничего не говоритъ объ участіи Шевкала въ этомъ дѣлѣ. Такъ же и Волковъ ничего не пишетъ о Шевкалѣ. Его отписка. Тамъ же, стр. 371. Въ войсковой же отпискѣ, полученной на Москвѣ 23-го декабря (Д. Д. св. XIX, 1692 г. № 3), въ разспр. рѣчахъ казаковъ, привезшихъ ее (тамъ же), и въ отпискѣ Астраханскаго воеводы кн. Хованскаго (тамъ же) побѣда приписывается Шевкалу. Такъ какъ Сербинъ и Волковъ были ближе къ дѣлу, и первый даже далъ ему толчокъ, то мы довѣряемъ болѣе ихъ свидѣтель-

*

ными вещами, они оказали такое неуваженіе къ святынѣ, за которое и потерпѣли изложенное выше пораженіе [133]).

Прибѣжавъ на берегъ Чернаго моря, раскольники поселились между Кубанью и р. Илобаненчикомъ; Крымскій ханъ велѣлъ имъ построить тамъ деревянный городокъ [134]).

Продолжая отсюда свои набѣги на украинные и Донскіе города, раскольники вербовали себѣ приверженцевъ, ѣздя по станицамъ и посылая казакамъ прелестныя письма и грамоты. Въ одинъ изъ такихъ набѣговъ, въ 1695 г. схваченъ былъ Левка Маныцкій, пріѣхавшій въ Черкаскъ, подъ видомъ принесенія повинной. Его казнили тутъ же, въ Черкаскѣ [135]). Но, въ то же время, ряды раскольниковъ продолжали рѣдѣть. Многіе изъ нихъ возвращались на Донъ, прося отданія ихъ винъ, въ чемъ никогда не встрѣчали отказа, согласно предписанію царскихъ грамотъ [136]). Скоро раскольники перестали быть опасными для казаковъ, и стали на ряду съ прочими ворами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, потеряли они и всякій интересъ

ствамъ, чѣмъ остальнымъ, составленнымъ по письмамъ Шевкала и со словъ перебѣжчиковъ, не могшихъ, конечно, знать тайныхъ переговоровъ Сербина съ Черкесской княгиней. Только въ числѣ мы даемъ предпочтеніе отпискамъ, такъ какъ Шевкалъ и бѣглецы могли это лучше знать, чѣмъ не участвовавшій въ сраженіи Сербинъ. Вездѣ число раскольниковъ указано 500, и изъ нихъ 200 спасшихся на Кубань. Сербинъ же, не указывая общаго числа раскольниковъ, говоритъ лишь о 30 спасшихся. Для столь незначительнаго числа не стоило бы Кубеку Агѣ строить городокъ. См. ниже, прим. 134.

[133]) Алексѣевъ, Ист. о бѣгств. свящ., стр. 56.

[134]) Царская грамота на Донъ, отъ 28-го іюля 1693 г. Д. Д. св. XIX, 1693 г. № 8, л. 3—6.—Разспр. рѣчи въ Посольскомъ приказѣ Фрола Минаева, 12-го декабря 1693 г. Тамъ же, № 11, л. 367—371.—«Между Кубаномъ и Лабою» поселились раскольники. Разспр. рѣчи казаковъ, 2-го марта 1693 г. Д. Д. св. XIX, 1693 г., № 3, л. 248—256.

[135]) Разспр. рѣчи атамана Семена Попова, въ Посольскомъ приказѣ, 14-го іюня 1695 г. Дон. Кн. № 16, л. 283—284.

[136]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XIV, М. 1879, стр. 145, 183.

для Москвы, такъ что о нихъ уже болѣе не спрашивали казаковъ въ Посольскомъ приказѣ, а казаки, въ свою очередь, не упоминали о нихъ въ отпискахъ. Такъ палъ и второй грозный раскольничій центръ, лишь немногими годами пережившій раскольничье гнѣздо на Медвѣдицѣ.

Изложенный эпизодъ представилъ намъ одну изъ первыхъ попытокъ раскольниковъ возстановить древнюю церковь во всей ея полнотѣ. Первые пришлые на Донъ иноки-раскольники были чужды всякихъ замысловъ: они искали лишь убѣжища отъ преслѣдованій. Когда ихъ число увеличилось, они завязали между собою сношенія; явились и организаторы, которые рѣшились пойти далѣе скромной иноческой жизни. Казалось, обстоятельства благопріятствовали удачному выполненію задуманнаго предпріятія. Условія страны, гдѣ была полная свобода для поселеній, безопасность отъ преслѣдованія со стороны Московскихъ властей—съ Дону тогда не было выдачи бѣглыхъ—недостатокъ въ церквахъ и церковнослужителяхъ и, наконецъ, сочувствіе мѣстнаго населенія,—все обѣщало успѣхъ скромнымъ начинаніямъ. И мы, дѣйствительно, присутствуемъ при быстромъ ростѣ Чирской пустыни, которая трудами Іова и Досиѳея, въ короткое время, стала центромъ и разсадникомъ раскола на Дону. Такое значеніе пріобрѣла эта обитель преимущественно благодаря тому, что въ ея церкви приносилась безкровная жертва по всѣмъ обрядамъ старой церкви. Впослѣдствіи, явились и мощи—вещественные признаки святости мѣста и спасительнаго дѣйствія вѣры. Возникли, наконецъ, сказанія о чудесныхъ видѣніяхъ. Но не суждено было процвѣсти этой «вѣтви древняго благочестія на Дону». Вмѣстѣ съ древнимъ ученіемъ вѣры, занесены были на Донъ иныя ученія, чисто политическаго ха-

рактера, лишь прикрывавшіяся ея формой. Эти ученія были доступны для массы: они проповѣдовали полную свободу въ толкованіи откровеній, допуская при этомъ и полную свободу и распущенность нравовъ. Этими ученіями и ихъ приверженцами попыталась воспользоваться для своихъ политическихъ цѣлей враждебная Москвѣ часть казаковъ, чтобы опрокинуть все болѣе и болѣе надвигающійся на вольный Донъ натискъ Московскаго государства. Чуждые такихъ интересовъ, и горячо преданные вѣрѣ отцовъ, пришлые съ Руси иноки, ознакомившись съ новыми ученіями, осудили ихъ, и остались въ сторонѣ отъ борьбы партій. Узнавъ же о строгомъ водвореніи на Дону новой вѣры, и предвидя грозящія имъ отъ того опасности, они покинули гостепріимный кровъ тихаго Дона, и пошли искать себѣ покоя на берегахъ рѣки Кумы, чтобы провести остатокъ дней своихъ въ спокойныхъ убѣжищахъ.

Между тѣмъ, разсчетъ казаковъ противниковъ Московской партіи оказался ошибочнымъ. Населеніе Дона не обладало достаточно опредѣленнымъ познаніемъ своей вѣры, и было слишкомъ чуждо религіозныхъ интересовъ, чтобы поддаться ихъ исключительному обаянію. А вожаки партіи особенно выставляли на видъ такую религіозную сторону поднятаго ими противъ Москвы знамени. Имѣя превратное представленіе о настроеніи умовъ низшаго слоя людей Московскаго государства, они полагали, что такое заступничество за старую вѣру привлечетъ на ихъ сторону массы, во время борьбы съ Москвой. Они были, однако, жестоко обмануты въ своихъ ожиданіяхъ. Они, прежде всего, забыли, что, 10 лѣтъ до этого Разинъ поднялъ Московскихъ людей болѣе сильнымъ стимуломъ—обѣщаніемъ свободы крестьянамъ и холопьямъ, и то не могъ сломить ни Московской партіи у себя дома, на Дону, ни поднять всѣхъ недовольныхъ Московскихъ людей. А онъ пытался привлечь ихъ дѣйствительно заманчивымъ будущимъ. Но кромѣ этого, онъ разсчитывалъ на помощь иного рода недовольныхъ:

онъ распускалъ молву о томъ, что имѣлъ при себѣ патріарха Никона, приверженцевъ котораго, находящихся въ Московскомъ государствѣ, разсчитывалъ переманить на свою сторону. Настолько близорукъ былъ этотъ дѣйствительно могучій атаманъ.

Но планъ раскольничьей партіи былъ разрушенъ друзьями Москвы еще въ самомъ его зародышѣ. Дружба съ Москвой была слишкомъ важна и выгодна для старыхъ казаковъ, и они выдали Московскому правительству своихъ враговъ головами. Трагической является судьба этихъ послѣднихъ, если, при оцѣнкѣ ихъ дѣятельности, обратить вниманіе на тотъ тактъ, постоянство и умѣніе, съ какими они постепенно подготовляли выполненіе задуманной смуты. Ихъ сильное вліяніе на умы казаковъ, которые, даже послѣ ареста этихъ «пущихъ заводчиковъ» на Москвѣ весною 1688 г., все боялись возвращенія ихъ обратно на Донъ, свидѣтельствуетъ о выдающихся политическихъ способностяхъ атамана Самойлы Лаврентьева и его сообщниковъ. Но, какъ мы уже сказали, они не поняли даже тогдашнихъ интересовъ своей казачьей среды, которая въ большинствѣ своемъ, безразлично относясь къ старой вѣрѣ, а также къ исконнымъ своимъ правамъ, предпочитала тому и другому выгодную для себя, во всѣхъ отношеніяхъ, службу Московскимъ государямъ. Такимъ образомъ, вожаки этого движенія, какъ и самъ Разинъ, успѣли привлечь на свою сторону интересы одной лишь голыдьбы, тогда какъ коренная часть казачьяго населенія оставалась имъ чужда. Какъ Разину для усиленія своихъ шаекъ, такъ и раскольникамъ, видѣвшимъ враждебное къ нимъ отношеніе старыхъ казаковъ, для обезпеченія успѣха своего дѣла нужно было привлечь къ мятежу еще посторонніе элементы. Разинъ надѣялся на людей зависимыхъ; раскольники—на приверженцевъ старой вѣры. Но не таковъ былъ характеръ этихъ послѣднихъ: казаки составили себѣ о нихъ понятіе по разсказамъ раскольниковъ же, и видѣли въ нихъ храбрыхъ защитниковъ Соловецкой обители. Но мы знаемъ, что почти

никто изъ истинныхъ блюстителей вѣры не сталъ въ ихъ ряды: предвидя смуты, они тотчасъ же удалились съ Дона, разсчитывая найти себѣ болѣе мирныя и безопасныя убѣжища.

Въ исторіи раскола описанное движеніе имѣло слѣдствіемъ утвержденіе раскольниковъ на Дону, Яикѣ, Кумѣ и Кубани, гдѣ они продолжаютъ пребывать и до настоящаго времени. Не смотря на строгость, съ которой атаманъ Осипъ Михайловъ приводилъ казаковъ ко кресту и вѣрѣ, черезъ полгода раскольники уже открыто выказывали свое отвращеніе къ ней. Когда присланные на Донъ священники, Илья и Исидоръ, ѣздили на святкахъ 1688 г. по казачьимъ городкамъ славить Христа, то «съ Паншина городка до самаго Черкаскаго, во всѣхъ городкахъ, какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ и робята, яко звѣри и окамененные сердцемъ, многіе къ животворящему кресту не подходили и благословенія не принимали. А которыхъ де и понуждали, и тѣ нахлобуча шапки, а женскій полъ, закрывся полотенцы, отбѣгали прочь»[1]).

Къ нимъ продолжали прибывать и бѣглые изъ Московскаго государства; но, держась спокойно, тѣ и другіе могли безопасно пребывать среди казаковъ.

Въ исторію раскольничьихъ доктринъ Донскіе раскольники не внесли своей лепты. Пришлые попы держались первыхъ традицій расколоучителей; нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ, ввели уже перекрещиваніе. Что же касается до ученія Козьмы Косаго, то это была грубая передѣлка толкованій о послѣднемъ времени и пришествіи антихриста.

Раскольничью литературу, насколько намъ извѣстно, Донскіе раскольники обогатили лишь однимъ сказаніемъ о Тимоѳеѣ Чирскомъ.

---

[1]) Объ этомъ сообщилъ, со словъ священниковъ, подъячій Степанъ Часовниковъ. — Разспр. рѣчи его въ Посольскомъ приказѣ, 5-го марта 1689 г. по возвращеніи съ Дона, Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 22 л. 5—37.

Не смотря, однако, на скудость свѣдѣній у позднѣйшихъ раскольничьихъ писателей о пребываніи своихъ единовѣрцевъ въ Донской области, имена многихъ изъ нихъ были занесены въ синодики.

Въ жизни Донскихъ казаковъ, и въ дальнѣйшемъ ихъ отношеніяхъ къ Москвѣ, описанное нами движеніе имѣло большое значеніе.

Вступая въ борьбу съ раскольниками на Дону, Московское правительство признало ихъ не только врагами вѣры православной, но и, благодаря ихъ мятежнымъ замысламъ, противниками великихъ государей, ихъ ослушниками и предателями крестнаго цѣлованія, которое они нарушили своими поступками. Оно отринуло отъ себя этихъ казаковъ, запретило давать имъ жалованье и велѣло хватать ихъ и высылать на Москву или казнить дома, въ войскѣ. Противъ такихъ враговъ, и для отличія ихъ отъ вѣрныхъ слугъ Московскихъ государей, нужно было принять и чисто политическія мѣры. И мы, дѣйствительно, видимъ, что казаки, приверженцы Москвы, по выдачѣ раскольниковъ головою, сами цѣловали крестъ на вѣрность великимъ государямъ и послали по городкамъ атамана Осипа Михайлова, который бы приводилъ ко кресту и вѣрѣ казаковъ, а ослушниковъ, въ случаѣ упорства съ ихъ стороны, казнилъ бы смертью. Кромѣ того, противъ удалившихся раскольниковъ были приняты мѣры военныя. Но вмѣстѣ, съ тѣмъ, Московское правительство, умудренное ужъ опытомъ, сознало, что одними указанными мѣрами нельзя было придти къ искорененію раскола среди казаковъ. Мы уже видѣли, въ какомъ печальномъ положеніи находилось дѣло церковнаго просвѣщенія на Дону: оно совершенно было предоставлено на произволъ судьбы и партій казаковъ. Казаки пользовались для своихъ духовныхъ требъ низшею частью духовенства — бѣглыми попами, часто даже запрещенными [2]). Они ходили по станицамъ, жили у часо-

[2]) Прямое указаніе на такихъ поповъ, въ отпискѣ Казанскаго ми-

вень. Правда, въ Черкаскую церковь посвящали иногда выборныхъ изъ самихъ казаковъ: но это была почти единственная на Дону церковь. Неожиданный для Москвы толчокъ, данный изложенными событіями, заставилъ правительство съ большею заботливостью взглянуть на духовную жизнь своихъ вѣрныхъ слугъ и озаботиться не только посылкой жалованья на церковное строеніе.

Въ пожаръ 1687 г. сгорѣла въ Черкаскѣ церковь. Посланная въ тотъ годъ зимовая станица просила разрѣшенія построить новую, каменную церковь, на что 13-го февраля 1688 г. воспослѣдовало не только разрѣшеніе, но и жалованье—въ 100 руб. [3]). Когда же передъ правительствомъ открылась вся картина быстрыхъ успѣховъ раскола среди казаковъ, тогда оно, не довѣряя уже мѣстному духовенству въ дѣлѣ духовнаго назиданія, указало Митрофану, епископу Воронежскому, послать на Донъ, въ Черкаскъ, «двухъ человѣкъ священниковъ, которые бы были въ божественномъ писаніи навычны и въ духовномъ чину искусны и раскольниковъ бы и воровъ научали и отъ противности церковной отвращали». Казакамъ же, 23-го сентября 1688 г., была послана объ этомъ извѣстительная грамота, съ приказаніемъ принять этихъ священниковъ въ Черкаскѣ, велѣть «имъ священнодѣйствовать въ соборной церкви и держать къ нимъ надлежащую честь и береженіе, и въ церковныхъ и въ духовныхъ заповѣдяхъ быть послушнымъ и никакого спору и прекословія съ ними въ церковныхъ дѣлахъ не имѣть». Эти священники должны были ежегодно быть замѣщаемы новыми, вѣроятно, во избѣжаніе вліянія на нихъ казачьихъ партій [4]). Первыми

трополита Адріана патріарху Іоакиму, 15-го марта 1688 г. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 215.

[3]) Резолюція на докладѣ, по челобитной казаковъ. Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 13, л. 64—68.

[4]) Царская грамота, отъ 23-го сентября 1688 г. Дон. Кн. № 15, л. 1 об.—2 об.

были посланы Воронежскаго уѣзда с. Бабакова Предтеченскій попъ Илья, и г. Коротояка Архангельскій попъ Исидоръ [5]). Конечно, дѣятельность двухъ священниковъ не могла имѣть быстраго вліянія на казаковъ, особенно, если мы примемъ во вниманіе, что Донъ продолжалъ быть убѣжищемъ для бѣглыхъ, и что тамъ оставалось много прежнихъ раскольниковъ. Однако, проповѣдь этихъ пастырей и ихъ преемниковъ дала все же нѣкоторые результаты. Это выразилось въ дѣятельной постройкѣ казаками церквей у себя, въ станицахъ. Уже въ іюнѣ 1689 г., отписали изъ войска царямъ челобитную казаковъ Рыковскихъ трехъ станицъ, о разрѣшеніи имъ построить у себя, по обѣщанію, церковь во имя св. Архистратига Михаила, на что, конечно, послѣдовало надлежащее разрѣшеніе, съ жалованьемъ на строеніе церкви и иконы [6]). Черезъ годъ, съ той же просьбой обратились казаки Прибылой и Дурновской станицъ: они построили перковь во имя апостоловъ Петра и Павла [7]). Такія же челобитныя стали все чаще и чаще подаваться царю:

---

[5]) Отписка государямъ Митрофана, епископа Воронежскаго, отъ 8-го ноября 1688 г. Дон. Кн. № 15, л. 7 об.—8 об.—Въ слѣдующемъ году, присланы были священники Іосифъ и Герасимъ. Войсковая отписка, полученная 5-го февраля 1690 г. Д. Д. св. XVIII, 1689 г. № 21, л. 147—148.

[6]) Войсковая отписка, полученная на Москвѣ 16-го іюня 1689 г. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 13, л. 28—35.

[7]) Челобитная казаковъ при отпискѣ, полученной 11-го января 1691 г. на Москвѣ. Д. Д. св. XIX, 1691 г. № 2, л. 8.

[8]) 17 го декабря 1691 г., разрѣшено казакамъ построить въ городкѣ Иловлѣ церковь во имя Покрова Пр. Богородицы; они такъ обосновали свою челобитную: «хотимъ построить въ томъ городкѣ для вашего царскаго богомолья.... и для своихъ нуждъ, что за дальнимъ разстояніемъ отъ церквей Божіихъ православныя христіанскія души помираютъ безъ покаянія и безъ причастія св. таинъ». Д. Д. св. XIX. 1691 г. № 8, л. 31.—14-го декабря 1693 г., челобитная о постройкѣ церкви въ Качалинской станицѣ. Тамъ же, 1693 г. № 11, л. 69.—Въ приходной книгѣ патріаршаго Казеннаго приказа, № 138, въ числѣ другихъ, обозначены антиминсы, выданные Донскимъ казакамъ для новопостроен-

патріархъ давалъ антиминсы, а великій государь, деньги на строеніе, иконы и утварь. Такъ, до 1700 г. было построено въ городкахъ девять церквей [8]). Вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа церквей, и, при этомъ, духовенства на Дону, явилась возможность оградить казаковъ и отъ бродячихъ поповъ, запрещеніемъ принимать ихъ къ часовнямъ для совершенія требъ [9]).

Во всемъ этомъ важно было признаніе свѣтскимъ правительствомъ необходимости обратить вниманіе на духовную жизнь казаковъ, и на пробудившееся въ нихъ желаніе имѣть свои святыни. Это движеніе подготовило почву для передачи въ 1718 г., церковныхъ дѣлъ Донскихъ казаковъ изъ вѣдѣнія далеко живущаго отъ нихъ патріарха въ руки митрополита Воронежскаго и Елецкаго присоединеніемъ ихъ къ его епархіи [10]). Таковы были результаты описаннаго движенія для духовной жизни казаковъ.

Большія послѣдствія имѣло это движеніе и въ ихъ политической жизни. Мы видѣли, что въ этой борьбѣ съ расколомъ восторжествовала партія Московская. Угрожавшія этой партіи опасности со стороны ея соперниковъ заставили ее стать въ ближайшее подчиненіе къ Москвѣ, помощи которой она искала противъ своихъ домашнихъ враговъ. Ей пришлось идти на крайнія мѣры: пришлось поступиться нѣкоторыми

ныхъ церквей (кромѣ вышеуказанныхъ) въ слѣдующіе городки: въ Боровской—27-го февраля 1694 г. (л. 63); въ Луганскій—9-го марта 1695 г. (л. 85); въ Паншинъ—6-го марта 1696 г. (л. 106 об); въ Бесергеневскій—22-го февраля 1697 г. (л. 125); въ Казанскій—1-го марта 1700 г. (л. 185).—Быстрый ростъ церквей станетъ особенно разителенъ, если принять во вниманіе, что Черкаскій соборъ былъ построенъ впервые, въ 1650 г., и съ тѣхъ поръ, до 1689 г. освящена была лишь одна церковь, въ 1670 г., въ Межигорской пустынѣ, близъ Усть-Медвѣдицкой станицы. (Донск. войск. вѣдом. 1852 г., № 42).

[9]) Упоминается въ войсковой челобитной, посланной послѣ октября 1693 г. Д. Д. св. XIX, 1693 г. № 11, л. 17—18.—Въ грамотѣ, отъ 23-го сентября 1688 г., ничего не говорится о такомъ запрещеніи.

[10]) Снѣсаревъ, Опис. Донской епархіи и проч., т. I, стр. 18.

казачьими правами, выдать Москвѣ виновниковъ мятежа. Предъявленіе требованій на выдачу преступниковъ стало уже отсюда правомъ Московскаго правительства. Утеряли казаки и самостоятельность въ дѣлахъ церковныхъ, подчинившись вѣдѣнію и распоряженіямъ своего прежняго епархіальнаго владыки—патріарха. Такимъ образомъ, всѣ эти ограниченія правъ вольницы совпали съ преобладаніемъ домовитой, осѣдлой Московской партіи, которая этими правами, конечно, не дорожила, и предпочитала имъ покровительство Московскихъ государей. Правда, противная партія, боровшаяся за исконныя права казачества, была подавлена еще далеко не окончательно и, позднѣе, пыталась возстановить на Дону вольницу. Но важно было проявленіе у казаковъ одного новаго сознанія. Въ прежнее время, когда великій государь посягалъ на какое-либо право вольницы, казаки отказывались исполнять его указы и угрожали ему тѣмъ, что въ случаѣ, если онъ будетъ настаивать на своемъ, то казаки разбредутся врозь, и вотчина его запустѣетъ. Теперь же свои отношенія къ Москвѣ ихъ атаманъ выразилъ иначе въ отвѣтѣ Кумскимъ раскольникамъ, на брошенныя этими послѣдними укоризны за преданіе своихъ войсковыхъ правъ. Заявляя, что казаки боятся лишь Бога и великихъ государей, и будутъ за нихъ драться съ раскольниками до послѣдней капли крови, онъ сказалъ, что они, вмѣстѣ съ тѣмъ, не опасаются и выхода съ рѣки недовольныхъ новыми порядками; и безъ нихъ, писалъ онъ, «рѣка ничѣмъ пуста не будетъ (рѣка рѣкою будетъ) у великихъ государей есть кѣмъ наполнить рѣку» [11]).

---

[11]) Отвѣтное письмо атамана Абросима Савельева Кумскимъ раскольникамъ, въ іюнѣ 1689 г. Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 13, л. 41.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. О казачьихъ городкахъ.

Свѣдѣній точныхъ о числѣ и названіи всѣхъ казачьихъ городковъ въ концѣ XVII вѣка мы не имѣемъ; существуютъ, правда, карты рѣки Дона, Крюйса, обозначавшаго лишь городки по теченію этой рѣки, но безъ указанія ихъ на ея притокахъ. Вотъ почему, для пополненія этихъ картъ, пришлось обратиться къ дошедшимъ до насъ спискамъ городковъ, которые тоже далеко не полны. Одни страдаютъ недостаткомъ картъ Крюйса, а другіе, благодаря случайности происхожденія, не даютъ права признать ихъ полными.

Первый, по времени, такого рода списокъ, принадлежащій къ разсматриваемой нами эпохѣ, находится въ Сборникѣ Синод. биб. № 488, съ л. 1489, описанномъ у Саввы, въ Указателѣ для обозрѣнія Моск. патріаршей ризницы и библіотеки, М. 1858, стр. 202, и во Временникѣ Имп. Московскаго общ. ист. и древ. Рос., въ книгѣ IX, въ отдѣлѣ «Смѣсь», стр. 1. Онъ носитъ слѣдующее заглавіе: «Роспись казачьимъ городкамъ, которые стоятъ на Дону, съ верховья отъ Воронежскихъ вотчинъ».

Здѣсь по Дону названо 36 городковъ, по Хопру указано лишь 4 и по Медвѣдицѣ 3.

Судя по находящимся въ этомъ сборникѣ статьямъ, можно догадываться, что онъ писанъ около 1649 г.

Слѣдующій списокъ городковъ, лежащихъ лишь по Дону, относится къ 1672 г.; онъ записанъ въ Посольскомъ приказѣ со словъ Фрола Минаева, и напечатанъ во II томѣ Ист. опис. земли войска Донскаго, на стр. 570, но съ пропусками [1]). Въ немъ упомянуто всего 52 городка.

Для опредѣленія числа городковъ интересна еще роспись, «что въ коихъ казачьихъ городкахъ отъ низу и до верху по Дону, и по Хопру Калмыки, Аюкины люди, пограбили и казаковъ порубили», отъ 13 мая 1674 г. [2]). Здѣсь, между прочимъ, названо 14 городковъ, лежащихъ по Дону и не встрѣчающихся въ предъидущихъ спискахъ; но особенно любопытно перечисленіе 8 городковъ по Хопру: «а по Хопру съ низу до пристани, въ коихъ городкахъ Калмыки шкоту чинили».

Позднѣйшіе списки Донскихъ городковъ мы имѣемъ:

1) Въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ за 1695, 1696 и 1699 гг.; они изданы Соболевскимъ въ С-Петербургѣ въ 1853 г., а второй напечатанъ еще и у Елагина, въ Исторіи Русскаго флота. Приложеніе I, Спб. 1864, стр. 150.

Всѣ эти списки ведены крайне небрежно; это видно изъ того, что при проѣздѣ внизъ по Дону встрѣчается иное число и иныя наименованія городковъ, чѣмъ при обратномъ пути, вверхъ по этой рѣкѣ. Особенно много пропусковъ въ журналѣ 1699 г. Въ первыхъ двухъ названы по 52 городка, лежащихъ по Дону.

2) «Тетрадь записная, какъ пошли пѣвчіе дьячки подъ Азовъ, и сколько были на Воронежѣ и въ иныхъ мѣстахъ, все писано ниже сего». Напечатана Второвымъ и Александровымъ-Дольникомъ въ книгѣ I Воронежскихъ Актовъ, Воронежъ 1851, стр. 44. Здѣсь приведены названія 52 городковъ, по Дону лежащихъ.

3) «Роспись Донскихъ казаковъ, которые въ большомъ

---

[1]) Ср. Д. Д. св. VII, 1672 г. № 11, л. 27—29.

[2]) Д. Д. св. IX, 1674 г. № 15.

полку, подъ Азовомъ ранены», отъ 26 января 1697 г. [3]). Здѣсь упомянуты названія городковъ, но безъ указаній на ихъ мѣстоположеніе; изъ нихъ 12 являются новыми, сравнительно съ указанными списками.

Наконецъ, 4) мы имѣемъ карты Крюйса, изданныя въ Амстердамѣ въ 1699 г. [4]), на которыхъ приведены лишь 49 городковъ, находящихся по теченію Дона. Названія ихъ напечатаны у Геннади, въ его статьѣ: «Карты рѣки Дона», въ «Вѣстникѣ Имп. Русск. географическаго общества 1856 г. № 6. Библіографія, стр. 52, 53.

Кромѣ этихъ списковъ, мы имѣемъ еще случайныя указанія на городки по рѣкѣ Медвѣдицѣ, въ извлеченіи изъ писемъ Воронежскаго воеводы Василія Лаговчина, отъ 1686 г. [5]), и въ отпискѣ Саратовскаго воеводы Кологривова, полученной на Москвѣ 20-го октября 1688 г. [6]). О городкахъ на Донцѣ говорится въ разспросныхъ рѣчахъ въ Посольскомъ приказѣ атамана Ивана Семенова, отъ 23-го декабря 1683 г. [7]), и атамѣна Осипа Михайлова, отъ 27-го іюля 1688 г. [8]), а также, о городкѣ на рѣкѣ Жеребцѣ, въ разспросныхъ рѣчахъ подьячаго Ахматова, посланнаго на Донъ съ грамотой, по возвращеніи оттуда въ Посольскій приказъ, 24-го февраля 1684 г. [9]). Такъ образуется приведенный нами въ первой главѣ общій итогъ числа казачьихъ городковъ. Мы не печатаемъ здѣсь ихъ именъ, потому что безъ пріуроченія ихъ къ картѣ, такіе списки значенія имѣть не могутъ, а для

---

[3]) Д. Д. св. XXI, 1697 г. № 4, л. 5—19.

[4]) Минцловъ, Pierre le Grand dans la littérature étrangère, St.-Pétersburg, 1872, стр. 22.

[5]) Доп. къ А. И., т. XII № 17, стр. 127.

[6]) Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 18, л. 9—13.

[7]) Д. Д. св. XIV, 1683 г. № 36, л. 38.

[8]) Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 2.

[9]) Д. Д. св. XV, 1684 г. № 6, л. 4—7.

такой работы мы имѣемъ слишкомъ мало данныхъ. Кромѣ того, будущему изслѣдователю, для составленія подробной карты Дона, придется все-таки обращаться и къ указанному нами архивному и печатному матеріалу, приводить который здѣсь, въ извлеченіи, представляется безполезнымъ.

II. Жалованіе, отпущенное казакамъ съ 1651 по 1692 г.

Печатаемый списокъ составленъ по докладамъ о жалованіи Донскимъ казакамъ, находящимся въ Д. Д. Одинъ такой докладъ напечатанъ въ Доп. къ А. И., т. X, № 60 (III), стр. 211. Мы сохранили у себя добытыя нами цыфры, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и не соотвѣтствуютъ такимъ цыфрамъ указаннаго доклада. Начинаемъ этотъ списокъ со 159 г. потому, что, бывшіе у насъ подъ руками доклады не восходили ранѣе этого года.

159 г.—2,000 рублей; 2,000 четвертей хлѣба, 50 поставовъ суконъ настрафилю, 50 пудъ свинцу, 50 пудъ зелья ручнаго, 50 пудъ зелья пушечнаго.

160 »—2,000 р., 2,000 ч. х., 50 половинокъ сукна, 50 п. с., 50 п. з. р., 50 п. з. п.

161 »—3,000 р., 2,000 ч. х., 100 п. с., 50 п. з. р., 50 п. з. п.

162 »—1,000 р., 1,000 ч. х., 50 п. с., 50 п. з. р., 50 п. з. п.

163 »—1,000 р., 1,000 ч. х.

164 »—2,000 р., 2,000 ч. х., 50 п. с., 50 п. з. р., 50 п. з. п.

165 »—1,000 р., 1,000 р. на хлѣбъ.

166 »—1,000 р., 1,000 р. на хлѣбъ, 50 п. с., 60 п. з. р., 50 п. з. п., 6 пушекъ желѣзныхъ и 600 ядеръ.

167 »—4,000 ч. х., 100 п. с., 200 п. з. р., 200 п. з. п.

168 г.—3,000 р., 3,000 ч. х., 100 поставовъ сукна, 100 п. с., 100 п. з. р., 100 п. з. п.

169 » —7,000 р. мѣдныхъ, 5,000 ч. х., 200 половинокъ сукна, 100 п. с., 100 п. з. р., 100 п. з. п.

170 » —8,000 р. мѣд., 5,000 ч. х., 200 пол. с., 100 п. с., 100 п. з. р., 100 п. з. п.

171 » —10,000 р. мѣд., 5,000 ч. х., 200 пол. с., 100 п. с., 100 п. з. р., 100 п. з. п.

172 » —3,000 р., 3,000 ч. х., 100 пол. с., 100 п. з. р., 100 п. з. п.

173 » —2,000 р., 3,000 ч. х., 200 пол. с., 50 п. с., 50 п. з. р., 50 п. з. п.

174 » —2,000 р., 3,000 ч. х., 200 пол. с., 50 п. с., 50 п. з. р., 50 п. з. п. Прибавка, ради рожденія царевича Симеона Алексѣевича: 250 р., 50 ведеръ вина для пріѣздовъ Калмыцкихъ посланцовъ.

175 » —2,250 р., 3,000 ч. х., 200 пол. с., 50 п. с., 50 п. з. р., 50 п. з. п., 50 вед. вина Калм. посл. Прибавка: 500 р. за миръ съ Азовцами, для пропуска въ Царь-Градъ посла Василья Тяпкина.

176 » —3,000 р., 3,300 ч. х., 300 пол. с., 100 п. с., 100 п. з. р., 100 п. з. п., 100 вед. вина Калм. посл.

177 » —3,000 р., 3,300 ч. х., 300 пол. с., 100 п. с., 100 п. з. р., 100 п. з. п., 100 вед. вина Калм. посл. Прибавка: соболей на 500 р. ради, поминовенія царицы Маріи Ильинишны.

178 » —3,000 р., 3,700 ч. х., 50 п. с., 100 п. з. р., 100 п. з. п., 100 вед. вина Калм. посл.

179 » —3,000 р., 4,200 ч. х., 100 п. с., 100 п. з. р., 100 п. з. п., 200 вед. вина Калм. посл., 4 мѣд. пушки. Прибавка, за поимку Разина: 500 ч. х., 100 вед. вина.

180 » —3,000 р., 4,200 ч. х., 100 п. с., 100 п. з. р., 100 п. з. п., 200 вед. вина Калм. пос.

181 г.—3,000 р., 4,300 ч. х., 220 пол. с., 100 п. с., 200 п. з. р., 300 вед. вина Калм. пос., 1,200 ядеръ.

182 »—3,000 р., 4,300 ч. х., 220 пол. с., 100 п. с., 200 п. з. р., 300 вед. вина Калм. пос.

183 »—4,000 р., 5,000 ч. х., 300 пол. с., 100 п. с., 100 п. з. р., 100 п. з. п., 300 вед. вина Калм. пос.

184 »—4,500 р., 6,000 ч. х., 400 пол. с., 100 п. с., 200 п. з. р., 200 п. з. п., 400 вед. вина Калм. пос.

185 »—3,000 р., 3,300 ч. х., 300 пол. с., 100 п. с., 100 п. з. р., 100 п. з. п., 300 вед. вина Калм. посл. Прибавка, ради вѣнчанія великаго государя скипетромъ и діадимою: 1,500 р., 2,700 ч. х., 100 пол. с., 50 п. с., 100 п. з. р., 100 п. з. п., 300 вед. вина Калм. пос.

186 »—3,300 р., 3,300 ч. х., 300 пол. с., 50 п. с., 50 п. з. р., 50 п. з. п., 100 вед. вина Калм. посл. Прибавка, для вѣчнаго мира съ Крымскимъ ханомъ: 1,500 р., 2,700 ч. х., 100 пол. с., 50 п. с., 50 п. з. р., 50 п. з. п., 300 вед. вина Калм. посл. Ядра къ 9 галанкамъ и 15 полковымъ пушкамъ.

187 »—3,000 р., 3,300 ч. х., 300 пол. с., 50 п. с., 100 п. з. р., 100 п. з. п., 100 вед. вина Калм. пос. Прибавка, за Чигиринъ: 1,500 р., 2,700 ч. х., 100 пол. с., 50 п. с., 50 п. з. р., 50 п. з. п., 50 вед. вина Калм. пос.

188 »—4,500 р., 6,000 ч. х., 400 пол. с., 100 п. с., 200 п. з. р., 400 вед. вина Калм. пос.

189 »—4,500 р., 6,000 ч. х., 400 пол. с., 100 п. с., 100 п. з. р., 100 п. з п., 400 вед. вина Калм. пос.

190 »—4,500 р., 6,000 ч. х., 400 пол. с., 100 п. с., 100 п. з. р., 100 п. з. п., 400 вед. вина Калм. пос.

191 »—5,000 р., 6,500 ч. х., 400 пол. с., 115 п. с., 115 п. з. р., 115 п. з. п., 500 вед. вина Калм. пос.

192 г.—5,000 р., 6,500 ч. х., 430 пол. с., 115 п. с., 430 п. з. р. и п., 500 вед. вина Калм. пос., 5 пудовъ Свицкаго желѣза.

193 »—5,000 р., 6,500 ч. х., 430 пол. с., 115 п. с., 430 п. з. р. и п., 500 вед. вина Калм. посл., 5 пуд. Свицк. ж.

194 »—5,000 р., 6,500 ч. х., 430 пол. с., 115 п. с., 430 п. з. р. и п., 500 вед. вина Калм. посл., 5 пуд. Свицк. ж.

195 »—5,000 р., 6,500 ч. х., 430 пол. с., 115 п. с., 430 п. з. р. и п., 500 вед. вина Калм. посл., 5 пуд. Свицк. ж.

196 »—5,000 р., 6,500 ч. муки ржаной, 430 пол. с., 115 п. с., 230 п. з. р. и п., 500 вед. вина Калм. посл. Прибавка, за присылку Самойлы Лаврентьева съ товарищами: 1,000 р., 1,000 ч. х.

197 »—5,000 р., 6,500 ч. х., 430 пол. с., 115 п. с., 230 п. з. р. и п., 500 вед. вина Калм. пос. Прибавка, для пожарнаго раззоренія: 50 п. з. р. и п.

198 »—5,000 р., 6,500 ч. х., 430 пол. с., 115 п. с., 230 п. з. р. и п., 500 вед. вина Калм. пос.

199 »—5,000 р., 6,500 ч. х., 430 пол. с., 115 п. с., 230 п. з. р. и п., 500 вед. вина Калм. пос.

III. Слово о нѣкоемъ мужѣ, именемъ Тимоѳеѣ.

Печатаемый ниже памятникъ принадлежитъ къ числу сочиненій раскольничьихъ конца XVII-го вѣка. Онъ извѣстенъ пока лишь по одному, современному его автору, списку, находящемуся въ сборникѣ Императорской Публичной Библіотеки, подъ шифромъ Q. XVII, № 37, на 11 листахъ, съ л. 44 об. по 55 об. [1]). Къ сожалѣнію, и этотъ единственный списокъ не полонъ: въ немъ не достаетъ конца памятника, и въ серединѣ текста утрачены листы. Но, не смотря на это, сохранившійся отрывокъ не лишенъ значенія въ ряду другихъ матеріаловъ для исторіи раскола на Дону.

По указанію автора «слова», инока Чирской пустыни, оно написано 3-го февраля 1687 г. Это свидѣтельство подтверждается и содержаніемъ памятника. Намъ уже извѣстно, что Чирская церковь была освящена лишь лѣтомъ 1685 г., а лѣтомъ 1688 г., обитель была уже покинута иноками. Нашъ отрывокъ не даетъ поводовъ полагать, чтобы онъ былъ написанъ по раззореніи ея. Далѣе, подробности объ освященіи церкви и свѣдѣнія о мученикахъ за вѣру и Донскихъ атаманахъ, не противорѣчатъ указанію автора о времени написанія имъ «слова». Поэтому-то нашъ памятникъ не столько интересенъ своими фактическими подробностями, которыхъ онъ

[1]) Сборникъ этотъ описанъ въ Отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки за 1882 г. Спб. 1884 г., стр. 66—67.

сообщаетъ немного, сколько тѣмъ, что подтверждаетъ имѣющіяся о Чирской обители свѣдѣнія. Наконецъ, какъ памятникъ мѣстный, онъ изобразилъ намъ съ большой ясностью пріемы раскольниковъ, къ которымъ они прибѣгали для распространенія своего ученія среди казаковъ. Съ этой точки зрѣнія, мы замѣчаемъ въ немъ двѣ тенденціи: одна выражается въ изображеніи лицъ, умершихъ въ вѣрѣ предковъ, испытывающими блаженство по смерти, и параллельно имъ, ихъ противниковъ, казнимыхъ діаволомъ. Такимъ способомъ думали внушить уваженіе къ старой вѣрѣ. Другая же тенденція, выразившаяся въ прощеніи грѣшника-убійцы за одно только постриженіе въ Чирской пустыни, имѣла въ виду возвысить эту обитель въ глазахъ казаковъ. Особенно любопытно, что «слово» это появилось именно во время господства на Дону раскольничьей партіи.

Не лишены интереса и частныя подробности, сообщаемыя этимъ «словомъ», какъ-то: указанія на мучителей и мучениковъ, а также на мѣстные обычаи: бритье бородъ, тризны по усопшимъ.

Съ историко-литературной точки зрѣнія, интересенъ самый пріемъ изложенія. Авторъ забываетъ, что разсказъ у него ведетъ 10-ти-лѣтній юноша, Іоаннъ, и потому заставляетъ его излагать такія событія, которыхъ тотъ знать не могъ. Во всемъ изложеніи, авторъ придерживается двухъ эсхатологическихъ сказаній, а при изображеніи картины загробной жизни, онъ даже нерѣдко почти буквально заимствуетъ изъ нихъ свой текстъ: мы разумѣемъ Повѣсть о видѣніи Косьмы — игумена и Слово въ недѣлю Мясопустную, Палладія мниха [2]), которыя онъ могъ читать въ печатныхъ книгахъ: первое въ Прологѣ, М. 1642 г., гдѣ оно находится

[2]) Мы приведемъ ниже буквально заимствованное изъ этихъ двухъ памятниковъ; ссылки сдѣланы на указанныя изданія Пролога и Соборника, при чемъ, для краткости, мы приводимъ лишь имена игумена и мниха.

подъ 5-мъ октября, а второе — въ Соборникѣ, М. 1642 г. Такой пріемъ автора, содержаніе«слова», встрѣчающіеся въ немъ намеки на лицъ и событія, современные автору, а также самое время появленія памятника—даютъ намъ право предположить о тенденціозныхъ цѣляхъ, ради которыхъ составлено это сказаніе.

Слово о нѣкоемъ мужи именемъ Тимоѳеи.

[л. 44 об.] Не умолчю бывшия благодати Божия на родѣ человѣчестѣмъ. Не ложь бо рекій: не хощу смерти грѣшному, но обратитися и живу быти ему [3]). Се зримъ и нынѣ предъ отчима нашима дивно и страшно чюдо, въ Донской области. Мужъ нѣкіи, именемъ Тимоѳеи, нарождения его града не вѣмъ, токмо едино свѣмъ: яко отъ благочестиву родителю родися, духовнымъ порожденіемъ, отца убо имѣя Бога, иже водою и духомъ породи того, матерь же, правовѣрную церковь отчю: тѣмъ изведемъ исъ тмы неразумия во свѣтъ благоче [л. 45] стия. И имѣя сей мужъ по плоти жену и чада, и се пріиде ему мысль блага: изыде изъ мира зъ женою і чады, яко же Авраамъ, и преселися не въ чюжую землю, но въ знаемую, идѣже и покои і веселие и затишие уму и блаженство святыхъ: и пріиде въ пустыню тоя же Донския области, въ предѣлехъ рѣчки, глаголется Чиръ, и сяде близъ обители пречистые Богородицы Покрова, ея же созда преподобный отецъ Іовъ, мужъ святъ, и праведенъ; и множество инокъ собра и братіи, миръ остави, и о Господѣ успѣ. Пустыня же оного Тимоѳея отъ обители тоя яко поприща три. И се мужъ Тимоѳей, имѣя на себѣ болѣзнь велию, яже глаголется крымка, и бысть при смерти и текши [л. 45 об.] жена его во обитель пресвятыя Богородицы, и умоли игумена, именемъ отца Досиѳея, постриши мужа ея. І умоленъ бысть отъ нея, постриже его во аггельскиі образъ и нарече имя ему Тарасиі. Онъ же, во иноческомъ образе мало поживъ, і во исповѣданіі добрѣ

[3]) Іезекіиль, XVIII, 32.

преставися къ Богу. И по неколицѣхъ днехъ после преставления его къ Богу, бысть видѣніе сыну его по плоти, именемъ Иванну, младу сущу, лѣтъ десяти или мало боле, отъ рождения его. Бысть сице. Въ лѣта 7195 (1687) году, мѣсяца Генваря въ 7 день, на соборъ святаго славнаго пророка и предтечи крестителя Господня Иванна маті его, именемъ Евѳимия, благочестива жена сущи и боящеⁱ[л. 46]ся Бога, и преданное отъ отець законное правило добрѣ храняше, и съ вечера за церковную службу и за келейное правило молящіся еі и съ чады своими: и се, отроку заснувшу, і бысть въ восторзе і виде видѣние страшно и зѣло ужасно. І бысть въ себѣ, и вставъ въ полунощі, и вострепетахъ, и со ужасомъ глаголахъ матери своеи: «Возжите огня». И востахъ мати его и вжегохъ и видѣхъ лице его, яко снѣгъ бѣло, глагола ему: «Что чадо тако»? Онъ же глагола: «Возжі свѣщу, и помолимся Богу». И со ужасомъ рекъ: «О матушка, добро и благо молитися Богу». И помолишмся имъ за полунощницу и за заутреню, по обычаю, и сѣдохомъ, и нача матери своеи [л. 46 об.] подробну исповѣдатився. Она же убоявшися, и мнящи, яко прівидѣние есть, глагола ему: молчи, «Молчи чадо». И паки уснухъ, и заутра востахъ. И се пріиде старица, бывшая по плоти сестра, во иночествѣмъ образе инокиня Каптелина, и сказа еі подробну вся, и по семъ два дни не вкуси ничтоже; и въ третіи день принуди его мати. І вниде въ слухи наша и людемъ глаголющимъ, овъ сице, инъ же сице, и мы потщахомся со старцемъ и священнымъ тоя жъ обители бывше по отце Іовѣ строителемъ, именемъ Макаріи, и азъ грѣшныі съ нимъ, но имя мое волею моею минухъ, і приидохомъ къ нимъ въ пустыню, ко оной [л. 47] вдовѣ и отроку Іванну, і вопросихомъ: «Повѣждь намъ, рабе Божіи, аще истинна есть видѣнная тобою»? Онъ же, яко истинныі христіанинъ и совершенъ разумъ имѣя, а не яко отроча, глаголя къ намъ молитву Ісусову: Господи Ісусе Христе, Сыне Божіи помилуй насъ. Намъ же рекшимъ, аминь, и зрящимъ нань и удивляю-

щимся, разуму его; и начатъ намъ повѣдати все подробну. Намъ же мало коснящимъ, яко приспѣ часъ правилныі, и не все доконъчавъ, і востахъ, и ідохомъ ко отцемъ, во обитель, и пребыхомъ всю нощь тамо. И паки за утра востахъ азъ грѣшныі, единъ, и паки пріидохъ и вопросихъ подробну вся. И вземъ чернило и трость, и исходящая изъ оустъ его писахъ, ѳевраля въ 3 день. [л. 47 об.] Нощь всю бесѣдовахомъ, такожъ начало сотворилъ, и благословился и рече: «Благослови отче». Азъ же грѣшныі рекохъ: «Благословенъ Богъ», и начатъ повѣдати сице. Яко прииде нѣкто, старъ мужъ, и глагола ми: «Гряди по мнѣ, и покажу ти яже не вѣси». И яко веде мя на востокъ; і видѣхъ на востоцѣ, и се ізыдоша аггели Божіи, імѣюще трубы, яко облакъ свѣтелъ, і вострубиша ими. И бысть отъ нихъ яко гласъ грома велика во всю вселенную. І восташа мертвіи отъ гробъ во мгновеніі ока, і отъ престола Божия течаше река [4]) огненная, попаляя и поядая всяку вещь на земли: праведніи свѣтли, яко солнце, а грѣшніи [л. 48] огорѣли яко главня; отъ пламени оного свився, яко хартия, небо, а звѣзды небесныя спадоша на землю, яко листвие; и очистися вся земля яко стекло. И тогда обрѣтеся со мною юноша зело красенъ и благолѣпенъ, и глагола мі: се грядетъ судия. И тогда отверзошася небеса, и явился прежде крестъ Господенъ, и полцы аггельстіи предъидоша, і за нимъ носяще престолъ Господень, яко молния блистая. І по семъ судія грядяше, со славою великою, и окрестъ его пламы огненны херувимъ и сераѳимъ [5]), аггелъ і архангелъ, и множество небесныхъ силъ, лицы своя закрываху. И судія сѣде на престолѣ славы своея, и на главѣ его вѣнецъ свѣтомъ неизреченнымъ сияя, вмѣсто чювственаго свѣта, [л. 48 об.] но не яко сеи, но отъ оного свѣта радость и покои и веселие неизреченное. Ни солнце ни

[4]) О рѣкѣ говорится въ Апокалипсисѣ, гл. XX. — Тоже Палладій л. 142 об.—143.

[5]) По Палладію, л. 143 об.—144 об. но не буквально.

луны тамо не видѣхъ. І се зряхъ предъ судіею завѣсу, яко молнію блистаяся, и аггели Божіи держаща по четырѣ края. И зря азъ, окаянныі, на свѣтъ тотъ неізреченныі со страхомъ і трепетомъ и удивляхся. И мало взяся завѣса и облиста свѣтъ не изре(че)нныі. Глагола водяи мя аггелъ: «Поклонися славе Божіи». І падохъ яко ницъ, и слышахъ гласъ отъ славы Божия три слова; мню яко плотное ухо неможетъ сихъ разумѣти ни слышати. И бысть во мнѣ внутрь отъ гласа онаго радость, і велия и сладость устомъ моимъ. И ее узрѣхъ дванадесяте апостолъ на двунаде [л. 49] сятихъ престолѣхъ седящихъ; престоли ихъ зѣло свѣтли, блистая яко заря, и множество святыхъ, одесную престола Божія стояща. А по лѣвую страну грѣшніи, во тмѣ предстоятъ, огорѣли яко главня, и печални зѣло. И рече Господь праведнымъ: «Пріидѣте ко мнѣ благословенніи отца моего, наслѣдуите уготованное вамъ царьство, отъ сложения мира» [6]). А грѣшнымъ глагола не милостивно: [7])«Васъ ради вся тварь опалена бысть.» И паки рече имъ Господь: «О окаянніи и не покаявшиіся. Азъ долго терпѣхъ; васъ ради на землю снидохъ, і вся сотворихъ, по человѣколюбію моему; васъ ради предахся, оплеванъ и поруганъ быхъ; васъ ради за ланиту ударенъ быхъ; васъ ради распятся, і вся [л. 49 об.] претерпѣхъ, вашего ради спасенія, и ожидахъ вашего покаяния: выже не покаястеся, ни сохраните повелѣния моего» [8]). И паки рече имъ Господь: «Отидѣте отъ мене проклятиі во огнь вѣчныі, уготованныі

---

[6]) Матѳ. XXV, 34.—Тоже Палладій, л. 150.

[7]) Палладій л. 151: «глагола окомъ грознымъ».

[8]) Паладій л. 152—152 об.: «Азъ же терпя, ожидахъ покаянія вашего и обращенія ко мнѣ. ...васъ ради въ плоть облекохся и васъ ради труждахся; васъ ради сяченъ быхъ, желая вашего спасенія; васъ ради связанъ быхъ отъ беззаконныхъ; васъ ради поруганъ быхъ; васъ ради заплеванъ быхъ; васъ ради за ланиту ударенъ быхъ; васъ ради на крестъ вознесенъ быхъ (слѣдуютъ перечисленія страданій) выже никако послушаете мене».

дияволу и аггеломъ его» [9]). И съ симъ словомъ изыдоша аггели со оружіи страшными, и начаша разлучати полкъ отъ полка, блудникі со блудницами, тати съ татьми, [10]) и вси кождо по дѣломъ своимъ. І рекоша грѣшницы умилными гласы: «Господи, помилуй насъ і огради насъ мало муки». И глаголаша къ нимъ аггели Господни: «О прелестніи і безумніи; почто преобидѣсте повелѣнное спасение Творца своего и Бога». И ударяюще ору [11]) [л. 50] (пропускъ листа)... украшены, і въ немъ мужа священнолѣпна і во священной одежди, на немъ же вѣнецъ осми уголенъ. Глагола ми водяи мя аггелъ: «Се есть авва Иовъ.» И глагола ми отецъ Иовъ: «Чадо, приіди ко мнѣ». І приідохъ, и даде ему нѣчто зѣло пресвѣтло яко нѣкиі малъ укругъ. И рече ми: «Чадо, симъ причастишися при смерти». И приятъ, и положихъ въ нѣдра своя, и блюдохъ. И се приіде ко мнѣ нѣкто и глагола ми: «Отдаждь укрукъ сеі, понеже не у время симъ причаститися тебѣ». І взя, яко со властію. И паки тако хождахъ и удивляхся красотѣ оной, и обрѣтохъ отца Ѳеодосія, и священника Леонтия во священныхъ одеждахъ стояща. Тамо узрѣхъ, и диякона. И глагола водяи мя: [л. 50 об.] «Сей дияконъ ихъ церковь освятилъ, понеже къ освященію церкви приведе его аггелъ» [12]). И мало прешедъ, зрю тамо трапезу украшену, и на неі множество инокъ предлежащихъ обители сея, и іныхъ, добрѣ живущихъ, и се мужъ старъ

---

[9]) Матѳ. XXV, 41.

[10]) Палладій, л. 152—152 об. и нынѣ отъидете отъ мене зліи, дѣлатели не правдѣ въ мѣсто уготованное діаволу и ангеломъ его, не хощу бо васъ видѣти николи же. Тогда изыдутъ ангели Господни со оружіи страшными и обыдутъ полки грѣшныхъ лики, еже не видѣти грѣшникомъ праведныхъ и имутъ разлучати полкъ отъ полка и стадо отъ стада ...и начнутъ совокупляти коегождо лика подобно ему, еже есть сіе: блудники купно со блудницами, прелюбодѣйцы и сквернящіи тѣла своя съ сквернители, разбойники, тати съ татьми».

[11]) Палладій л. 154 об.: «ударяюще рѣяше оружіи огнены.

[12]) 2-е извѣт. письмо. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 151.

съ ними, лицемъ свѣтелъ. И глагола водяи мя: «Се есть Іванъ Богословъ іже не вкуси смерти.» И повелѣ и мнѣ со отцы сѣсти; і сѣдохъ, и даша намъ отъ трапезы оной образомъ яко вода, а сладка, паче меда, не возможна изрещи усты человѣческими. И мы востахомъ. И сѣдоша множество праведныхъ трудникъ, і паки, узрѣхъ множество лицъ, яко солнце сияя, отъ преставльшихся обители сея и Сибирския страны, и іныхъ множество [л. 51] святыхъ, а окрестъ ихъ служаху аггели, и пояху пѣснь аггельскую неізреченными гласы. І намъ зрящимъ и дивящимся, и глаголаху аггели къ намъ: «Не дивитеся о семъ, яко возсылаемъ пѣснь Богу и похваляемъ святыхъ, понеже они въ нетлѣннѣй жизни угодиша Богу; и мы имъ, повелѣниемъ Божиімъ, предстояще, воспѣваемъ.» И паки узрѣхъ въ велицѣй славѣ, великъ соборъ мужей и женъ і на нихъ вѣнцы пресвѣтлы, и священникъ посредѣ ихъ. Глагола вождь мои. «Се есть Аввакумъ протопопъ [13]), и прочиі страдалцы.» И зрѣхъ языки рѣзаны, а тамо ясно глаголютъ [14]). Таможъ узрѣхъ священноинока, і глагола водяи мя: «Се есть священноинокъ Гавриілъ, убиенъ отъ варваръ». І посемъ узрѣхъ церковь сию [л. 51 об.] зѣло велику и пространну і свѣтомъ неизреченнымъ сияя, и посредѣ ея престолъ, огнь палящь, и на немъ Господа сѣдяща, и окрестъ его множество небесныхъ силъ, аггелъ и архаггелъ. И слышахъ аггелъ глаголющихъ: «Добро и полезно въ церковь сию ходити, и грѣховъ отпущения просити. И іже во обители сеи живущиі иноцы и бѣлцы і странниі человѣцы входящиі въ ню со страхомъ, велию мзду приемлютъ.» И зряхъ въ ней отца Досиѳея исповѣдающа, а самого Господа прощающа и причащающа, іже единою отъ руку отца прияша, симъ 2-жды Господь подаваше; а иже дважды прияша, имъ 3-жды Господь подаваше. [л. 52] Нѣцыі же, приѣмше тѣло и кровь Господню, согрѣшаютъ, и не каются:

---

[13]) Въ ркп: «А» въ кругу и «прот.»

[14]) Намекъ на Лазаря и Епифанія.

сихъ взимаху аггели и ударяху оружіи страсными, и ізимаху изъ него, съ нуждею великою, тѣло и кровь Господа нашего Ісуса Христа: аще инокъ, обнажаху отъ образа аггельскаго, і рѣяху въ муки некончаемыя. Тажъ узрѣ, и се аггели Господни, и бѣсовъ множество, яко пря творяща о души отца моего аггеломъ глаголющимъ: «Наша». И нѣсть мира между ими; и рѣша аггели Господни бѣсомъ: «Идемъ къ престолу славы Господня». И ідоша аггели Господни къ престолу Господню, и бѣси по нихъ дряхли идуще. Глаголюще бѣси: «Господи, праведенъ еси судія, правду суди: понеже душа наша, и зло творяща, мало не до смерти: [л. 52 об.] четырехъ человѣкъ уби и смерти предаде, і ина зла многа сотворила: наша». І рѣша аггели Господни: «Наша; понеже исповѣдался и пострижеся во иночискій образъ, нареченно имя ему Тарасіі». И молвяху бѣси: «Яко онъ Тимоѳеи есть». І бысть гласъ, яко громъ, отъ престола Божія: «Прощено есть ему за исповѣдание и обѣщание во иночискіі образъ». І вси изчезоша бѣси, и оста душа отца моего въ руку аггелъ Божіихъ. І видѣ азъ древо і плодъ на нихъ зѣло прекрасенъ, яко яблоки. И глагола ему: «Батюшко, даждь ми единъ отъ яблокъ.» Онъ же рече ми: «Не смѣю Владычнева царства, понеже не проиде четыре десятины отъ преставления [л. 53] моего: і водяи мя по мытарствамъ, дондеже Господь повелитъ». И паки видѣхъ на востоцѣ мѣсто злачно і прекрасно, и оныя красоты сказати словомъ зѣло немощно. Посредѣ же того мѣста сѣдящіі нѣкоторіі старцы многочестны, и около ихъ, множество дѣтей, паче песка морскаго. И тогда вопросихъ азъ водящаго мя: «Кто суть сия старцы, и кто суть около ихъ плоти безчисленныя»? Онъ же рече ми: «Се бо есть Авраамъ [15]) і Исаакъ

[15]) Косма, л. 151 об.: «Обрѣтоша мѣсто злачно и прекрасно, ему же красную доброту и будущую благодать сказати словомъ зѣло не мощно. Посредеже того мѣста сѣдяше нѣкоторый старецъ многочестенъ и около его множество дѣтей, паче песка морскаго. Тогда убо страхъ азъ отложихъ и молкомъ водящая мя вопросихъ: кто есть сей ста-

і Ияковъ; а около ихъ младенцы християнстіі суть». И се ино видѣхъ: на полуденной странѣ множество много младенческихъ лицъ, но не тако, яко же первіі, не зѣло свѣтли, но яко [л. 53 об.] во дни тумановъ. И глагола водяи мя: «Сіі младенцы некрещеніі християнстіі; и некрещеныхъ всѣхъ нѣсть имъ мученія, понеже не согрѣшиша Господеви». И по семъ веде мя вожъ мой на западъ, і узрѣхъ азъ тамо езеро, исполнено мукъ, ово мрачно ово огнено, ино смердяще, и другое червіе, и много различныя муки, вся исполнена рѣка, і множество много человѣческаго естества ісполнено; и горко вси рыдаютъ і вопіютъ [16]). Таможъ узрѣхъ человѣка зѣло тяшко опалена и мучима лютѣ лютѣ; и глагола вожъ мои: «Сеи человѣкъ, емуже имя 156, за сие мучится, занеже благочестие погубилъ.» И мало прешедъ зрю пещь велику, [л. 54] огнемъ палиму и разжену, яко желѣзо; и предъ нею держатъ человѣка, яко женска полу, ей імя 289 [17]). І мало прешедъ, видѣ человѣка виномъ палима, і вопіетъ горко. И сказа ми вожъ мой: «Сей человѣкъ сея области Донския атаманъ, имянемъ Корнилеі». И глагола ми самъ Корнило: «Брате, азъ погибохъ за гоненіе на християнъ, но болѣ того погибохъ поминками нечестиемъ, і виномъ моимъ горѣли человѣцы на поминкахъ моихъ, за сие наипаче мученъ быхъ» [18]). Мало

рецъ, и кто суть иже около его плоти безчисленныя? Она же рекоста. сеи есть Авраамъ, иже слышиши лоно Авраамле».—Палладій, л. 156: «Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ».

[16]) Косма, л. 153: «Идущимъ же намъ, и се езеро исполнено мукъ: ово мрачно, ово огнено и ино смердящія мглы и другое червіе. И другая по друзѣй муцѣ, вида и мученія исполнена рѣка: и общаго человѣческаго множество, безъ числа исполненна, и унылъ плачъ и горько всѣмъ рыданіе».

[17]) Намъ не удалось разгадать эти двѣ криптограммы.

[18]) Корнило Яковлевъ умеръ вѣроятно осенью 1680 г. или въ 1681 г. Съ этого времени прекращаются упоминанія о немъ въ Д. Д. Въ Москвѣ онъ былъ послѣдній разъ въ зимовой станицѣ, уѣхавшей обратно на Донъ 26 февраля 1680 г.

преідохъ, и другаго зрю тамо мучима не милостивно, і нѣкоего свѣтла, и превыше его стояща, і на главѣ его вѣнецъ мученичискъ. И глаголетъ страждущеи: «За что мя уби, занеже [л. 54 об.] азъ за благочестие пострадахъ». Иному молчащу, яко нѣмому, и мученику глаголющу: «Азъ нынѣ со Христомъ моимъ радуюся, а ты во вѣки мучишися во пламени жгомъ». Азъ же стояхъ и размышляхъ; и глагола вожъ мой: «Сеі есть свѣтлоглавъ мученикъ Савелиі пострадалъ за благочестие, і великъ мученикъ есть; а сеі, иже стражетъ, Донския области бывыі владѣтель, зовомъ Михаило Самаринъ і убилъ сего мученика неповинно [19]), за то мучимъ есть». Мало преідохъ, и видѣхъ ино мучение, зѣло страшно. І глагола водяй мя: «Се есть мучение брѣющимъ брады». И рече ми аггелъ: «Зри на мя». Азъ же устремихся очима моима нань, і видѣхъ въ руцѣ его десноі воображено [л. 55] крестное знамение, яко же благословенная рука Спасова; и нача знаменати себе аггелъ Господень на главу, и на животъ, и на правое плече, і на лѣвое, и сказа ми, яко брѣющимъ браду сердце прерѣзываютъ у крестнаго знамения, и за то имъ мучение тяшко; і табакъ и хмель все бѣсовское ремество. И паки глагола ми аггелъ: «Лучше скверно что впадше въ сосудъ мышъ, или ино что, безъ молитвы ясти, нежеже зъ брадотпритымъ ясти, понеже прокляты суть отъ Бога». І паки видѣхъ іно мучение: темно мѣсто и люто зѣло, лечащагося, и плоть его черьви ядуща; таможъ и сребролюбцы, яко черьвми люто стружема, и скрозь его, [л. 55 об.] яко стрѣлы, пронзаютъ. И глагола ко мнѣ вожъ мой: «Горе немилостивимъ, судъ безъ милости, несотворошему милости». И се видѣхъ іно мучение страшно, дѣмонъ множество черныхъ і синихъ лицъ, и почернѣла паче смолы, яко звѣрие дивиі

[19]) По сопоставленію свѣдѣній, предполагаемъ, что это тотъ чернецъ, о которомъ см. выше, глава третья, стр. 79.

*

рыкаху [20]) и я зрю нѣкихъ имя промежду собою старцы и бѣлцы, и наругахуся имъ, емше змию, связаша имъ руце, и іныхъ много около ихъ, і во уста имъ влагаху смрадъ человѣчь, и смолою напояху, і огненнымъ жезлиемъ бияху зѣло люто. Азъ же стояхъ, и дивихся сему, помышляху въ себѣ, что сиі тако творятъ человѣкомъ? И глагола ми вожъ мои: «Сіи страждутъ за таиноядение и питие, і занеисповѣдание помысломъ своимъ»...

---

[20]) Косма, л. 150: «Множество человѣкъ, лица имъ почернѣла паче смолы... и овіи имяху лица развращена и ины очеса сини: и иныя ...яко звѣріе взирающа».

IV. Слѣдственное дѣло о казакахъ-раскольникахъ.

Слѣдственное дѣло о казакахъ раскольникахъ, пріѣхавшихъ на Москву въ зимовой станицѣ въ 1687 году, представляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи затѣяннаго ими бунта. Напечатанные въ Доп. къ А. И. [1]) отрывки, неудачно выхваченные изъ дѣла, не даютъ достаточнаго матеріала для возстановленія фактовъ. Стоитъ лишь взглянуть на нихъ пристальнѣе, чтобы въ томъ убѣдиться. Этимъ, быть можетъ, нужно объяснить, что столь любопытные документы оставались совершенно не разработанными. Въ подтвержденіи нашихъ словъ, скажемъ еще, что сказки наиболѣе важныхъ преступниковъ пропущены сознательно, [2]) а о принесенныхъ нѣкоторыми изъ нихъ повинныхъ, совершенно даже не упомянуто.

Но, имѣя въ рукахъ все это дѣло, приходится, для пользованія представляемыми имъ данными, объяснить сначала, какъ относиться къ показаніямъ участниковъ. При большомъ количествѣ привлеченныхъ къ слѣдствію лицъ, какъ близкихъ къ дѣлу, такъ и совершенно постороннихъ, необходимо заняться точнымъ изслѣдованіемъ сказокъ.

---

[1]) Т. XII, № 17, стр. 137—215.

[2]) Доп. къ А. И., т. XII, стр. 203, прим.

Особенно важны для насъ, за отсутствіемъ другихъ источниковъ, находящіяся въ показаніяхъ свѣдѣнія о событіяхъ на Дону во время атаманства, въ 1687 г., Самойлы Лаврентьева, предводителя раскольничьей партіи, до возвращенія на Донъ Фрола Минаева изъ Крымскаго похода, въ августѣ, того же года; на нихъ мы и обратимъ особенное вниманіе, такъ какъ тутъ весьма ясно отразились всѣ противорѣчія показаній казаковъ, какъ обвинителей, такъ и обвиняемыхъ. Самый ходъ событій во время дѣлопроизводства былъ слѣдующій.

По требованію Московскаго правительства, въ январѣ 1688 г. [3]), попъ—раскольникъ Самойла былъ присланъ на Москву, съ легкою станицею. 2-го марта 1688 года, получены были княземъ В. В. Голицынымъ четыре извѣтныхъ письма на раскольниковъ, писанныя на имя бывшаго Донскаго протопопа Василья Иванова, одно отъ Фрола Минаева (четвертое) и три, по догадкѣ Василья, отъ есаула Аѳанасья Захарьева съ товарищи, «которые служатъ великимъ государямъ вѣрно» [4]). Эти письма подали поводъ къ аресту тѣхъ изъ казаковъ зимовой станицы, которые были оговорены въ письмахъ. По опросѣ ихъ, потребовали съ Дону и остальныхъ участниковъ въ заговорѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, допрашивали и лицъ, бывшихъ въ 1687 г. на Дону: священниковъ Германа, Василья, Павла, ушедшихъ съ Дону, благодаря происканъ раскольниковъ, Царицынца Аѳанасія Турчанина,и казаковъ.

Ходъ слѣдствія былъ таковъ. За исходный пунктъ обвиненія были приняты извѣтныя письма; у казаковъ требовали объясненія въ нихъ изложеннаго, а также провѣряли показанія ихъ свѣдѣніями, полученными при слѣдствіяхъ надъ Кузьмой Косымъ въ сентябрѣ 1687 года, и попомъ Самойлой—въ январѣ 1688 года. Затѣмъ, шли обычныя очныя ставки между виновными. Такимъ образомъ, намъ приходится начать

[3]) Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 137.

[4]) Тамъ же, стр. 178.

съ показаній по возводимымъ на казаковъ въ письмахъ обвиненіямъ. Всѣ они сводятся къ слѣдующему. Покинутая паства жалуется своему пастырю, который оставилъ ее, благодаря проискамъ раскольниковъ, на притѣсненія и своевольство этихъ послѣднихъ, излагая наиболѣе выдающіяся ихъ дѣянія, и прося у протоіерея заступничества передъ Московскими властями и помощи противъ насильниковъ. Эти-то разсказы и подвергаются провѣркѣ посредствомъ допросовъ. Въ общемъ, какъ видно изъ окончанія дѣла, доносъ оправдался. Но въ частностяхъ, есть показанія важныя для исторіи хода событій, о которыхъ получаются разнорѣчивыя сказки сторонъ. Въ этихъ-то случаяхъ и считаемъ необходимымъ объяснить, почему мы, въ изложеніи, принимали за вѣрное то или другое показаніе. Нѣкоторые факты, какъ видно изъ ссылокъ, хотя и несомнѣнны, такъ какъ подтверждаются показаніями обѣихъ сторонъ, но, сообразно настроенію допрашиваемой партіи, получаютъ ту или иную окраску и значеніе. При разсмотрѣніи тѣхъ и другихъ показаній, нужно имѣть въ виду пристрастное отношеніе къ дѣлу обѣихъ партій: одной, желающей себя выгородить, а другой, стремящейся отдѣлаться отъ своихъ противниковъ, отъ которыхъ имъ не стало житья. Такимъ образомъ, въ показаніяхъ послѣдней легко могутъ быть предположены клеветы. Но, во избѣжаніе ошибокъ въ такомъ смыслѣ, нѣкоторое руководство изслѣдователю даетъ то обстоятельство, что самые факты, сообщаемые доносчиками, подтверждаются и самими раскольниками, напр. тайное немоленіе за царей и патріарха, служеніе по старымъ книгамъ, поѣздка Кирѣя къ Чагану; съѣздъ раскольниковъ весной и драки между казаками, и проч., хотя, конечно, замѣтно съ ихъ стороны желаніе оправдать свои поступки. Объясненія же раскольниками событій, свидѣтельствующихъ не въ ихъ пользу, не подтверждаются ни показаніями противниковъ, ни предшествовавшими извѣстіями и событіями, а потому могутъ быть признаны незаслуживающими довѣрія. Наконецъ, нѣкотораго рода

ключъ къ пониманію дѣла находится въ повинныхъ раскольниковъ, которые даютъ показанія, согласныя съ показаніями партіи противу-раскольничьей.

Все это, вмѣстѣ взятое, заставляетъ насъ въ изложеніи держаться ближе къ словамъ доносчиковъ, какъ оправдываемыхъ самымъ смысломъ и ходомъ событій, посторонними извѣстіями и, наконецъ, отчасти, показаніями противниковъ.

Все вышеизложенное мы нашли нужнымъ объяснить, въ виду крайней сбивчивости показаній и большаго ихъ количества. Въ примѣчаніяхъ мы старались примирять противорѣчія въ случаяхъ не существенныхъ. Но здѣсь, мы считаемъ необходимымъ остановиться еще на одномъ весьма существенномъ вопросѣ: на упоминаніи всѣми раскольниками событія, о которомъ нѣтъ другихъ свѣдѣній. Мы разумѣемъ приговоръ бывшаго при атаманѣ Иванѣ Семеновѣ круга, въ которомъ было присуждено, чтобы впредь служить въ Черкаскѣ по старымъ книгамъ, благодаря чему новыя книги были поставлены въ коробьѣ подъ церковью, за печатью Ивана Семенова. Разсмотрѣніе этого вопроса, помимо его важнаго значенія, еще необходимо и потому, что одинъ изъ свидѣтелей не раскольниковъ и другой, современникъ описаннаго событія, на первый взглядъ, дали показанія, подтверждающія слова раскольниковъ.

Итакъ, обратимся къ изслѣдованію. Въ письмахъ нѣтъ ни слова о постановленіи круга, будто бы бывшаго при Иванѣ Семеновѣ, о томъ, чтобы служить по старымъ книгамъ; въ нихъ написано лишь, что при Самойлѣ Лаврентьевѣ передъ всѣмъ войскомъ было запрещено поминать царей и патріарха на ектеніяхъ, и что попъ Самойла съ тѣмъ же атаманомъ и его единомышленниками, «новоисправленныя приказалъ всѣ изъ церкви выметать» говоря, что «не достойно де на нихъ и смотрѣть» [5]). Нѣкоторые раскольники

[5]) Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 148 и 151.

обошли такое показаніе писемъ молчаніемъ, а другіе дали сначала уклончивый отвѣтъ, что первое постановленіе круга служить по старымъ книгамъ состоялось при Иванѣ Семеновѣ, который, съ войсковаго вѣдома, нѣсколько лѣтъ назадъ, велѣлъ сосбрать всѣ новыя книги и, запечатавъ, поставить подъ церковь въ Черкаскѣ, гдѣ онѣ и сгорѣли во время пожара, осенью 1687 года. Сопоставимъ же эти показанія.

Иванъ Сапожникъ «слышалъ что, до приходу его, Ивашкова, на Донъ, за два года, а нынѣ (въ 1688 г.) тому будетъ лѣтъ за восемь», и т. д. было это постановленіе [6]), т. е., приблизительно, въ 1680 году.

Петрушка Рыковскій сказалъ, что «при войсковомъ атаманѣ Иванѣ Семеновѣ былъ кругъ, тому лѣтъ 7 (считая съ 1688 г.); и про тотъ де кругъ онъ слышалъ, а самъ въ то время не былъ, а былъ въ промыслу на Рыбной» [7]). Такимъ образомъ, кругъ, по его словамъ, былъ въ 1681 году.

Меркушка Васильевъ сказалъ, что «тому де лѣтъ съ 5 (съ 1688 г.), какъ былъ на Дону Иванъ Семеновъ войсковымъ атаманомъ, слышалъ онъ, Меркушка, будучи въ Романовскомъ городкѣ, что у казаковъ былъ въ Черкаскомъ кругъ о старыхъ книгахъ» [8]). Было это, слѣдовательно, въ 1683 году.

Иванъ Рабынинъ сообщилъ, что въ Черкаскѣ служатъ по старымъ книгамъ [9]).

На томъ же допросѣ, 55 человѣкъ казаковъ Черкаской станицы сказали, что «они вѣдаютъ подлинно, что при атаманѣ Иванѣ Семеновѣ, въ Черкаскомъ, въ кругу, приговорили всѣмъ войскомъ служить въ церкви по книгамъ старой печати» [10]).

---

[6]) Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 157 и 172.
[7]) Тамъ же, стр. 163 и 172.
[8]) Тамъ же, стр. 166 и 172.
[9]) Тамъ же, стр. 172.
[10]) Тамъ же, стр. 174.

12 человѣкъ 2-й Черкаской станицы, о которыхъ Ѳома Голодный отозвался какъ о людяхъ недобрыхъ, потакающихъ Кирѣю Матвѣеву [11]), опрошенные 7-го марта по письмамъ, сказали, что «они подлинно знаютъ, что при атаманѣ Иванѣ Семеновѣ въ Черкаскомъ, въ кругу, приговорили всѣмъ войскомъ служить въ церкви по книгамъ старой печати, а новыя отставлены; и нынѣ (въ 1688 г.) служатъ по старымъ же книгамъ, и въ верхнихъ городкахъ говорятъ, чтобы службѣ быти противъ того жъ, а розни де ни въ чемъ и расколу не слыхали, потому что люди безграмотные» [12]).

Наконецъ, Средней станицы казаки сказали, что въ Черкаскомъ, по приговору всего войска, служатъ по старымъ книгамъ [13]).

Пахомъ Сергѣевъ, на допросѣ сказалъ, что «новоисправленныя книги, съ докладу всего войска, въ кругу, велѣлъ запечатать и поставить въ церкви особо, атаманъ Иванъ Семеновъ, и велѣлъ служить по старымъ книгамъ, а за великихъ государей Бога молить и св. патріарха поминать онъ, Иванъ, велѣлъ, а послѣ Ивана Семенова, войсковыми атаманами будучи Фролъ Минаевъ, да Самойла Лаврентьевъ, велѣли служить по старымъ книгамъ». Далѣе, онъ сваливалъ вину за непоминовеніе царей и патріарха на раскольника попа Самошку, котораго онъ самъ, Фролъ Минаевъ и другіе многіе уличали, и на Самойлу Лаврентьева, который какъ бы сочувствовалъ такому нововведенію попа. На очной ставкѣ съ попомъ Самойлой, Пахомъ Сергѣевъ признался, что «онъ въ то время, какъ приговоръ былъ о старыхъ книгахъ и о службѣ, съ Самошкой Лаврентьевымъ и другими былъ, и что... они, чтобъ служить по старому служебнику и на большомъ выходѣ за великихъ государей Бога не молить, и св. патріарха не по-

[11]) Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 5.
[12]) Тамъ же.
[13]) Тамъ же.

минать, и служить бы такъ ему, распопу, какъ въ служебникѣ напечатано, приказывали, то онъ вѣдаетъ, а самъ въ той ихъ рѣчи ничего не говорилъ и не приговаривалъ.»

Павелъ Чекуновъ сказалъ: «а тому де нынѣ (въ 1688 г.) съ пять лѣтъ, какъ былъ на Дону войсковымъ атаманомъ Иванъ Семеновъ (т. е. въ 1683 г.) и учали въ войску говорить, чтобъ въ церквахъ Божіихъ служили священники по старымъ книгамъ, а не по новоисправнымъ; и о томъ былъ у нихъ, казаковъ, въ Черкаскомъ кругъ, и онъ, Пашка, въ томъ кругу былъ же», а другіе были ль, онъ того не упомнилъ, «и приговорили всѣмъ кругомъ, чтобы въ церквахъ Божіихъ служили священники по старымъ книгамъ, а не по новоисправнымъ; и собравъ новоисправныя книги, поставили въ казнѣ, подъ церковью, и съ того де времени Бога молить на Дону въ церквахъ на большомъ выходѣ о здоровьи великихъ государей и св. патріарха не учали; а служилъ де въ то время въ Черкаскомъ городкѣ, въ церкви, Соловецкій попъ... а послѣ того служилъ года съ два распопъ Самопка Маныцкій», который тоже не молилъ Бога за царей и патріарха, и когда ему и Соловецкому попу старшины ставили это въ упрекъ, то попы объяснили имъ, что такъ напечатано въ старомъ служебникѣ, и казаки удовольствовались такимъ оправданіемъ. «А для чего новоисправныя книги отставили и учали служить по старымъ книгамъ, того онъ, Пашка, не вѣдаетъ». На очной ставкѣ онъ отрицалъ взводимое на него протопопомъ Василіемъ обвиненіе въ томъ, что онъ, вмѣстѣ съ Самойлой Лаврентьевымъ и Кирѣемъ Матвѣевымъ, приговаривалъ о старыхъ книгахъ и объ отставленіи новоисправныхъ.

Левка Бѣлогородецъ далъ показаніе, «что при атаманѣ Иванѣ Семеновѣ, какъ онъ былъ въ войскѣ атаманомъ, войскомъ де приговорили всѣмъ: книги новоисправныя вынесть изъ церкви вонъ и положить въ казну, а служить бы по старымъ книгамъ; а кто де въ кругу про то имянемъ говорилъ, про

то онъ не знаетъ, а кричали де всѣмъ войскомъ, и приговорили де тѣ книги отставить, какъ будетъ ихъ, великихъ государей, указъ, а онъ де, Левка, въ то время въ кругахъ ни о чемъ не говорилъ, для того, что онъ грамотѣ не знаетъ, и съ того де времени служили по старымъ книгамъ или по новымъ, того онъ не знаетъ же». На обвиненія со стороны протопопа Василія и попа Самойла, на очныхъ ставкахъ, объ участіи въ приговорахъ о книгахъ онъ отвѣчалъ, что все это на него клеплятъ напрасно [14]).

Федоръ Фроловъ заявилъ, что «де въ церкви служить по книгамъ старой печати приговорили при атаманѣ Иванѣ Семеновѣ въ кругу всѣ казаки, а новоисправныя книги отставить и впредь ихъ не держать безъ него, Ѳедьки, а былъ де онъ, Ѳедька, въ то время на Москвѣ въ челобитчикахъ съ Пахомкою Сергѣевымъ за Борщевъ монастырь [15]), а что новыхъ книгъ не держать, а беречь старыя книги, того отъ Самойла Лаврентьева и отъ Пахома Сергѣева отъ Пашки Чекунова отъ Левки Бѣлогородца и отъ иныхъ такихъ рѣчей не слыхалъ; только де онъ слышалъ, что вся старшина, Самойла Лаврентьевъ и Павелъ Чекуновъ и Леонтій Бѣлогородецъ и Пахомъ Сергѣевъ, и иные старшины, приказывали въ Черкаскомъ у церкви на паперти попомъ служить по книгамъ старой печати, а чтобъ въ томъ они промежу себя не бранились, а чтобы де за великихъ государей и за св. патріарха Бога не молить, и на ектеніяхъ не поминать, заказу такого онъ ни отъ кого не слыхалъ» [16]).

Изъ приведенныхъ допросовъ казаковъ-раскольниковъ, повторяющихъ, почти буквально, одно и то же, усматривается, что

---

[14]) Показанія всѣхъ этихъ лицъ напечатаны ниже, въ приложеніи V, № 9.

[15]) Онъ былъ на Москвѣ съ 30-го сентября по 4-е декабря 1684 г. Д. Д. св. XV, 1684 г.: дѣло о пріѣздѣ легкой станицы атамана Пахома Сергѣева.

[16]) Приложеніе V, № 9.

они, быть можетъ, по предварительному уговору, а нѣкоторые благодаря прежнимъ внушеніямъ пропагандистовъ для легчайшаго улавливанія ихъ въ сѣти раскола, стараются убѣдить слѣдователей въ томъ, что расколъ на Дону существовалъ ранѣе ихъ, еще съ атаманства преданнаго Москвѣ Ивана Семенова, которое они относятъ въ промежутокъ между 1680 и 1684 гг.

Попъ Самойла, въ первомъ допросѣ, бывшемъ 16-го января, сказалъ, что, по прибытіи его въ Черкаскъ, въ началѣ Великаго поста, т. е. въ концѣ февраля 1687 г., атаманъ Самойла Лаврентьевъ приказалъ ему служить по тѣмъ книгамъ которыя были налицо; а то были книги старыя. По этому поводу бывали у казаковъ распри: въ Тройцынъ день, того же года, былъ кругъ о вѣрѣ; казаки постановили служить по старымъ книгамъ. Великихъ государей и патріарха попъ Самойла не поминалъ, такъ какъ того не указано въ старыхъ служебникахъ. Такъ служили до отсылки Кузьмы Косаго на Москву, послѣ чего опять стали поминать царей и патріарха; «а по новоисправленнымъ книгамъ служить ему, Самойлу, не велѣли они, Донскіе казаки, и тѣ де новоисправленныя книги у нихъ были и стояли за печатью войсковаго атамана Ивана Семенова въ коробьѣ, въ соборной церкви, и въ нынѣшнее (1687 г.) пожарное время сгорѣли, а старыя вынесли». При отсылкѣ же его, Самойлы, на Москву, «приговорили атаманъ Фролъ Минаевъ и все войско въ кругу, что де имъ, по крестному своему обѣщанію, великимъ государемъ служить по прежнему, а церковный де уставъ и книги держать имъ старыя» [17]). Спрошенный по допросу Ивана Сапожника, попъ Самойла сказалъ, что, призвавъ его въ Черкаскъ зимой 195-го года (1687 г.), ему приказали служить по старымъ книгамъ и не поминать государей и патріарха, такъ какъ этого въ старомъ служебникѣ не напечатано, что онъ и дѣлалъ съ раз-

[17]) Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 138—139.

рѣшенія Самойлы Лаврентьева [18]). Съ пытки, попъ Самойла признался, что старшины Самойла Лаврентьевъ, Кирѣй Матвѣевъ, Пахомъ Сергѣевъ, Левка Бѣлогородецъ и всѣ казаки запрещали ему поминать на литургіи царей и патріарха, и что «приходили въ Черкаскъ казаки для того, чтобы попы служили по старымъ книгамъ; а буде учнутъ служить по новоисправнымъ книгамъ, и они всѣхъ ихъ побьютъ. Это было послѣ пріѣзда Кирѣя отъ Чагана. На очной ставкѣ съ Кирѣемъ, Самойла повторилъ свои пыточныя рѣчи и указывалъ на то, что Кирѣй, въ числѣ другихъ, запрещалъ поминать царей и патріарха [19]).

7-го мая, на очной ставкѣ съ Павломъ Чекуновымъ, онъ вновь повторилъ свои пыточныя показанія и опять говорилъ, что ему запрещали молить за царей и патріарха казаки же. Того же числа, на очной ставкѣ съ Пахомомъ Сергѣевымъ, онъ сказалъ, что по старымъ книгамъ служить и за великихъ государей и патріарха Бога не молить приговаривали Самойла Лаврентьевъ, Пахомъ Сергѣевъ и Кирѣй Матвѣевъ. Такъ же и Левку Бѣлогородца укорялъ онъ, въ томъ, что тотъ приговорилъ служить по старымъ книгамъ [20]).

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ его показаній, первое, о кругѣ при Иванѣ Семеновѣ, становится весьма сомнительнымъ, такъ какъ необходимость приговора для службы по старымъ книгамъ, и распри казаковъ указываютъ, на то, что дѣло это отнюдь не было рѣшено уже ранѣе. Атаманъ Самойла Лаврентьевъ пыталъ установить такое нововведеніе въ богослуженіи, но сначала неудачно, и слѣдствіемъ неудачи была поѣздка Кирѣя къ Чагану тайшѣ. Служба же по новоисправнымъ книгамъ велась, какъ увидимъ ниже, священниками, товарищами Самойлы, до ухода ихъ съ Дона. Такимъ образомъ, его показанія о кругѣ, бывшемъ при Иванѣ Семеновѣ, и о приго-

[18]) Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 168—169.
[19]) Тамъ же, стр. 187—188.
[20]) Приложеніе V, № 9.

ворѣ Фрола Минаева служить по старымъ книгамъ, а также свидѣтельство о томъ, что новоисправленныя книги были запечатаны и находились въ коробьѣ подъ церковью, опровергнуты имъ же самимъ.

Теперь послушаемъ противную сторону, казаковъ—не раскольниковъ и священниковъ. Казакъ Ѳома Голодный, на допросѣ, заявилъ, что въ 195 году (1687 г.), какъ Фролъ Минаевъ былъ на Москвѣ, зимой, былъ кругъ о вѣрѣ и о раскольникахъ [21]). Протопопъ Василій Ивановъ Шевалдинъ (или Шевандинъ), посвященный изъ казаковъ въ попы въ 1681 году [22]) въ Черкаскѣ, на допросѣ 26-го марта, подтвердилъ показанія извѣтныхъ писемъ и, въ дополненіе къ нимъ, сообщилъ, что когда «распопъ Самошка въ кругу говорилъ, чтобы на большомъ выходѣ за великихъ государей Бога не молить и св. патріарха не поминать, то противъ него выступилъ казакъ Василій Инжировъ, который и имѣлъ, по этому поводу, столкновеніе съ Кирѣемъ Матвѣевымъ, заступившимся за попа. Но, въ это время, стали за Василья казаки. Вслѣдъ за этимъ, Кирѣй, по его словамъ, ѣздилъ къ Чагану для мирнаго договору, и «ѣдучи рѣкою, онъ, Кирѣй, Дономъ, подговаривалъ верховыхъ раскольниковъ, чтобы они пріѣхали къ войску, для утвержденія старой вѣры». Затѣмъ, по возвращеніи Кирѣя, и по соглашенію съ атаманомъ Самойломъ Лаврентьевымъ, казаки послали Пахома Сергѣева за раскольниками, и былъ у нихъ съѣздъ. Нѣсколько далѣе, протопопъ Василій сказалъ [23]), что «по новоисправнымъ книгамъ потребныя церковныя нужды всѣ отставилъ и новоисправныя книги изъ церкви выметалъ онъ, Самошка». На очныхъ ставкахъ съ Павломъ Чекуновымъ, Василій уличалъ его въ томъ, что тотъ, съ Кирюшкою Матвѣевымъ и съ Самойлой Лав-

---

[21]) Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 5.

[22]) См. главы первой прим. 57.

[23]) Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 178—180.

рентьевымъ, раскольникъ, и въ одной мысли; и по старымъ книгамъ служить, и за великихъ государей и за св. патріарха на большомъ выходѣ Бога не молить, а новоисправныя книги отставить, приговаривалъ». На очной ставкѣ съ Левкой Бѣлогородцемъ, протопопъ Василій уличалъ его въ томъ, что Левка былъ въ бунтахъ заодно съ раскольниками—попами и съ Самойлой Лаврентьевымъ и Кирѣемъ Матвѣевымъ; «а чтобы де книги новоисправныя вынесть изъ церкви, кричалъ онъ, Левка, въ кругахъ разныхъ, не по одно время, съ своими единомышленники, которые нынѣ на Москвѣ; и Иванъ де Семеновъ убоявся ихъ многаго крику, тѣ книги велѣлъ изъ церкви вынесть, и запечаталъ и атаманство сдалъ. Да онъ же де, Левка, говорилъ въ кругу и во многихъ мѣстахъ и въ церкви: какъ де у насъ попа Василія не будетъ на острову, то де у насъ будутъ служить по старымъ книгамъ, а то де онъ умудряетъ по новоисправнымъ книгамъ служить. И про извѣтъ распопа Самошки на попа Германа онъ знаетъ; и попа Германа и всѣхъ поповъ, которые съ нимъ, Васильемъ, служили и къ расколу не приставами, онъ, Левка, бранивалъ» [24]). Въ этихъ показаніяхъ протопопа мы замѣчаемъ весьма крупное противорѣчіе: въ одномъ случаѣ, сообщая дополнительныя къ извѣтнымъ письмамъ свѣдѣнія, онъ сказалъ, что попъ Самойла «выметалъ» изъ церкви новоисправныя книги, а во второмъ случаѣ онъ отнесъ то же событіе ко времени атамана Ивана Семенова! Показаніе протопопа Василья, какъ свидѣтеля, и, притомъ, ближайшаго, могло бы имѣть для насъ особое значеніе. Но, такое ясное противорѣчіе въ показаніи на одно и то же событіе, на утвержденіе старой вѣры при Иванѣ Семеновѣ и при атаманѣ Самойлѣ требуетъ объясненія.

Теперь обратимся къ показаніямъ раскольниковъ, участниковъ въ мятежѣ, и принесшихъ повинную. Ивашка Рабынинъ

[24]) Приложеніе V, № 9.

признался, что «иные (казаки), боясь ихъ (раскольниковъ), имъ и потакали. А наипаче съ того времени имъ говорить не смѣли, какъ ихъ, раскольщиковъ, Кирюшку и Самошку и распопа Самошку съ товарищи за расколъ добрые люди казаки хотѣли побить каменьемъ, и онъ, Кирюшка, отъ того ушедъ въ верхъ, по Дону, казакамъ-раскольщикамъ же являлъ, и всѣхъ взбунтовалъ, и по его де, Кирюшкину, призыву, въ Черкаской собрався, многіе раскольщики, и усовѣтовавъ съ нимъ, и съ Самойлой Лаврентьевымъ съ товарищи, постановили служить по старымъ книгамъ, а кто будетъ тому противенъ, того побивать до смерти... и попа Василья убить хотѣли жъ, и его де уберегли и ухоронили добрые люди» [25]). Другой, Ивашка Сапожникъ, признался, что виноватъ въ томъ, что «онъ по старымъ книгамъ служить, а новоисправныя книги отставить приговаривалъ съ Кирѣемъ Чурносовымъ и съ иными вмѣстѣ» [26]). Обратимъ вниманіе на то, что Ивашка Сапожникъ утверждалъ, какъ слухъ, что постановленіе о служеніи по старымъ книгамъ было при Иванѣ Семеновѣ. Оба они, въ повинныхъ, подтверждали достовѣрность сообщаемыхъ въ письмахъ извѣстій.

Сопоставляя приведенныя показанія, мы замѣтимъ, что раскольники стараются довольно единодушно и, почти въ однихъ выраженіяхъ, отнести постановленіе круга о новоисправленныхъ книгахъ ко времени атаманства Ивана Семенова, и такимъ способомъ оправдать себя въ томъ, что инициатива въ настоящемъ случаѣ принадлежала не имъ, а они лишь исполняли присудъ войсковаго круга, ранѣе бывшаго.

Но такое показаніе раскольниковъ врядъ ли заслуживаетъ довѣрія. Большинство изъ говорившихъ объ упомянутомъ постановленіи круга, не участвовало въ немъ. Ихъ хронологическія показанія крайне неточны, колеблясь отъ 1680 до 1685 года,

---

[25]) Приложеніе V$_y$ № 10.
[26]) Тамъ же № 11.

что не свидѣтельствуетъ въ ихъ пользу. Далѣе, попъ Самойла на послѣдующихъ допросахъ далъ показанія, опровергающія слова раскольниковъ, а равно и его собственныя, о кругѣ при Иванѣ Семеновѣ. Обращаясь къ обстоятельствамъ того времени, мы видимъ, что до ухода, въ 1687 году, съ Дону, священники Василій и Германъ, очевидно служили по новымъ книгамъ; это ясно видно изъ ихъ распрей съ попами и раскольниками. Они и покинули Донъ, благодаря водворившемуся тамъ господству этихъ послѣднихъ, что подтвердилъ даже и раскольникъ [27]). Объ этомъ говорили, впрочемъ, и сами священники: протопопъ Василій упрекалъ Левку Бѣлогородца въ томъ, что онъ сѣтовалъ на Василія, что онъ служитъ по новымъ книгамъ, и что по уходѣ его будутъ служить на Дону по старымъ. Кромѣ того, ни Германъ, ни Василій не говорятъ о томъ, чтобы при нихъ запечатывали новоисправныя книги [28]): ихъ выметалъ, по извѣтному письму, которое подтверждалъ и Василій, попъ Самойла при помощи атамана Самойлы Лаврентьева съ товарищами. Въ этомъ смыслѣ дали показанія и повинившіеся раскольники, отрицая то, что говорили раньше, согласно съ своими товарищами. Далѣе, къ чему же въ 1687 г. нужно было бы раскольникамъ домогаться новаго присуда круга о старыхъ книгахъ, если бы тотъ присудъ, будто бывшій при Иванѣ Семеновѣ, оставался въ силѣ, и книги лежали бы, дѣйствительно, подъ церковью? Не лишено, наконецъ, значенія и полное молчаніе объ этомъ кругѣ документовъ и всѣхъ липъ не раскольниковъ (напр. попа Ермолая и др.), сообщавшихъ когда-либо свѣдѣнія о Донскихъ раскольникахъ. Что же касается до показаній попа Василія объ Иванѣ Семеновѣ и о кругѣ, при немъ бывшемъ, то его нельзя принять за достовѣрное, такъ какъ оно остается совершенно единичнымъ и, къ тому же, на ряду съ такимъ показаніемъ, Василій даетъ

[27]) Петрушка Рыковскій. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 163.

[28]) Ихъ показанія. Доп. къ А. И., т. XII, № 17, стр. 136—137 и 178—182.

совершенно противуположное, что «Самошка выметалъ» книги. Можно признать первое изъ нихъ оговоркой, такъ какъ протопопъ Василій могъ легко сбиться при такой массѣ данныхъ имъ показаній и выслушанныхъ сказокъ. Такимъ образомъ, приходится признать показаніе раскольниковъ объ установленіи при Иванѣ Семеновѣ службы на Дону по старымъ книгамъ ложнымъ, составленнымъ съ цѣлью свалить съ себя вину за водвореніе раскола, и принять, что такое постановленіе воспослѣдовало лишь въ 1687 году, при атаманѣ Самойлѣ Лаврентьевѣ. Въ пользу этого рѣшенія вопроса говорятъ: 1) хронологическія неточности въ показаніяхъ раскольниковъ о времени атаманства Ивана Семенова; 2) показанія извѣтныхъ писемъ, въ общемъ подтвержденныя казаками-не раскольниками и священниками, а также раскольниками, принесшими повинную; 3) самыя показанія казаковъ-не раскольниковъ; 4) повинныя рѣчи двухъ раскольниковъ, близко стоявшихъ къ дѣлу мятежа, и 5) общій ходъ событій, достаточно хорошо извѣстный по документамъ, не допускающій возможности пропуска въ нихъ извѣстій о столь важномъ событіи. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ въ томъ же можетъ служить сказка Посольскаго приказа, въ которой выясняется точка зрѣнія Московской слѣдственной администраціи на разсматриваемый вопросъ: въ этой сказкѣ прямо говорится попу Самошкѣ: «да ты, Самошка, въ разспросѣ сказалъ, что въ 195 году, какъ войсковой атаманъ Фролъ Минаевъ былъ на Москвѣ, и безъ него ты, Кирюшка, и Самошка Лаврентьевъ призывали тебя, Самошку, въ кругъ и приказали быть въ Черкаскомъ у церкви, а служить по старымъ книгамъ, и ты, Самошка, по ихъ приказу, съ того числа служилъ въ церкви по старымъ книгамъ, а за великихъ государей Бога не молилъ, св. патріарха на переносѣ не поминалъ» [29]). Такъ же точно нѣтъ упоминаній и выговоровъ объ этомъ кругѣ въ

[29]) Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 3, л. 1—10.

*

послѣднихъ грамотахъ, извѣщавшихъ о казни раскольниковъ, не было объ этомъ и запросовъ на Донъ. Такимъ образомъ, Московскіе слѣдователи хотя и поставили въ допросныхъ статьяхъ на первомъ планѣ вопросъ о кругѣ при Иванѣ Семеновѣ, но собранныя изъ сказокъ свѣдѣнія заставили ихъ оставить этотъ вопросъ совершенно въ сторонѣ, какъ выяснившійся въ смыслѣ показаній, данныхъ обвинителями.

Но мы должны посчитаться еще съ однимъ фактомъ. Соловьевъ, передавая содержаніе столбца Приказнаго стола № 2046, сообщаетъ что о томъ, «что дѣлалось въ самомъ Черкаскѣ, шелъ споръ въ Москвѣ между двумя монахами, Савватіемъ и Гавріиломъ. Савватій доносилъ, что въ Черкаскѣ сначала служили по новоисправнымъ служебникамъ, а когда Гавріилъ началъ въ соборной церкви служить, то выходилъ въ кругъ къ казакамъ и наговаривалъ, четвероконечный крестъ называлъ латинскимъ; войско послушало, велѣли просвиры печатать по его волѣ осмиконечнымъ крестомъ, и велѣли служить по старому служебнику. Гавріилъ съ пытки въ расколѣ и ни въ какомъ воровствѣ не винился, только говорилъ, что виноватъ, служилъ на Дону въ церкви по старому служебнику» [30]). Въ настоящее время, та часть столбца, изъ которой почерпнуты приведенныя свѣдѣнія, утрачена; сохранились лишь приговоръ, отъ 2-го декабря 1683 г., о преданіи названныхъ чернецовъ градскому суду, о пыткѣ Гавріила противъ рѣчей Савватія, и приговоръ по окончаніи дѣла, о ссылкѣ ихъ по монастырямъ, и память о томъ же изъ Разряда въ Новгородскій приказъ, изъ которыхъ нельзя почерпнуть свѣдѣній о ходѣ дѣла. Изъ приведеннаго, однако, у Соловьева пересказа усматривается, что Гавріилъ, съ пытки, винился лишь въ служеніи по старому служебнику, а все остальное, даже участіе въ этомъ дѣлѣ войска, отрицалъ. Ему повѣрило Московское правительство: въ резолюціи, положенной

[30]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XIV, М. 1879, стр. 83.

на этомъ слѣдственномъ дѣлѣ, никакихъ запросовъ казакамъ по поводу извѣта Савватія дѣлать не предписывается, и поэтому никакихъ упоминаній по этому дѣлу въ Д. Д. мы не встрѣчали. Между тѣмъ, въ другихъ случаяхъ, касавшихся раскола, тотчасъ же, какъ мы выше видѣли, посылались грамоты съ предписаніемъ разслѣдованій дѣла на мѣстѣ и поимки виновныхъ. Поэтому мы въ правѣ предположить, что доносъ Савватія во всѣхъ его частяхъ, за исключеніемъ того, въ чемъ признался Гавріилъ, былъ признанъ ложнымъ. Итакъ, служеніе по старымъ книгамъ было чисто личное дѣло Гавріила, а не общее, войсковое, какимъ изобразилъ его Савватій. Эти соображенія позволяютъ намъ не считать изложенныя извѣстія подтверждающими приведенныя выше сказки раскольниковъ о кругѣ, бывшемъ при атаманѣ Иванѣ Семеновѣ.

V. Документы.

№№ 1—7. Слѣдственное дѣло о Кузьмѣ Косомъ.

(Д. Д. св. XVI, 1687 г. № 7, л. 1—50).

№ 1. Войсковая отписка, поданная въ Посольскомъ приказѣ, 13-го сентября 1687 г., казаками, привезшими Кузьму Косаго.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Донскіе атаманы и казаки, Фролко Миняевъ и все войско Донское, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, великіе государи, во 195 году, іюля въ 7 день, вѣдомо намъ, холопямъ вашимъ, учинилось по извѣту и по письму верховыхъ городковъ отъ казаковъ: писали къ намъ, къ войску, про Кузьму Косаго, который жилъ по Медвѣдицѣ рѣкѣ, въ горахъ: сбирается де воинствомъ великимъ и говоритъ неподобныя слова про васъ, великихъ государей, и хулы возлагаетъ на церковь Божію и на всю христіанскую вѣру. И мы, холопи ваши, посылали войскомъ по него, Кузьму, и по его ближнихъ совѣтниковъ въ горы казаковъ своихъ, Тимофея Федорова да Матфея Андреева. И онъ, Кузьма, по нашей войсковой присылкѣ къ намъ, къ войску, пріѣхалъ со всѣми своими совѣт-

ники великимъ собраніемъ, хотя насъ всѣхъ разорить и по своему еретическому умыслу къ Москвѣ идти, а сказывалъ у себя царя Михайла, нашъ де Христосъ велитъ землю очищать, мы де не боимся царей ни всей вселенной, а христіанская де вѣра вся отпала и въ Московскомъ государствѣ благочестія нѣтъ, ни церквей, ни поповъ, ни какого таинства нѣтъ же, всѣ де отъ вѣры отступили, а житья де нашего всемірнаго только пять лѣтъ. И тѣми словами онъ, Кузьма, многихъ людей прельстилъ и отъ праваго пути отвратилъ и многихъ къ себѣ привелъ, и мятежъ великій межъ нами учинилъ. И мы, холопи ваши, видючи ихъ такое неподобное дѣло и совѣтъ нелѣпый, и мятежъ великій, служа вамъ, великимъ государемъ, межъ собою утверженіе положили, что вамъ, великимъ государемъ, служить вѣрно всѣмъ за одно и въ томъ мы крестъ и евангеліе цѣловали и свои войсковыя письма послали по всѣмъ казачьимъ городкамъ съ великимъ подтвержденіемъ, чтобъ всѣ также крестъ цѣловали и вамъ, великимъ государемъ, служили всею правдою заодно, а его, Кузьмина, совѣта не принимали и на худыя дѣла не помышляли. А его, Кузьму, для такихъ великихъ словъ и мятежу, и на него, Кузьму, извѣтное письмо, и его присланное къ намъ, къ войску, послали мы, холопи ваши, къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, а ближнихъ его совѣтниковъ побили, а инымъ наказанье учинили, а остальныхъ простыхъ людей отпустили за крестнымъ цѣлованіемъ подъ смертною казнью, что имъ впредь такъ не дѣлать, и отъ Кузьмина совѣта отстать, жить по городкамъ смирно и вамъ, великимъ государемъ, служить вѣрно. Да послали мы, холопи ваши, къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ подъ сею отпискою челобитную объ морскихъ похожденіяхъ, объ ихъ нуждѣ, которые ходили на вашу, великихъ государей, службу, на море судовою и вамъ, великимъ государемъ, служили вѣрно и головами своими помирали; а для челобитья послали отъ той ватаги дву есауловъ. А съ сею отпискою послали мы, холопи

ваши, къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ войсковаго своего атамана Ивана Семенова да есаула Матѳея Андреева, а съ ними казаковъ (слѣдуютъ имена).

На оборотѣ. 196 года сентября въ 13 день. Распросить атамана Ивана Семенова и письма у него принять, такъ же и того вора и раскольника противъ сей отписки, и противъ всѣхъ воровскихъ его писемъ распросить же, и выписать атаману и казакомъ о корму и о жалованьи.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ.

№ 2. Разспросныя рѣчи атамана Ивана Семенова и казаковъ, привезшихъ Кузьму Косаго, въ Посольскомъ приказѣ, 13-го сентября 1687 г.

И 196 года, сентября въ 13-й день, въ государственномъ Посольскомъ приказѣ явились Донскіе казаки, войсковой атаманъ Иванъ Семеновъ да есаулъ Ѳома Алексѣевъ, а съ ними рядовыхъ 59 человѣкъ; и подали войсковую отписку, а съ собою привезли вора, раскольника Куземку Косаго. А въ допросѣ сказали.

Съ Дону поѣхали въ прошломъ, во 195 году, тому нынѣ четвертая недѣля, и ѣхали степью черезъ Валуйку и въ дорогѣ никакихъ непріятельскихъ людей не видали.

На Дону у нихъ, далъ Богъ, все здорово; а съ какимъ дѣломъ къ великимъ государемъ они присланы, и какъ взятъ воръ Куземка, о томъ де о всемъ писано съ ними, въ войсковой отпискѣ и въ челобитной, подлинно.

О походѣ Азовцевъ и иныхъ воинскихъ непріятельскихъ людей подъ государевы украинные городы и на иныя урочища при нихъ никакаго слуху не было. А которые салтаны и аги пришли съ войски подъ Азовъ въ прошломъ, во 195 году для опасенія, и тѣ де воинскіе люди и нынѣ еще стоятъ у Азова, а иные, небольшое число, пошли назадъ.

А котораго де числа отпущены они къ Москвѣ, и того дня, совѣтуя войскомъ, послали посыльщиковъ къ Черным Калмыкомъ, чтобъ они, собрався всѣмъ своимъ войскомъ, пришли къ Дону къ Черкаскому городку и, совокупясь съ ними, атаманы и казаки, шли заодно для промыслу подъ Азовъ. А которые де казаки ходили съ Дону на море судами, и они у моря на Крымскіе и Ногайскіе улусы били, и подъ Терекъ ходили, и многіе шкоды чинили, и села и деревни разорили, и пошли назадъ съ великою добычею. И волею де Божіею учинилась надъ тѣми казаки невзгода: напали на нихъ Крымскіе и Ногайскіе и Азовскіе Татаровя у казачья ерка великимъ собраніемъ, сухимъ путемъ и водою въ 9 каторгахъ, и ихъ разбили, и многихъ до смерти побили, и въ полонъ побрали, и ясырь и Русскій полонъ отбили, какъ о томъ о всемъ писано къ великимъ государемъ въ войсковой челобитной подлинно. А было де въ томъ походѣ казаковъ 800 человѣкъ добрыхъ молодцовъ, а назадъ пришло изъ нихъ съ 400 человѣкъ; атаманомъ былъ Петръ Калмыкъ, есаулъ Василій Кутейникъ; и атамана де взяли на бою израненаго въ полонъ, и въ Азовѣ казнили.

А что де прислано къ великимъ государемъ за воромъ и раскольникомъ за Куземкою Косымъ такая ихъ казаковъ большая станица, и то де для того опасаясь, чтобъ того вора у малой станицы, такіе жъ церковные противники и воры и его совѣтники, на дорогѣ не отбили; да и для де того какъ онъ, Иванъ Семеновъ, съ станицею къ великимъ государемъ отпущенъ, и войсковой де атаманъ Фролъ Миняевъ и все войско приказывали ему, Ивану, если великіе государи пожалуютъ своимъ государевымъ жалованьемъ противъ прошлаго года, и то-бъ ихъ государское жалованье принять ему жъ, Ивану, буде великіе государи укажутъ, чтобъ для того другой станицы зимою такою жъ ватагою не посылать.

А про вора, про Кузьку Косаго, сказали. Какъ де по извѣту и по письму къ войску съ Усть-Хопра и отъ Кремен-

ныхъ, отъ казаковъ, отъ Андрея Тельнова и отъ разныхъ станицъ всѣхъ казаковъ въ воровствѣ его, Куземкинѣ, и въ росколѣ и въ неистовыхъ словахъ, посылали изъ войска по него, Куземку, казаковъ Тимофея Пирожникова да Матфея Жиловатова съ товарищи, 4 человѣкъ, со войсковымъ письмомъ, чтобъ онъ, Куземка, пріѣхалъ съ ними для войсковаго дѣла въ Черкаской, и онъ де, Куземка, собрався съ такими жъ воры и раскольники съ 300 человѣкъ коньми и водою и всѣхъ было съ 500 человѣкъ, въ Черкаской не доѣхавъ, сталъ выше обозомъ, за полверсты; и изъ войска посылали къ нему, Куземкѣ, говорить, чтобъ онъ пришелъ въ кругъ; и онъ того дня не пошелъ, а пришелъ къ нимъ на другой день. И войскомъ де взяли его, Куземку, и оковали, а товарищей его, которые начали было за него чинить великій мятежъ и драку, собрався войскомъ, поймали и многихъ побили до смерти, а иныхъ казнили, а одного человѣка, который изъ нихъ воровъ зарѣзалъ 3 человѣкъ казаковъ да женку, пытали, жгли на огнѣ, въ томъ, какимъ умысломъ они собрались, и кто заводчикъ, и для какого умыслу собрались, и кто велѣлъ рѣзать, и соборной церкви повинуются-ль. И онъ де съ пытки ни про что не сказалъ, только говорилъ: Кузьмѣ де и намъ Богъ такъ чинить повелѣлъ. И больше того ничего не говорилъ; и за то его сожгли на огнѣ; а какъ его звали того не упомнятъ.

А иныхъ вѣстей никакихъ не знаютъ.

Да Иванъ же Семеновъ съ товарищи привезли съ собою на вора на Куземку Косаго извѣтное письмо да 3 письма сыскныхъ про то-жъ его воровство и про неистовыя слова, да его письмо о расколѣ воровское-жъ.

№ 3. Извѣтное письмо и допросы по немъ казаковъ.

А въ письмахъ написано. Извѣтное. Отъ Донскихъ атамановъ молодцовъ отъ разныхъ станицъ, съ Усть-Хопра и до

Кременныхъ, Андрей, Леонтьевъ сынъ, Тельной и всѣ атаманы молодцы въ Черкаской городъ, атаману Самойлѣ Лаврентьевичу и всему великому войску Донскому атаманомъ молодцомъ челобитье. Вѣдомо вамъ, атаманы молодцы, чинимъ, подавали намъ вѣсть Усть-Хоперскія станицы: прибѣжали де къ нимъ, на Усть-Хоперъ, три человѣка, и сказывали про Кузьму Косого, что живетъ на Медвѣдицѣ, въ горахъ, собирается воинствомъ и сказываетъ у себя великаго царя Михайлу и вѣрныхъ людей, велитъ де намъ очищать землю: мы де не боимся ни царей ни войска. А Глазуновскія станицы прислали къ намъ на Усть-Медвѣдицы своего казака Козьму Баркина, а съ нимъ на письмѣ извѣстную, а въ той ихъ извѣстной написано: ѣздилъ де отъ насъ въ горы казакъ Семенъ Золотарь съ товаромъ и слышалъ и видѣлъ: съѣзжаются де въ горы многіе люди воинствомъ, и сказываютъ у себя великаго царя Михайла и съ нимъ будутъ вѣрные люди, велитъ де намъ Христосъ землю очищать, невѣрныхъ людей; мы де не боимся царей и войска и всей вселенной. Усть-Медвѣдицкой станицы ѣздили по Медвѣдицѣ до Кепнаго городка зять Андреевъ Трофимъ Широковъ, и отказывалъ имъ въ Кепномъ Иванъ Филимоновъ: присылалъ де за мною Кузьма горской брата моего роднаго и звалъ меня въ горы, къ себѣ, въ совѣтъ; и я де слышавъ про нихъ неистовыя рѣчи къ нимъ въ совѣтъ не пошелъ: мнѣ де пойтить, я де Кузьмѣ не стану молчать, я де стану его обличать и буду его называть антихристомъ и еретикомъ. И братъ его, что присланъ отъ Козьмы, говорилъ брату своему: кабы былъ у меня ножъ, я-бъ де тѣло твое ножемъ изрѣзалъ и кровью твоею руки вымылъ; ты де нашего Бога бранишь. И Купнова городка казакъ Игнатъ Лѣтопроводецъ прибѣжалъ на Усть-Медвѣдицы, и Усть-Медвѣдицкой станицы казаки его разспрашивали: что де у васъ на Медвѣдицѣ вѣстей? И Игнатъ говорилъ: сказать де не смѣю и молчать боюся противъ войсковаго указу. Приходили де за мною

изъ горъ трои люди, призывали де меня къ себѣ въ совѣтъ, и я де, видячи ихъ совѣтъ нелѣпый, къ нимъ въ совѣтъ не пошелъ; и они ему стали грозить: увидишь де, что надъ тобою будетъ. А собираются де въ горахъ воинствомъ, и сказываютъ у себя царя Михайла: намъ де велитъ Христосъ очищать землю, мы де не боимся ни царей, ни войска и всей вселенной. И мы посылали къ нему, Козьмѣ, четырехъ человѣкъ разныхъ станицъ спросить: что у васъ за сборъ? И они намъ ничего не сказали, только: Московское царство отъ вѣры де отступило, отъ Никона кровопроливца, а житья де нашего только пять лѣтъ; благочестія уже де нѣтъ, церквей и крещенія и поповъ нѣтъ же; а я де не убояся пошлю грамоту къ Москвѣ и къ войску; а я де уже въ закрытѣ жить не стану. И наши посыльщики стали ему, Козьмѣ, говорить: что де ты баламутишь; наши де великіе государи на службѣ Богъ де поручилъ, и Перекопъ взяли. А Кузьминъ де совѣтникъ, подлѣ его сидя, говоритъ, Демьянъ: Бѣсъ де на бѣса пошелъ. И мы, атаманы молодцы, Самойла Лаврентьевичъ и все великое войско Донское, что слышали, то и написали и къ вамъ послали, по томъ вамъ атаманы молодцы челомъ бьютъ.

И мы, атаманы молодцы, видячи такое страшное дѣло, били челомъ разными станицами тремъ человѣкомъ: Козьмѣ Шавалову, да Федосу Роспопельскому, да Семену Клецкой станицы, для нужды, чтобъ тѣ рѣчи въ Русь не пошли. А за работу на комъ вы, атаманы молодцы, все великое войско, укажете тѣмъ тремъ человѣкомъ? Спрашивали по государеву крестному цѣлованію и по евангельской заповѣди Христовой еже ей, какъ душа чиста, передъ Спасомъ поставить, при сторонних людяхъ изъ разныхъ станицъ, про Иваново дѣло Филимоново, какъ онъ съ братомъ считался и на правду слался на Сидора Правоторихова; и Сидоръ сказалъ, что де Иванъ говорилъ въ Ѳрѣме (очевидно: въ Ефремѣ) де написано про послѣднее время, и Кузьма де не противъ боже-

ственное писаніе сказываетъ; имъ де назвалъ Кузьму еретикомъ. Ивановъ братъ сопротивъ сказалъ: не Кузьму де ты называешь еретикомъ, но божественное писаніе; я де бы тебѣ рожномъ глотку прокололъ. Спрашивали Власа Тимофеева, такъ же по душамъ, въ томъ же дѣлѣ, и онъ сказалъ при тѣхъ же сторонних людяхъ тѣ же рѣчи. Спрашивали Евсевья Федотова, такъ же по душамъ, въ томъ же дѣлѣ, а онъ сказалъ при тѣхъ же сторонних людяхъ тѣ же рѣчи. То наша и сказка; а въ то число сидѣли послухи: изъ Кобылья городка, Борисъ Левонтьевъ; изъ Етерева городка, Микифоръ Власьевъ; изъ Глазунова городка, Абросимъ Минаевъ.

195 года, іюля въ 24 день, Усть-Медвѣдицкой станицы казакъ Кипріанъ Алексѣевъ билъ челомъ войсковымъ посыльщикомъ Тимофею Федорову, да Матвѣю Андрееву, да Андрею Власову, чтобъ его, Кипріана, допросить сызде, на Усть-Медвѣдицы, потому что онъ увѣченъ, конемъ ѣхать и судномъ нельзя; и я, Тимофей, его, Кипріяна, допрашивалъ противъ крестнаго цѣлованія еже ей-ей, въ правду, по евангельской заповѣди Господней, что слышалъ, то и скажу. Посылали насъ разными станицами спросить, что у нихъ за сборъ. Говорилъ де Кузьма ..... [1]): что де у васъ вѣстей? у насъ де слышно, что Перекопъ взяли. И подъ ту рѣчь молылъ Демьянъ: бѣсъ де на бѣса пошелъ, то моя и сказка, а сверхъ того есть у меня и правды. И я, Тимофей, спрашивалъ правды, на кого онъ, Кипріянъ, слался, того жъ Усть-Медвѣдицкаго городка Трофима Широкова, противъ крестнаго цѣлованія, по евангельской заповѣди Господней еже ей-ей, въ правду, что де я слушалъ, то и скажу: ѣздилъ де я въ горы, къ сестрѣ, и пришелъ де я къ нимъ на бесѣду, и стали меня спрашивать: что де у вашихъ посыльщиковъ вѣстей, нѣтъ ли у нихъ какихъ приговъ. Слышалъ де я, сказалъ Кипріянъ, про Демьяна; го-

[1]) Не разобрано слово.

воритъ де онъ Демьянъ: Бѣсъ на бѣса пошелъ. То де Киприянъ слышанныя рѣчи сказалъ: кто бы зналъ отъ писанія, тотъ бы тѣ рѣчи и говорилъ; а то де мужикъ простой; а мнѣ тѣ рѣчи говорилъ Тимофей Пахомовъ, да Максимъ Мельникъ, да Парфенъ Семеновъ. То моя и сказка. А спрашивалъ я Тимофея при всей станицѣ Усть-Медвѣдицкой и при разныхъ обопальныхъ станицъ.

195 года, іюля въ 25 день, Глазуновскія станицы Михайло Козьминъ сказалъ: по святой и непорочной евангельской заповѣди Господни еже ей-ей, въ правду, что де былъ я въ горахъ съ торгомъ, съ Симеономъ вмѣстѣ; и приходилъ къ нимъ къ лодкѣ Михайло Чеботарь, и говорилъ такія рѣчи, что подите къ намъ въ совѣтъ, и сказывалъ де намъ у себя царя Михайлу, а будетъ де не пойдете къ намъ въ совѣтъ, и будетъ де на васъ погибель на Петровъ день, и встанетъ де царь Михаилъ, и будетъ де онъ очищать землю и рубить нечестивыхъ мечемъ. И мы спрашивали, какъ де вамъ идти? васъ де немного. И онъ говорилъ такія рѣчи: съ нами де будутъ небесныя силы, и мы де не боимся ни царей, ни войска, ни всей вселенной. То моя и сказка; а сказку писалъ, по его, Михайлову, велѣнію, тое-жъ станицы Іовъ Титовъ. Тое-жъ станицы станичные молодцы сказали: по святой и непорочной евангельской заповѣди Господней еже ей-ей и въ правдѣ, что де мы слышали отъ сторонихъ молодцовъ отъ разныхъ станицъ: пріѣзжали къ намъ и сказывали на мо да не ..... [1]) рѣчи, что сказалъ Михайло Козьминъ.

Имена имъ, коихъ спрашивали по душамъ: Федоръ Игнатьевъ, Петръ Емельяновъ, Данила Федоровъ, Гурей Данильевъ; а спрашивалъ Тимофей на майданѣ всѣхъ, по душамъ, въ правду, при .... станицъ молодцахъ и при Хоперскихъ казакахъ.

---

[1]) Точки обозначаютъ истлѣвшія въ подлинникѣ мѣста.

№ 4. Письмо Кузьмы Сидорова, съ Медвѣдицы къ Донскимъ казакамъ [1]).

Рече Господь во святомъ Евангеліи: покайтеся, приближилося царство небесное и бдите и молитеся, да не внидете въ напасти. Небо и земля ... словеса моя не прейдутъ. И отъ сего словеси аще кто васъ ... щетъ сего таинства и въ ветсемъ законѣ и въ новой благо .... части. И речеся сіе отъ вочеловѣченія Божія тысяща лѣтъ, во всей вселенной нѣсть того мѣста подъ небесемъ; проповѣдь евангельская исполнилась, а сатана связанъ былъ словомъ Божіимъ въ тысячу лѣтъ; а по тысящи лѣтъ развязанъ, и на совершенномъ числѣ тысящномъ Римъ отпаде со всѣми западными странами, и по тысящномъ лѣтѣ настало антихристово царство. А царство его будетъ только семь сотъ лѣтъ, извѣстно вѣдомо отъ божественнаго писанія отъ святыхъ пророкъ и апостолъ и богословцевъ, яко въ трубу вопіютъ божественныя ... ги и во антихристово царство всѣ царства почали отъ православныя вѣры отпадывать. Послѣ Рима стояла благочестивая вѣра ....стахъ пятьсотъ девяносто пять лѣтъ, и пришло то число іюня, отъ вѣры отступила и будетъ 666. Совершенно наше Московское царство отъ вѣры православныя отступило, отъ Никона кровопроливца, и мы антихристова дѣйства и домы свои пометали, и съ Руси побѣжали, покинули отцевъ и матерей и жили, благодатію Божіею, по се время антихристомъ были не обладаны, и ожидали славнаго втораго Христова пришествія, по извѣщеніи отъ святаго писанія. И изволилъ .... малому стаду своему въ бѣгствѣ сего времени дожить.... Господь Богъ и Спасъ нашъ Ісусъ Христосъ явитися въ сіе время.... неніи седми стахъ; а только осталось отъ сего времени пять лѣтъ житія нашего всемирнаго, и въ сихъ пяти лѣтахъ грядетъ Господь .... съ великою славою, во тьмахъ ангельскихъ грозно и страшно и стре.... но на противника своего антихриста и на его угод-

[1]) См. ниже, разспр. рѣчи Кузьмы Косаго, стр. 275.

никовъ и за.... никовъ, и на гордыхъ отступниковъ, и гонителей, и на непокоривыхъ соблазнителей, и мучителей кровопроливцовъ хощетъ Господь Богъ воздати сугубое воздаяніе, по пророческому словеси и потребити своимъ праведнымъ гнѣвомъ отъ земли нечестивыхъ и истребити всяку неправду, и не будетъ нечистаго на земли, ни блазнителя, ни гонителя. Хощетъ Господь Богъ свое царство возставити и царствовати во вѣки вѣковъ со всею небесною силою, и со всѣми святыми своими и угодными ему, Господу, правою вѣрою и благими дѣлы. И мы о семъ съѣзжаемся и отъ божественнаго писанія вразумляемся и утѣшаемся, что хощетъ Господь Богъ воздати своимъ рабомъ, кто ему пріятенъ, яже наше око не виде и ухо не слыше яже уготови Богъ любящимъ его. О семъ на съѣздъ сколько жили, а чтобъ не потерять и въ вѣчную муку не пойти.... щаемся како Христа Бога и Спаса нашего срѣсти съ чистымъ сердцемъ.... ими дѣлы, а не земнымъ житіемъ и не мятежнымъ умомъ и мы о семъ.... щаемся и все земное дѣло отложили и суету и такъ было забыли Бога... тѣлесныхъ пристрастіяхъ и въ расколахъ и во упокояхъ мирскихъ ничто же намъ не пособитъ вѣка сего житіе и о томъ сидимъ у божественнаго писанія, а что.... дятъ про насъ неподобныя рѣчи отъ дьявольскаго навожденія, у насъ того отнюдь и въ помыслѣ нѣтъ никакихъ худыхъ умысловъ; сколько жили въ вѣрѣ Христовѣ, отъ насъ худо не бывало, а нынѣнаипаче избави, Господи, отъ сего злаго умышленія; безъ Божія повелѣнія кто что можетъ сотворити и власъ главы не погибнетъ безъ Божія велѣнія; а мы, по созданію Божію, всѣ братія, а аще кто изволитъ извѣщатися отъ божественнаго писанія, отъ куда ни пріѣдь, имъ безлестно и безгордостно мы ради, яко отцемъ Господь Богъ всѣхъ призываетъ, а не отрываетъ, ожидаетъ покаянія. А то совершенно извѣстно намъ и никто о семъ не блазнись суемысленнымъ .... достнымъ разумомъ, что Господь Богъ не вскорѣ будетъ, извѣстно намъ, вскорѣ явится во

славѣ великой; вся земля вострепещетъ, и море восколеблется и преисподняя потрясется, и нечестивые и непокоривые всѣ потребятся отъ земли, уже мучительство антихристово престанетъ приходить конечная погибель нечестивымъ отступникамъ, невѣрующимъ омраченіе, а праведнымъ и вѣрующимъ просвѣщеніе; а у насъ благодатію Божіею все добр.... и худыхъ никакихъ умысловъ нѣтъ, а что хощетъ Богъ своею благодатію .... како ему угодно, то и сотворитъ, а намъ, что сотворитъ кому, мы вси человѣцы .... ніи немощни и не сильни, Богъ силенъ и крѣпокъ строитъ своимъ милосердіемъ яко же хощетъ.

№ 5. Допросъ Кузьмы Косаго, 13-го Сентября 1687 г., въ Посольскомъ приказѣ.

А воръ Куземка Косой, въ разспросѣ, сказалъ: родомъ де онъ города Ельца, посадскій человѣкъ, кузнецъ, а отецъ у него былъ Ларка, того-жъ города посадской человѣкъ; и съ Ельца сошелъ онъ, Куземка, съ женою своею на Донъ, тому лѣтъ съ двадцать; а сшелъ онъ съ Ельца для того, что учало быть въ Россійскомъ царствіи, и въ городѣхъ, въ вѣрѣ и въ крестномъ знаменіи, и въ божественной службѣ, и въ пѣніи рознь, и старыя книги оставили, а почали печатать новыя. Да и опроче де его, Куземки, по Медвѣдицѣ живутъ такихъ же, каковъ и онъ, множество, и будетъ всѣхъ и съ малыми дѣтьми тысячи съ двѣ или меньше, что они новоисправленнымъ книгамъ не вѣрятъ, и крестятся по старому, и поповъ у нихъ и отцовъ духовныхъ, и церквей нѣтъ, молятся въ часовняхъ; а жилъ де у нихъ одинъ попъ, Иваномъ звали, Анфимовъ, лѣтъ съ десять, и тому другой годъ, отъ нихъ сошелъ, и живетъ на той же рѣчкѣ въ лѣсу, до котораго мѣста ѣзды будетъ дни съ четыре, и былъ онъ ему, Куземкѣ, и всѣмъ отецъ духовный. А святыхъ тайнъ онъ, Куземка, не принимаетъ, и къ церкви Божіей не ходитъ съ того времени, какъ сошелъ съ Ельца, для того, что у

нихъ церкви нѣтъ, и служить обѣдни негдѣ; а хотя бъ де и церковь у нихъ была, а божественная служба отправлялась по нынѣшнимъ новоисправленнымъ книгамъ и церковнымъ догматамъ, и онъ бы де, Куземка, въ церковь не пошелъ же, и святыхъ таинъ не принялъ, какъ и нынѣ онъ, Куземка, хотя и умереть готовъ въ томъ своемъ намѣреніи, а соборной апостольской церкви, по нынѣшнему исправленію, онъ не повинуется, и креститься треперстнымъ сложеніемъ, и въ церковь ходить не хочетъ, потому что де нынѣшняго житія время доходитъ, и осталось де до кончины вѣка сего, по божественному писанію, только пять лѣтъ, какъ о томъ написано явственно во апокалипсисѣ и въ прочихъ книгахъ. А наставника де у нихъ церковному расколу и учителя никого нѣтъ, и никто его, Куземку, не училъ чинить съ собою. И всѣ де раскольники, которые тамъ живутъ, пріѣзжіе изъ разныхъ городовъ и грамотѣ ученые, и о божественномъ писаніи и о вѣрѣ мудрствуетъ всякъ о себѣ; а у которыхъ де ихъ братьи есть жены и родятъ дѣтей, и они де съ тѣми младенцы для крещенія ѣздятъ на Донъ и на Чиръ въ пустыни, для того, что тамъ церковь есть, а живетъ въ той пустынѣ черный попъ Досиѳей и съ нимъ иные старцы; а свадебъ де у нихъ мало, а кто похочетъ женится и для вѣнчанія ѣздятъ въ тѣ жъ мѣста; а живучи де они въ тѣхъ мѣстахъ, кормятся пашнею, сѣютъ хлѣбъ, и рыбною ловлею и пріѣзжаютъ къ нимъ изъ разныхъ украинныхъ городовъ съ товары многіе торговые люди въ лѣтнее и въ зимнее время, и, распродавъ товары свои, отъѣзжаютъ назадъ.

Онъ же, Куземка, спрашиванъ противъ отписки, для чего онъ, Куземка, будучи на Медвѣдицѣ рѣкѣ, въ горахъ, сбирался великимъ собраніемъ воинскимъ дѣломъ, и, собрався, куда хотѣлъ идти и съ какимъ намѣреніемъ ихъ то на то дѣло приводчикъ былъ? И Куземка сказалъ: сборъ де у нихъ былъ для прочитанія книгъ о божественномъ писаніи и о совѣтѣ, какъ бы уставить вѣру и благочестіе во христіанствѣ

по прежнему, а не для какаго инаго худаго и мятежнаго дѣла: и на Донъ пріѣхалъ по казачьей присылкѣ съ товарищи своими не противясь, и безчинія никакаго и мятежу не чинилъ, а за что де у казаковъ съ товарищи его ссора учинилась, и какъ бабу зарѣзалъ, того онъ не вѣдаетъ; а пріѣхалъ было онъ на Донъ съ товарищи съ книгами, по ихъ призыву, для истязанія съ ними о божественномъ писаніи и о вѣрѣ, потому что и у нихъ на Дону такихъ противниковъ много-жъ. А про царя Михайла и про иную тайну и съ какимъ намѣреніемъ они сбирались и какъ писано объ немъ къ великимъ государемъ въ отпискѣ, про то онъ, Куземка, скажетъ о всемъ тайно и подлинно царственныя большія печати и государственныхъ великихъ и посольскихъ дѣлъ оберегателю, ближнему боярину и намѣстнику Новгородскому, князю Василью Васильевичу Голицыну для того, что то дѣло великое и преславное и надобное, и начало того дѣла онъ, Куземка.

Да Куземкѣ-жъ казано воровское письмо, которое прислано съ Дону; и онъ, Куземка, смотря того письма, сказалъ:

То де письмо Воронежца посадскаго человѣка Куземки Сидорова; живетъ на Медвѣдицѣ съ женою и съ дѣтьми лѣтъ съ 10 въ такомъ же расколѣ, отъ него, Куземки, верстахъ въ 50; писалъ де онъ то письмо и отдалъ Донскимъ казакамъ, которые пріѣзжали къ нимъ съ Дону изъ ближнихъ станицъ провѣдывать, какой у нихъ по рѣчкѣ Медвѣдицѣ чинится сборъ, для того, чтобъ на Дону и по инымъ городкамъ казаки отъ того сбору не опасались и не мятежились, потому, что де у нихъ тотъ сборъ былъ о божественномъ писаніи, а не инаго какаго худаго дѣла, и къ Москвѣ идтить намѣренія не было.

Да у Куземки-жъ Косаго въ государственномъ Посольскомъ приказѣ, у распросу, вынято изъ зепи письмо, каково онъ писалъ съ Дону на рѣку Медвѣдицу къ сродникомъ своимъ и друзьямъ, а въ томъ письмѣ пишетъ:

*

№ 6. Письмо Кузьмы Косаго, съ Дону на Медвѣдицу, къ роднымъ.

Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Благолюбезнѣйшимъ духовнаго разума и всего составныя превѣчныя премудрости божественныя премудраго строенія рачителемъ, и ко мнѣ убогому многомилостивымъ любовнымъ пріятелемъ, государемъ моимъ отцемъ и братіямъ, Савелью Пахомовичу, Ерофею Данильевичу, Дмитрію Игнатьевичу, и всѣмъ рабомъ Христовымъ, отъ мужеска пола и до женска, и отъ мала даже и до велика, многогрѣшный и недостойный нагрубникъ вашъ Козмища Ларіоновъ прощенія челомъ бьетъ: не забудите меня убогаго, помяните меня многогрѣшнаго, любимицы мои соборныя церковныя, предъ Господомъ во святыхъ своихъ молитвахъ, яко и сами вѣсте молитвы силу; и горскимъ старымъ общежительнымъ отцемъ и братьямъ и матерямъ и сестрамъ, Парфенію Семеновичу, Ивану Лукьяновичу, Стефану Анофріевичу, Степану Лаврентьевичу, сестрамъ, Евдокіи Яковлевнѣ, Федосьѣ Яковлевнѣ, Иринѣ Аристовной, Прасковьѣ Яковлевнѣ, Настасьѣ Ивановнѣ, Иринѣ Андреевнѣ, и прочимъ всѣмъ братьямъ и сестрамъ по великому челобитью; помолитесь, свѣты мои, прилежно о мнѣ грѣшнемъ ко всещедрому Богу и сестрицы моей Василисѣ Ларіоновнѣ велико съ челобитья и Аннѣ Никифоровнѣ съ Никитою сыномъ поклонъ потомъ вамъ до лица земли.

А Куземка про сіе письмо сказалъ, то де письмо хотѣлъ было онъ послать съ Дону къ сродникамъ своимъ, а съ кѣмъ послать и такого человѣка не прилучилось, а съ товарищи не успѣлъ.

№ 7. Допросъ Кузьмы Косаго 16-го, 19-го и 30-го Сентября 1687 г.

А что въ разспросѣ Куземки Косаго написано, что онъ о многихъ великихъ дѣлахъ скажетъ ближнему боярину, князю Василью Васильевичу.

И сентября въ 16 день, передъ ближними бояры, передъ князь Васильемъ Васильевичемъ и передъ княземъ Алексѣемъ Васильевичемъ Голицынымъ, онъ, Куземка, въ распросѣ сказалъ: извѣстить де онъ имъ ближнимъ боярамъ хочетъ о всемъ твореніи Божіи и о великомъ князѣ Михайлѣ, о которомъ написано въ книгѣ пророчества Даніилова, что въ нынѣшнія послѣднія времена явится тотъ великій князь Михаилъ, и дастся отъ него власть и сила великимъ государемъ царямъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцамъ на вся языки, и обладатели будутъ о Господѣ всею поднебесною, и просвѣтятся лица ихъ, яко солнце, а доведетъ онъ о томъ изо многаго божественнаго писанія и изъ книгъ пророческихъ многими явственными доводы, и напишетъ о томъ своею рукою, съ подлиннымъ свидѣтельствомъ. А Михайла великаго князя признаваетъ онъ быти, по божественному писанію и по свидѣтельству отъ разныхъ божественныхъ книгъ, самого Спасителя Господа Бога; такъ же и обладательствѣ всей вселенней великихъ государей и о скончаніи свѣта сего, разумѣетъ онъ быти изъ тѣхъ же божественныхъ книгъ. А то де онъ возвѣщаетъ и достаточно на письмѣ выведетъ, что скончаніе будетъ невѣрнымъ, а имъ, великимъ государемъ, и всему христіанскому роду скончанія не будетъ, но будутъ, яко бози, и безсмертны и просвѣтятся вси, яко солнце, и смерти не имутъ во вѣки.

Онъ же, Куземка, распрашиванъ про собраніе, совѣтниковъ своихъ, и съ кѣмъ у него та мысль была и съ атаманомъ Лаврентьемъ Самойловымъ о чемъ ссылался, и на Дону съ нимъ совѣтывалъ, и не было-ль у нихъ злаго какаго воровскаго умысла?

И Куземка сказалъ, что они сбирались для того великаго божественнаго вышепомянутаго дѣла, и были у нихъ о томъ совѣты и мысли многіе и изъ божественныхъ книгъ выводы, и тѣмъ своимъ они совѣтомъ познали совершенно, что пре-

мѣненіе свѣту будетъ вскорѣ. А съ атаманомъ де Самойломъ Лаврентьевымъ у него никакаго злаго совѣту къ воровству не бывало, а пріѣхалъ де онъ на Донъ къ нимъ по присылкѣ изъ войска, а было де съ нимъ совѣтниковъ его человѣкъ съ триста, и пріѣхавъ они на Донъ, проповѣдывали о томъ де премѣненіи свѣта и обладательствѣ великихъ государей; а за что де его и совѣтниковъ его Донскіе казаки оклеветали, про то де онъ не вѣдаетъ. А про расколъ церковный онъ, Куземка, сказалъ прежнія свои рѣчи, что онъ нынѣшнему церковному пѣнію не повинуется.

А Донскихъ казаковъ атаманъ Иванъ Семеновъ его, Куземку, передъ ближними бояры уличалъ, что онъ, Куземка, на Донъ собравъ многихъ людей, пріѣхалъ для самаго злаго воровскаго дѣла и съ Самойломъ о томъ совѣтывался, и хотѣли забунтовать, и добрыхъ людей побить, а ины казаковъ и казацкихъ женъ совѣтники его, Куземкины, ножами рѣзали до смерти.

А Куземка противъ рѣчей Ивана Семенова молчалъ, ничего не говорилъ.

И сентября въ 19 день билъ челомъ великимъ государемъ, а въ государственномъ Посольскомъ приказѣ ближнему боярину и оберегателю, князю Василью Васильевичу да боярину князю Алексѣю Васильеричу Голицынымъ съ товарищи Куземка Косой, сказалъ, что вамъ, великимъ государемъ, вину свою приноситъ, треперстнымъ воображеніемъ крестится и во всемъ соборной апостольской церкви повинуется; а про сборъ воровскихъ Донскихъ казаковъ товарищей своихъ и единомышленниковъ сказалъ онъ, Куземка, прежнія свои рѣчи, что у нихъ сборъ былъ для чтенія книгъ, а не для воровскаго умыслу, и съ Самойломъ Лаврентьевымъ никакія ссылки у него не было, и никакихъ словъ ни о чемъ не говаривалъ.

И сентября того жъ числа, по указу великихъ государей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича

и великой государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, передъ ближними бояры, царственныя большія печати и государственныхъ великихъ и посольскихъ дѣлъ оберегателемъ, ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ Новгородскимъ, княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ, да передъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, да передъ князь Константиномъ Осиповичемъ Щербатово, да передъ окольничими Венедиктомъ Андреевичемъ Змѣевымъ, передъ князь Васильемъ Федоровичемъ Жирового-Засѣкинымъ, да передъ думнымъ дьякомъ Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцовымъ, воръ Куземка Косой, въ застѣнкѣ у пытки, распрашиванъ, какъ онъ, Куземка, съ товарищи своими учинилъ сборъ воровскимъ людемъ въ горахъ и пріѣхалъ въ Черкаское къ Донскимъ казакамъ, къ войсковому атаману къ Самойлу Лаврентьеву и ко всему войску Донскому, для какого умыслу и съ какимъ было намѣреніемъ, и съ Самойломъ Лаврентьевымъ какое онъ имѣлъ согласіе и пересылки; и пришедши къ нему, Самойлу, въ домъ, что съ нимъ говорилъ, и кого онъ, Куземка, называлъ царемъ Михайломъ и для чего такія слова онъ говорилъ, и къ Москвѣ собраніемъ онъ, Куземка, какъ и воръ же Стенька Разинъ для воровства и возмущенія идти хотѣлъ ли, и Самойло Лаврентьевъ въ томъ воровствѣ и въ расколѣ съ нимъ, Куземкою, за одно-ль былъ?

И Куземка сказалъ прежнія жъ свои рѣчи, что и въ распросѣ своемъ говорилъ. Сборъ де у нихъ былъ въ горахъ о божественномъ писаніи, а собрались и на Донъ онъ, Куземка, по присылкѣ съ товарищи собраніемъ многимъ пріѣхали для того жъ согласія, и чтобъ написать книги о христіанской вѣрѣ, и о церковныхъ догматахъ, и возвѣстить, что въ нынѣшнее время явится царь Михаилъ и дастъ власть и силу двумъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Ма-

лыя и Бѣлыя Россіи самодержцамъ, на вся языки и обладатели будутъ всею подвселенною. А съ атаманомъ де съ Самойломъ Лаврентьевымъ и съ товарищи своими, которые съ нимъ въ сборѣ были, никакого злаго совѣта къ воровству, и чтобъ имъ, собрався, идти къ Москвѣ для возмущенія, намѣренія ихъ не было, и у Самойла Лаврентьева будучи въ дому, ни о чемъ съ нимъ не говаривалъ и говорить было неколи, и согласія и пересылки съ нимъ, Самойломъ, не было жъ. А царемъ де Михайломъ называлъ онъ, сказывая отъ книгъ, того, который добрыми дѣлами своими угодитъ Богу, а иныхъ словъ кромѣ того съ нимъ, Самойломъ, не говаривалъ же; только де онъ, Самойло, до нихъ раскольниковъ, которому и самъ онъ держится, добръ.

А войсковой атаманъ Иванъ Семеновъ его, Куземку, передъ ближними бояры уличалъ прежними жъ своими рѣчьми, что они посылали къ нему, Куземкѣ, чтобъ онъ пріѣхалъ къ нимъ въ Черкаской самъ-третей, или самъ-пятъ, а онъ де, Куземка, собравъ многихъ людей, пріѣхалъ къ нимъ для самаго злаго воровскаго дѣла, и съ Самойломъ о томъ совѣтывался и хотѣли забунтовать и казаковъ добрыхъ людей побить.

А съ пытки Куземка говорилъ, что его мучатъ неповинно, напрасно, а онъ де воровства никакаго за собою не знаетъ, а за старую вѣру и за крестъ хочетъ пострадать до смерти: а что де онъ великимъ государемъ принесъ повинную и соборной апостольской церкви повинуется,—и то онъ сказалъ для того, чаялъ, что ему пытки не будетъ, и хотѣлъ будучи на Москвѣ отъ ученыхъ людей о вѣрѣ вѣдать и въ книгахъ разсмотрѣть, а когда де учали его пытать, и онъ въ томъ своемъ старомъ намѣреніи и умереть готовъ. И на Донъ пришелъ собраніемъ для того, чтобъ извѣстить ему всему войску и написать книги отъ божественнаго писанія, что въ нынѣшнее время дастъ Господь Богъ великимъ государемъ побѣду и одолѣніе на всѣ невѣрные, и будутъ владѣть всею вселенною. А намѣреніе у нихъ такое было, что иттить было имъ

къ великимъ государемъ, къ Москвѣ, о томъ извѣстить или отдать ихъ въ войску Самойлу Лаврентьеву, а онъ, Самойло, самъ ли бы тѣ книги къ Москвѣ повезъ, или съ кѣмъ послалъ, или его, Куземку, отпустилъ, а не воинскимъ обычаемъ, для воровства идти.

А Куземка на очной ставкѣ съ атаманомъ въ томъ запирался и говорилъ прежнія жъ свои вышеписанныя рѣчи. И въ томъ онъ, Куземка, подыманъ на дыбу, и стряски даваны, и пытанъ, и клещами жженъ.

Да онъ же, Куземка, спрашиванъ, онъ ли былъ въ томъ расколѣ старшиною и начальный, и гдѣ того расколу и отъ кого учился? И въ томъ жженъ.

И Куземка сказалъ, что они—и всѣ старшіе, которые грамотѣ умѣютъ и чтутъ книги, а онъ де того расколу научился будучи въ Соловецкомъ монастырѣ, да ихъ же де училъ попъ Иванъ, про котораго онъ сказалъ напредъ сего въ распросныхъ своихъ рѣчахъ, и живетъ де онъ и нынѣ на Медвѣдицѣ рѣкѣ.

Да Куземка жъ еще пытанъ, жженъ на огнѣ жъ накрѣпко, и спрашиванъ, чтобъ онъ великимъ государемъ вину свою принесъ и сказалъ правду: какъ онъ съ товарищи своими пришелъ собраніемъ въ Черкаской, что хотѣли дѣлать и которые казаки къ воровству его и къ расколу не пристанутъ и къ Москвѣ съ ними не пойдутъ, и книгамъ его вѣрить не учнутъ, такъ же и на Москвѣ буде его, Куземку, не примутъ и книгамъ его не повѣрятъ же и надъ тѣми людьми, что было имъ чинить; и Самойло Лаврентьевъ въ томъ намѣреніи былъ ли?

И Куземка, со многаго на огнѣ жженія, сказалъ: написавъ де было имъ книги, и увѣривъ на Дону казаковъ, которые бъ къ нимъ въ совѣтъ пришли, идти къ Москвѣ, а которые бъ въ совѣтъ къ нимъ на Дону не пришли, и къ расколу ихъ приставать, и книгъ ихъ слушать не стали, и имъ тѣхъ людей намѣрено было всѣхъ побивать; такъ же

когда бъ они пришли и къ Москвѣ съ тѣми жъ книгами и учали извѣщать, а того бъ извѣщенія и книгамъ ихъ кто учинился противенъ, и имъ и тѣхъ людей такожъ побивать было и на Москвѣ; а какъ онъ, Куземка, съ товарищи своими съѣзжался въ горахъ, и въ томъ мѣстѣ сдѣлано у нихъ было на скамьѣ мѣсто, и въ томъ мѣстѣ засѣдали два старца, да онъ, Куземка, третій, а какъ старцовъ зовутъ, того онъ сказать не упомнитъ, а пришли де тѣ старцы изъ пещеры съ Волги.

И сентября въ 25 день, билъ челомъ великимъ государемъ Куземка Косой, а сказалъ, что онъ въ расколѣ своемъ святѣй соборной апостольской церкви повиновеніе приноситъ совершенно, и чтобы ему дать отца духовнаго, для того, что онъ отъ пытки боленъ при смерти.

И того жъ числа по указу святѣйшаго патріарха исповѣдалъ его, Куземку, Большаго Успенскаго собора попъ Василій Пыховъ.

Да сентября въ 30 день, Куземка жъ Косой распрашиванъ какъ онъ, Куземка, былъ на Москвѣ пойманъ и приведенъ былъ къ святѣйшему патріарху и въ Разрядъ въ церковномъ расколѣ и кто его привелъ и какъ онъ свободился и на Донъ ушелъ по прежнему?

И Куземка сказалъ: тому де лѣтъ съ десять, какъ по указу блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Феодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, былъ въ Тамбовѣ на воеводствѣ стольникъ Петръ Аврамовичъ Лопухинъ, что нынѣ думной дворянинъ, и онъ посылалъ изъ Тамбова ратныхъ людей на рѣчку Медвѣдицу, гдѣ онъ, Куземка, жилъ, и велѣлъ ихъ братью мужескъ и женскъ полъ хватать и жилища ихъ разорить, и тѣ де ратные люди, пришедъ, побрали женска полу и дѣвокъ съ двадцать человѣкъ, а мужеска полу никого не застали, для того, что онъ, Куземка, съ товарищи, услыша про тотъ приходъ, разбѣжались и похоронились по лѣсамъ въ

дальнихъ мѣстѣхъ; и какъ тѣ ратные люди пошли назадъ въ Тамбовъ, а они всѣ собрались по прежнему въ тѣ же свои жилища. И послѣ того на другой или на третій годъ пришелъ онъ, Куземка, къ Москвѣ собою на дворъ къ нему, думному дворянину Петру Аврамовичу, для того, что взята была у него дѣвка маленькая Татарка и жила у него, и чтобъ онъ тое Татарку отдалъ ему; и онъ де его, Куземку, у себя задержалъ, отвелъ къ святѣйшему патріарху, и святѣйшій патріархъ его разспрашивалъ и отъ церковнаго расколу всячески отъ божественнаго писанія отвращалъ; и по многомъ глаголаніи онъ, Куземка, святѣйшему патріарху вину свою принесъ, и святѣйшій де патріархъ для исправленія указалъ его сослать подъ началъ въ монастырь къ Николаю Чудотворцу на Перерву, и въ монастырѣ жилъ недѣли.

Кузьмы Косаго совѣтники: Демьянка Косой, распопа, Сенька Колодинъ, Сенька Топилинъ.

На оборотѣ: Столпъ Донскихъ дѣлъ.

Столпъ Донской прошлыхъ лѣтъ.

№ 8. Виноградъ Россійскій,—Денисова, статья 17.

(Ркп. Спб. Духовной Академіи, № 9).

Въ сія страдальческія времена и Козма страдалецъ благодарственный благоревностно процвѣте предивнымъ страдальческимъ терпѣніемъ, иже Донскихъ обиталищъ, и Донскихъ казаковъ соседственникъ и обучитель, и Мѣловыхъ горъ житель, иже въ писаніихъ вѣдитель изрядный и пророческихъ словесъ сказатель благоискусный. Сей многи люди ко древлецерковному направи благочестію, многи оутверди незыблемо стояти во отеческихъ законѣхъ, многи въ житіи опаснемъ исскуснѣмъ цѣломудренно жити наоучи; послѣждѣ не отъ иныхъ странныхъ и враговъ преданъ на мученія позорище, но отъ своихъ сожителей и друговъ малыя ради распри, пачеже обличенія въ слабомъ житіи, оклеветанъ и преданъ бысть оузамъ и темницамъ, и въ царствующій отвезенъ градъ.

Коль благоревностно тризнище страданія проиде, предаде плоть свою на растерзаніе, кровь свою излія за отеческія законы и владычни язвы на своемъ телѣси красны изобрази, яко концемъ благополучныя страстотерпческія смерти горькою казнию огнесожженія страдальческія отъ мира сего взыде въ премирныя селенія сладостны.

Приводимъ этотъ отрывокъ для сопоставленія сообщаемыхъ имъ свѣдѣній съ документальными данными, а также для характеристики автора Винограда.

№ 9. Допросъ казаковъ-раскольниковъ на Москвѣ.

(Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 5, л. 328—394).

Печатаемыя ниже сказки вождей раскольничьей партіи были пропущены при изданіи слѣдственнаго дѣла въ Доп. къ А. И., т. XII, № 17, что и оговорено издателемъ въ примѣчаніи на стр. 203. Сказка попа Проньки напечатана тамъ же, стр. 203—205, а потому мы не нашли нужнымъ ее повторять здѣсь.

Для удобства пользованія этими сказками прилагаемъ здѣсь ихъ перечень:

	стр.
Сказка Самойлы Лаврентьева	285
Очная ставка его съ попомъ Самойлой	288
Тоже съ протопопомъ Васильемъ и Ѳомой Голоднымъ	289
Отвѣты Самойлы Лаврентьева	—
Сказка Пахома Сергѣева	290
Очная ставка его съ попомъ Самойлой	294
Отвѣтъ Пахома Сергѣева	295
Очная ставка его съ протопопомъ Васильемъ	296
Отвѣтъ Пахома Сергѣева	—
Сказка Павла Чекунова	297
Очная ставка его съ попомъ Самойлой	302
Отвѣтъ Павла Чекунова	303

	стр.
Очная ставка его съ протопопомъ Васильемъ .	304
Отвѣтъ Павла Чекунова	—
Сказка Леонтія Бѣлогородца	305
Очная ставка его съ протопопомъ Васильемъ .	307
Отвѣтъ Леонтія Бѣлогородца	308
Очная ставка его съ попомъ Самойлой . . .	—
Отвѣтъ Леонтія Бѣлогородца	309
Сказка Ѳедора Фролова.	—
Очная ставка его съ протопопомъ Васильемъ и попомъ Самойлой	312
Отвѣтъ Ѳедора Фролова	—

И 196 года, мая въ 7 день, въ государственномъ Посольскомъ приказѣ, царственныя большія печати и государственныхъ великихъ и посольскихъ дѣлъ оберегателемъ, передъ ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ Новгородскимъ, передъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ, да передъ бояриномъ передъ княземъ Алексѣемъ Васильевичемъ Голицынымъ съ товарищи, присланные съ Дону воры и раскольщики Самошка Лаврентьевъ, Пахомка Сергѣевъ, Пашка Чекуновъ, Левка Бѣлогородецъ, Ѳедька Глазовъ, попъ Пронька распрашиваны, а въ распросѣ сказали.

Самошка Лаврентьевъ сказалъ: отецъ де его, Лаврушка Захарьевъ, былъ Калужской стрѣлецъ; и въ прошлыхъ де годѣхъ, тому лѣтъ съ сорокъ слишкомъ, изъ Калуги отецъ его сведенъ на Украйну, въ Ольшанъ городъ, а изъ Ольшана сошелъ на Донъ, и его, Самошку, свелъ съ собою, и съ того году жилъ онъ все на Дону, въ Черкаскомъ, и въ иныхъ городкахъ. А въ прошломъ де, во 195 году, какъ войсковой атаманъ Фролъ Минаевъ былъ на Москвѣ и на службѣ великихъ государей, въ Крымскомъ промыслу, и его де, Самошку, выбрали въ Черкаскомъ въ войсковые атаманы. И при его де атаманствѣ пришелъ къ нимъ въ Черкаской рас-

попъ Самошка Ларіоновъ, и онъ де, съ совѣту войсковаго, велѣлъ ему распопѣ быть въ Черкаскомъ, въ соборной церкви, попомъ; и былъ онъ у нихъ съ полгода, и къ нему въ домъ прихаживалъ многижды, и въ станичной избѣ книгу Библію при немъ, Самошкѣ, и при Кирюшкѣ (Матвѣевѣ) Чурносовѣ, и при иныхъ его товарищахъ, которые нынѣ съ нимъ, Самошкою, и съ Кирюшкою на Москвѣ, чолъ, и толковалъ, и о великихъ государехъ такъ, какъ въ Донскомъ письмѣ написано; и онъ де Самошка ему, попу, говаривалъ, что онъ то толкуетъ подлинно-ль? и онъ де ему говорилъ, что совершенно напечатано такъ, какъ онъ имъ сказывалъ; и онъ де, Самошка, тому не вѣрилъ, а книги де Библіи у него не отнялъ, и толковать не заказалъ, ожидая времени, чтобъ его, попа, и иныхъ, которые тому его толку вѣрили, принять, и то дѣло прекратить, и какъ способны. И такого де времени онъ, при атаманствѣ своемъ, не улучилъ. А въ церкви де служить ему, попу, велѣлъ по старымъ книгамъ онъ, Самошка, съ войсковаго вѣдома; и тотъ де попъ передъ церковью ему, Самошкѣ, и инымъ казакомъ, которые въ то время у церкви прилучились, а имянами сказать не упомнитъ, выносилъ старый служебникъ, и говорилъ, что на большомъ выходѣ о здравіи великихъ государей молить Бога не напечатано, и о томъ де онъ, Самошка, съ товарищи, какъ ему попу прикажетъ, молить-ли Бога за великихъ государей на большомъ выходѣ, или не молить? И онъ де, Самошка, со всѣмъ войскомъ того служебника свидѣтельствовали, и имали у Пахомка Сергѣева другой служебникъ, и въ томъ де церковномъ и въ другомъ, что ималъ у Пахомка въ служебникахъ напечатано такъ, какъ имъ сказывалъ попъ Самошка. И они де ему, попу, приказали служить по тому старому служебнику, и о здравіи великихъ государей на большомъ выходѣ молить Бога не велѣли: и съ того времени, по взятьи съ Дона Кузьки раскольщика, Бога не молили. А какъ де Куземку съ Дону къ Москвѣ атаманъ Иванъ Семеновъ повезъ, и атаману Фролу

Миняеву говорилъ, если де его, Ивана, на Москвѣ спросятъ, что у нихъ на Дону за великихъ государей Бога молятъ-ли, и ему де на тотъ вопросъ что сказать? И Фролъ де со всѣмъ войскомъ приговорили ихъ, Самошкинъ, приказъ отставить, и съ того числа и по се время, о здравіи великихъ государей на выходахъ и на ектеніяхъ Бога молятъ по прежнему, какъ было до его, Самошкина, атаманства. А чернаго де попа Ѳеодосія онъ знаетъ, и въ дому у него бывалъ не по одиножды, а непристойныхъ словъ отъ него никакихъ не слыхалъ. И въ Бесергѣневской станицѣ онъ, черной попъ Ѳеодосій, вечерню служилъ-ли, и о здравіи великихъ государей Бога не молилъ-ли, и какія непристойныя слова говорилъ-ли, того онъ не вѣдаетъ, и извѣту ни въ чемъ на него не бывало. А у Кирюшки де Чурносова о святѣйшемъ патріархѣ, и о соборной церкви, и о шеломайкахъ, и похвальныхъ никакихъ словъ не слыхалъ же; а слышалъ де онъ отъ него, что ему за службу сукна не дано, и ставилъ себѣ то въ оскорбленіе, и просилъ у войска чтобъ ему дано было сукно какое есть къ нимъ въ присылкѣ съ Москвы. А отъ Пахомки де Сергѣева о крестѣ хульныхъ словъ не слыхалъ, и о монастыряхъ и о раскольникахъ Кирюшка Чурносовъ такія слова, что съ Дону въ письмѣ написано говаривалъ-ли, того онъ не вѣдаетъ. А которые духовнаго чину и изъ мірскихъ людей держатся новоисправныхъ книгъ, налогъ и заказу никакого имъ не чинилъ и про иныя про всѣ дѣла и слова, что написано въ письмѣ съ Дону, запирался. А попъ де Пронька у него, Самошки, жилъ, и въ хоромѣхъ и часы и завтрени и вечерни служилъ, и поновлялъ и причащалъ и дѣтей крестилъ, и всѣ таинства, кромѣ литургіи, совершалъ, а въ церковь не ходилъ; а для чего отъ церкви удалялся того онъ не вѣдаетъ. А поповъ де Пафнутья и Досифея онъ знаетъ же и въ дому его бывали, а воровства де и расколу за ними онъ не вѣдаетъ. А крестное де воображеніе слагаетъ онъ по старому, какъ отецъ его духовной бѣлой попъ Алек-

сѣй Анфимовъ приказалъ; а если де велятъ ему креститься по новому, и онъ де и по новому креститься станетъ; а причищался де онъ тому нынѣ девять лѣтъ, а послѣ того и по се время у причастія не бывалъ за недостойностію своею. А вымыслу де къ воровству никакого ни съ кѣмъ не имѣлъ, и казаковъ въ Черкаской призывалъ онъ изъ верхнихъ городковъ для походу, на службу великихъ государей, по войсковому приказу, а не съ собою, и не для какого иного воровства. А Василья де Инжирова били въ кругу войскомъ за то, что онъ въ кругу говорилъ, будто ѣдучи Дономъ рѣкою до Семи Каракоровъ не нашелъ изъ казаковъ добраго человѣка, и тѣмъ де онъ войско обезчестилъ; и убить де его до смерти не далъ онъ, Самошка. А протопопа Василья въ то время убить до смерти хотѣли-ль, и въ похоронкахъ жилъли гдѣ, того онъ не вѣдаетъ.

И того жъ числа дана ему, *Самошкѣ*, съ *распопомъ Самошкою* жъ *очная ставка*.

И *распопъ* его, *Самошку*, *уличалъ*, а говорилъ, что его, распопу Самошку, изъ Маныча городка въ Черкаской призвалъ, и въ Черкаскомъ въ попѣхъ ему быть велѣлъ, и по старымъ книгамъ служить и на большомъ выходѣ по старому служебнику о здравіи великихъ государей Бога не молить, и святѣйшаго патріарха не поминать велѣлъ, велѣлъ онъ, Самошка, съ товарищи, которые съ нимъ, Самошкою, нынѣ съ Дону привезены, и съ иными, войсковымъ приговоромъ. А объ орлѣ де въ Библіи толковать призывалъ его, распопа, въ домъ свой дважды, и честь, и толковать ему приказывалъ онъ, Самошка, и слушалъ съ прилежаніемъ; а въ третье де присылалъ къ нему распопѣ онъ, Самошка, казака Ивашка Рабынина, чтобъ онъ, распопъ, о томъ же орлѣ пришелъ честь въ кругъ; и въ кругу де честь книги ему не лучилось, а челъ въ станичной избѣ при немъ же, Самошкѣ, и при иныхъ всѣмъ въ слухъ. А раскольщикамъ всѣмъ пристанище въ Черкаскомъ было у него, Самошки. А какъ де въ Черка-

скомъ изъ верхнихъ городковъ былъ съѣздъ казакамъ, и въ то де время совѣтывалъ онъ, Самошка, съ товарищи своими сшедчись въ роскатъ; а по городу ходили казаки станицами, и приговорили, чтобъ служить по старому, и ничего вновь не прибавливать, а иное что думали, того онъ не вѣдаетъ. Только де приходили къ нему казаки Григорей Кагальницкой, Пахомъ Сергѣевъ, и говорили ему, распопѣ, Григорей: казаки де ходятъ толпами, только бы де не будетъ-ли какого кровопролитія, хотятъ де убить попа Василья и Василья Инжирова и Ѳому Голоднаго до смерти; а Пахомъ говорилъ, чтобъ онъ, распопъ, не выходилъ изъ избы дни съ два или три, покамѣстъ войско усмирится, а какой де вымыслъ у нихъ былъ къ какому воровству, про то онъ, распопъ, не вѣдаетъ. А на иконахъ де перескребать велѣлъ онъ, Самошка.

А *протопопъ Василій* и казакъ *Ѳома Голодный* его-жъ, *Самошку, уличали* и говорили, какъ объ нихъ въ письмѣ съ Дону написано.

И *Самошка Лаврентьевъ на очной ставкѣ* говорилъ: Въ попы де онъ, распопъ, принятъ былъ, и по старымъ книгамъ служить и на большомъ выходѣ о великихъ государѣхъ Бога не молить, и на иконахъ починивать и переправливать велѣлъ онъ, Самошка, войсковымъ вѣдомомъ. А съ Библіею де въ дому у него распопа былъ, и объ орлѣ толковалъ, и онъ толкованіе его у себя въ дому дважды, а втретье въ станичной избѣ, слушалъ, только тому не вѣрилъ. И раскольщики Досифей и Ѳеодосій, Макарій и Іона Соловецкій къ нему пріѣзжали и пристанище де у него имъ было; а Іона де Соловецкій у нихъ въ войску нынѣ священникомъ. А какъ де былъ казакамъ съѣздъ въ Черкаскомъ, и въ роскатѣ де думали и приговаривали всѣмъ войскомъ о службѣ великихъ государей, и чтобъ впредь по всему Дону было смирно, и раскольщиковъ раскольниками не называли и сверхъ старыхъ книгъ ничего не прибавливать и не убавливать, и

новыхъ книгъ не держать, а если кто станетъ тому приговору противиться, или учнетъ говорить непристойныя слова и тѣхъ побивать до смерти.

А *Похомка Серпѣевъ* сказался, родился онъ, Пахомко, въ Ряжскомъ уѣздѣ, въ селѣ Сѣкиринѣ, и отецъ де его, Сережка, Григорьевъ сынъ, Нечаевъ въ Ряжску служилъ казачью службу, а какъ де Козловъ городъ строенъ, и въ то время отецъ его изъ Ряжска сошелъ въ Козловъ, и служилъ въ дѣтѣхъ боярскихъ, а онъ де, Пахомка, въ то время былъ въ малыхъ лѣтѣхъ; и назадъ де тому лѣтъ съ 8, отецъ его въ Козловѣ умре, а онъ де, Похомка, по разбору Семена Ивановича Заборовскаго до Конотопской службы, написанъ былъ въ драгуны, и служилъ въ Бѣлѣгородѣ съ полгода, а въ которомъ полку, того не упомнитъ. И послѣ того,по его челобитью, бояринъ князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій приверсталъ его въ полкъ Григорья Ивановича Косагова къ Донскимъ казакамъ, и служилъ съ 2 года, а послѣ Конотопской службы, жилъ въ домѣ своемъ года съ 3, и отъ скудости сошелъ на Донъ, въ Черкаской съ женою и съ дѣтьми тому съ 25 лѣтъ, и съ того времени и до нынѣ жилъ въ Черкаскомъ. А выслушавъ прежнихъ съ Дону присланныхъ писемъ сказалъ: церкви де Божіи онъ не противникъ и не ругается, и съ Самошкою Лаврентьевымъ и съ Кирюшкою Чурносовымъ и съ иными злаго совѣту у него нѣтъ, и не бывало; и служилъ де онъ имъ, великимъ государемъ, по обѣщанію своему вѣрно, также и впредь обѣщается онъ имъ, великимъ государемъ, служить вѣрно-жъ; а на воровствахъ де онъ съ воровскими казаками нигдѣ не бывалъ, и такого де совѣту у него, какъ въ письмахъ написано, съ Самошкою Лаврентьевымъ и съ Кирюшкою Чурносовымъ и ни съ кѣмъ не бывало, и не умышлялъ. А за Самошкою де Лаврентьевымъ и за Кирюшкою Чурносовымъ и за иными какой расколъ и церкви Божіи противность есть-ли, того онъ не вѣдаетъ, и ни отъ кого про нихъ ни про какую ихъ противность и не-

истовство не слыхалъ. А новоисправленныя де книги, съ докладу всего войска, въ кругу, велѣлъ запечатать и поставить въ церкви особо атаманъ Иванъ Семеновъ, и велѣлъ служить по старымъ книгамъ, а за великихъ государей Бога молить и святѣйшаго патріарха поминать онъ, Иванъ, велѣлъ; а послѣ Ивана Семенова, войсковыми атаманы будучи, Фролъ Минаевъ да Самошко Лаврентьевъ велѣли служить по старымъ же книгамъ; и распопъ де Самошко на большомъ выходѣ за великихъ государей Бога не молилъ, и святѣйшаго патріарха не поминалъ; и онъ де, Пахомко, и Фролъ Минаевъ, и иные многіе ему, распопу, о томъ выговаривали, что онъ то чинитъ не дѣломъ; а Самошка де Лаврентьевъ, противъ тѣхъ ихъ словъ въ то жъ и въ иное время говаривалъ, какъ де въ книгахъ написано, такъ бы онъ и служилъ, и въ томъ де онъ, Самошка Лаврентьевъ, ему, распопу Самошкѣ, не указчикъ, для того что де приказали ему такъ служить всѣмъ войскомъ. А принимали того распопа Самошку къ церкви служить при Самошкѣ Лаврентьевѣ, какъ онъ былъ войсковымъ атаманомъ, безъ него, Пахомка, какъ онъ былъ на Москвѣ. А съ Библіею де ходя по станичнымъ избамъ и на майданехъ, гдѣ прилучится людей много, распопъ Самошка читалъ и толковалъ и называлъ блаженныя памяти великихъ государей царей великихъ князей Алексѣя Михайловича орломъ, а чадъ его государскихъ, нынѣ государствующихъ великихъ государей, орлятами, и что ихъ великихъ государей одинъ мечъ поястъ вскорѣ, и иное къ тому многое толкованіе говаривалъ же, а какое, и о томъ ему совершенно слышать и внять подлинно не случилось, для того что онъ въ то время, какъ онъ читалъ и толковалъ, слушать не хаживалъ, а вышепомянутое толкованіе, о чемъ сказалъ, слышалъ мимоходомъ, и отъ иныхъ казаковъ. А у Самошка де Лаврентьева и у Кирюшки Чурносова онъ, распопъ Самошка, съ книгами въ ихъ избахъ бывалъ по часту, а будучи у нихъ, онъ, распопъ Самошка, съ нимъ, Самошкою Лаврентьевымъ,

*

и съ Кирюшкою Чурносовымъ книги какія читали-ль и вмѣстѣ толковали-ль и для чего онъ, распопъ, къ нимъ въ избы почасту прихаживалъ, того онъ Пахомко не вѣдаетъ. Также и про сборъ дву полковъ на Чиру и въ Базавлукѣ, были-ль тѣ сборы, и для чего, и по чьему велѣнью, того онъ не вѣдаетъ же, и ни отъ кого про то не слыхалъ. А съ Москвы де онъ пріѣхавъ съ Ѳедькою Боярченкомъ, въ кругу, атаману Самошкѣ Лаврентьеву и всему войску сказывали, что де святѣйшій патріархъ приказалъ имъ креститься тремя персты и то де онъ, Пахомко, съ Ѳедькой объявили войску по приказу его, святѣйшаго патріарха, а не въ поношеніе; а и то де они отъ святѣйшаго патріарха, что онъ, святѣйшій патріархъ, старое сложеніе перстовъ Армянскимъ называлъ, слышали, только де они того, что тотъ старый крестъ Армянской, въ кругу не говорили, и никому послѣ того онъ, Пахомко, не сказывалъ. И про извѣтъ распопа Самошки, что онъ на чернаго священника Германа въ кругу и при комъ извѣщалъ-ли, и по тому извѣту того священника Германа кто бранилъ-ли, и Пашка Чекуновъ бить его велѣлъ-ли, и кто въ томъ кругу старшина были, про то онъ, Пахомка, не вѣдаетъ и самъ въ томъ кругу не былъ и ни отъ кого про то не слыхалъ. Также и о присылкѣ къ Москвѣ шеламаекъ отъ Кирюшки Чурносова и ни отъ кого не слыхалъ и за учителя себѣ чернаго попа Ѳеодосія, и Пафнутія у Цымля, и Евтифея у Чира, и распопа Самошку, и бѣлаго попа Прокофья, который нынѣ съ ними къ Москвѣ присланъ, онъ, Пахомка, не имѣетъ и ни въ чемъ ихъ не почитаетъ, и съ ними нигдѣ не схаживался, и у него въ куренѣ они не бывали; а у Самошка де Лаврентьева тѣ всѣ вышеписанные черные и бѣлые попы въ куренѣ бывали, и утрени и вечерни у него въ куренѣ служивали, про то онъ вѣдаетъ, и онъ, Пахомко, у него въ куренѣ бывалъ же безъ нихъ, а при тѣхъ де попахъ онъ, Пахомко, у него, Самошки, не бывывалъ, а у Кирюшки Чурносова и у иныхъ, у кого тѣ попы бывали-ль

про то не вѣдаетъ. И церковь въ Чиру велѣли освятить попу Досифею войскомъ, будучи въ кругу, про то онъ слышалъ отъ Фрола Минаева, а самъ онъ, Пахомка, въ то время на Дону не былъ, а былъ на Москвѣ; а про дьякона и про явленіе мощей въ Чиру ни отъ кого не слыхалъ, и про посылку Кирюшкину и Самошкину на Терекъ, и съ Чаганомъ тайшею онъ, Кирюшка, побратался-ль, того не вѣдаетъ; а посыланъ де онъ къ Чагану съ вѣдома войсковаго, для мирнаго подтвержденія, и казака де Чагану онъ, Кирюшка, отдалъ, для того что тотъ казакъ убилъ Калмыченку. А о духовенствѣ и о некрещеніи и о бракѣ слышалъ, что о томъ говаривалъ и приказывалъ такъ чинить, какъ въ письмѣ написано, Куземка Косой, а отъ иныхъ ни отъ кого такого ученія онъ, Пахомка, не слыхалъ, и самъ никому о томъ не говаривалъ и не приказывалъ. А Василья де Инжирова били въ кругу за то, что онъ, ѣдучи съ Москвы, верховыхъ казаковъ бранилъ, только де онъ, Пахомка, того Инжирова отымалъ, и казаковъ, чтобъ его не били, разговаривалъ. А въ расколѣ де онъ, будучи въ томъ кругу, никому вопреки не говорилъ и никого не уличалъ, и, будучи въ томъ кругу, никто никакихъ непристойныхъ словъ про великихъ государей не говаривали, а были де въ томъ кругу Фролъ Минаевъ да Самошка Лаврентьевъ да онъ, Пахомка; а Кирюшка Чурносовъ и Пашка Чекуновъ въ то время въ кругу были-ль, про то не упомнитъ. И отъ Кирюшки Чурносова никакихъ похвальныхъ словъ, и что онъ государскую силу Голіаѳцкою называлъ-ли, и про извѣтъ въ кругу Медвѣдицкаго казака въ кругу въ непристойныхъ словахъ, и за тотъ доводъ того казака казнить Кирюшка и Пашка Чекуновъ приговаривали-ль, того онъ не вѣдаетъ-же, и ни отъ кого не слыхалъ. И расколу церковнаго за ними никакого не вѣдаетъ, и съ ними совѣту у него никакого и ни съ кѣмъ нѣтъ, и не бывало. А крестится де онъ, Пахомка, треперстнымъ сложеніемъ, какъ ему наказалъ святѣйшій патріархъ, а отецъ де у него

духовный въ Черкаскомъ бѣлый попъ Алексѣй, Судженскаго протопопа дядя родной, и по вся де годы, и въ нынѣшнемъ году въ великій постъ его, Пахомка, исповѣдывалъ и причастіе святыхъ таинъ по вся годы онъ, по нынѣшній годъ, принималъ, а нынящняго году не причащался, для того что церковь сгорѣла. А вышеписанный де черный попъ Ѳеодосій Пашкѣ Чекунову былъ отецъ духовный по нынѣшній годъ, и у него онъ въ куренѣ стаивалъ, а расколъ де за нимъ, Ѳеодосіемъ, и за Пашкою Чекуновымъ есть-ли, того онъ не вѣдаетъ; а то вѣдаетъ, что тотъ Ѳеодосій служитъ по старымъ книгамъ въ часовняхъ заутрени и часы и вечерни, а въ церкви никогда не ходитъ, а нынѣ де ему, Пашкѣ, отецъ духовный тотъ же попъ Алексѣй, который и ему, Пахомкѣ, и нынѣшняго году исповѣдался, а не причащался за тѣмъ же пожарнымъ разореніемъ. Да онъ же, Пахомка, по допросу о служебникѣ, что Самошка Лаврентьевъ говорилъ, сказалъ: тотъ де его служебникъ былъ у вышеписаннаго отца его духовнаго и имали де на свидѣтельство по Самошкиной присылкѣ Лаврентьева у того отца его духовнаго безъ его, Пахомкова, вѣдома, а онъ де, Пахомка, въ то время былъ въ отъѣздѣ, въ Манышской городокъ для рыбы, а слышалъ что тотъ служебникъ ималъ въ церковь для справливанія съ старымъ же служебникомъ, а для какого намѣренія, и по чьей присылкѣ ималъ, того не вѣдаетъ; и нынѣ де тотъ служебникъ у отца-жъ его духовнаго, для того что онъ отдалъ тотъ служебникъ ему вовсе. А распопа, по Самошкиной сказкѣ Лаврентьева, сказалъ, что онъ, Пахомка, ему распопу Самошкѣ, чтобъ онъ, распопъ, изъ избы дни два или три не выходилъ покамѣстъ войско усмирится, не говаривалъ, и совѣтъ такой у казаковъ о убивствѣ попа Василья и Василья Инжирова и Ѳомы Голоднаго было-ли, про то онъ не вѣдаетъ и ни отъ кого про то не слыхалъ.

И того жъ числа дана ему, *Пахомкѣ*, съ *распопомъ Самошкою очная ставка.*

А на очной ставкѣ *распопъ Самошка* его, Пахомку, *уличалъ* и говорилъ: какъ де Самошка Лаврентьевъ по старымъ книгамъ служить, и на большомъ выходѣ по старому служебнику о здравіи великихъ государей Бога не молить, и святѣйшаго патріарха не поминать велѣлъ, и въ то же время съ нимъ, Самошкою Лаврентьевымъ, онъ, Пахомка, былъ же, и по вышепомянутому чинить приговаривалъ же. И какъ онъ, распопъ, выносилъ служебникъ старый имъ на показъ передъ церковь, и Пахомка де Сергѣевъ послѣ того приговору въ третій день свой служебникъ передъ церковь же приносилъ самъ, и съ Самошкою Лаврентьевымъ и съ Кирюшкою Чурносовымъ во многихъ людѣхъ разсуждалъ за одно и говорилъ, чтобъ служить по старому служебнику, и на переносѣ за великихъ государей Бога не молить, и святѣйшаго патріарха не поминать. И какъ онъ, распопъ, по призыву Соловецкаго старца Іоны да его, Пахома Сергѣева, былъ съ Библіею у того Соловецкаго старца въ избѣ, и они де его въ то время честь оба заставливали, и онъ де, распопъ, прочелъ, и на орелъ онъ, распопъ, и Соловецкій старецъ указывали и толковали двое тожъ, какъ онъ о томъ въ распросѣ напредъ сего сказалъ при немъ, Пахомкѣ. И чтобъ онъ, распопъ, поберегся и изъ избы не выходилъ, покамѣстъ войско усмирится онъ, Пахомка, ему, распопу, говорилъ.

И *Пахомка Сергѣевъ на очной ставкѣ сказалъ*, что онъ, въ то время какъ приговоръ былъ о старыхъ книгахъ и о службѣ, съ Самошкою Лаврентьевымъ и съ Пашкою Чекуновымъ и съ Кирюшкою Чурносовымъ былъ, и Самошка де и Пашка и Кирюшка о томъ, чтобъ служить по старому служебнику, и на большомъ выходѣ за великихъ государей Бога не молить, и святѣйшаго патріарха не поминать, и служить бы такъ ему, распопу, какъ въ служебникѣ напечатано, приказывали, то онъ вѣдаетъ; а самъ къ той ихъ рѣчи ничего не говорилъ и не приговаривалъ; а служебникъ де старый вынесъ онъ свой, взявъ у отца духовнаго, по приказу ата-

мана Самошки Лаврентьева. А у Соловецкаго де старца какъ распопъ Самошка съ книгою былъ, и съ нимъ старцомъ чли и толковали, онъ былъ, только онъ по него, распопа, не посылалъ, а посылалъ де по него, распопа, тотъ старецъ отъ себя, и въ томъ де толкованіи, какъ тотъ старецъ и распопъ Самошка про великихъ государей какъ онъ о томъ въ письмѣ описанное слышалъ говорили, только де онъ, Пахомка, того ничего не внялъ, и, напився пьянъ, отъ нихъ пошелъ; а послѣ того онъ, Пахомка, отъ нихъ такого толкованія не слыхивалъ; и того ему, распопу, чтобъ онъ служилъ по старому служебнику и о невоспоминаніи ничего и никогда не говаривалъ. А то де онъ, Пахомка, чтобъ онъ, распопа, дни съ два или три поберегся и изъ избы не выходилъ, говорилъ, для того что де верховыхъ городковъ три человѣка хотѣли его бить, а про тѣхъ де казаковъ сказалъ, что ему о томъ, что они хотятъ его, распопа, бить, Кагальницкой казакъ Григорей, а окромѣ де того ни о какомъ совѣтѣ не слыхивалъ.

А какъ *протопопъ Василій сталъ съ Пахомкомъ на очную ставку*, и его Пахомка учалъ во всемъ какъ писано выше сего уличать, и онъ, *Пахомка, на очной ставкѣ говорилъ*: великимъ де государемъ вину свою онъ въ томъ приноситъ и истинно объявляетъ: то онъ совершенно вѣдаетъ, что тѣ старцы Досифей, Пафнутей, Макарей, Ѳедосей, и распопъ Самошка и Пронька совершенные раскольщики и церкви Божіи противники и ругатели; и въ церковь Божію ходить, и причастія принимать не велятъ, и говорятъ тѣ старцы и попы, что они въ той старой вѣрѣ хотя помрутъ, а не отстанутъ, и крестятъ они, раскольники старцы и попы, многихъ людей вдругорядъ, а именно: Пафнутей отъ Курмана Яру казаковъ 50 человѣкъ, и иныхъ многихъ, которыхъ онъ не упомнитъ, а Самошка де и Кирюшка и онъ, Пахомка, съ товарищи имъ то чинить не запрещали. А съ ними де въ томъ расколѣ совѣтники и единомышленники Самошка Лаврентьевъ, Ки-

рюшка Чурносовъ, Пашка Чекуновъ, Левка Бѣлогородецъ, Федька Фроловъ, Ивашко Рабынинъ, Ивашко Сапожниковъ, Ѳедька Морозъ Чирской, Меркушка Васильевъ, Петрушка Рыковскій, Якимко Филимоновъ. И за великихъ государей Бога не молить, и святѣйшаго патріарха не поминать, велѣли всѣ тѣ вышеписанные стар ы и распопы и Самошка Лаврентьевъ и Кирюшка Чурносовъ съ товарищи, которые нынѣ на Москвѣ и онъ, Пахомка, съ ними съ простоты своей. И книги чли и толковали и пророчествовали на майданѣхъ и въ куреняхъ, и про великихъ государей непристойныя слова, чего сказать невозможно, говаривали не по одно время при нихъ же, Самошкѣ Лаврентьевѣ, и при Кирюшкѣ и при немъ, Пахомкѣ, и при всѣхъ, которые нынѣ раскольщики на Москвѣ; и то все ихъ толкованіе слушивали и непристойныя слова про нихъ, великихъ государей, говаривали всѣ за одно. И онъ же, Пахомка, къ тому ихъ совѣту раскольному, и какъ книги чли и толковали, и непристойныя слова говаривали, приставалъ же, и приговаривалъ съ ними за одно, боясь Самошки Лаврентьева и Кирюшки Чурносова съ товарищами. А вымыслу де на Московское государство и чтобъ имъ итить на Волгу за ними за всѣми раскольщики онъ, Пахомка, не вѣдаетъ, развѣ же есть-ли у тѣхъ раскольниковъ какой злой совѣтъ тайно, кромѣ его, Пахомка; и его де, протопопа Василья Норева, онъ, Пахомка, Самошкѣ Лаврентьеву и Кирюшкѣ Чурносову въ кругу бранилъ, и за него за руку принимался.

Пашка Чекуновъ сказалъ: родился де онъ и выросъ на Дону, въ Черкаскомъ городкѣ, а грамотѣ не умѣетъ и не учился. А съ Кирюшкою де Чурносовымъ и съ Самошкою Лаврентьевымъ и съ Ѳедькою Фроловымъ и съ Пахомкомъ Сергѣевымъ и съ Левкою Бѣлогородцемъ и съ попомъ Пронькою знакомство онъ имѣетъ; а о расколѣ и иныхъ ни о какихъ злыхъ дѣлѣхъ совѣту у него съ ними не бывало, и крестъ на себя воображалъ онъ со младенчества, и нынѣ вооб-

ражаетъ, треперстнымъ сложеніемъ, такъ какъ воспріяла восточная соборная и апостольская церковь, да и священникъ Василей Шавандинъ говаривалъ ему, на Дону будучи, чтобъ онъ воображалъ на себя крестъ такимъ же треперстнымъ сложеніемъ, какъ онъ и воображаетъ. А тому де нынѣ съ пять лѣтъ, какъ былъ на Дону войсковымъ атаманомъ Иванъ Семеновъ, и учали въ войску говорить, чтобъ въ церквахъ Божіихъ служили священники по старымъ книгамъ, а не по новоисправнымъ; и о томъ былъ у нихъ, казаковъ, въ Черкаскомъ кругъ и онъ, Пашка, въ томъ кругу былъ же; а Кирюшка де Матвѣевъ и Самошка Лаврентьевъ и иные, которые съ Дону нынѣ къ Москвѣ присланы, въ томъ кругу были-ль, того не упомнитъ. И приговорили де всѣмъ кругомъ, чтобъ въ церквахъ Божіихъ служили священники по старымъ книгамъ, а не по новоисправнымъ, и, собравъ новоисправныя книги, поставили въ казнѣ подъ церковью, и съ того де времени, Бога молить на Дону въ церквахъ на большомъ выходѣ о здоровьѣ великихъ государей и святѣйшаго патріарха не учали. А служилъ де въ то время въ Черкаскомъ городкѣ въ церкви Соловецкой попъ, а имени его сказать не упомнитъ; а послѣ того служилъ года съ два распопъ Самошка Маницкой, который присланъ нынѣ къ Москвѣ съ Дону, и о здоровьи великихъ государей и святѣйшаго патріарха на большомъ выходѣ Бога они не молили. И атаманъ Фролъ Минаевъ и Иванъ Семеновъ и Самошка Лаврентьевъ и Кирюшка Матвѣевъ и иные старшины и онъ, Пашка, въ Черкаскомъ у церкви имъ, попамъ, Соловецкому и Самошкѣ говаривали, чтобъ они о здоровьѣ великихъ государей и святѣйшаго патріарха Бога молили, да и Бѣлогородской де протопопъ Василій съ ними, Самошкою и съ Соловецкимъ попомъ, служивалъ и о томъ имъ говаривалъ же, чтобъ они за великихъ государей и за святѣйшаго патріарха Бога молили; и они, Самошка и Соловецкой попъ, въ томъ ихъ не послушали, а говорили имъ, для того де они не молятъ Бога

о здоровьѣ великихъ государей и святѣйшаго патріарха, что того въ старыхъ книгахъ не напечатано. И атаманъ де и всѣ старшины положились въ томъ на ихъ поповскую волю, чтобъ они служили такъ, какъ въ старыхъ книгахъ напечатано. А для чего новоисправныя книги отставили и учали служить по старымъ книгамъ, того онъ, Пашка, не вѣдаетъ. А черной попъ Досифей живетъ въ Чиру, а попъ же Ермилъ живетъ на Дону, въ разныхъ мѣстѣхъ; а въ Черкаской городокъ приходятъ не почасту, и ни какому расколу они ихъ казаковъ, не учивали. А чернаго де священника Саватѣя онъ, Пашка, не знаетъ и про него не слыхалъ, а во время атаманства Самошки Лаврентьева черной попъ Германъ въ Черкаскомъ былъ, и въ церкви Іоанна Предтечи служивалъ и за великихъ государей и за святѣйшаго патріарха Бога молилъ, и на ектеніяхъ поминалъ, а Самошка де распопъ ничего ему, Пашкѣ, на него, Германа, не говаривалъ, и бить его, Германа, ни за что онъ, Пашка, не хотѣлъ, и не бранивалъ его, и ни какихъ ему неподобныхъ словъ не говаривалъ. А атаману Самошкѣ Лаврентьеву и Левкѣ Бѣлогородцу и Пахомку Сергѣеву и инымъ говорилъ ли что онъ, Самошка, на него, Германа, и призывали-ль они, и бранили-ль за то его, Германа, и неподобныя какія слова говорили-ль, про то онъ, Пашка, не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ. А слыхалъ де онъ, Пашка, отъ казаковъ, которые пріѣзжали въ Черкаской городокъ съ рѣки Медвѣдицы, что Куземка Косой, живучи на той рѣкѣ Медвѣдицѣ, говаривалъ о святомъ причастіи и о церквахъ Божіихъ и о священникахъ, что церквей Божіихъ и причастія и священниковъ на Москвѣ и нигдѣ нынѣ нѣтъ, и чтобъ казаки и при смерти своей святыхъ Божіихъ таинъ не принимали, а умирали безъ причастія; а кому прилучится казакамъ жениться, и они-бъ для вѣнчанія въ церковь Божію не приходили, а жили-бъ безъ вѣнчанія; и слышавъ де то всѣ казаки его, Куземку, проклинали, да и нынѣ онъ, Пашка, его, Куземку, за то проклинаетъ же, и

называетъ его раскольникомъ и еретикомъ; а Самошку де Лаврентьева и Кирюшку Матвѣева такими жъ, что Куземка Косой, куренные казаки называютъ ли, и такія противныя рѣчи говаривали-ль на Дону они, Самошка и Кирюшка, какіе Куземка говорилъ, того онъ, Пашка, отъ нихъ, Самошки и Кирюшки, и отъ иныхъ, ни отъ кого не слыхалъ, и имѣютъ ли какой расколъ они, Самошка и Кирюшка и Левка Бѣлогородецъ, и иные, которые къ Москвѣ нынѣ съ Дону присланы, того онъ, Пашка, не вѣдаетъ. А книгу Библію, гдѣ написано объ орлѣ, распопъ Самошка Маницкой, будучи въ Черкаскомъ городкѣ, въ народѣ, читалъ; а для чего онъ, Самошка, изъ Библіи то читалъ и, чтучи тое книгу, училъ ли о чемъ въ народѣ, или о церкви Божіи и о вѣрѣ и о иныхъ книгахъ противность какую къ расколу говорилъ ли, и, блаженныя памяти, про великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, непристойныя и какія слова говаривалъ ли, и орломъ называлъ ли, и святѣйшаго патріарха и митрополитовъ кровопійцами называлъ ли, и иныя объ нихъ поносныя какія слова говорилъ ли, и тѣ его слова слышали-ль казаки, и въ правду то вмѣняли-ль, или иныя за то его, Самошку, бранили-ль, и въ церкви иконы ножемъ онъ, Самошка, выскребалъ ли, про то ни про что онъ, Пашка, не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, и ни о чемъ съ нимъ, Самошкою, объ орлѣ не толковалъ; а Самошка Лаврентьевъ и Кирюшка Матвѣевъ и Пахомко Сергѣевъ и иные кто тѣ слова съ нимъ, Самошкою, толковали-ль, того онъ, Пашка, не видалъ и не слыхалъ. А чернаго де попа Ѳеодосія онъ, Пашка, знаетъ; живетъ тотъ попъ въ пустынѣ, въ устьѣ рѣки Стараго Дону, и въ Черкаской городокъ пріѣзживалъ, и гдѣ стаивалъ онъ въ Черкаскомъ на дворѣхъ и онъ, Пашка, къ нему прихаживалъ и когда онъ, Ѳеодосей, пѣвалъ вечерню и утреню и часы и онъ, Пашка, слыхалъ, что за великихъ государей онъ, Ѳеодосей, Бога молитъ, а за святѣйшаго патріарха Бога не молитъ; а

для чего за святѣйшаго патріарха Бога не молитъ, того онъ, Пашка, отъ него, Ѳеодосія, и отъ иного ни отъ кого не слыхалъ; и тѣ непристойныя дѣла, которыя съ Дону въ письмѣ написаны, онъ, попъ Ѳеодосей, чинилъ-ли, того онъ, Пашка, не вѣдаетъ же, а за учителя де они его, Ѳеодосія, не почитаютъ; и головъ сѣчь никому ни за что онъ, Пашка, не хотѣлъ; а Самошка де Лаврентьевъ и Кирюшка Матвѣевъ того попа знаютъ же, а въ Старомъ де Дону у Цымля попъ Пафнутій, а у Чира рѣки попъ же Евтихей нынѣ живутъ, а добрые-ль они люди или раскольники, того онъ, Пашка, не вѣдаетъ же. А какъ де присланъ великихъ государей указъ на Донъ, чтобъ атамана Самошку Лаврентьева прислать къ Москвѣ, и о томъ де кругъ у казаковъ въ Черкаскомъ былъ и приговорили въ кругу, что послать его, Самошку, къ Москвѣ съ легкою станицею, а быть въ той станицѣ атаманомъ Кирюшкѣ Матвѣеву, и для того въ кругъ его, Кирюшку, призывали, и Кирюшка де въ легкой станицѣ къ Москвѣ не поѣхалъ и его, Самошки, не взялъ; а какъ де ѣхалъ онъ Кирюшка къ Москвѣ въ зимовой станицѣ и того Самошки къ Москвѣ тогда съ нимъ, Кирюшкою, не посылали, и дружбу онъ, Кирюшка, съ нимъ, Самошкою, имѣетъ. А атаманъ Пахомъ Сергѣевъ, пріѣхавъ съ Москвы въ Черкаской прошлой зимы, про крестъ, что на Москвѣ въ соборной церкви и про пѣнія поносныя, а на бояръ похвальныя воровскія рѣчи, и Кирюшка, ѣдучи нынѣ къ Москвѣ въ зимовой станицѣ, о Соловецкомъ монастырѣ и о пустыняхъ, какъ съ Дону въ письмѣ написано, говорилъ-ли, того онъ, Пашка, отъ нихъ самихъ и ни отъ кого не слыхалъ, и ни про что, что написано съ Дону въ письмѣ о похвальныхъ и непристойныхъ словахъ, и про сборъ дву полковъ, и про явленіе на Чиру, и про мощи, и про посылку на Яикъ и на Терекъ съ Дону, и о Кирюшкинѣ зломъ умыслѣ съ Чаганомъ батыремъ, и ничего того, что въ другомъ и въ третьемъ письмѣ написано, онъ, Пашка, не вѣдаетъ же, и ни отъ кого не слыхалъ.

И распопу Самошкѣ съ Пашкою Чекуновымъ дана очная ставка.

А на очной ставкѣ *Самошка говорилъ* о томъ вышеписанномъ то же, что прежъ сего съ пытки говорилъ. За великихъ государей Бога не молить и святѣйшаго патріарха на литургіи, на большомъ выходѣ, не поминать заказывали ему Самошка Лаврентьевъ, да Кирюшка Чурносовъ, и онъ, Пашка Чекуновъ, да Пахомко Сергѣевъ, да Левка Бѣлогородецъ и всѣ казаки; а въ Библіи де тѣ статьи, которыя съ Дону въ письмѣ написаны, читалъ и толковалъ онъ, распопъ, съ Кирюшкою Чурносовымъ и съ Самошкою Лаврентьевымъ и съ нимъ, Пашкою Чекуновымъ, и съ Пахомкомъ Сергѣевымъ и съ иными многими, и съ тѣми, которые нынѣ на Москвѣ, съ ясауломъ Ивашкомъ Рабынинымъ, съ Ивашкомъ Сапожникомъ, съ Морозкомъ Чирскимъ, съ Петрушкой Ѳедоровымъ и съ Меркушкою. Да на Дону-жъ де въ воровствѣ и въ расколѣ заводчики съ Кирюшкою и съ Самошкою съ товарищи, старцы Досиѳей да Пафнутій да Ѳеодосій; и такія слова что въ Библіи писаны онъ, распопъ, говорилъ и толковалъ съ ними, а церковь де костеломъ, а святѣйшаго патріарха антихристомъ называли они жъ, Кирюшка и Самошка и Пашка Чекуновъ, съ товарищи, и вышеписанные старцы, а онъ, распопъ Самошка, не называлъ; и въ Библіи, смотря на орла, они-жъ, Самошка Лаврентьевъ, и Кирюшка Чурносовъ и Пашка Чекуновъ, съ товарищи, говорили, и называли орломъ блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, а орлятами называли нынѣ царствующихъ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и толковали съ сего свѣта о скоромъ ихъ прекращеніи отъ пришедшихъ царей Меретинскихъ и иныхъ, которые пріидоша въ Москву, и тѣ де будутъ царствовать и мечъ отъ нихъ

ихъ государей поястъ и отъ нихъ де, отъ приходящихъ, и вѣра утвердится старая по прежнему; а блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Милайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, наслѣдіе произошло отъ яростнаго гнѣва и рвенія безъ разсужденія; а что въ Библіи написано, о гласу орліи, что исходящъ не отъ главы, но отъ средины тѣла, и то де они потому-жъ вмѣняли къ произволенію блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, будто по его государскому разсмотрѣнію чинилось не умно, но яростно, со многимъ рвеніемъ къ кроворазліянію за вѣру. А какъ де по наговору Кирюшки Чурносова приходили въ Черкаской казаки для того, чтобъ служили попы по старымъ книгамъ, а не по новоисправнымъ, а буде учнутъ служить по новоисправнымъ книгамъ, и они всѣхъ ихъ побьютъ, и о томъ междо собою учинили договоръ крѣпкой; и въ то жъ де время казакъ Василей Инжировъ говорилъ раскольникамъ: за кого жъ де Бога молить, если не за великихъ государей? И за тѣ слова его били и въ воду посадить хотѣли. А что де въ письмахъ написано о шеламайкахъ, что присланы они отъ Барановича, и то де говорилъ ему, распопу Самошкѣ, Кирюшка Чурносовъ да Самошка Лаврентьевъ, и онъ, Пашка Чекуновъ, и иные многіе, и въ церквахъ де нынѣ стала Польша, поютъ будто въ гудки и въ волынки и въ шеламайки и въ органы играютъ и стали де церкви костелами. Да распопъ жъ Самошка сказалъ: Кирюшка де Чурносовъ и Самошка Лаврентьевъ и Пашка Чекуновъ и всѣ, которые нынѣ на Москвѣ, и вышеписанные старцы, всѣ воры и раскольники, и въ Библіи вышеписанную статью толковали какъ писано выше сего, и говорятъ, чтобъ иттить имъ воровать на Волгу и на Куму рѣку.

А Пашка Чекуновъ на очной ставкѣ говорилъ: того де, что распопъ Самошка на него, Пашку, говоритъ, ничего не

бывало, и изъ Библіи ничего, что писано выше сего, онъ, Пашка, не толковалъ, и о великихъ государехъ, и о церквахъ Божіихъ, и о пѣніи, и о святѣйшемъ патріархѣ не говаривалъ, и такихъ непристойныхъ словъ и никакія хулы не износилъ, и, чтобъ итить воровать на Волгу и на Куму рѣку, не говаривалъ же, и грамотѣ онъ, Пашка, не умѣетъ; а какъ читалъ изъ Библіи объ орлѣ распопъ Самошка, и то онъ, Пашка, слыхалъ, а ничего о томъ не толковалъ и иной кто толковалъ-ли, того онъ, Пашка, не знаетъ.

Да Пашкѣ жъ *Чекунову дана очная ставка* съ Суджинскимъ *протопопомъ Васильемъ* Шавандинымъ.

И, будучи на очной ставкѣ, *протопопъ Василей* Шавандинъ *говорилъ*, что онъ, Пашка, съ Кирюшкою Чурносовымъ и съ Самошкою Лаврентьевымъ раскольникъ, и въ одной мысли; и по старымъ книгамъ служить, и за великихъ государей и за святѣйшаго патріарха на большомъ выходѣ Бога не молить, а новоисправныя книги отставить приговаривалъ, а которые люди говорили про великихъ государей непристойныя слова, и онъ, Пашка Чекуновъ, тѣмъ людямъ всякое вспомогательство чинилъ, и имывалъ съ тѣхъ людей посулы; и который священникъ Германъ не слушалъ распопа Самошки и молилъ Бога за великихъ государей и за святѣйшаго патріарха и онъ, Пашка, того попа Германа за то билъ. Да онъ же, Пашка, говорилъ: на Дону, если де не изволятъ великіе государи прислать къ нимъ на Донъ своего великихъ государей, жалованья, и они де, казаки, знаютъ и сами, гдѣ тотъ хлѣбъ взять.

А Пашка Чекуновъ на очной ставкѣ говорилъ, что онъ никакого расколу не имѣетъ, и по старымъ книгамъ служить, и за великихъ государей и за святѣйшаго патріарха на большомъ выходѣ Бога не молить, а новоисправныя книги отставить не приговаривалъ, и про великихъ государей словъ непристойныхъ ни отъ кого не слыхалъ, и вспомогательства тѣмъ людямъ не чинилъ, и посуловъ съ тѣхъ людей за то

не ималъ, и попа Германа не бивалъ, и если не изволятъ великіе государи прислать къ нимъ на Донъ своего, великихъ государей, жалованья, и они, казаки, знаютъ, гдѣ тотъ хлѣбъ взять, того онъ, Пашка, не говаривалъ.

А *Левка Бѣлогородецъ, въ допросѣ, сказалъ*: родился де онъ въ Бѣлѣгородѣ; отецъ де ево служилъ казацкую службу, и тому лѣтъ съ сорокъ и больше, изъ Бѣлагорода сошелъ на Донъ и жилъ съ приходу своего все въ Черкаскомъ. А живучи на Дону, онъ, Левка, великимъ государемъ служилъ вѣрно, и къ воровству ни къ какому не приставалъ, и церкви Божіи онъ не противенъ, и никакого расколу за нимъ нѣтъ, и съ Самошкомъ Лаврентьевымъ и съ Пахомкомъ Сергѣевымъ и съ Кирюшкою Матвѣевымъ и съ Пашкою Чекуновымъ и съ иными злаго никакого совѣту у него нѣтъ и не бывало, и въ Самошкѣ де и въ Пахомкѣ и въ Кирюшкѣ и у Пашки и у Ѳедьки Боярченка расколъ или какой вымыслъ есть ли того онъ не знаетъ. А при атаманѣ де Иванѣ Семеновѣ, какъ онъ былъ въ войскѣ атаманомъ, войскомъ де приговорили всѣмъ, книги новоисправныя вынесть изъ церкви вонъ и положить въ казну, а служить бы по старымъ книгамъ; а кто де въ кругу про то имянемъ говорилъ, про то онъ не знаетъ, а кричали де всѣмъ войскомъ, и приговорили де тѣ книги отставить, какъ будетъ имъ великихъ государей указъ, а онъ де, Левка, въ то время въ кругахъ ни о чемъ не говорилъ, для того что онъ грамотѣ не знаетъ; и съ того де времени служили по старымъ книгамъ или по новымъ, того онъ не знаетъ же. А что де въ письмѣ съ Дону написано, что распопъ Самошка извѣщалъ атаману Самошкѣ и Пашкѣ и ему на попа Германа, что недостоитъ де за великихъ государей и патріарха въ церкви Бога молить, а онъ де молитъ, и будто они его бранили, и такого де онъ извѣту отъ него, попа Самошки, не слыхалъ, и попа Германа не бранивалъ и непристойныя и похвальныя слова Кирюшка Матвѣевъ и распопъ Самошка и иные кто, также и онъ, Левка, не говари-

валъ и ни отъ кого о томъ не слыхалъ, и что де въ письмѣ съ Дону написано, того онъ ничего не знаетъ. И за великихъ государей и за святѣйшаго патріарха на выходѣ и на ектеніяхъ поминали-ль или не поминали, того онъ ничего не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, для того что онъ двоеженецъ, и становится у церкви на паперти. Распопъ де Самошка на майданѣ книгу читалъ, а о чемъ де онъ читалъ и объ орлѣ толковали-ль, и въ дому у кого съ книгою бывали-ль, того онъ не знаетъ, а какъ онъ книгу на майданѣ читалъ и онъ, Левка, тутъ не приставалъ и ничего у него не слушалъ. И Кирюшка де Чурносовъ церковь костеломъ называлъ-ли, и про шаламайки, что будто присланы отъ Барановича и стала въ церквахъ Польша и поютъ будто въ гудки и въ волынки и въ органы играютъ говорилъ ли, про то онъ отъ него и ни отъ кого не слыхалъ. А черной де попъ Ѳеодосей въ Черкаской пріѣзживалъ, и приставалъ у Самойла Лаврентьева въ избѣ, на верхней косѣ, и какія слова у него бывали съ Самойломъ или съ кѣмъ иными, того онъ не знаетъ, и въ дому у него, Левки, не бывалъ; и Пашка Чекуновъ добрымъ людемъ головы рубить хотѣлъ ли, того онъ не вѣдаетъ; а Ѳеодосія де попа за учителя почитаютъ ли или нѣтъ, того онъ не знаетъ, для того что у него съ нимъ знакомства не бывало, а почитаютъ-ли его учителемъ или нѣтъ въ верхнихъ городкахъ, гдѣ онъ живетъ, того онъ не знаетъ; а Самошка де и Пахомка и Пашка и Кирюшка съ распопомъ Самошкою въ расколѣ въ одной ли мысли, того не знаетъ, и самъ съ нимъ въ мысли не былъ, и ни съ кѣмъ въ раскольномъ, и ни въ какомъ злоумышленномъ дѣлѣ не пріобщался, и ни про что, что написано въ письмѣ съ Дону о похвальныхъ и непристойныхъ словахъ, и про сборъ дву полковъ, и про явленіе на Чиру, и про мощи, и про посылку на Яикъ и на Терекъ съ Дону, и о Кирюшкинѣ зломъ умыслѣ съ Чаганомъ тайшею, и ничего того, что въ другомъ и въ третьемъ письмѣ написано, не вѣдаетъ. А тому де года съ

два или съ три, Кирюшка Матвѣевъ ѣздилъ изъ Черкаскаго на Яикъ мирить казаковъ по челобитью казака Ивана Бѣлоуса, и злое у него намѣреніе какое на Яикѣ было-ль, того онъ не вѣдаетъ. А церковь на Чиру освящали-ль, и кто велѣлъ освящать, того онъ не знаетъ. А новоисправныхъ де книгъ онъ ни о чемъ не порочитъ, и словъ хульныхъ ни про что не говаривалъ, и расколу де въ немъ никакого нѣтъ, да и грамотѣ онъ не знаетъ, а во всемъ церкви Божіи онъ повинуется, и на исповѣди онъ былъ по вся годы, и крестится онъ, какъ ему велѣлъ отецъ духовный, и святыхъ таинъ причащался въ прошломъ году, а нынѣ де не причащался для того, что у нихъ нынѣ церковь сгорѣла; а противности и разни въ церковныхъ употребленіяхъ не знаетъ, и ничему не противенъ потому, что грамотѣ и ничего не знаетъ.

А *на очной ставкѣ протопопъ Василій его, Левку, уличалъ:* въ думѣ де онъ съ Самошкою Лаврентьевымъ и съ Кирюшкою Чурносовымъ и съ старцы и съ иными раскольники, которые нынѣ на Москвѣ, да съ черными попы съ раскольники жъ, съ Досифеемъ, съ Макаромъ, Ѳеодосіемъ, Пафнутіемъ, съ Прокофьемъ и съ Самошкою, распопомъ, въ расколѣ и въ бунтѣ съ ними за одно, чтобы де книги новоисправныя вынесть изъ церкви, кричалъ онъ, Левка, въ кругахъ разныхъ, не по одно время, съ своими единомышленники, которые нынѣ на Москвѣ; и Иванъ де Семеновъ, убояся ихъ многаго крику, тѣ книги велѣлъ изъ церкви вынесть и запечаталъ, и атаманство сдалъ. Да онъ же де, Левка, говорилъ въ кругу, и во многихъ мѣстахъ, и въ церкви: какъ де у насъ попа Василья не будетъ на острову, то де у насъ будутъ служить по старымъ книгамъ, а то де онъ умудряетъ по новоисправнымъ книгамъ служить. И про извѣтъ распопа Самошки на попа Германа онъ знаетъ, и попа Германа и всѣхъ поповъ, которые съ нимъ, Васильемъ, служили, и къ расколу не приставали, онъ, Левка, бранивалъ, и не токмо бранивалъ, и дьякона за волосы дралъ. А что де въ письмѣ съ Дону

*

написано и онъ, Левка, то все знаетъ, и которые-жъ нынѣ на Москвѣ,—привезены въ расколѣ, и у него де, Левки, съ ними одна дума, а что де на большомъ выходѣ великихъ государей и святѣйшаго патріарха не поминали, про то онъ, Левка, знаетъ; и отъ него, Василья, и отъ добрыхъ людей въ кругу крикъ, чтобъ за великихъ государей и за патріарха Бога молили, онъ, Левка, слыхалъ. А какъ де попъ Самошка въ станичной избѣ и на майданѣ и на станичной бесѣдѣ про орла толковалъ, и онъ про то, Левка, многажды слыхалъ и называлъ его, Самошку, апостоломъ и пророкомъ, и нѣтъ де у нихъ такого учительнаго человѣка, и во всемъ де онъ, Левка, съ Самошкою Лаврентьевымъ и Кирюшкою Матвѣевымъ и съ раскольники, которые привезены къ Москвѣ, и которые на Дону, единомысленникъ.

А *Левка Бѣлогородецъ на очной ставкѣ говорилъ*, что онъ въ думѣ съ Самошкою и съ его единомышленники, въ расколѣ и въ бунтѣ не бывалъ, и въ кругахъ раскольства и чтобъ не быть тому попу Василью на острову не говаривалъ, и извѣту Самошкина на попа Германа не слыхалъ, и поповъ, которые къ расколу не приставали, не бранивалъ, и дьякона за волосы не диралъ, и что де въ письмѣ съ Дону написано, этого онъ также, что и за великихъ государей и за святѣйшаго патріарха на большомъ выходѣ Бога не молили, не знаетъ и не слыхалъ, и толкованія о орлѣ отъ попа Самошки не слыхалъ же, и пророкомъ и апостоломъ попа Самошку не называлъ, и во всемъ онъ, Левка, съ Самошкою и съ Кирюшкою не единомышленникъ и никогда съ ними въ думѣ не бывалъ.

На *очной-же ставкѣ*, *распопа Самошка Левку уличалъ:* съ раскольники де, съ Самошкою Лаврентьевымъ и съ Кирюшкою Чурносовымъ и съ иными, которые привезены къ Москвѣ, и которые еще на Дону, въ расколѣ онъ, Левка, за одно съ ними, и по старымъ книгамъ служить, и за великихъ государей и за святѣйшаго патріарха на переносѣ Бога не

молить и не поминать съ ними, единомышленники своими, приговаривалъ, и попа Василья бранивалъ, а про орла де ему не читалъ и не толковалъ.

А *Левка на очной ставкѣ говорилъ*, что онъ въ думѣ съ Самошкою и съ его единомышленники въ расколѣ не бывалъ, и великихъ государей и святѣйшаго патріарха на переносѣ не поминать не приговаривалъ; тѣмъ онъ, распопа Самошка, его, Левку, клеплетъ напрасно.

Ѳедька Фроловъ сказался: отецъ де его служилъ по выбору на Костромѣ и умре; и какъ былъ на Москвѣ атаманъ Родіонъ Осиповъ, тому лѣтъ съ двадцать, и въ то де время мать ихъ, его, Ѳедьки, и Андрюшкина, вышла за Донскаго казака замужъ на Москвѣ, и съ нимъ съѣхала на Донъ, и жилъ де онъ, Ѳедька, и братъ его въ Черкаскомъ въ рядовыхъ казакахъ, а у Кирюшки де Матвѣева и у Самошки Лаврентьева и у иныхъ знатныхъ атамановъ и рядовыхъ казаковъ онъ не жилъ, а жилъ де онъ своимъ дворомъ, а расколу де онъ за собою никакого не имѣетъ и церкви Божіи не противникъ; только де старецъ Ѳеодосей въ дому у матери ихъ бывалъ, и при смерти де тотъ старецъ мать ихъ исповѣдывалъ, и мать де имъ подъ клятвою приказывала себя по смерти отвести и погресть въ верхнемъ казачьемъ городкѣ въ Каргалахъ, у часовни, гдѣ служитъ старецъ Ѳеодосій, и они де, по ея приказу, въ тотъ казачій городокъ отвезли, и погребалъ де ее старецъ Ѳеодосій, а мать де ихъ какой расколъ имѣла-ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ. А съ Самошкою Лаврентьевымъ и съ Кирюшкою Матвѣевымъ и съ Пахомкою Сергѣевымъ и съ иными злаго совѣту у него никакого нѣтъ и не бывало. А что де въ церкви служить по книгамъ старой печати приговорили при атаманѣ Иванѣ Семеновѣ въ кругу всѣ казаки, а новоисправныя книги отставить и впредь ихъ не держать безъ него, Ѳедьки, а былъ де онъ Ѳедька въ то время на Москвѣ въ челебитчикахъ съ Пахомкою Сергѣевымъ за Борщевъ монастырь; а что новыхъ

книгъ не держать, а беречь старыя книги, того отъ Самошки Лаврентьева и отъ Кирюшки Матвѣева и отъ Пахомка Сергѣева, отъ Пашки Чекунова, отъ Левки Бѣлогородца и отъ иныхъ такихъ рѣчей не слыхалъ; только де онъ слышалъ, что вся старшина: Самойло Лаврентьевъ и Павелъ Чекуновъ и Леонтей Бѣлогородецъ и Пахомъ Сергѣевъ, и иные старшины приказывали въ Черкаскомъ у церкви, на паперти, попомъ служить по книгамъ старой печати, и чтобъ они въ томъ промежу себя не бранились, а чтобъ де за великихъ государей и за святѣйшаго патріарха Бога не молить и на ектеніяхъ не поминать, заказу такого онъ ни отъ кого не слыхалъ; и про великихъ государей неистовыхъ словъ ни отъ кого не слыхалъ и самъ не говорилъ. А попъ де Прокофей, который съ ними привезенъ къ Москвѣ, къ Самошкѣ Лаврентьеву въ домъ, къ нему прихаживалъ ли и въ амбарѣ у него служилъ ли, того онъ не вѣдаетъ. А попъ Самошка съ Кирюшкою Матвѣевымъ и съ Самошкою Лаврентьевымъ и съ иными объ орлѣ толковали-ль, того онъ не слыхалъ; а попъ де Самошко ходя по станичнымъ избамъ и на майданѣ, книги читалъ, а что челъ, того онъ не выразумѣлъ, потому что онъ грамотѣ не умѣетъ. А какъ де великихъ государей указъ присланъ былъ на Донъ, чтобъ атамана Самошку прислать къ Москвѣ, и о томъ въ Черкаскомъ былъ кругъ, и въ кругу приказывали Кирюшку Матвѣева, и говорили ему войскомъ, чтобъ онъ, взявъ Самошку Лаврентьева, ѣхалъ къ Москвѣ, и отдалъ въ государственномъ Посольскомъ приказѣ. И Кирюшка де въ кругу отговаривался, что ему съ тѣмъ Самошкою въ легкой станицѣ ѣхать непристойно, потому что онъ въ войску заслужилъ, и мочно ему ѣхать въ зимовой станицѣ; и въ кругу де за тѣмъ его, Кирюшкинымъ, споромъ отложили до иного времени и его, Самошку, и не послали; а какъ онъ, Кирюшка, посланъ къ великимъ государемъ къ Москвѣ и того, Самошку, Донская старшина ему, Кирюшкѣ, отдавали-ль, того онъ не вѣдаетъ; а междо Кирюшкою и Самошкою и Паш-

кою и Пахомкою и у Бѣлогородца и у него дружба для того, что они ходятъ вмѣстѣ на ихъ, великихъ государей, службу. А про крестъ де и про пѣніе въ соборной церкви на Москвѣ поносныя, а на бояръ похвальныя, воровскія рѣчи атаманъ Пахомко Сергѣевъ и онъ, Ѳедька, пріѣхавъ съ Москвы на Донъ, въ кругу и на бесѣдахъ, указывая лѣвою рукою треперстнымъ знаменіемъ, что патіархъ велѣлъ имъ на Дону лѣвою рукою такъ креститься, не говаривалъ; а говорилъ въ кругу, при Самошкѣ Лаврентьевѣ, приказъ святѣйшаго патріарха, чтобъ Донскіе казаки не держалися расколу и были-бъ повинны соборной апостольской церкви; и то сказали, по приказу святѣйшаго патріарха, что они выбрали на атаманство такого-жъ раскольника, каковы у нихъ есть, Самошку Лаврентьева. А Кирюшка де Матвѣевъ, ѣдучи къ Москвѣ въ зимовой станицѣ, о Соловецкомъ монастырѣ и о пустынникахъ что говорилъ ли, того онъ не вѣдаетъ; а чернаго де попа Ѳеодосія и бѣлаго попа Прокофья они, Самошка и Пашка и Кирюшка и Пахомка и Левка и иные казаки, за учителя почитаютъ ли, и церкви Божіи противность и расколъ въ нихъ, попахъ, есть ли, того онъ не вѣдаетъ, а служили де они по старымъ книгамъ; а попъ де Самошка святѣйшаго патріарха и митрополитовъ кровопивцами называлъ ли, и непристойныя какія слова говорилъ ли, того онъ не слыхалъ; а Кирюшка де Матвѣевъ и Самошка и Пахомка и Левка и иные кто расколъ имѣютъ ли, того онъ не вѣдаетъ; а похвальныхъ и непристойныхъ словъ отъ Кирюшки Матвѣева и про сборъ дву полковъ и про явленую на Чиру мощей и про посылку на Яикъ и на Терекъ и о Кирюшкинѣ какомъ зломъ умыслѣ съ Чаганомъ батыремъ не вѣдаетъ; а новоисправныхъ де книгъ онъ ни въ чемъ не порочитъ и не поноситъ, и словъ хульныхъ никакихъ не говаривалъ. А какъ де великихъ государей указъ присланъ на Донъ о взятьѣ его и иныхъ къ Москвѣ, и въ то де время онъ былъ въ походѣ подъ Теркомъ надъ рѣкою Кубаномъ, и разбили Азовцевъ, и послы-

шавъ онъ тотъ великихъ государей указъ чрезъ пріѣзжаго къ нимъ Татарина, для своего оправданія пріѣхалъ въ Черкаской и билъ челомъ войску, чтобъ его для очистки отпустили къ Москвѣ.

А *на очной ставкѣ протопопъ Василей* и *распопъ Самошка* его, *Ѳедьку уличали,* что онъ, Ѳедька, Кирюшкѣ и Самошкѣ и инымъ, такимъ же единомышленникъ, и въ кругахъ и на бесѣдахъ что они говорятъ и онъ то жъ говорилъ, и ни въ чемъ имъ не спорилъ, да онъ же де, Ѳедька, мать свою родную отвезъ въ верхній казачій городъ къ раскольнику, къ черному попу Ѳеодосію, а у церкви Божіи въ Черкаскомъ не погребъ, и то его явные воровство и раскольство.

А *Ѳедька на очной ставкѣ говорилъ*, что онъ никакого расколу за Самошкою и за Кирюшкою и за иными не знаетъ, и самъ расколу не знаетъ же, и ни въ какихъ раскольныхъ дѣлахъ единомышленникомъ съ ними, съ Самошкою, не бывалъ, а мать де свою къ тому черному попу отвезъ по ея приказу.

№ 10. Повинная казака-раскольника, есаула Ивашки Рабынина.

(Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 5, л. 436—444).

196 года, мая въ 19 день, Ивашко Рабынинъ, которой въ зимовой станицѣ съ Кирюшкою Чурносовымъ былъ въ ясаулѣхъ, винился и сказалъ: распопа де Самошкина ученіи, Маницкаго, и иныхъ, которые на церковь Божію хулу износили, онъ принималъ, и какъ онъ, распопъ, на майданѣхъ въ народъ, и у Кирюшки Чурносова, и у Самошки Лаврентьева, и у Пашки Чекунова, бываючи, толковалъ объ орлѣ, и про великихъ государей непристойныя слова они говаривали, слушивалъ, и распопа Самошку почиталъ за учителя, а Кирюшка де Чурносовъ его, распопа, называлъ апостоломъ, и съ нимъ, распопомъ, и Самошкою Лаврентьевымъ и съ Кирюшкою и съ Пашкою въ пріобщеніи онъ, Ивашко, былъ, и во всемъ имъ угождалъ, и за нихъ, раскольщиковъ, стоялъ, и

имъ помогалъ, боясь ихъ, Кирюшки и Самошки и Пашки съ товарищи, потому что де они, Кирюшка и Самошка и Пашка, на Дону были знатные, и въ томъ церковномъ расколѣ и въ злomъ умыслѣ мочь было взяли, и многія де неистовыя слова говаривали они ужъ не тайно. А которые добрые люди, видя ихъ такой злой воровской умыслъ, не умалчивали, и тѣмъ они угражывали смертью, и тѣ ихъ погрозки слыша, добрые люди, въ кругахъ будучи, умалчивали и вопреки имъ, раскольщикомъ, говорить не смѣли. А иные, боясь ихъ, имъ и потакали. А наипаче съ того времени говорить не смѣли, какъ ихъ, раскольщиковъ, Кирюшку и Самошку и распопа Самошку съ товарищи за расколъ добрые люди, казаки, хотѣли побить каменьемъ, и онъ, Кирюшка, отъ того ушедъ въ верхъ по-Дону, казакомъ, раскольщикомъ же являлъ и всѣхъ взбунтовалъ; и по его де, Кирюшкину призыву, въ Черкаской собрався многіе раскольщики и усовѣтовавъ съ нимъ и съ Самошкою Лаврентьевымъ съ товарищи, постановили служить по старымъ книгамъ, а кто будетъ тому противенъ, тѣхъ побивать до смерти. А въ томъ де приговорѣ были и Пахомко Сергѣевъ и иные многіе, да и онъ, Ивашко, въ томъ кругу былъ же, и держался и приговаривалъ съ ихъ же, раскольничей, стороны, угождая Кирюшкѣ и Самошкѣ. И въ то-жъ де время Василья Инжирова били, и не дотаща его до воды, покинули замертво, и попа Василья убить хотѣли-жъ, и его де уберегли и ухоронили добрые люди. Да и то де онъ, Ивашко, вѣдаетъ подлинно, что Кирюшка Чурносовъ съ Чаганомъ тайшею побратался на томъ, что имъ другъ за друга и противъ государскихъ силъ стоять, и учинить бы ему, Кирюшкѣ, бунтъ, какъ и при Стенькѣ Разинѣ, и идти для воровства на Волгу и на Куму рѣку; и совершенно умышлялъ онъ, Кирюшка, съ Самошкою Лаврентьевымъ и съ Пашкою Чекуновымъ, чтобъ, приговоря къ себѣ и иныя орды, возмутить всѣмъ государствомъ и идти къ Москвѣ. И тотъ де ихъ ужъ воровской умыселъ былъ, и всѣмъ казакамъ на

Дону явенъ и знатенъ по такимъ ихъ похвальнымъ словамъ, какъ о томъ съ Дону въ письмѣ написано. А старую де вѣру они, раскольщики, твердили, и за нее стояли всѣ для того жъ, умышляя, чѣмъ бы имъ не токмо что всѣмъ Доном, но и всѣмъ Московскимъ государствомъ замутить. И еслибъ де онъ, Кирюшка, нынѣ съ Москвы былъ отпущенъ на Донъ, то-бъ конечно, ему нынѣ тотъ свой воровской умыслъ чинить и бунтовать и съ Калмыками и съ иными ордами ссылки чинить. А въ томъ воровствѣ съ нимъ, Кирюшкою, начальствовали и тайно умышляли: Самошка Лаврентьевъ да Пашка Чекуновъ и Левка Бѣлогородецъ; а онъ де, Ивашко, и иные хотя съ ними за одно и были, и за нихъ стояли, только де тайной ихъ мысли не вѣдали. И вѣдаютъ де про то и всѣмъ войскомъ, что въ томъ воровствѣ начальствовали и заводчики были: Кирюшка и Самошка и Пашка и Левка Бѣлогородецъ съ распопомъ Самошкою Маницкимъ; а и Пахомко де Сергѣевъ ихъ воровъ держался-жъ и за нихъ стоялъ, и имъ помогалъ; только де чаять и онъ то чинилъ, также боясь ихъ, воровъ, и угождая имъ, какъ и онъ, Ивашка, для того, что де они ужъ взяли было они на Дону мочь великую, и многіе къ нимъ ворамъ склонились, и ихъ слушали и почитали, а вопреки имъ говорить никто ужъ не смѣлъ. А и Ѳедька де Боярченко и Ивашко Сапожникъ и Морозко Чирской и Петрушка Рыковской и Меркушка Васильевъ и Якимко Кузовченокъ, которые нынѣ на Москвѣ, за карауломъ, къ нимъ, воромъ, приставали-жъ и имъ помогали-жъ; а совершенно-ль они къ нимъ, воромъ, были склонны, про то онъ не вѣдаетъ, потому, что многіе де имъ послѣдствовали, боясь ихъ по неволѣ. А Фролъ де Миняевъ и многіе казаки ему, Ивашкѣ, въ разговорѣхъ говорили, вѣдая то, что онъ, Ивашко, за раскольщиковъ стоялъ, что де кто злое дѣло затѣваетъ, тотъ де всегда самъ прежъ пропадаетъ. И онъ де, Ивашко, тѣхъ словъ въ страхъ себѣ не взялъ простотою своею и неразумѣніемъ, и въ той де его винѣ вольны они, великіе государи.

А приноситъ де онъ вину свою всею истиною, потому что видитъ онъ и самъ, что тѣ ихъ начальники и знатные люди, Кирюшка и Самошка, не пощажены и смертью казнены, а ему де ужъ нечѣмъ душу свою отъ тяжкихъ грѣховъ очищать, и у нихъ, великихъ государей, милосердія просить, ажъ неистиннымъ покаяніемъ, а и таить де ему воровство чужое и свое не утаить же, потому что всему Дону то явно. А что де написано въ письмѣ съ Дону про Кирюшку Чурносова и про Самошку Лаврентьева съ товарищи, и то де все правда и незатѣяно, и чего де онъ, Ивашко, отъ нихъ, хотя самъ не слыхалъ и не видалъ, и про то де онъ отъ иныхъ казаковъ въ переговорѣхъ слыхалъ, что тѣ похвальныя и непристойныя слова отъ нихъ, воровъ, были; а о присылкѣ де отъ Барановича шаламаекъ къ святѣйшему патріарху, и что поютъ будто въ гудки и въ волынки и въ органы играютъ, и про то де Кирюшка Чурносовъ, понося, и часто говаривалъ, и церкви Божіи называлъ костелами, посмѣхаясь и ругаясь и простыхъ людей возмущая. А какъ, по указу великихъ государей, велѣно съ ихъ великихъ государей грамотою по Самошку Лаврентьева съ товарищи послать на Донъ съ Москвы ихъ зимовой станицы дву человѣкъ казаковъ, и Кирюшка де въ то время выбралъ въ ту посылку своихъ подручниковъ и раскольщиковъ, Якимка Кузовченка съ товарищемъ, и приказывалъ имъ въ войску, въ кругу, сказать, что гнѣву государскаго на войско никакого нѣтъ, и къ нему де, Кирюшкѣ и ко всей станицѣ государская милость есть, и жалованье дано имъ и сверхъ прежняго; а Самошкѣ де Лаврентьеву велѣлъ сказать тайно, чтобъ онъ о себѣ промышлялъ какъ знаетъ, а къ Москвѣ-бъ не ѣздилъ; а къ Пашкѣ Чекунову и къ Левкѣ Бѣлогородцу приказывалъ, чтобъ они казаковъ наговаривали, чтобъ Самошку и иныхъ не отдавали; а къ Чагану де и къ инымъ къ кому съ нимъ онъ, Кирюшка, писалъ ли, и о чемъ, того онъ не вѣдаетъ, потому что онъ, Ивашко, стоялъ на

другомъ дворѣ, и грамотѣ не умѣетъ, и отъ него, Кирюшки, про тѣ письма не слыхалъ.

№ 11. Повинная казака-раскольника Ивашки Сапожника.

(Д. Д. св. XVII, 1688 г. № 5, л. 643—650).

А Ивашка Сапожниковъ сказалъ: передъ великими де государи онъ, Ивашка, виноватъ въ томъ, что на него писано съ Дону въ письмахъ, что онъ по старымъ книгамъ служить, а новоисправныя отставить приговаривалъ съ Кирюшкою Чурносовымъ и съ иными вмѣстѣ; и крестъ слагалъ и крестился по старому и во всемъ поборалъ по раскольщикахъ, по распопахъ Самошкѣ и Пронкѣ. А книгу де Библію челъ съ распопомъ Самошкомъ на майданѣ и въ домѣхъ почасту, и объ орлѣ толковали и говаривали, какъ въ письмѣ написано съ Дону, а дѣлалъ де онъ то все по повелѣнью распопы Самошки и Кирюшки Чурносова, и иныхъ ихъ совѣтниковъ, которые написаны въ прежнихъ письмахъ съ Дону именами, чая что то все правда, а къ тому, хотя имъ, Самошкѣ и Кирюшкѣ съ товарищи, тѣмъ угодить и въ войску обозначиться; а еслибъ де ему въ томъ съ ними быть разно, и его-бъ де они, Кирюшко съ товарищи, велѣли убить; а про замыслъ ихъ воровской, чтобъ имъ, собрався идти для воровства на Волгу или къ Москвѣ, подлинно не слыхалъ, и не вѣдаетъ, только Кирюшко говаривалъ, что де надо войскомъ промыслить, гдѣ-бъ сыскать зипуны получше.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ.

Абрамъ Ивановъ, дьяконъ, 43.
Аввакумъ, протопопъ, 67, 68, 72, 74, 89, 240.
Аверкіевъ Иванъ, 201, 202.
Авраамій, митрополитъ, 175.
Авраамій, старецъ, 67, 82.
Аврамовъ Петръ, думный дворянинъ, 96.
Аграхань, р., 195, 208, 210, 211.
Адріанъ, митрополитъ, 219.
Адріанъ, патріархъ, 55.
Азовскіе казаки, 36.
Азовское море, 1, 19, 33, 34.
Азовцы, 16, 18, 33, 34, 38, 41, 62, 155, 208, 209, 230, 264, 265, 311.
Азовъ, г., 4, 5, 8, 9, 13, 17—19, 23, 25, 26, 37, 39, 40, 42, 48, 62, 65, 155, 156, 204, 226, 227, 264, 265.
Айдаръ, р., 81, 186.
Айдаръ (Айдарская ст.), г., 81, 88, 105, 106, 125, 178.
Аксай, р., 195.
Александровъ-Дольникъ, издатель, 226.
Алексѣевъ, Иванъ, авторъ, 69—71, 76, 77, 81, 211.
Алексѣевъ, Кипріянъ, 269.
Алексѣевъ, Оска, 10.
Алексѣевъ, Ѳома, 264.
Алексѣй Анфимовъ, попъ, 58, 288.
Алексѣй, попъ, 294.
Алексѣй, старецъ, 87.
Алексѣй Михайловичъ, царь, 42, 44, 94, 144, 146, 167, 291, 300, 302, 303.
Алексѣй, царевичъ, 51.
Алешня, г., 1.
Алѣй, Татаринъ, 9.
Амвросій, авторъ, 70, 71, 73.
Амыръ, ханъ, 211.
Анна Никифоровна, 276.
Андреевъ, Матвѣй, 262, 264, 269.
Андреевъ, Микишка, 9.
Андреевъ, Фролъ, 205.
Андреевъ, Орѣшко, 32.
Анофріевъ, Григорій, 6, 108.
Антоній, попъ, 91.
Антоновъ, Матвѣй, 46.
Ардинская слобода, см. Ордынская.
Аристовъ, авторъ, 111, 116.
Арсеньевъ, Михаилъ, стольникъ, 29, 117, 118.
Артемьевъ Демьянъ, бѣлецъ, 184, 192.
Архиповъ, Любимъ, 30, 114, 115.
Арчада, р., 114.

Астрахань, г., 1, 12, 160.
Атрыжановъ, Явка, 91.
Аюка, тайша Калмыцкій, 207.
Ахматовъ, подъячій. 31. 81, 227.
Ахтырской, г., 1.
Афанасьевъ, Ивашка, 9.
Афанасьевъ, Савка, 8.
Бабаково, с., 220.
Бабій, г., 84.
Багалѣй, авторъ, 2.
Багай, г., 57.
Базавлукъ, (Бузулукъ) р., 292.
Бакунинъ, Иванъ, 195.
Барановичъ, Лазарь, архіепископъ, 123, 303, 306. 315.
Барановскій, Ѳеодоръ, 90, 91,
Баркинъ, Кузьма, 267.
Басманная слобода, 20.
Басовъ, Иванъ, дворянинъ, 195, 209, 210.
Беленошъ, Данило, 32.
Бесергеневъ, г., 58, 125, 221, 287.
Бестужевъ-Рюминъ, авторъ, 30.
Бехтѣевъ, Евсей, 112.
Бобровъ, Савка, 8, 58, 82.
Богдановъ, дьякъ, 43, 44.
Богдановъ, Григорій, подъячій, 2.
Боголѣпъ, старецъ, 85.
Болдыревъ, 32.
Болото, м., 187.
Болховитиновъ, авторъ, 55.
Болховъ, г., 1.
Большой Хитрово, Иванъ, воевода, 13, 15, 62, 63.
Борисъ, царь, 37, 4.
Боровскій, г., 6, 58, 81, 221.
Бронная слобода, 20.
Буянка, Сенька, 3, 17, 19, 24, 30, 103, 104.
Быстрянскій, г., 205.
Бѣжецкій Верхъ, г., 59.
Бѣлая Калитва, р., 80, 82.
Бѣлгородъ, г., 1, 290, 305.
Бѣлогородецъ, Леонтій (Левка), 122 131, 133, 136, 139, 158, 166 176, 187, 251, 252, 254, 256 258, 285, 297, 299, 300, 302 305—311, 314, 315.
Бѣлосельскій, князь, 40.
Бѣлоусъ, Иванъ, 307.
Бѣлъ Колодезь, г., 1.
Бѣльскій, г., 1.

Валуйка (Волуйки), г., 1, 14, 48 125, 204, 264.
Варшава, г., 111.
Василиса Ларіоновна, 276.
Василій Ивановичъ, царь, 145.
Василій Ивановъ (Норевъ, Шевалдинъ, Шавандинъ) протопопъ, 56 78, 86, 95, 100, 101, 111, 131 136—143, 147, 158, 163, 173 175, 177, 178, 246, 251, 252 255—259, 284, 285, 288, 289 294, 296—298, 304, 307—309 312, 313.
Василій, казакъ, 172, 173.
Василій Пыховъ, попъ, 154, 282
Васильевъ, Меркушка, 58, 79, 80 132, 159, 173, 188, 249, 297 302, 314.
Ведерниковъ (Ведерниковская ст.) г., 58, 84.
Верхососенской, г., 1.
Вильна, г., 55.
Власьевъ, Никифоръ, 269.
Внифантьевъ, Гришка, 20.
Волга, р., 1, 16, 17, 19, 31, 33 75, 154, 156, 157, 162, 189 282, 297, 303, 313, 316.
Волжскіе казаки, 36.
Волковъ, 211.

Волной, г., 1.
Вологда, г., 83.
Волынскій, Иванъ, воевода, 71, 109.
Воробьевъ, авторъ, 94.
Воронежскій уѣздъ, 220.
Воронежъ, г., 1, 10, 18—20, 24, 28, 48, 55, 59, 61, 65, 85, 119, 226.
Всесвятское, с., 83.
Второвъ, издатель, 226.

Гавриловъ, Никита, подъячій, 111, 113.
Гавріилъ, попъ, 86, 240, 260, 261.
Гайка, д., 8.
Гараська, казакъ, 11.
Геннади, авторъ, 227.
Герасимъ, дьяконъ, 77.
Герасимъ, священникъ, 220.
Германъ, черный попъ, 131, 132, 138, 147, 155, 246, 256, 257, 299, 304, 305, 307, 308.
Глазовъ, Ѳеодоръ, (Боярченокъ), 29, 176, 187, 285, 292, 305, 314.
Глазуновъ (Глазуновская ст.), г., 84, 92, 148, 267, 269, 270.
Глѣбова, Ѳеодосья, 83.
Глѣбовъ, воевода, 17, 91.
Голеневъ, Матвѣй, сынъ боярскій, 86.
Голицынъ, князь Алексѣй, 168, 277, 278, 285.
Голицынъ, князь Борисъ, 84.
Голицынъ, князь Василій, 3, 4, 7, 12, 23, 51, 93, 96, 99—101, 115, 116, 124, 134, 140, 155, 156, 159—161, 168—170, 172, 173, 175, 176, 181, 195, 196, 202, 246, 275—279, 285.
Головкинъ, Петръ, 8.
Голодный, Ѳома, 81, 86, 136, 138, 143, 255, 284, 289, 294.
Голочаловъ, 14.
Голубой (Голубые), г., 14, 15, 83,
Голый, Василій, 114.
Гордонъ, авторъ, 180, 182, 187, 188.
Горловъ, Алексѣй, сотникъ стрѣлецкій, 7, 194.
Гостевъ, Осейка, 80.
Греки, 4, 139, 141.
Гречинъ, Янъ (Янъ Грекъ), 4, 29, 134, 147, 155, 159, 160, 170, 181, 189.
Григоровъ, Иванъ, сотникъ, 7, 24, 26, 27, 29, 71, 91, 103, 104.
Григорьевская станица, 57.
Григорьевъ, Илья, 127, 150—152, 160.
Григорьевъ, Яковъ, сотникъ, 19.
Гришка, работникъ, 11.
Грозный, царь Иванъ, 37.
Грѣшный, Савка Яковлевъ, 119.
Гундоровскій юртъ, 6.

Давыдовъ, Ѳеодоръ, стольникъ, 200, 202,
Даниловъ, Бориска, 31, 127.
Даниловъ, Родька, 20.
Даниловъ Яковъ, 14, 26, 59.
Данильевъ Гурей, 270.
Даніилъ, расколоучитель, 68.
Даніилъ, пророкъ, 142, 151.
Дашковъ, князь, 44.
Демьянъ Косой, распопъ, 149, 268, 269, 270, 283.
Денисовъ, Семенъ, авторъ, 154, 283.
Дмитріевъ Владиміръ, 197, 198.
Дмитріевъ-Мамоновъ, воевода, 189—191, 194—204.
Дмитрій Игнатьевичъ, 276.
Днѣпръ, р., 10.

Доброе, г., 1.
Домызла, р., 196.
Донецъ Василій, 81, 82, 178.
Донецъ, р., 5, 13, 81, 88, 125, 227.
Донъ Старый, р., 80, 300, 301.
Досиѳей, игуменъ, 24, 69, 73—77, 84, 87, 105, 120, 121, 154, 176, 195, 207, 211, 214, 240, 274, 287, 289, 293, 296, 299, 302, 307.
Дурной, г. (Дурновской г., Дурная ст.), 5, 57, 58, 137, 155, 220.

Евдокія, старица, 84.
Евдокія Яковлевна, 276.
Евтеревъ (Етеревъ), г., 191, 269.
Евтихій, попъ, 79, 87, 89, 120, 156, 176, 292, 301.
Евфимія, 236.
Евфросинъ, старецъ, 74.
Ездра, пророкъ, 143, 145, 167.
Елагинъ, авторъ, 226.
Елецъ, г., 19, 91, 96, 273.
Емельяновъ, Петръ, 270.
Епифаній, 89, 240.
Епифановскій, Левка, 202.
Еремѣевъ, Алексѣй, 13, 15.
Еремѣевъ, Петръ, 6.
Ермилъ, попъ, 58, 299.
Ермолай, священникъ, 24, 58, 71, 72, 75—82, 99, 125, 126, 258.
Ермошка, работникъ, 11.
Ерофей Данильевичъ, 276.
Ерщикъ, Анисимъ, 184, 198.
Есиповъ, авторъ, 69,
Есауловъ, г., 205.
Ефремовъ, г., 8.
Ефремъ Сиринъ, 268.

Желтовской, Кондратій, 183, 184, 201.
Жеребецъ, р., 5, 81, 227.
Жиловатый, Матвѣй, 149, 204, 266
Жирового-Засѣкинъ, Василій, околь ничій, 279.
Жуковъ, Иванъ, 32.

Заборовскій Семенъ, 290.
Забѣлинъ, авторъ, 57.
Зайка, Васька, 10.
Зайцевъ, Иванъ, 183, 184.
Заполянскій, г., 183, 185, 194.
Заполянскій островъ, 183.
Запороги, см. Запорожье.
Запорожье, 8, 10, 19.
Запорожцы, 34.
Захаровъ, Назаръ, 159, 165, 171 178, 180.
Захарьевъ, Аѳанасій, 246.
Захарьевъ, Лаврентій, стрѣлец 285.
Землянскъ, г., 86.
Зернщикъ, Аѳанасій, 189.
Зерщикъ Анисимъ, 31.
Зиновій, старецъ, 85.
Змѣевъ, Венедиктъ, окольничій, 279
Змѣевъ, г., 1.
Знаменка, улица, 83.
Золотаревъ, Іуда, 114.
Золотарь, Семенъ, 148, 267.
Золотовская станица, 6.

Ивановъ, Артемій, 49.
Иванъ Васильевичъ, великій князь 37.
Ивановъ, Емелька, 11.
Ивановъ, Емельянъ, 182.
Иванъ Лукьяновичъ, 276.
Ивановъ, Нефедъ, 53.
Ивановъ, Родіонъ, 9.
Ивановъ, Тарасъ, толмачъ, 9, 30, 92 101, 112—118, 130.

Ивановъ, Юда, 29.
Иванъ Алфимовъ (Анфимовъ), попъ, 92, 273, 281.
Иванъ, попъ Мелехова г., 79, 125, 126, 127.
Иванъ, попъ Усть-Медвѣдицкаго г., 58, 82.
Ивашка, казачій сынъ, 4, 10.
Ивашкинъ, Василій, толмачъ, 92.
Игнатій, инокъ, 75.
Игнатьевъ, Акимко, 9.
Игнатьевъ, Ѳеодоръ, 270.
Иловбаненчикъ, р., 212.
Иловля, г., 220.
Илюшинъ, Иванъ, 32.
Илья, священникъ, 217, 220.
Инжировъ, Василій, 136—138, 255, 288, 289, 293, 294, 303, 313.
Ирина Андреевна, 276.
Ирина Аристовна, 276.
Исидоръ, священникъ, 217, 220.

Іезекіиль, пророкъ, 235.
Іоакимъ, патріархъ, 94, 95, 131, 218, 219.
Іоаннъ, іеросхимонахъ, 95.
Іоаннъ Алексѣевичъ, царь, 44, 110, 111, 144, 262, 264, 277—279, 302.
Іоаннъ, юноша, 77, 234, 236.
Іоасафъ, патріархъ, 56.
Іовъ Тимофеевичъ, инокъ, 69—73, 76—78, 88, 214, 235, 236, 239.
Іона, крылошанинъ, 87.
Іона, митрополитъ, 83.
Іона Соловецкій, попъ, 86, 121, 143, 152, 289, 295, 296.
Іона, чернецъ, 90, 97, 98, 99, 153.
Іосифъ, чернецъ, 118, 126.
Іосифъ, священникъ, 220.

Кабарда Большая, 196.
Кагальницкій, Григорій, 289, 296,
Кагальникъ (Кагальницкій), г., 6, 7, 43, 108.
Казанскій Дворецъ, 17, 43, 84.
Казанскій, г., 221.
Казань, г., 44, 84.
Казинка, с., 8.
Камышниковъ, г., 205.
Каланчинскія башни, 5, 62.
Калмыки, 2, 15, 16, 18, 34, 58, 114, 134, 162, 197, 199, 205, 209, 226, 293, 314.
Калмыки Черные, 265.
Калмыкъ, Петръ, 265.
Калмыцкіе послы, 45, 230, 231, 232
Калуга, г., 120, 285.
Каменскій, подъячій, 31.
Камызино, с., 86
Капитонъ, старецъ, 55.
Каптелина, инокиня, 236.
Карамзинъ, авторъ, 38.
Карамыкъ, р., 196, 203.
Карамышевъ, посолъ, 41, 44, 160.
Карамышъ (Карамышевка), р., 84, 190.
Каргалы (Верхній и Нижній) г., 58, 80, 120, 205, 309.
Карповъ, г., 1.
Карповъ, Савка, 9.
Качалинъ, г., 50, 191.
Кепный (Купный), г., 148, 267.
Керенскъ, г., 1.
Кизылбашенинъ, Иванъ, толмачъ, 154, 164.
Кинешма, г., 83.
Кириловъ, Кононъ, 32.
Кіевъ, г., 139, 141.
Клоковъ, Василій, сынъ боярскій, 91, 92.
Кобылій, г., 269.

Кодашевская слобода, 100.
Козловъ, г., 1. 82, 194, 200, 290.
Кологривовъ, Максимъ, воевода, 84, 191, 227.
Колодинъ, Семенъ, 164, 283.
Колуженинъ, Родіонъ, 61.
Комолкинъ, Никифоръ, 193.
Канотопъ, г., 290.
Константинополь, г., 38, 42.
Корнилій, инокъ, 68, 69, 73—75.
Коротоякская - Сосенская застава, 131.
Коротоякъ, г., 1, 5, 19, 86, 93, 115, 220.
Короча, г., 1.
Корѣцкій, Василій, 61.
Косаговъ, стольникъ, 43, 44, 59, 290.
Кособрюховъ, Емельянъ, 183.
Косма, игуменъ, авторъ, 241, 242, 244.
Косой, Кузьма Сидоровъ, 84, 89, 90, 92, 96—100, 106, 108, 114, 117, 118, 124, 127, 142, 144, 147—157, 160, 164, 167, 168, 170, 185, 192, 217, 234, 246, 253, 262—269, 271, 273—283, 285, 286, 288, 293, 299, 300.
Костенской, г., 1.
Костка, стрѣлецъ, 114, 117—119.
Кострома, г., 309.
Костяевъ, Михайло, 32, 33.
Красная площадь, 187.
Котошихинъ, авторъ, 12, 13, 28.
Красновъ, авторъ, 14.
Крекшинъ, авторъ, 95.
Кременные, г., 148, 265, 267.
Крыловъ, Акимъ, 49.
Крымская орда, 1.
Крымская степь, 195.
Крымскій походъ (первый), 134, 136 140, 147, 155, 246, 285, (второй 203, 204.
Крымскіе улусы, 265.
Крымскій ханъ, 34, 35, 39, 42 140, 147, 209, 212, 231.
Крымскій юртъ, 62.
Крымцы, 16, 18, 34, 36, 37, 41 193, 265.
Крымъ, 17, 37, 39, 47, 140, 141 147, 204.
Крюйсъ, авторъ, 5, 6, 14, 18, 225 227.
Ксай, м. (?), 6.
Кубань, р., 211, 212, 217, 310.
Кубекъ, ага, 212.
Кузовченокъ, Якимъ Филиповъ, 18 81, 85, 88, 105, 106, 159—161 165—172, 188, 314, 315.
Кузьма, солдатъ, 4.
Кузьминъ, Григорій, 32.
Кузьминъ, Емельянъ, 4.
Кузьминъ, Михайло, 270.
Кузнецъ, Ѳеодоръ, 32.
Кукля, Иванъ, 196.
Кума, р., 2, 89, 184, 189, 191— 194, 196, 202, 203, 205—208 211, 215, 217, 303, 304, 313.
Кумшацкій, г., 205.
Кунингамъ, Иванъ, маіоръ, 199.
Курманъ Яръ, г., 296.
Курносый, Іона, авторъ, 69.
Курская губернія, 70.
Курскъ, г., 82, 88.
Кутейниковъ, Василій, 198, 199 265.
Кучумовъ, толмачъ, 190.

Лаба, р., 212.
Лаврентьевъ, Самойла, 11, 22 29, 83, 86, 115, 120 — 122 129, 131—133, 135—140, 143

146, 148—156, 158—161, 163—170, 173, 175, 176, 178—181, 183, 187, 188, 192, 216, 232, 246, 248, 250—259, 267, 268, 277—281 284—315.
Лаговчинъ, Василій, воевода, 95, 96, 99, 100, 107, 124, 227.
Лазарь, попъ, 240.
Ларіонъ, старецъ, 85.
Ларка, 273.
Латниковъ, Игошка, 201.
Лена, р., 188.
Леоновъ, авторъ, 9, 11.
Леонтій, попъ, 239.
Леонтьевъ, Борисъ, 269.
Ливны, г., 9.
Лобанъ, Васька, 6, 106, 108, 123.
Логиновъ, Максимъ, Щербакъ, 8.
Лопухинъ, Петръ, воевода, 91, 282, 283.
Лось, Кузьма, 32.
Лохвицы, м., 11.
Лощеновъ, Максимъ, 23, 29.
Лубны, г., 11.
Луганскій, г., 221.
Лупандинъ, Мелентій, воевода, 125.
Лутохинъ, 49.
Лысой, Василій, 9.
Лѣтопроводецъ, Игнатъ, 148, 267.

Макарій, авторъ, 69, 70, 74, 75.
Макарій, попъ, 59, 73, 75, 86, 89, 90, 97, 98, 110, 121, 236, 289, 296, 307
Максимовъ, Артемій, 203.
Максимовъ, Петръ, 203
Макшеевъ, воевода, 204.
Маланья, 86.
Малшинъ, Егунка, 89, 111.
Малшинъ, Микитка, солдатъ, 73, 75, 110, 111.
Маныцкій, Левка, 142, 176, 183, 184, 189, 192, 195, 203, 208, 209, 212.
Манычъ, р., 84—86.
Манычъ, г., 131, 132, 153, 160, 164, 288, 294.
Марія Ильинишна, царица, 230.
Мартыновъ, Василій, 166.
Масловъ Кутъ, м., 196, 203.
Матвѣевъ Артамонъ, боярин, 49.
Матвѣевъ, Кирѣй (Чурносовъ), 11, 101, 121—123, 133—135, 137—140, 142, 143, 151, 155—166, 169, 171, 173—176, 178, 179, 181, 185, 187, 247, 250, 251, 254—257, 259, 286, 287, 290—293, 295—298, 300—316.
Маяцкій, г., 1, 20, 208.
Маяки, г., 81.
Мевлютка, Татаринъ, 4.
Медвѣдевъ, авторъ, 95.
Медвѣдица, р., 2, 3, 5, 13, 16, 84, 90—93, 95, 96, 99—101, 106, 107, 114, 116, 117, 119, 124, 126, 127, 147, 148, 150, 154, 183, 189—193, 195—197, 199—202, 213, 225, 227, 262, 267, 271, 273—276, 282, 299.
Медвѣдицкій, г., 192.
Медвѣдицкій, Ѳома, 114.
Мелеховъ, г., 125.
Мельникъ, Максимъ, 185, 270.
Месеустъ, Черкесскій князь, 192, 196.
Мещериновъ, Ѳеодоръ, стрѣлецкій голова, 60.
Мещеряковъ, Василій, 186.
Меѳодій Патарскій, 150.
Мигулинъ, г., 5, 61.
Микулинъ, Артемій, 198.
Минаевъ, Абросимъ, 269.

Минаевъ, Фролъ, 7, 9 — 12, 16, 20—22, 27, 29—31, 33, 34, 45, 51, 53, 54, 59, 61, 92, 101, 102, 112, 114—116, 118, 121, 127—130, 136, 140, 146, 147, 151—153, 155—157, 161, 162, 166, 169—171, 173, 177, 179—181, 188, 189, 205, 207, 226, 246, 250, 253, 255, 262, 265, 285—287, 291, 293, 298, 314.
Минцловъ, авторъ, 227.
Мисаилъ, митрополитъ, 139.
Митрофанъ, епископъ, 55, 219, 220.
Митякинъ юртъ, 126.
Михаилъ Ивановъ, попъ, 58.
Михаилъ, царь, 97, 148, 150, 263, 267, 268, 270, 275. 277, 279, 280.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь, 38, 47.
Михайловъ, Осипъ, 182, 183, 185, 186, 189, 190, 192—194 196, 202, 218, 227.
Михайловъ, Борисъ, дьякъ, 175.
Михневъ, Перфилій, Воронежецъ, 54, 188, 189.
Можары, урочище, 196.
Монастыри:
Борщевъ, Воронежскій, 65, 309.
Выговская пустынь, 75.
Дивногорскій, 131, 147.
Курженская обитель, 74, 75.
Льговъ, 70, 77.
Межигорская пустынь, 221.
Николая Чудотворца (на Перервѣ) 96, 283.
Никольскій Бесѣдный Тихвинскій, 69, 73.
Никольскій Казанскій, 84.
Никольекій Рыльскій, 81.
Никольскій Тверской, 70.
Павла Обнорскаго, 83.
Преображенскій, 58.
Раковъ, 70.
Соловецкій (Соловки), 64, 106, 162, 216, 281, 311.
Спасскій Казанскій, 84.
Толгскій Ярославскій, 83.
Троицкій Царицынскій, 59.
Успенская Донецкая пустынь, 55.
Чернѣевъ Тамбовскій, 65.
Чирская пустынь, 72, 73, 75—79, 84, 87—90, 98, 105, 109, 110, 182, 183, 192, 193, 195, 235, 293.
Морозова, Ѳеодосія, 74.
Морозъ Чирскій, Ѳедотъ, 7, 80, 89, 173, 189, 287, 302, 314.
Москва, р., 49, 187.
Мурзенокъ, Петръ, 193, 206—208.
Муртазалей, уздень, 211.
Мусинъ-Пушкинъ, Савва, 61—63.
Мѣловыя горы, 283.

Нарышкинъ, Иванъ, воевода, 123.
Нармацкой, Осипъ, воевода, 20.
Настасья Ивановна, 276.
Наумовъ, Евсевій, стрѣлецкій пятидесятникъ, 84.
Нафанаилъ, старецъ, 70—72, 75—79, 87, 88, 182, 183, 192, 193.
Неволинъ, авторъ, 48.
Нероновъ, Григорій, стольникъ, 2, 35.
Нечаевъ, Сергѣй, 290.
Нижній Ломовъ, г., 1.
Нижній Новгородъ, г., 119.
Никита, 276.
Никитинъ, Иванъ, толмачъ, 12, 13, 84, 156, 157, 175, 177, 179—182, 197.
Никифоровъ, Василій, 32.
Никифоровъ, Павелъ, 49.

Никифоровъ, Трофимъ, 83, 135.
Никифоръ, инокъ, 89, 90, 97—99, 153.
Николаевскій, авторъ, 56.
Новоскоолъ, см. Осколъ Новый.
Никоновъ, Василій, 25.
Никоновъ, Филька, 80.
Никонъ, патріархъ, 46, 54, 58, 70, 73, 83, 131, 149, 216, 268, 271.
Новгородъ, г., 69, 73.
Новгородъ Литовскій, г., 123.
Новицкій, Ильяшъ, полковникъ, 33.
Ногаи Большіе, 39.
Ногаи Малые, 39.
Ногайскіе улусы, 265.
Нагайцы, 2, 34, 41, 208, 265.

Ографена, вел. княгиня, 37.
Одигитріи (икона), 146.
Ольшанской, г., 1, 120, 126, 285.
Опревъ, Прокофей, голова стрѣлецкій, 197, 198.
Ордынская слобода, 49.
Орловъ, г., 1.
Орша, г., 8.
Осиповъ, Родіонъ, 309.
Осколъ, г., 168.
Осколъ Новый, г., 1, 9.
Островской, г., 100, 191.
Острогожской, г., 1.

Павелъ, казакъ, 32.
Павелъ, епископъ Коломенскій, 74, 142.
Павелъ, митрополитъ, 83.
Павелъ, попъ, 139, 140, 178, 246.
Павлова (Павловская) станица, 137, 150.
Памва, попъ, 58, 81.
Палладій мнихъ, авторъ, 234, 237—239, 242.
Панинъ, Авдѣй, 32.
Панкратьевъ, Потапъ, 32, 71 72, 109.
Паншинъ, г., 4, 10, 14, 52, 92, 191, 217, 220.
Парфеній Семеновичъ, 276.
Пафнутій, попъ, 77, 79, 83, 92, 121, 176, 196, 205, 207, 287, 292, 296, 301, 302, 307.
Пахомій, митрополитъ, 55, 69, 73, 74.
Пахомовъ, Ефимъ, 128.
Пахомовъ, Савка, 127, 211.
Пахомовъ, Тамофей, 270.
Пашка, казакъ, 30.
Пенза, г., 1.
Перекопъ, г., 149, 268, 269.
Перерва, м., 283.
Перфилій, старецъ, 184, 192.
Петровъ, Васька, 182—184.
Петровъ, Григорій, 29, 33.
Петръ Алексѣевичъ, царь, 44, 144, 262, 264, 277,—279, 302.
Петръ Захарьевъ, дьяконъ, 46.
Пирожниковъ, Тимофей, 149, 266.
Писарь, Ефремъ, 32.
Питиримъ, митрополитъ, 75.
Платонъ, архіепископъ, 46.
Повѣнецъ, г., 74.
Поздѣевъ (Познѣевъ), Леонтій, 29, 210.
Полатовъ, г. 12, 93, 115, 119.
Полунинъ, Гришка, 20.
Польша, 69, 141, 306.
Поляки, 139.
Полянское урочище (Полянное), 182, 183.
Поповъ, Артюшка 8.
Поповъ, Семенъ, 212.
Пошехонскій уѣздъ, 83.
Правоториховъ, Сидоръ, 268.

Прасковья Яковлевна, 276.
Предотечинъ, Илья, 29.
Прибылой, г., 14, 57, 60, 155, 220.
Прозоровскій, бояринъ, 156.
Прокоѳій (Пронька), попъ, 81—84, 87, 105, 106, 121, 135, 176, 187, 284, 285, 287, 292, 296, 297, 307, 310, 311, 316.
Пущинъ, воевода, 17, 19.
Пыпинъ, авторъ, 72.
Пятницкая улица, 49.
Пять Избъ, г., 92, 138.
Рабынинъ Иванъ, 120, 134, 137, 138, 143, 155, 156, 173, 187, 249, 256, 288, 297, 302, 312—315.

Раздорской, Иванъ, 32.
Раздоры, г., 84, 180.
Разинъ, Стенька, 15, 16, 17, 27, 43—45, 58, 59, 61, 64, 103, 113, 118, 156, 158, 172, 173, 176, 193, 215, 216, 230, 279, 313.
Разинъ, Фролка, 113, 118.
Рига, г., 83.
Римъ, г., 97, 139, 141 271.
Родіоновъ, Калина, 104.
Родіонъ, казакъ, 27.
Романовскій, г., 80, 205, 249.
Романовъ, г., 9, 91.
Ромодановскій, князь, Григорій, воевода, 33, 45, 290.
Роспопельскій, Федосъ, 268.
Рыбинскій, Василій, 201.
Рыбное, г., 86, 106, 249.
Рыковская станица, 83, 105, 135, 220.
Рыковскій, Петръ Смиренный, 10, 80, 105, 107, 138, 150—152, 173, 178, 188, 249, 258, 297, 314.
Рыльскъ, г., 70.
Ряжскій уѣздъ, 290.
Ряжскъ, г., 290.
Рязановъ, Алексѣй, сынъ боярскій, 194.

Савва, авторъ, 225.
Савватій, попъ, 260, 261, 299.
Савелій Пахомовичъ, 276.
Савелій, попъ, 79, 243.
Савельевъ, Абросимъ, 52, 185, 205, 206, 222.
Савельевъ, авторъ, 21, 36—38, 40, 41, 43—46, 140.
Савельевъ, Яковъ, 174, 190.
Салтыковъ, воевода, 196.
Самаринъ, Михайла, 21, 23, 26, 30, 45, 51, 78, 79, 108, 243.
Самаринъ, Михаилъ, стольникъ, 20, 33, 34.
Самойла Ларіоновъ (Самошка), попъ, 56, 81, 85—87, 105, 121, 131—133, 136—143, 145—147, 149—155, 159, 160, 162—164, 166—168, 174, 176, 179, 187, 192, 246, 248, 250—259, 284—286, 288, 291, 292, 294—296, 298—300, 302—314, 316.
Самойловичъ, Иванъ, гетманъ, 32, 33.
Сапожникъ (Сапожниковъ) Иванъ, 80, 81, 120, 133, 138, 159, 173, 188, 249, 253, 257, 297, 302. 314, 315.
Саратовъ, г., 1, 84, 85, 182, 183, 191.
Сары, Калмыкъ, 197.
Свищовъ, Мишка, 52.
Севастьяновъ, Ѳома, 114, 116.
Семенищевъ, Савка, бѣлецъ, 193.
Семеновъ, Васька, 8.

Семеновъ, Иванъ, 29, 30, 51, 53, 54, 59, 110, 123, 130, 134, 138, 140, 146, 153, 155. 167—170, 180, 181, 188, 189, 194, 197, 199, 208, 227, 248—254, 256—261, 264—266, 278, 280, 286, 287, 291, 298, 305, 307, 309.
Семеновъ, Парфенъ, 270.
Семеновъ, Савка, 87.
Семенъ, казакъ, 268.
Семь Каракоръ, г. 288.
Сербинъ, Дмитрій, стрѣлецкій голова, 211, 212.
Сергій, старецъ, 85, 87.
Сергѣевъ, Иванъ, мастеръ, 20.
Середняя станица, 11, 250.
Сигизмундъ, король Польскій, 38.
Сидоровъ, Кузьма, 97, 271, 275.
Симбирскій уѣздъ, 85.
Симбирскъ г., 85, 199.
Симеонъ, казакъ, 270.
Симеонъ Алексѣевичъ, царевичъ, 45, 230.
Симоновъ, Василій, 119.
Сипягинъ, Матвѣй, стрѣлецкій голова, 93.
Сиротинъ, г., 80, 83, 190.
Сколозубъ, Максимъ, 114.
Скопинъ, г., 82.
Скородумъ, г., 5, 14, 60.
Скурихинъ, г., 182.
Смирновъ, авторъ, 94, 95.
Снѣсаревъ, авторъ, 46, 54, 55, 58, 221.
Соболевскій, издатель, 226.
Соколской, г., 1. 9.
Соловой Протасьевъ, посолъ, 38.
Соловьевъ, авторъ, 2, 12, 26, 38, 43, 54, 68, 71, 79, 86, 91, 93, 95, 103, 104, 109, 110, 116, 149, 206. 212, 260.
Соляной (Соленый), г., 6, 11, 19.
Софья Алексѣевна, царевна, 111, 144, 167, 262, 279.
Старооскольскій уѣздъ, 168..
Степановъ, Еремка, стрѣлецъ, 23.
Степановъ, Поздѣй, 29, 62.
Степанъ Лаврентьевичъ, 276.
Стефанъ Анофріевичъ, 276.
Строевъ, авторъ, 69, 70, 73—75, 145.
Старицкій уѣздъ, 69.
Субботинъ, издатель, 67, 68, 73, 74.
Суджа г., 147, 173, 175.
Сунджа, р., 211.
Сухаревская станица, 18.
Сухоруковъ, авторъ, 14, 36, 43, 44.
Сѣверскій Донецъ, р., 2, 114.
Сѣкирино, с., 290.
Сызрань, г., 1.
Сергѣевъ, Пахомъ, 121, 122, 133, 136, 143, 176, 187, 188, 250, 252, 254, 255, 284—286, 289—297, 300—302, 305, 306, 309—311, 313, 314.

Таболевскій, Семенъ, подполковникъ. 199, 200.
Таганныя ворота, 187.
Тамбовъ, г., 1, 3, 91—93, 96, 194, 199, 282, 283.
Тарасій, инокъ, см. Тимоѳей.
Тарасій, попъ, 82, 88.
Тарасовка, дер., 10.
Татары, 4, 8, 9, 52, 312.
Таткинъ, Мишка, 127.
Таукесана Талбековна, княгиня, 211, 212.

Тверская губернія, 69.
Тверской уѣздъ, 70.
Тельновъ, Андрей, 266, 267.
Теляузикъ, р., 85.
Терекъ, р., 2, 162, 195, 196, 203, 209, 211, 293, 301, 306, 311.
Терскіе казаки, 2.
Терскій, Иванъ, 202.
Тимофей, 32, 33, 73, 76—80, 217, 233, 235, 241.
Тимофеевъ, Власъ, 269.
Тимофеевъ, Филиппъ, 200.
Тимофеевъ, Юдка, 92.
Титовъ, Іовъ, 270.
Тихонравовъ, авторъ, 69, 150.
Тихонъ, старецъ, 84.
Топилинъ, Семенъ, 283.
Торскія озера, 208.
Торъ, г., 208.
Троилинъ, г., 204.
Тула, г., 127.
Турецкій султанъ, 38, 39.
Турки, 4, 17, 37, 42, 47.
Турскіе города, 39.
Турскіе послы, 48.
Турція, 36.
Турчанинъ, Аѳанасій, сынъ боярскій, 178, 246.
Тюбекъ, татаринъ, 197.
Тюремный, Васька, 157.
Тяпкинъ, Василій, посолъ, 230.
Тясма, р., 195.

Украинцевъ, Емельянъ, думный дьякъ 7, 279.
Украйна Слободская, 70.
Ульяна, 84.
Ульяновъ, Анисимко, 9.
Унковскій, воевода, 15.
Урывковъ, Микита, стрѣлецкій сотникъ, 15.
Урывъ, г., 1.
Усердъ, г., 1, 86, 131, 154.
Усманъ, г., 1.
Усть-Медвѣдицкая станица, 148, 191, 267, 269, 270.
Усть-Медвѣцкій юртъ, 58, 82.
Усть-Хоперская станица (Усть-Хопра) 148, 182, 265, 266.

Федосья Яковлевна, 276.
Федотовъ, Евгеній, 269.
Филаретъ Никитичъ, митрополитъ, 69.
Филимоновъ, Иванъ, 148, 267—269.
Филимоновъ, Якимъ, 297.
Филиповъ, авторъ, 75.
Филиповъ, Пантелей, 32.
Филиповъ, Якимъ, см. Кузовченокъ.
Фроловъ, Андрей, 309.
Фроловъ, Васька, 20.
Фроловъ, Давыдъ, 86.
Фроловъ, Ѳеодоръ, 7, 159, 252, 285, 297, 309—312.

Харитонъ, толмачъ, 29.
Хвалынское море, 156.
Хивинецъ, Петръ, толмачъ, 188.
Хилкова, Анна, княгиня, 83.
Хитрово, см. Большой Хитрово.
Хмельницкій, Богданъ, гетманъ, 2.
Хованскій, князь Андрей, 111.
Хованскій, князь, воевода, 211.
Хованскій, князь Иванъ, 111.
Хованскій, князь Петръ, стольникъ, 13, 19, 23, 24, 29, 30, 63, 113.
Хоперъ, р., 2, 3, 5, 13, 15, 16, 59, 79, 90, 92, 95, 96, 101, 116, 119, 225, 226.
Хотмышской, г., 1.
Хрещатые бугры, 6.

Царицынъ, г., 1, 20, 191, 195, 197, 201.
Царь-Градъ, г., 39, 230.
Церкви: Александра Невскаго (въ Моск- вѣ), 83.
Василія Неокесарійскаго (въ Рыльскомъ Никольскомъ монастырѣ), 81.
Воскресенья, соборъ (въ Черкаскѣ), 65, 131, 146, 218, 221.
Іоанна Предтечи (придѣлъ въ соборѣ Воскресенья) 86, 132 152, 236, 299.
Михаила Архистратига (въ Коротоякѣ) 86; (въ Рыковской станицѣ) 220.
Петра и Павла (въ Прибылой станицѣ), 220.
Покрова пр. Богородицы (въ Чирской пустынѣ) 71, 77, 235; (въ Иловлѣ) 220.
Саввы Стратилата (въ Москвѣ), 83.
Успенскій соборъ (въ Москвѣ), 38, 122, 282.
Цымля, г., 14, 205, 292, 301.
Цымля, р., 79.

Чаганъ, тайша Калмыцкій, 134, 135, 155, 156, 193, 194, 197, 247, 254, 255, 293, 301, 306, 311, 313, 315.
Чакрышкинъ, Евтюшка, 85.
Часовниковъ, Степанъ, подъячій, 11, 146, 198, 200, 202, 203, 217.
Чеботарь, Михайло, 270.
Черкасскій, князь Алегукъ, 209.
Черкесы, 205, 208, 209, 211.
Чекуновъ, Макаръ, сынъ боярскій, 16.
Чекуновъ, Павелъ, 29, 80, 106, 114, 116, 122, 132, 133, 137—139, 143, 147, 157, 158, 163, 165, 176, 187, 250, 252, 254, 255, 284, 285, 292—295, 297—306, 310—315.
Чекуновъ, Ѳеодоръ, 52.
Чернавской, г., 1.
Черная Калитва, р., 7.
Черное море, 17, 212.
Черный, Якушко, 31.
Черный, Яковъ, 159, 163, 174, 177.
Чигиринъ, г., 32, 33, 231.
Чиръ Верхній, г., 84, 203, 299.
Чиръ Нижній, г., 71.
Чиръ, р. 71, 75, 78, 79, 106, 154, 193, 235, 274, 292, 293, 301, 306, 307, 311.
Чокинъ, Данило, 33.
Чополовъ, мурза, 195.
Чугуевъ, г., 1, 19.
Чурносовъ, см. Матвѣевъ, Кирѣй.

Шаваловъ, Кузьма, 268.
Шацкъ, г., 1, 65.
Шевкалъ (Шавкалъ) черкесскій князь, 2, 195, 209, 211.
Шереметевъ, Борисъ, 279.
Шереметевъ, Петръ, боярин, 83.
Шиповскіе лѣса, 82.
Широковъ, Трофимъ, 148, 267, 269.
Шпорнѣевъ, Михаилъ, сотникъ стрѣлецкій, 49.

Щадра, Михайло, 137, 207, 208.
Щербакъ, см. Логиновъ, Максимъ.
Щербатовъ, князь Константинъ, 279.
Щукинъ, Левъ, 208.

Юдинъ, Авдѣй, 32.
Юрьевъ, Ѳеодоръ, подъячій, 175.

Яблоновъ, г., 1.
Языковъ, Иванъ, воевода, 207.
Яикъ, р., 111, 162, 217, 301, 306, 307, 311.
Яицкіе казаки, 34.
Яицкій, Григорій, 33.
Яицкій, Иванъ, 195.
Якимъ, попъ, 86.
Яковлевъ, Корнило (Кирило), 17, 21—27, 30, 33, 51, 53, 59, 62, 78, 102, 103, 242.
Якушко, казакъ, 26.
Яновъ, стольникъ, 44.

Ѳеодоровъ, Данило, 270.
Ѳеодоровъ, Ивашка, 11.
Ѳеодоровъ, Мартынко, 20.
Ѳеодоровъ, Мишка, 16.
Ѳеодоровъ, Петръ, 302.
Ѳеодоровъ, Тимофей, 262, 269.
Ѳеодоръ Алексѣевичъ, царь, 25, 131, 144, 145, 282.
Ѳеодоръ, діаконъ, 67.
Ѳедосій, попъ, 77, 80, 81, 88, 105, 106, 120, 121, 125, 143, 176, 207, 211, 239, 287, 289, 292, 294, 296, 300—302, 306, 307, 309, 311, 312.
Ѳеодосій, старецъ, 137.
Ѳомка, казакъ, 30.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе. . . . . .

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Донская земля во второй половинѣ XVII вѣка. 1—35

Границы 1.—Составъ населенія 2.—Городки 6. — Жилища казаковъ и другія строенія 6.—Составъ войска 8.—Поступленіе въ казаки 9.—Неслужилое населеніе 10.—Число казаковъ 12.—Верховые и низовые казаки 14.—Добрые люди и голыдьба 15.—Промыслы и торговля 17.—Общее административное устройство казаковъ. Войсковой атаманъ 21.—Кругъ 22. — Войсковое право 27. — Старшина и ея составъ 28. — Войсковой есаулъ 31.—Войсковой подъячій 31.—Администрація въ городкахъ 31. — Устройство станицъ, отправляемыхъ на Москву 32.—Походный строй казаковъ 33.—Отношенія къ Яицкимъ казакамъ и другимъ сосѣдямъ 34.

ГЛАВА ВТОРАЯ. Отношенія между Москвою и Донскими казаками . . . . . 36—66

Первыя извѣстія о Донскихъ казакахъ 36.—Сношенія съ ними при царѣ Иванѣ Грозномъ 37.—Сношенія при царѣ Борисѣ 37.—Участіе казаковъ въ смутѣ 38.—Присяга казаковъ царю Михаилу Ѳеодоровичу и сношенія ихъ съ Москвою 38.—Сношенія при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ 42.—Политика Московскаго государства на Дону 44.—Жалованіе всему войску 45. — Жалованіе казакамъ легкихъ и зимовыхъ станицъ 47.—Жалованіе отдѣльнымъ казакамъ 53.—Церковная зависимость казаковъ отъ Московскаго патріарха 54.—Церкви на Дону 58.—Свѣдѣнія Посольскаго приказа о казакахъ

Стр.

59.—Отношенія казаковъ къ Москвѣ 60.—Родственная и религіозная связи казаковъ съ Московскимъ государствомъ 63.—Религіозное настроеніе казаковъ 65.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Зарожденіе раскола среди Донскихъ казаковъ. . . . . 67—101

Иноки-раскольники, пришедшіе на Донъ: Корнилій и Досиѳей 69.—Іовъ Тимоѳѣевъ 69.—Основаніе Чирской пустыни 71.—Макарій 73. — Досиѳей 73. — Освященіе церкви въ Чирской пустыни 21-го марта 1686 г. 77.—Видѣніе Іоанна 7-го января 1687 г. 77.—Савелій на Дону 79.—Пафнутій на Цымлѣ 79.—Пустыни на р. Бѣлой Калитвѣ 80. — Ѳеодосій у Каргалъ 80.—Ѳеодосій на р. Жеребцѣ 81.—Авраамій въ Шиповскихъ лѣсахъ 82.—Иванъ 82.—Прокофій 82.—Тихонъ 84.—Ларіонъ, Боголѣпъ и Сергій на р. Теляузикѣ 85.—Самойла въ Маныцкомъ городкѣ 85.—Макарій, Іона Соловецкій и Гавріилъ 86.—Общій характеръ дѣятельности поименованныхъ раскольниковъ 87.—Раскольничьи поселенія на р. Медвѣдицѣ 90.—Усиленіе бѣгства раскольниковъ на Донъ послѣ собора 1681 г. 93.—Кузьма Косой и его ученіе 96.—Поселенія раскольниковъ на рр. Хопрѣ и Яикѣ 101.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Раскольничья пропаганда на Дону . 102—128

Партіи среди казаковъ 102.—Способы совращенія казаковъ въ расколъ 104.—Первыя свѣдѣнія въ Посольскомъ приказѣ о существованіи на Дону раскольниковъ 109.—Появленіе въ Чирской пустынѣ чернеца съ подложной грамотой, въ іюнѣ 1683 г. 110.—2-го августа онъ приходитъ въ Черкаскъ 111. — Волненіе казаковъ 112.—О немъ узнаютъ въ Москвѣ 21-го августа и посылаютъ на Донъ толмача Тараса Иванова, съ требованіемъ выдачи виновниковъ мятежа 113. — Тарасъ Ивановъ на Дону 6-го сентября 113.—Противумосковская партія заявляетъ себя покровительницей раскольниковъ 116.—Превратное понятіе въ Москвѣ о ходѣ дѣлъ на Дону 117.—Похвальная грамота войску 10-го сентября 1683 г. 118. — Розыски составителя подложной грамоты 119.—Старшина Самойла Лаврентьевъ, глава раскольничьей партіи 120.—Его ближайшіе сообщники 121.—Распускаемые ими слухи о паденіи вѣры на Москвѣ 122.—Новыя донесенія о Медвѣдицкихъ раскольникахъ отъ 30-го іюня 1685 и мая 1686 г. 123.—По-

ссылка поповъ Ермолая и Ивана на Донъ, за раскольниками 125.—Пріѣздъ зимовой станицы, 14-го января 1687 г. на Москву 127.

ГЛАВА ПЯТАЯ. Господство казаковъ-раскольниковъ на Дону. 129—171

Отправленіе, въ концѣ декабря 1686 г., зимовой станицы, съ Фроломъ Минаевымъ, съ Дона 129.—Самойла Лаврентьевъ избранъ войсковымъ атаманомъ 130.—Попъ Самойла принятъ въ придѣлъ Іоанна Предтечи, Черкаскаго собора 132.—Служеніе въ церкви по неисправленнымъ книгамъ 133.—Неудовольствіе казаковъ по этому поводу 133.—Сборы казаковъ въ первый Крымскій походъ 134.—Поѣздка Кирѣя Матвѣева къ Чагану тайшѣ съ конца февраля по 27-е марта 1687 г. 134.—Открытое покровительство Самойлы Лаврентьева раскольникамъ 135.—Утвержденіе, въ маѣ 1687 г., старой вѣры въ Черкаскѣ 136. — Насилія попа Самойлы надъ Черкаскими попами 138.—Прибытіе попа Павла въ Черкаскъ 139. — Возвращеніе Фрола Минаева изъ Москвы и отправленіе казаковъ съ нимъ въ Крымскій походъ 140. — Поведеніе попа Самойлы въ Черкаскѣ 141.—Его толкованія Библіи 142.—Исправленіе иконъ 146.—Удаленіе поповъ: Василія и Германа изъ Черкаска 147. — Волненіе раскольниковъ на Медвѣдицѣ 148.—Прибытіе Кузьмы Косаго, по приказанію войска, въ Черкаскъ 150.—Возвращеніе Фрола Минаева изъ Крымскаго похода 152.—Приводъ казаковъ къ присягѣ 152.—Возстановленіе вѣры 152.—Посылка Кузьмы Косаго на Москву 153.—Допросъ его въ Посольскомъ приказѣ 153.—Грамота съ требованіемъ высылки попа Самойлы, отъ 25-го сентября 1687 г. 155.—Пожаръ въ Черкаскѣ въ ноябрѣ 155.—Открытыя дѣйствія раскольничьей партіи на Дону 156.—Отказъ (въ октябрѣ) казаковъ выслать на Москву раскольниковъ 159. — Отправленіе, въ концѣ ноября, зимовой станицы съ Кирѣемъ Матвѣевымъ, на Москву 161.—Прибытіе ея на Москву и допросы ея въ Посольскомъ приказѣ, 26-го декабря 163.—Новая грамота о высылкѣ раскольниковъ, отъ 2-го января 1688 г. 165.—Высылка съ Дона попа Самойлы; прибытіе его на Москву 12-го января; допросъ его 166.—Новая грамота о высылкѣ раскольниковъ, отъ 17-го февраля 168.—Ослушаніе казаковъ грамотѣ 2-го января 169.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. Раскольничій мятежъ на Дону. . . . . 172—213

2-го марта 1688 г. казакъ Василій приноситъ князю В. В. Голицыну извѣтныя письма на раскольниковъ **172**.—Оговоренные въ письмахъ казаки зимовой станицы взяты 5-го марта подъ караулъ **173**.—Начало слѣдствія **174**.—Письмо Кирѣя Матвѣева на Донъ **175**.—Толмачъ Иванъ Никитинъ посылается 9-го марта на Донъ съ грамотой о доставленіи раскольниковъ на Москву къ 9-му мая **176**.—Продолженіе слѣдствія **177**.—Прибытіе на Донъ Ивана Никитина 7-го апрѣля **179**.—Отправленіе съ нимъ Самойлы Лаврентьева и другихъ вожаковъ раскольничьей партіи на Москву, 12-го апрѣля **182**.—18-го апрѣля посылаютъ изъ войска Осипа Михайлова по городкамъ для привода казаковъ къ присягѣ и для обращенія раскольниковъ **182**. — Бѣгство раскольниковъ на Медвѣдицу и укрѣпленіе ими Заполянскаго острова **183**.—Бѣгство части ихъ на р. Куму **184**.—Первыя военныя стычки казаковъ съ Медвѣдицкими раскольниками **185**. — Прибытіе, 5-го мая, станицы съ раскольниками на Москву **185**.—Расправа надъ пущими заводчиками мятежа **186**.—Посылка жалованія казакамъ за выдачу ихъ головами **188**.—Набѣги Медвѣдицкихъ раскольниковъ на сосѣдніе казачьи городки **190**.—Бѣгство старцевъ Чирской пустыни на р. Куму, 20-го іюля **192**.—Осипъ Михайловъ пріѣзжаетъ на Москву съ легкой станицей, 27-го іюля **193**.—Грамоты 2-го и 16-го августа о военныхъ дѣйствіяхъ противъ раскольниковъ **194**.—Раскольники на р. Кумѣ **194**.—Осада казаками и ратными людьми раскольничьяго городка на Медвѣдицѣ **196**.—Первый приступъ 4-го ноября **198**.—Приступы 21-го февраля и 1-го апрѣля 1689 г. **200**.—Взятіе городка 4-го апрѣля **201**. — Похвальная грамота войску, отъ 28-го апрѣля, за военныя дѣйствія **202**. — Продолженіе разыскиванія раскольниковъ на Дону **202**. — Возвращеніе нѣкоторыхъ раскольниковъ съ р. Кумы на Донъ **203**.—Необычайное разлитіе Дона въ іюнѣ **204**. Нападенія Азовцевъ на казаковъ **204**.—Приходъ Кумскихъ раскольниковъ подъ казачьи городки **204**.—Пораженіе раскольниковъ подъ Цымлянской станицей **205**.—Переговоры Московскаго правительства и казаковъ съ Кумскими раскольниками о возвращеніи на Донъ **206**. — Набѣгъ раскольниковъ на

украинные города въ іюнѣ 1690 г. **208**.—Посылка дворянина Басова для переговоровъ съ Кумскими раскольниками **208**. — Военныя дѣйствія противъ Кумскихъ раскольниковъ въ сентябрѣ 1692 г. **210**.—Бѣгство ихъ на р. Кубань **210**.—Пораженіе ихъ ратными людьми на р. Сунджѣ въ сентябрѣ 1692 г. **211**.—Раскольники перестаютъ быть опасными для Москвы и казаковъ **212**.

Заключеніе . . . . . 214—222
Приложенія. . . . . 225—316
I. О казачьихъ городкахъ . . . . . 225—228
II. Жалованіе, отпущенное казакамъ съ 1651 по 1692 г. . . 229—232
III. Слово о нѣкоемъ мужѣ, именемъ Тимоѳеѣ . . . . . 233—244
IV. Слѣдственное дѣло о казакахъ-раскольникахъ . . . . . 245—261
V. Документы . . . . . 262—316
№№ 1—7. Слѣдственное дѣло о Кузьмѣ Косомъ . . . . . .
№ 1. Войсковая отписка, поданная въ Посольскомъ приказѣ, 13-го сентября 1687 г., казаками, привезшими Кузьму Косаго 263
№ 2. Разспросныя рѣчи атамана Ивана Семенова и казаковъ, привезшихъ Кузьму Косаго, въ Посольскомъ приказѣ, 13-го сентября 1687 г. 264
№ 3. Извѣтное письмо и допросы по немъ казаковъ 266
№ 4. Письмо Кузьмы Сидорова, съ Медвѣдицы къ Донскимъ казакамъ 271
№ 5. Допросъ Кузьмы Косаго, 13-го сентября 1687 г., въ Посольскомъ приказѣ 273
№ 6. Письмо Кузьмы Косаго съ Дона на Медвѣдицу, съ роднымъ 276
№ 7. Допросъ Кузьмы Косаго 16-го, 19-го и 30-го сентября 1687 г. . . . . —
№ 8. Виноградъ Россійскій,—Денисова, статья 17. 283
№ 9. Допросъ казаковъ-раскольниковъ на Москвѣ 284
№ 10. Повинная казака-раскольника, есаула Ивашки Рабынина 312
№ 11. Повинная казака-раскольника Ивашки Сапожника. . 316
Указатель именъ личныхъ и географическихъ . . . . . 317—330

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	*Строка сверху.*	*Напечатано.*	*Читать.*
2	17	произошелъ	произошелъ
12	13	тенденціонно	тенденціозно
—	27	боздольные	бездольные
18	19	окуями	окунями
23	2	привезевную	привезенную
32	20	Акдѣй	Авдѣй
36	13	Москввскаго	Московскаго
42	20	легло	легли
46	7	челоботныя	челобитныя
—	16	ведро (?)	ядро
55	13	освѣтить	освятить
71	24	же	же въ
72	32	Пынина	Пыпина
74	33	постаневленіяхъ	постановленіяхъ
80	22	извѣстное	извѣтное
81	34	Кузовенокъ	Кузовченокъ
83	5 и 17	креста	крестца
88	26	вполнѣ	другимъ
90	25	иачали	начали
94	4	парская	царская
—	11	потвержденіе	подтвержденіе
100	17	Сакмы	сакмы
113	9	[12])	[30])
115	8	извѣстить князю В. В. Голицыну	«извѣстить князю В. В. Голицыну»
120	31	Рабинина	Рабынина
129	11	укаказомъ	указомъ
132	1	войсковый	войсковой
142	1	назвалъ	называлъ
164	29	раннѣе	ранѣе

168	10	священствъ	священства
173	3	Сужду	Суджу
175	5	Сужду	Суджу
177	17	оборотить	обратить
197	16	сбронаго	сборнаго
200	4	Первый	Второй
211	25	Суджѣ	Сунджѣ
227	17	атамѣна	атамана
234	8	испытывающими	испытывающихъ
254	21	его показаній	показаній попа Самойлы
277	28	Лаврентьемъ Самойловымъ	Лаврентьемъ Самойловымъ (sic)
278	23	Васильеричу	Васильевичу